Э. А. Стрижко

2018

Современная натурфилософия или начало нового познания окружающего нас мира и самих себя

Монография

МИР НАУКИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

УДК 140
ББК 87
С 852

Рецензент(ы): Кирсанов К.А. – доктор экономических наук, профессор, Директор Научного центра исследования истории и развития мировых цивилизаций НАНО ВО "Институт мировых цивилизаций" (г. Москва).

Стрижко, Эдуард Александрович

С 852 Современная натурфилософия или начало нового познания окружающего нас мира и самих себя. Монография – М.: Мир науки, 2018. – Режим доступа: http://izd-mn.com/PDF/05MNNPM18.pdf – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-9500229-8-2

В монографии предлагается принципиально новая система познания окружающего нас мира, построенная на переосмысливании знаний из области философии и геологии. И причина тому – наблюдения на местности во время проведения геолого-съёмочных и поисковых работ. Это, во-первых.

В монографии предлагается не столько результат исследования конкретной проблемы, сколько попытка понимания того, почему она возникла. Следствием такого подхода стало создание знаний, познание которых даже не начиналось.

ISBN 978-5-9500229-8-2

© Стрижко Эдуард Александрович
© ООО Издательство «Мир науки», 2018

Оглавление

Об авторе 4
Предисловие 5
Введение 17
Первая глава 30
Понятие о способах приобретения новых знаний 30
Камеральные работы 30
Полевые работы 51
Вторая глава 59
Понятие о Естественном рисунке 59
Понятие о Новой картине мира 65
Понятие о Реальном теле (синоним дикий камень) 75
Понятие о Горном компасе и системе координат 85
Понятие о Трещине, Разломе и Фундаментальном законе мироздания 94
Понятие о Следах самодвижения 109
Понятие о Воображаемом теле 132
Понятие о Двуединой границе 140
Третья глава. 149
Понятие о Книге природы и её языке 149
От метафоры о Книге Природы к ней самой 149
Язык Природы 162
Четвёртая глава 177
От наивного реализма к новому мировоззрению 177
Понимание познания через самопознание самого себя 190
Комментарии и цитируемая литература 208
Комментарии 208
Цитируемая литература 213
Список опубликованных работ 217

Об авторе

Родился 17 октября 1939г. в городе Мурманск. Далее школа (10 классов), Киевский геологоразведочный техникум (КГРТ), служба в Армии (3 года), Московский ордена Трудового Красного Знамени геологоразведочный институт им. С. Орджоникидзе (МГРИ).

После окончания – работа по специальности: “Геологическая съёмка и поиски месторождений полезных ископаемых” в Космоаэрогеологической экспедиции №9 (2,3 – после объединения с другими экспедициями) с выездами на полевые работы на Камчатку (всего 14 полевых сезонов) плюс 4,5 года в Монголии на постоянной основе.

В 1991г. в год распада Советского Союза был переведён в Специальную Космоаэрогеологическую экспедицию с целью практического применения разработанной мной методики по дистанционному прогнозированию полезных ископаемых как на территории уже бывшего Советского Союза, так и на территориях некоторых зарубежных стран. Работы были прерваны в связи с массовым увольнением геологов в 1995 году. Далее биржа труда, досрочная пенсия и неограниченное количество свободного времени, заполнять которое стал поисками ответов на причину результативности разработанной мной методики.

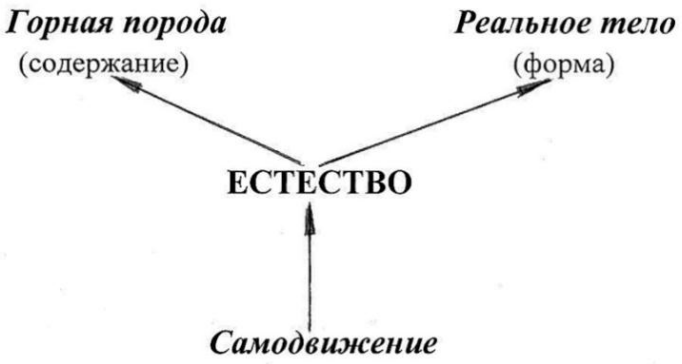
P.S. Самым примечательным в моей автобиографии считаю не только ***Диплом первооткрывателя месторождения****, не только год его подписания –* ***1991****, но и тот факт, что премии, полученной за его открытие, не хватило даже на* ***бутылку шампанского.***

Предисловие

Почему Современная...? Почему Начала...? Ответ приведён в ***приложении 1*** и ***оглавлении***, суть которого не столько в перечне глав, сколько в их содержании (см. стр.1).

Приложение 1

Новая картина мира, специально созданная для решения многовековых проблем



Термины, значения которых в новой картине мира мне представляются так:

Естество – ср. все, что есть; природа, натура и порядок или законы её; существо, сущность по самому происхождению. Природный, натуральный, неискусственный, самородный; непротивный законам природы, согласный с естественным порядком, не заключающий в себе чуда (В.Даль).

Горная порода – результат химических, минералогических, петрографических и других исследований естества (Автор).

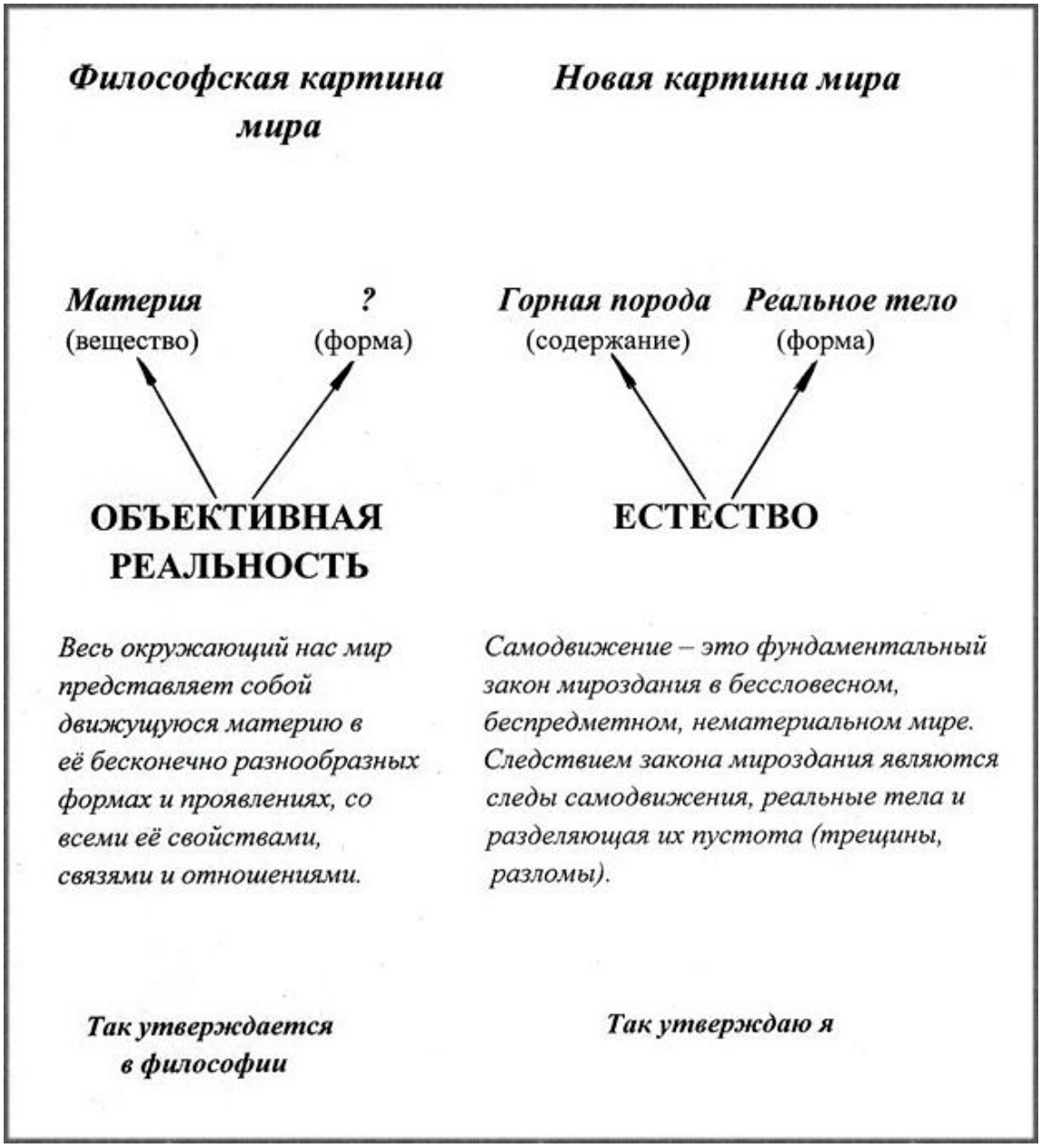
Реальное тело – естественное образование любого размера, внешний вид которого формируется в процессе самодвижения (Автор).

Следы самодвижения – неизвестная научно-философскому сообществу реальность (Автор).

Самодвижение – основной закон мироздания в бессловесном, беспредметном, нематериальном мире (Автор).

Иначе говоря, в отличие от натурфилософии далёкого прошлого, предлагаемая натурфилософия направлена в будущее, в котором *новая картина мира* должна занять место *философской картины мира* (приложение 2).

Приложение 2



И причина тому, принципиально новый подход к познанию окружающего нас мира по отношению к общепринятому.

Сказанное поясню на следующих примерах.

Пример первый. “Из какой материи состоит мир?” – в VI в. до н.э. – задался вопросом Фалес Милетский. Вопросом, ответ на который был получен

только в XIX в, т.е. более чем через две тысячи лет. Но можно ли считать его окончательным? Ответ отрицательный и причина тому в следующем. Он (ответ) касается только одной стороны окружающего нас мира, а именно: невидимой, это, во-первых. Во-вторых, из истории известно, что он (ответ) был получен с помощью химических реакций и технических средств.

А что предлагаю я? ***Естественный рисунок***, т.е. то, что у материи отсутствует и который ***ежедневно, ежечасно, ежеминутно находится у нас перед глазами***. Но осознаётся ли это? Нет и вот почему: естественный рисунок до сих пор подменён геометрическим рисунком, который к окружающему нас миру не имеет никакого отношения. Что означает только одно: ***естественный рисунок в познание окружающего нас мира я ввожу впервые.***

Но это на словах, с точки зрения естественного рисунка сказанное легче объяснить с помощью приведённого ниже примера (рис. 1).

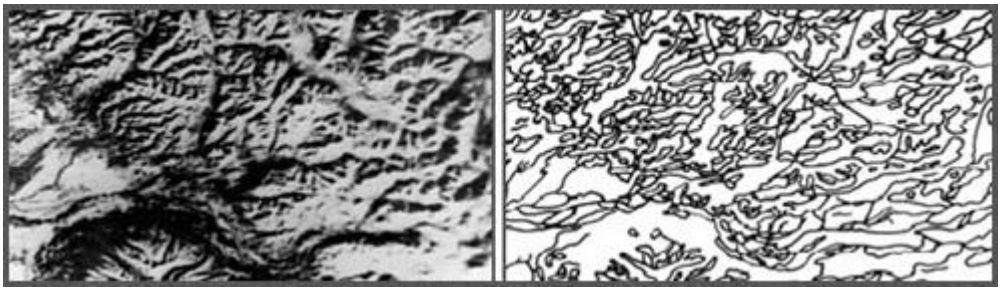


Рис. 1. Объяснение в тексте

Слева: фотографический рисунок местности (поверхности Земного шара). Справа: графический рисунок той же местности (поверхности Земного шара), полученный с помощью фотографического рисунка.

Вопрос: “Какая роль естественного рисунка?” Отвечаю: быть оригиналом фотографического и графического рисунка, который де-факто выступает в роли существенного признака всего того, что находится вне нас и не зависит от нас (в данном случае на местности (на поверхности Земного шара)).

Вопрос: “С какой целью?” Отвечаю: с целью создания образа известного или неизвестного предмета, если рассматривать рисунок по отношению к человеку и формы ещё неизвестного предмета, если рассматривать его по отношению местности (поверхности земного шара). При этом, если получаемый образ известен, мы наделяем его словом, в любом другом случае он (образ) остаётся без названия.

Вопрос: “Почему образ, а не предмет?” Отвечаю: потому что окружающий нас мир (=объективная реальность, =действительность и т.д.) –

это ***беспредметный мир***, который философы с помощью ***материи*** сделали ещё и ***бесформенным***.

Вопрос: “В чём принципиальное отличие естественного рисунка от материи?” Отвечаю: первый мы ***видим***, вторую ***мыслим***. Но только ли это?

Известно, что многие естественные науки, с одной стороны, философия, с другой, в нашем далёком прошлом имели своё ***начало***. Например, картография началась с рисунка на бивне мамонта, с помощью которого наши далёкие предки (XIII тысячелетие до н. э.) пытались передать своё представление о местности [25], астрономия началась с простого созерцания неба. “Следы астрономической деятельности обнаружены в самых ранних известных письменных документах (3 – 2 тыс. до н.э.)” [19, с.19]. “Наши первоначальные представления о числе и форме относятся к очень отдалённой эпохе древнего каменного века – палеолита” [44, с.21]. Вопрос о материи связан с именем Фалес Милетского: “Из какой материи состоит мир?” (VI в. до н.э.) [49, с.4].

А что предлагаю я? Дополнить ряд уже известных начал ***новым началом*** (имеется в виду ***естественный рисунок***) для создания новых знаний, новой науки, которую назвал “***Геомансия***” [39].

Пример второй. *Первоначально я не знал ответа на следующий вопрос: “Почему за полувековую историю применения прямых дешифровочных признаков никто не обратил внимания на геометрию, которая не только к прямым признакам, но и к самому дешифрированию не имеет никакого отношения?”.*

“Первые геометрические понятия приобретены людьми в глубокой древности. Они возникли из потребности определять вместимость различных предметов (сосудов, амбаров и т.п.) и площади земельных участков. Древнейшие известные нам письменные памятники, содержащие правила для определения площадей и объемов, были составлены в Египте и Вавилоне около 4 тысяч лет назад. Около 2,5 тысяч лет назад греки заимствовали у египтян и вавилонян их геометрические знания. Первоначально эти знания применялись преимущественно для измерения земельных участков. Отсюда и греческое название “геометрия”, что означает “землемерие”” [31].

“П р я м ы м и п р и з н а к а м и для дешифрирования нужного объекта на аэрофотоснимке принято считать его геометрическую форму, размер, цвет и отчасти характерный рисунок, т.е. такие признаки, которые непосредственно относятся к дешифрируемому предмету. Например, русло реки с косами и островами, озёра, дороги, строения и другие объекты, не требующие для

своего оконтуривания и характеристики каких-либо косвенных признаков" [29, с.21].

"Прямые дешифровочные признаки (для космических снимков Э.А.) подразделяются на две группы: геометрические и фотограмметрические (Петрусевич, 1961). К первой группе прямых дешифровочных признаков или индикаторов относятся форма, размеры и взаимное расположение геологических тел, ко второй – цвет и фототон" [21, с.47].

Спрашивается: ***" Кто, Где*** и ***Когда*** доказал, что "русло реки с косами и островами, озёра" (см. выше), горы, вулканы, береговые очертания… (Э.А.) имеют ***геометрическую форму???"***

Спрашивается: ***" Кто, Где*** и ***Когда*** доказал ***КАК*** в беспредметном мире можно найти форму, размеры и взаимное расположение геологических тел?

Спрашивается: "Почему разломы, линеаменты, линейные, кольцевые и полукольцевые структуры на всех без исключения схемах дешифрирования представляют собой наглядное изображение сенсорных геометрических эталонов, перенесённых в плоскость фотографии с помощью ассоциативной связи?".

К примеру, в одной из работ я ввёл понятие ***"аксиома визуального и графического несоответствия"***, понимание которой состоит в следующем: ***вижу и рисую то, чего нет на фотографии, а значит и на местности!*** [35]. Но это на словах. В визуальном исполнении аксиома смотрится так, как показано ниже (рис. 2). Слева – фрагмент фотографического рисунка, справа – геометрическая черта под названием "разлом". Спрашивается: "Какая между ними связь?"

Рис.2. Объяснение в тексте

Более наглядные представления об искажении реальности можно получить с помощью изображений, приведённых на рис.3.

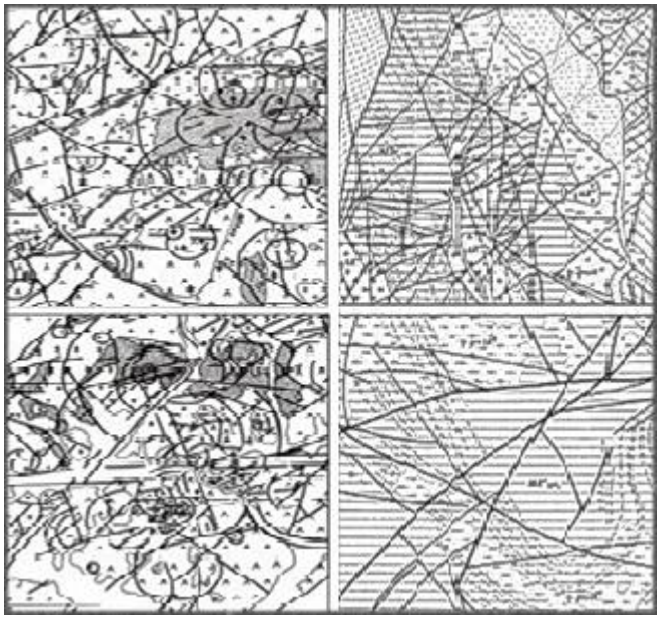


Рис.3. Такие “орнаменты” наблюдаются сейчас во всей без исключения геологической литературе, только называются по-другому: разломы, полученные в результате дешифрирования космических снимков (слева) и аэрофотоснимков (справа) [46, 27].

Я не случайно ввёл словосочетание ***“искажение реальности”***. Дело в том, что геометризация разрывных нарушений (без кавычек) привела к ещё одному неосознанному до сих пор факту, а именно: к ***искажению понятий о разрывных нарушениях***, которые, как я выяснил, на местности таковыми не являются.

Иначе говоря, ***всё, что до сих пор было связано с разрывными нарушениями не только не соответствует действительности, но и искажает её, что и стало причиной перехода от разрывных нарушений сначала к следам самодвижения, а затем и к нему самому.*** [38].

Суть приведённой критики постараюсь объяснить с помощью следующего примера.

Пример третий. Я взял аэрофотоснимок (рис. 4), но в отличие от уже известного дешифрирования, т.е. выделения того, что хорошо знаю или предполагаю (например, реки, горы, разрывные нарушения, состав горных пород и т.д.) обратил внимание на его объёмное изображение. Как? С помощью бинокулярного (стереоскопического) зрения, т.е. без применения технических средств, например, стереоскопа.

Рис.4. Аэрофотоснимок.

А далее поступил так, как показано на рисунке 5.

Цифрами обозначены.

1. Переход от фотографического рисунка к графическому ***с помощью топографической карты***. Цель - устранение объективно присутствующих на фотографии искажений.

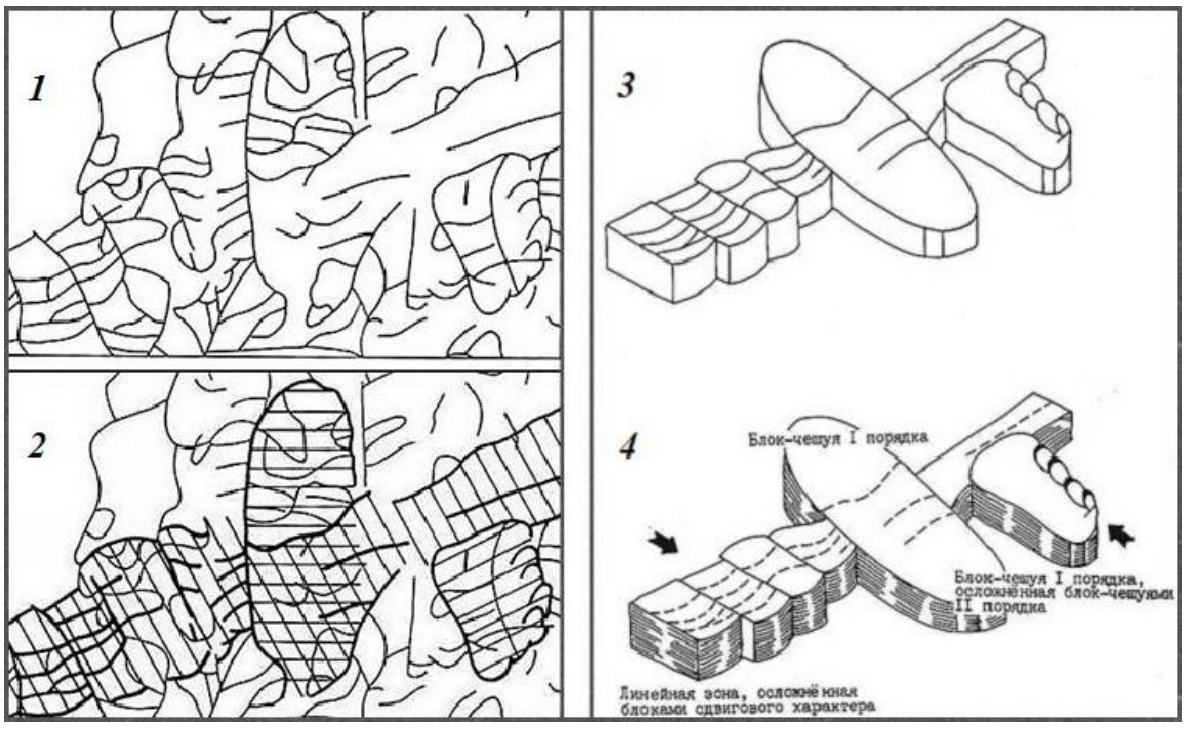


Рис.5. Объяснение в тексте.

2. Графическое выделение визуально воспринимаемого образа, по одной терминологии и рисунка, по другой.

3. Результат дальнейшего осмысливания фотографического и графического рисунка, но уже с точки зрения его объёмного (бинокулярного) восприятия.

4. Итог осмысливания... Почему многоточие? Потому что с помощью дешифрирования получил результат, понять который, с точки зрения уже имеющихся знаний, оказалось невозможно, вопреки, казалось бы, очевидному: ***здесь имеет место смещение блоков относительно друг друга, название которому – движение.***

Но... тот, кто знаком с дешифрированием аэрофотоснимков станет утверждать: такого дешифрирования ещё не существует в принципе. При этом сошлётся на многочисленные методические пособия и рекомендации по дешифрированию.

Мои действия? Я дождался полевого сезона и уже на местности убедился в следующем: полученный результат, это не мой вымысел, а реальный факт. Но как его понимать? Отвечаю: так как это сделано мной в понятиях, которые легли в основу ***Новой картины мира***. Это: понятие о Реальном теле (синоним дикий камень); понятие о Горном компасе и системе координат; понятие о Трещине, Разломе и Фундаментальном законе мироздания; понятие о Следах самодвижения (см. оглавление, вторая глава).

Что здесь принципиально новое? Отвечаю: ***впервые в мировой практике доказываю возможность изучения формы окружающего нас мира, минуя его содержание.*** Наглядный тому пример – результат дешифрирования аэрофотоснимка (рис.4.). Это, во-первых.

Во-вторых. ***Впервые в мировой практике доказываю присутствие альтернативы философскому пониманию самодвижения*** (a)***, с одной стороны, и физической силе, с другой*** (b).

В первом случае ***самодвижение*** стал рассматривать в роли ***фундаментального закона мироздания***, во втором – место ***физической силы*** “заняли” ***следы самодвижения***.

Наглядные тому примеры приведены ниже (рис. 6,7,8).

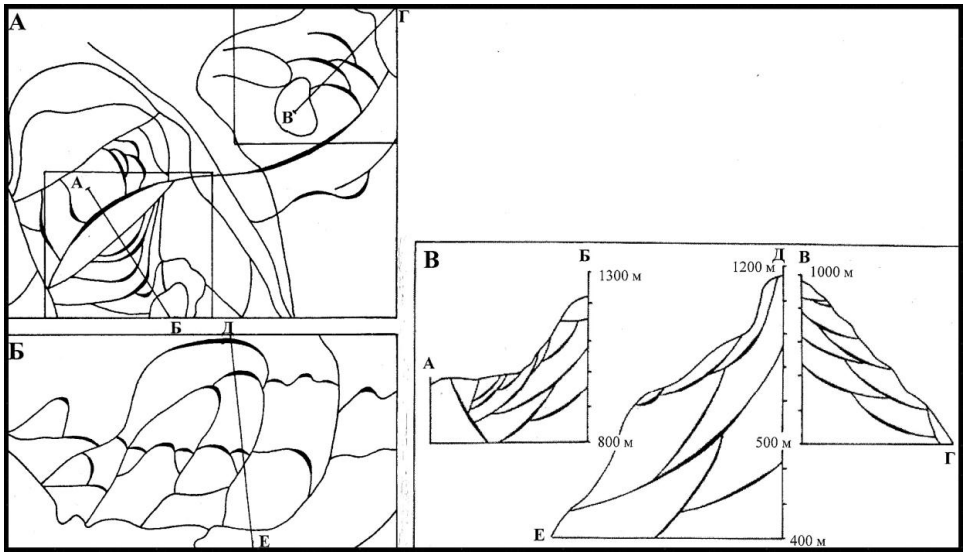


Рис.6. Так выглядят следы самодвижения на местности: в плане (А, Б), в разрезе (В).

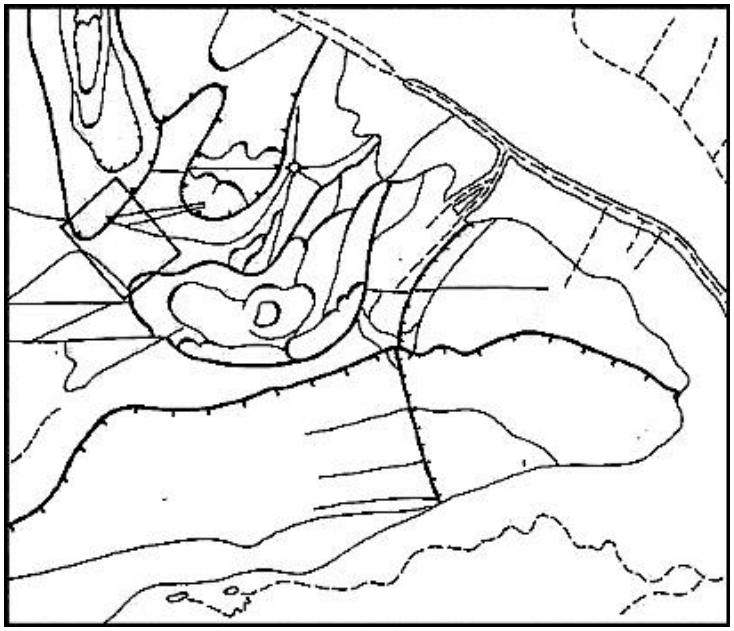


Рис.7. Карта следов самодвижения реальных тел. В оригинале выполнена в масштабе 1:50000.

Рис.8. Результат дешифрирования космического снимка под ещё неизвестным названием: “Следы самодвижения”.

Пример четвёртый. 1986 год прошлого века. Год, который навсегда остался в моей памяти как год эйфории, связанной с перестройкой геологических знаний. Тот, кто не знаком с этим периодом поясняю: это год “триумфа” глобальной тектоники литосферных плит, которая, как тогда считалось, пришла на смену классической геологии. Не скрою, новые идеи захватили и меня, но это продолжалось до тех пор, пока не пришлось претворять их в жизнь, участвуя в специально созданных для этих целей работах под названием “Космофотогеологическое картирование” (КФГК). Это, во-первых.

Во-вторых. “Резюмируя всё отмеченное, авторы считают возможным утверждать, что уже в ближайшем будущем принципы и методы металлогенических исследований, вытекающие из геодинамических моделей тектоники литосферных плит, станут использоваться при прогнозировании локальных рудных концентраций. И путь к этому лежит через повышение детальности геодинамических реконструкций” [1, с.12].

Прошло 30 лет со дня опубликования приведённой цитаты, но утверждение авторов так и не сбылось. Почему? Ответ на вопрос в следующей цитате того времени.

“Не очень расширила наши представления о землетрясениях и глобальная тектоника плит. Правда, цепочки эпицентров старательно протягивались вдоль границ плит (да и как им было не протягиваться, если эти самые границы плит были проведены главным образом по цепочкам эпицентров), но время от времени сильнейшие землетрясения возникали как раз во внутренних частях плит, и были они ничуть не слабее землетрясений в межплитовых швах. Им даже придумали название – “внутриплитовые”, но ведь даже самое удачное название не может заменить объяснения… Дальше – больше сложностей.

По совокупности геологических и геофизических данных, на Земле пришлось обозначить границы плит с достаточно быстрым взаимным перемещением бортов, но без землетрясений. И, наконец, тектоника плит пока не сумела справиться с широкими областями, насыщенными сложными системами разломов и заполненными многими эпицентрами землетрясений. Такие зоны попытались разбить на малые плиты, далее на микроплиты, но когда размеры микроплит стали получаться чуть ли не меньше мощности земной коры, сторонникам тектоники плит пришлось призадуматься” [18, с.14-15].

Сейчас 2018 год, но вопрос о тектонике плит до сих пор остаётся открытым. И причина тому – отсутствие понимания следов самодвижения, присутствие которых я доказываю с помощью непосредственных наблюдений на местности и дешифрирования аэрофотоснимков и космических снимков.

Спрашивается: Что надо сделать, чтобы изменить сложившиеся взгляды на окружающий нас мир, с одной стороны, и человеческое познание, с другой?

Отвечаю. Параллельно с научно-техническим прогрессом начать заново (с нуля) познавать мир с точки зрения его формы, о которой, как показали проведённые мной исследования, человечество не имеет ни малейшего представления. Доказательство тому и есть предлагаемая работа.

Вот в чём принципиальное отличие Современной натурфилософии от Натурфилософии далёкого прошлого, в основе которой было всего лишь умозрительное истолкование Природы как Натуры, т.е. отвлечённое, отражённое, мыслительное о ней представление в силу отсутствия конкретного начала.

Образно говоря, две Натурфилософии – это два диаметрально противоположных восприятия окружающего нас мира, который, как я выяснил, можно изучать не только опосредованно, но и непосредственно на местности, не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения формы.

P.S. Я понимаю, одиночке-любителю трудно противостоять научно-философскому сообществу. Ведь для этого надо изменить не только привычный образ мышления, но и подход к накопленным веками знаниям. Это не голословное утверждение, а факт, который констатировал на протяжении долгих 30 лет общения с окружающими. ***И причина тому – практическая сторона вопроса, в которой ещё неизвестная форма объективной реальности опередила веками создаваемое о ней содержание.***

Введение

Это итоговая работа, которая завершает более чем тридцатилетние исследования причины существования многовековых проблем. Это: "Прогнозирование Природных явлений (полезных ископаемых, землетрясений, наводнений)"; "Книга Природы и её Язык"; "Человеческое познание"... (см. оглавление).

Спрашивается: почему перечисленные проблемы существуют тысячелетия? Отвечаю: потому что у науки в целом и философии в частности до сих пор отсутствуют альтернативные знания как об окружающем нас мире, так и нас самих. Доказательство тому – 22 опубликованные работы, которые написаны автором не с помощью уже имеющихся знаний, а с помощью самостоятельно разработанной методики самопознания.

Иначе говоря, автор впервые в истории познания окружающего нас мира предлагает совершенно новое его прочтение.

Почему такое произошло?

Если говорить коротко, то ответ состоит в следующем: ***до сих пор никто не знает что такое окружающий нас мир.*** Утверждение, истинность которого ещё никто не оспорил только потому, что ещё никто и никогда не задавался таким вопросом. Больше того, он просто не мог возникнуть по следующей причине: человечество изначально пошло по пути ***предметного его понимания***. Доказательство тому в следующих названиях: "*Природа*", "*Пространство*", "*Материя*", "*Вселенная*", "*Звёзды*" "*Планеты*", "*Луна*", "*Земной шар*", "*Море*", "*Океан*", "*Материки*", "*Вулканы*" и так далее.

Но разве предметность – это принадлежность окружающего нас мира? Нет, это вымысел Человека, в одном случае, и результаты научно-технического прогресса в другом. Я утверждаю, что именно поэтому Человечество до сих пор смотрит на окружающий нас мир со своей точки зрения или с точки зрения созданных им технических средств, но не с точки зрения его самого. Больше того, именно поэтому философы до сих пор не могут ответить на свои же вопросы: "Что такое познание?", "Как возможно познание?" и "Познаваем ли мир в принципе?".

С другой стороны. Кто будет отрицать, что он (окружающий нас мир) такая же реальность, которая существует не только параллельно нашей, но и

независимо от неё. Да, учёные назвали её ***Вселенной***, но как понимают? Цитирую.

“ВСЕЛЕННАЯ, весь существующий матер. мир, безграничный во времени и пространстве и бесконечно разнообразный по формам, к-рые принимает материя в процессе своего развития. В., изучаемая астрономией, - часть матер. мира, к-рая доступна исследованию астр. средствами, соответствующими достигнутому уровню развития науки (часто эту часть В. наз. *Метагалактикой*)” [30, с.252].

Но так ли это на самом деле? Иначе говоря, кто доказал, что мир материален?

Известно, что впервые понятие “***материя***” ввёл греческий философ и педагог Платон (ок. 427-347гг. до н.э.) для того, чтобы с её помощью объяснить причину многообразия чувственного мира.

Прошли столетия, о материи написаны тысячи статей, книг, монографий, научных работ…. Менялось содержание понятия (от вещества до антиматерии, тёмной материи, свойства быть объективной реальностью и т.д.), но альтернативы, т.е. необходимости выбора одного из двух или более исключающих друг друга возможностей, до сих пор найдено не было. Больше того, даже в естественных науках понятие о материи стало таким же фундаментальным понятием, как в философии.

Но это сейчас. А в далёком уже прошлом.

Хорошо известно, что первые представления об окружающем нас мире зародились в процессе формирования самого Человека как мыслящего существа и были связаны с осознанием присутствующих здесь естественных закономерностей: движение звёздного небосвода, Солнца, Луны, смена лунных фаз, времён года, дня и ночи и т.д.

Хорошо известно и то, что древнейшее понимание мира началось фрагментарно и поверхностно, и, по мере накопления достоверных знаний, всё больше и больше приобретало целостный характер. “Первобытная мифологическая антропоморфная картина мира с течением времени абстрагировалась в виде натурфилософии и лишь затем произошло разделение её на отдельные ветви дифференцированного наблюдательно-теоретического знания – исследования “натуры” и на философию – выявление универсальных законов бытия” [19, с.13].

Так зародилась астрономия, т.е. наука о видимом мире, наблюдения за которым продолжаются до сих пор.

А как было с обратной его стороной, невидимой, если учесть, что научные исследования начались только в XIX в.

Из истории известно, что впервые этим вопросом задался Фалес Милетский, который ещё в VI в. до н.э. сформулировал его так: “***Из какой материи состоит мир***?” “Ему, как и другим учёным ионийской школы, казалось, что неизбежно должны существовать некие материальные частицы, какие-то вполне осязаемые элементы, из которых складывается, строится всё остальное” [49, с.4].

Прошло сто лет и последователь Фалеса Демокрит “впервые нащупал ответ на этот каверзный вопрос. Демокрит полагал, что мир строится из двух элементов: из невидимых глазом мельчайших, нерассекаемых частиц-атомов и из пустоты. Для Демокрита природа – это “беспорядочное движение атомов во всех направлениях”” [49, с.4].

Если бы идея Демокрита была принята к исполнению... Но, этому не суждено было сбыться благодаря древнеримскому философу-материалисту Тит Лукреций Кару, который в красивой, поэтической форме, двухэлементную гипотезу о мире превратил в одноэлементную гипотезу об атомах…

Но вот прошли столетия…

Материя исчезает” – это значит исчезает тот предел, до которого мы знали материю до сих пор, наше знание идёт глубже; исчезают такие свойства материи, которые казались раньше абсолютными, неизменными, первоначальными (непроницаемость, инерция, масса и т.п.) и которые теперь обнаруживаются, как относительные, присущие только некоторым состояниям материи. Ибо *единственное* “свойство” материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство *быть объективной реальностью*, существовать вне нашего сознания” [26, с.281].

Определение, которое можно было бы считать постулатом, если бы не следующее несоответствие: здесь утверждается, что … “*единственное* “свойство” материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство быть *объективной реальностью*, существовать вне нашего сознания”.

Спрашивается? Как тогда понимать ещё одно определение того же автора.

“Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется,

фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них" [26, с.140].

Так что такое материя? Свойство быть объективной реальностью? Философская категория? Материальный мир (см. определение Вселенной)? Вещество или философская абстракция?

Нет, ***материя – это мнение отдельных людей о воображаемом, т.е. отсутствующем в реальности, предмете.***

Доказательство тому – в следующем материале.

***

Известно, что история науки насчитывает не одну научную революцию, которые разрушали то, что мешало её движению вперёд. Но происходило это не во всех областях знания сразу, а там, где для этого была подготовлена "почва". Так было в астрономии, так было в химии, так было в физике….

Но можно ли сделать революцию не в одной, отдельно взятой отрасли знания, а в целом комплексе наук одновременно? Отвечаю: Да, можно.

Когда-то очевидным для меня был и философский тезис о том, что материя первична, сознание вторично. Но специфика моей производственной деятельности оказалась такова, что со временем он (тезис) стал вызывать у меня сомнения по двум причинам.

Первая. Я не нашёл для него доказательной базы.

Вторая. У меня стал появляться фактический материал, который явно ему противоречил.

И может быть на этом всё и закончилось, если бы со временем не стал осознавать простую истину: он (фактический материал) является носителем новой, ещё неизвестной научно-философскому сообществу информации о реальности. Информации, которая, как я сейчас понимаю, способна стать ***началом переворота, т.е. революции в области познания и естествознания и, как следствие, стать началом новых представлений как об окружающем нас мире, так и самих себе. И причина тому рисунок, который получил вначале.***

Считается, что только научные разработки, направленные на создание всё более сложных и всё более дорогостоящих приборов, механизмов, технических средств позволяют всё глубже и глубже проникать в тайны Вселенной. Триумф науки бывает столь велик, что победа разума Человека над Природой начинает казаться свершившимся фактом. И только стихийные

бедствия (землетрясения, наводнения, цунами, ураганы…), уносящие за считанные минуты тысячи, десятки тысяч человеческих жизней, показывают обратную сторону научно-технических достижений.

Другими словами, Природные явления нет-нет, да и напоминают, ***КТО*** на Земле хозяин.

Проработав всю свою жизнь в Геологии по специальности "Геологическая съёмка и поиски месторождений полезных ископаемых", я, если и был связан с научно-техническими достижениями, то в очень ограниченном объёме.

К примеру, при проведении геологических маршрутов вся "научная мысль" умещалась у меня в полевой сумке. Это: карандаш, полевой (геологический) дневник, резинка, лупа, компас, топографическая карта и аэрофотоснимок. Думаю, геологический молоток и рюкзак, как спутники многолетних моих "скитаний", к этой категории не относятся…

Не правда ли, есть над чем задуматься, прочитав столь необычное начало. И причина тому – ***рисунок***, с помощью которого в далёком уже прошлом раскрыл ***тайну Языка Природы*** и ***Книги Природы***, которая на протяжении столетий не даёт покоя философам.

Но какой рисунок? Который в своём полевом дневнике много лет не рисовал, а ***перерисовывал карандашом с натуры.*** Я имею в виду хорошо знакомый, но совершенно не изученный ***п р е д м е т***, которому дал название "***естественный рисунок на поверхности Земного шара***" (в дальнейшем просто "***естественный рисунок***").

Вот откуда моё обращение к Современной натурфилософии, в которой к натуре отношу именно естественный рисунок, что и отличает предлагаемую мной натурфилософию от натурфилософии далёкого прошлого.

Но коль скоро ввёл новое понимание натуры, мне пришлось подумать и над новым пониманием философии (с). Ведь философия прошлого – это умозрительное истолкование Природы как натуры. Я же перерисовывал конкретный рисунок, который сначала зрительно воспринимал, затем предметно изображал и только потом не столько умозрительно истолковывал, сколько пытался понять, ***что я нарисовал.***

Иначе говоря, передо мной оказалась задача, которой не было у античных философов, поэтому, прежде чем прийти к каким-либо выводам, мне потребовалось сначала осознать сам факт присутствия естественного рисунка, который до сих пор отсутствует, в каких бы то ни было

рассуждениях. Но как это сделать? Ведь осознание – это следствие факта, вымысел которого в данном случае исключается.

Первоначально я думал, что пошёл по пути натуралиста, т.е. Человека, изучающего естественный рисунок. Но, в отличие от минералога, изучающего минералы; ботаника, изучающего растения; зоолога, изучающего животных, перерисовывание мне ничего не давало. Больше того, изрисовав несколько полевых дневников, я понял, что перерисовать всю натуру – это утопия, поэтому стал искать более доступный способ её изображения. Им оказалось хорошо всем известное фотографирование, конечный результат которого, т.е. фотографию, я, в отличие от общепринятого, стал рассматривать в новой для неё роли – как средство фиксации естественного рисунка с помощью… ***фотографического рисунка***. Вот словосочетание, предмет переосмысливания которого, привел со временем к переоценке многих вопросов, связанных как с окружающим нас миром, так и его познанием.

Дело в том что, попытавшись найти прямую связь между естественным и фотографическим рисунком, я вдруг обнаружил, что она заменена совершенно другой функцией, а именно: узнаванием предмета с помощью ***признака дешифрирования*** (d). Я же, закрепив за ним право фиксации факта, т.е. естественного рисунка как натуры, стал искать равноценной ему словесной замены. ***Так появилась идея связать фотографический рисунок с текстом Книги Природы, общее понимание которой свёл к предельному количеству фотографий, полученных как с любого летательного аппарата, так и на Земле.***

Чтобы представить суть сказанного, достаточно обратиться к 4 фотографиям (рис.9), которые рассматриваю как 4 страницы Книги Природы, текст которой и есть фотографический рисунок.

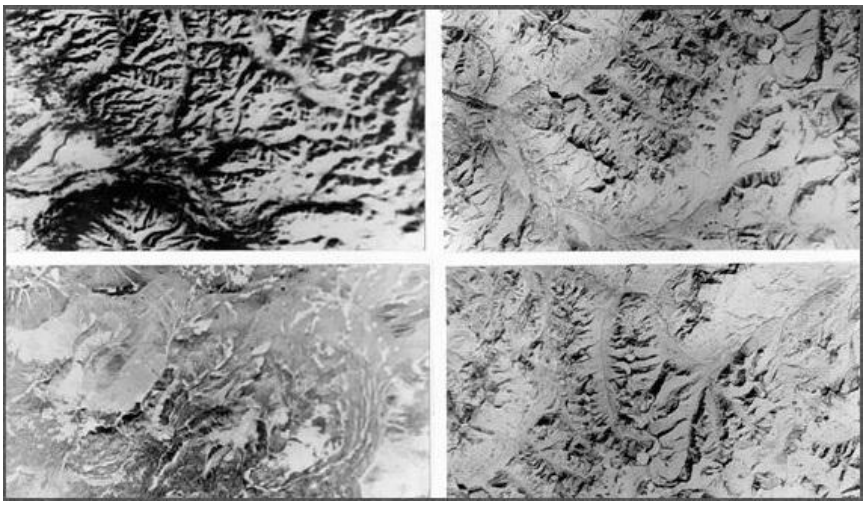


Рис.9. Страницы Книги Природы в фотографическом исполнении.

Но при таком подходе узнавание предмета всё ещё оставалось, поэтому, чтобы исключить его полностью, перевел фотографическое изображение текста в графическое так как показано ниже (рис.10). Что здесь требует пояснения?

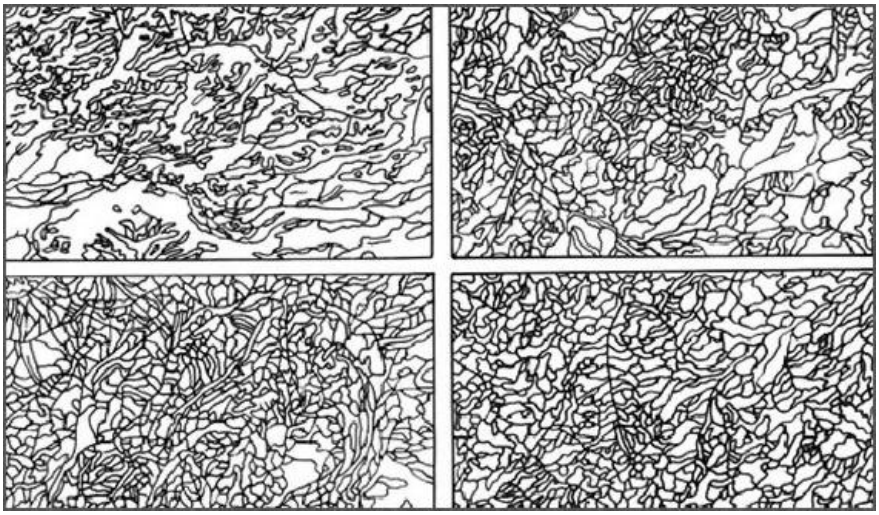


Рис. 10. Страницы Книги Природы в графическом исполнении.

Первое. Так выглядят графические рисунки, перерисованные с фотографий, приведённых выше.

Второе. Перед читателем результат, ещё не затронутый научно-техническим прогрессом, исключая, разве что, карандаш, с помощью которого он получен, и кальку, на которой выполнен в оригинале.

Третье. Переход от факта к факту (т.е. от естественного рисунка как натуры, через фотографию как страницу Книги Природы и фотографический рисунок как её текст) я продолжил с помощью ещё одного факта, который, как бессмысленный, иначе не назовёшь. Больше того, его отсутствие в научной и философской литературе привело к тому, что мне самому пришлось придумывать ему названия. Это:

- графическое изображение фотографического рисунка;
- бессмысленный рисунок;
- графический рисунок;
- графический рисунок текста Книги Природы и т.д.

Но что мне это давало? Признание того, что от естественного рисунка, через фотографический, я перешёл к графическому? Но тогда получалось, что все три рисунка (3 факта) – бессмысленные. Я уже не говорю о Книге

Природы, текст которой при таком подходе, также становился бессмысленным.

Вставшая передо мной проблема разрешилась самым неожиданным образом.

Я знал, что слово "факт" в переводе с лат. factum означает "сделанное". ***Но кем сделано***, вдруг подумал я. Если говорить о фотографии, то она результат научно-технического прогресса, менее известный под названием ***фотофакт***. Если говорить о графическом рисунке, то его нарисовал и предложил читателю я. Если говорить о естественном рисунке.… И тут ход моих размышлений прервался, поскольку не нашёл ответа на вопрос: ***"Кем сделан естественный рисунок?"***

Изучение теоретической литературы ни к чему не привело, поэтому первоначально предположил существование проблемы, о которой никто даже не догадывается. И только со временем моё предположение превратилось в уверенность, а решение проблемы стало смыслом всей моей жизни.

Но чем дальше я продвигался по пути её решения, тем больше осознавал, что решаю не просто проблему, а ***комплексную проблему***, полностью решить которую не в состоянии. Это стало понятно после того, как определились основные составляющие, с которыми мне пришлось иметь дело. Это:

- ***образное познание естественного рисунка на поверхности Земного шара;***
- ***теория изображения;***
- ***Книга Природы;***
- ***Язык Природы;***
- ***предвидение (предсказание) полезных ископаемых;***
- ***самодвижение и его следы;***
- ***новая модель окружающего нас мира;***
- ***человеческое познание.***

Думаю, это не все проблемы, которые мне пришлось решать до тех пор, пока не заходил в тупик, который со временем превращался в следующую проблему, и всё повторялось. Сколько же всего проблем встретилось на моём пути, увы, до сих пор так и не знаю….

С другой стороны, когда только начинал решать комплексную проблему, у меня сразу образовался круг вопросов, для которых придумал следующее название: ***"Познание вообще и Природы в частности".*** Именно здесь впервые фрагментарно обозначились четыре из восьми приведённых выше составляющих. Это: *образное познание естественного рисунка на*

поверхности Земного шара, теория изображения, Книга Природы и Язык Природы. Но, учитывая свою специализацию, я понимал, что попал в область, далёкую от Геологии.

Мне же, как будет видно из дальнейшего материала, необходимо было выделить (наметить, предвидеть, предсказать) участки поисковых работ на очень большой территории (в пределах Камчатского полуострова), исходя только из анализа литературных, фондовых материалов и дешифрирования космо-аэрофотоснимков. А это неразрешимая в Геологии проблема, напоминающая поиски "иголки в стоге сена". Вот откуда взялась пятая составляющая, т.е. предвидение (предсказание) полезных ископаемых, которую, кстати, я решил ещё в процессе производственных работ

Больше того, мне посчастливилось самому заверить эмпирические разработки при проведении наземных (полевых) работ. Первоначально даже не мог поверить в совпадение результатов, т.е. эмпирически предсказать, а практически найти то или иное оруденение ("иголку в стоге сена"). Но факт оставался фактом, и мне пришлось, опираясь уже на практические результаты, начать их теоретическое обоснование. И здесь выяснилось, что тема прогнозирования намного шире и может быть распространена на другие Природные явления, к примеру, на землетрясения, наводнения…

В конечном итоге накопленный теоретический и практический материал позволил чётко наметить контур науки будущего. Вот как я стал её понимать.

Геомансия – это наука о прогнозировании (предвидении, предсказании) планетарных Природных явлений (землетрясений, наводнений, полезных ископаемых и др.), основанная на изучении следов самодвижения (е).

Геомансия должна делиться на две взаимосвязанные отрасли знания: динамическую и статическую, а также на ряд самостоятельных дисциплин.

1. Картография. В её задачу должно входить составление и издание разномасштабных карт следов самодвижения в пределах, доступных не только непосредственному наблюдению, но и опосредованному.

2. Аналитическая геомансия. Должна включать в себя разработку приёмов и правил изображения следов самодвижения с целью создания сенсорных эталонов для понимания динамики и статики частного, общего и всеобщего Закона мироздания, т.е. самодвижения.

3. *Начертательная геомансия.* Предметом Начертательной геомансии должно стать реальное и воображаемое тело, задачей – разработка приёмов и

правил их изображения в плоскостном и объёмном, динамическом и статическом вариантах.

4. Аэро- Космогеомансия. Здесь должны разрабатываться альтернативные методы фотографирования следов самодвижения с целью дистанционного их исследования.

5. Наземная геомансия. В её задачу должны входить полевые работы (т.е. работы на местности) с целью изучения рисунков, полученных при разложении (структурном анализе) фотографического рисунка (текста Книги Природы).

Наземная геомансия должна заниматься:

- изучением пространственных форм естественных образований;
- разработкой приёмов, правил, способов, методов изучения следов самодвижения;
- составлением планов и карт местности в "плоскостном" и "объёмном" вариантах.

Не знаю, на счастье или на беду, но ещё до перестройки мне удалось опробовать альтернативное прогнозирование не только на территории бывшего Советского Союза, но и на территориях некоторых зарубежных стран. Успел получить и кое-какие практические результаты, которые убедили меня в том, что Карту прогнозирования такого Природного явления как ***полезное ископаемое***, можно построить всего лишь с помощью космических снимков и аэрофотоснимков без привлечения большого количества фактического материала.

Отсюда вопрос: "Почему я начинаю Современную натурфилософию не с объяснения науки будущего, а с рисунка?" Ведь если верить моим словам, я понял принцип решения одной из самых, пожалуй, актуальных проблем Геологии (да только ли её?). Всё это так, если бы не одно но…

Ещё в процессе решения комплексной проблемы мне много раз приходилось высказывать свои мысли как в устной, так и письменной форме. Но вот что интересно. Вне зависимости от формы общения, понимание материала всегда было дискретным и не зависело от степени научной подготовленности Человека. Больше того, был даже случай, когда мне предложили запатентовать разработанную методику прогнозирования полезных ископаемых, но… этому помешала всё та же "ситуация дискретного понимания" или, как я назвал её позже – "ситуация непонимания".

Всё вместе взятое, т.е. отрицательное мнение экспертов, отсутствие последователей и сторонников, с одной стороны, и "ситуация непонимания", с другой, со временем превратились в следующий вопрос: "Почему меня не понимают окружающие?"

Не скрою, чтобы ответить на него, мне потребовалось намного больше времени, чем на разработку методики прогнозирования полезных ископаемых. А всё потому, что "разрывы", "нарушения" в уже имеющихся знаниях оказались настолько велики, что первоначально трудно было поверить в их присутствие.

"Этого не может быть!" – воскликнул я однажды, когда начал осознавать истинные масштабы "разрывов", "нарушений" в наших знаниях. "Этого не может быть!" – диагноз, который из года в год ставили окружающие, после знакомства с моими мыслями.

Но разве я виноват в сложившейся ситуации, которая возникла ещё в нашем далёком прошлом? Разве я виноват, что в гуманитарных и естественных науках до их пор отсутствуют знания для решения даже тех проблем, которые перечислены выше? Разве я виноват в том, что до сих пор отсутствует предложенная мной наука?

Я долго искал ответ на эти вопросы, чувствуя, что он каким-то образом связан с познанием. И только проанализировав специальную литературу понял, что мы до сих пор не знаем чёткого ответа на вопросы: ***"Как мы познаём?"*** и ***"Что мы познаём?"***

И вот здесь мне ещё раз пришлось вернуться к вопросам под общим названием "Познание вообще и Природы в частности". Другими словами, я ещё раз вернулся в область, далёкую от Геологии, но уже осознанно.

Какие действия мне пришлось предпринять для решения вопросов, расскажу в соответствующих местах. Здесь же замечу, что вопрос "Как мы познаём?" – мне пришлось анализировать с помощью вопроса "Как я познаю?" То есть решать вопрос не абстрактно, как это делается до сих пор, а конкретно, делая своеобразный "умозрительный слепок" с процесса приобретения ещё неизвестных знаний, с последующим преобразованием его в "словесную зарисовку".

Так появилась последняя составляющая комплексной проблемы под названием "человеческое познание", которая заставила задуматься над следующим вопросом: "Не сделать ли его (человеческое познание) общим

заглавием всей работы в целом?" Ведь науку будущего (Геомансию) также надо признать следствием познания. Но чего?

И здесь во всём своём величии передо мной встал самый, пожалуй, главный вопрос – ***"Что мы познаём?"*** – который, как и первый, я преобразовал в вопрос: ***"Что я познаю?"***

Казалось бы, ответ очевиден: "***рисунок***, с помощью которого пытаюсь раскрыть ***тайну Языка Природы*** и ***Книги Природы***, которая на протяжении столетий не даёт покоя философам" (см. начало). Это не моя фантазия, а факт, основанный на признании самих философов, с которым познакомлю читателя в соответствующем месте. Здесь же предложу и своё видение решения многовековой проблемы, в которой необходимо присутствуют не только естественный, но и фотографический и графический рисунки.

И последнее. Не будь я геологом, мне никогда не пришла бы в голову мысль увязать между собой естественный, фотографический и графический рисунки, равно как и задаться вопросом: "Кем сделан естественный рисунок?" – который перерисовывал на протяжении всей своей производственной деятельности.

Обращение к философии ничего не давало, поскольку здесь факт, пребывающий вне отношения к субъекту познания, считается объективной реальностью, не требующей доказательств. У меня же всё получалось наоборот.

Работая на одной и той же территории в течение двух – трёх лет, я как-то заметил, что перерисованный годом раньше естественный рисунок изменил свои очертания. В принципе, для меня это была не новость, поскольку знал – то же самое происходит и с рисунком топографических карт, которые именно по этой причине переиздаются через определённый промежуток времени. Путём несложных рассуждений, основанных на визуальных наблюдениях, я пришёл к выводу, что изменение очертаний естественного рисунка может быть связано с разрушением горных пород вследствие их перемещения, другое название которого – ***движение***. Так наметилась связь между изменением естественного рисунка и движением, которое, как потом выяснил, его же, собственно, и порождает.

Но, не успев получить ответ на один вопрос: "Кем сделан естественный рисунок?" – как оказался перед другим: "Какое движение порождает естественный рисунок?" Перебрав все известные науке варианты, я вдруг выяснил, что интересующее меня движение здесь отсутствует. Вот причина моего обращения к ***самодвижению***, которое, как и ***естественный рисунок***,

стало для меня не только неоспоримым фактом, но и основой для создания ***новой картины мира***. ***Картины, в которой, как мог заметить читатель, отсутствует материя!***

P.S. Даже моего обращения к читателю достаточно для того, чтобы утверждать следующее.

Предлагаемая работа есть рискованное похождение (авантюра) в область неведомых знаний, связанных с окружающим нас миром и его познанием. Поэтому не знаю, что её ожидает: случайный успех или провал, поскольку трудно в одночасье осознать веками обсуждаемые, но не решаемые проблемы.

Почему так? Потому что человечество пошло по пути материалистического понимания окружающего мира, оставив без внимания его чистую форму (без кавычек).

Иначе говоря, ***с помощью предлагаемой работы я возвращаю научно-философское сообщество в донаучный период развития знаний, а более конкретно к той чистой форме, которая к материалистическому фундаменту современной науки не имеет никакого отношения.***

Первая глава

Понятие о способах приобретения новых знаний

Я самоучка, который выбрал для себя нетрадиционный предмет и метод его познания.

Автор.

Камеральные работы

Рисуют все, хорошо или плохо – значения не имеет. Важно то, что все мы умеем держать в руке карандаш (ручку), и с их помощью оставлять на бумаге (или другом предмете) очертания чего-то. Даже детям известно, что полученный результат чаще всего называется словом "***рисунок***".

Если теперь посмотреть, *что мы рисуем*, то окажется, что рисуем абсолютно всё: реальные и вымышленные предметы, явления, события, их свойства и отношения.

Так думал и я до тех пор, пока в Монголии мне не встретились локальные рисунки на местности, которые в моей полевой книжке остались в виде следующих очертаний (рис.11). И, может быть, не обратил бы на них внимание, если бы не обнаружил прямой связи с тем или иным полезным ископаемым.

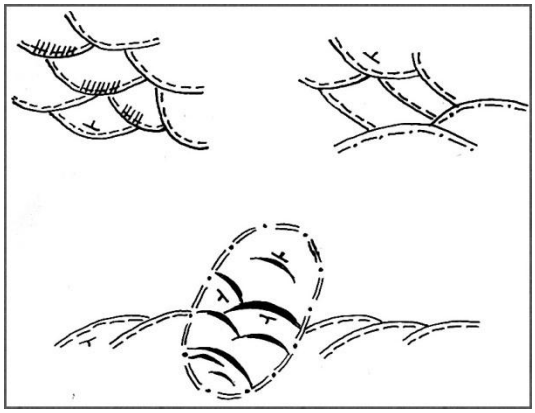


Рис.11. Естественные рисунки на местности.

Особенно запомнился один случай, когда, опираясь только на естественный рисунок, наметил место для бурения скважины. Как потом выяснилось, она оказалась точно в центре рудного столба с медно – порфировым оруденением (g).

Именно полученный результат окончательно убедил меня в том, что имею дело не с мистикой, случайностью или геологической удачей, а с прогнозированием по естественному рисунку. Значительно позже нашёл и название, точно соответствующее полученному результату. Это – ***Геомансия*** или предсказание месторождений по внешним чертам земной поверхности (e).

Возможно поэтому, закончив работу в Монголии, я не перестал интересоваться естественным рисунком, тем более что этому поспособствовала проблемная ситуация, возникшая на стадии проектирования работ по Космофотогеологическому картированию (КФГК) в пределах Камчатского полуострова и близлежащих островов.

Первопричина её возникновения была связана с выбором поисковых участков на полевой период с помощью дешифрирования космо-аэрофотоснимков и анализа литературных и фондовых материалов.

В переводе на общедоступный язык речь идёт вот о чём. На территории, площадью более 300000км^2 мне необходимо было выделить не просто несколько участков для проведения полевых поисковых работ, но чтобы площадь каждого из них не превышала 2 – 5км^2.

Иначе говоря, я должен был предсказать места возможного присутствия полезных ископаемых (“найти иголку в стоге сена”), опираясь не на естественный рисунок (как то было в Монголии), а на дешифрирование и результаты работ других исполнителей. Фактически это означало переход от объективного прогнозирования к субъективному, свою роль в котором видел всего лишь в выделении необходимых для этой цели критериев, т.е. признаков, на основании которых можно было бы оценить территорию Камчатского полуострова и близлежащих островов.

Вот как это происходило, и что из этого вышло (сокращённый вариант анализа).

До описываемых событий аксиомой считалось следующее: ***одним из критериев локализации оруденения являются разломы и места их пересечения***.

С этой целью мной были отдешифрированы космические снимки (КС) на Камчатский полуостров после чего, согласно инструкции, я попытался

сопоставить полученный результат с литературными и фондовыми материалами.

Первое, с чем пришлось иметь дело – с большим количеством региональных карт и схем, прямо или косвенно связанных с разрывными нарушениями. Чтобы как-то их систематизировать, поскольку на …дцатом изображении стало ясно, что новая информация уже не поступает, десять карт были приведены в один масштаб, а разломы регионального плана совмещены на одном рисунке (рис.12).

К региональным разломам были отнесены: глубинные разломы, поперечные разломы сквозного типа, главнейшие и крупные разломы, т.е. такие, которые при различном терминологическом обозначении позволяли проводить их наглядное сопоставление.

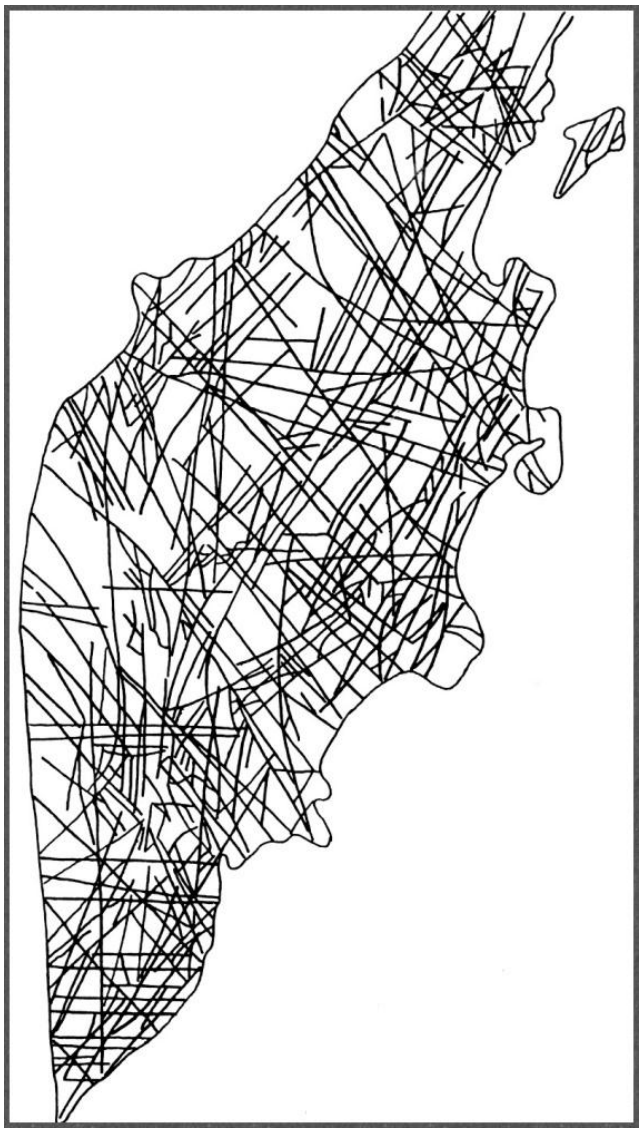


Рис.12. Объяснение в тексте.

Удивительно, но до описываемых событий я никогда не думал, что простое изображение разрывных нарушений может в одночасье разрушить годами складывающееся представление о прогнозировании. Глядя на полученный мной же рисунок, я со всей очевидностью осознал, что, ***имея разломы различного направления и неподдающиеся учёту места их пересечения, предвидение (предсказание) полностью исключается***, что и подтвердилось при совмещении рисунка с уже известными месторождениями Камчатки.

Заинтересовавшись столь очевидным фактом, я стал анализировать имеющиеся в моём распоряжении схемы дешифрирования. Увы, результат оказался тот же, с тем лишь отличием, что здесь к “густоте” и “местоположению” разломов добавилась их “форма”. Так, на одних схемах преобладали линейные, на других кольцевые, на третьих – те и другие вместе.

Надеюсь, две схемы дешифрирования, приведённые ниже (рис.13), помогут понять возникшую передо мной тупиковую ситуацию, которая самым невероятным образом оказалась связанной и с рекомендациями по выявлению новых рудных объектов (поисковых площадей).

Рис.13. Две схемы дешифрирования на одну и ту же территорию.

Здесь суть вопроса состояла в том, что одни авторы утверждали перспективность ортогональной системы, другие – диагональной, третьи – отдельных их ветвей, четвёртые – кольцевых структур (с вариациями в центре или на краю структуры). В итоге не оказалось ни одного неперспективного направления или различных комбинаций их пересечения.

Если бы не выделение поисковых участков для проведения полевых работ, может быть, на полученный результат я не обратил бы внимания. Это – ***отсутствие определённого критерия для субъективного прогнозирования*.** Но, когда он повторился при анализе геофизических, структурных, прогнозных данных и не зависел от масштаба работ, я оказался перед

неразрешимой проблемой: “Как на столь большой территории выделить (спрогнозировать, наметить) необходимые мне участки поисковых работ?”

Другими словами, приведя в единую систему данные многочисленных исполнителей, я получил… отрицательный результат.

Возможно, при любых других обстоятельствах я “обошёл” бы проблему стороной – благо для этого имелись многочисленные способы, известные не только мне, но и любому геологу, имеющему отношение к поискам полезных ископаемых. Но, вспомнив возможности “монгольского рисунка”, решил поискать его на космических снимках, вопреки, казалось бы, очевидному: имея большой опыт дешифрирования, мне ни разу не приходилось его видеть ни на снимках, ни на схемах дешифрирования других исполнителей.

Словами не передать то состояние, которое испытал, когда вдруг заметил очертания рисунка, который так страстно хотел увидеть. Лично для меня это было не просто открытие, но и подтверждение того факта, что “монгольский рисунок” – это не случайность и не мой вымысел, а повторяющаяся в реальности закономерность.

Вот как она выглядела на этот раз (рис.14).

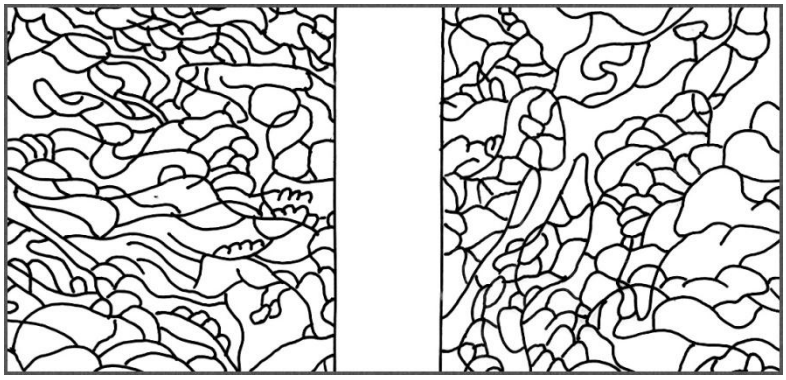


Рис.14. Объяснение в тексте.

Казалось бы, чего проще, доказав в Монголии связь рисунка с локальным оруденением взять и ограничить площади проведения поисковых работ (уже на Камчатке) выделенными рисунками. Но этому помешало то обстоятельство, что довольно скоро получил для всей Камчатки единый рисунок, который назвал “***рыбья чешуя***” (рис.15).

Рис.15. “Рыбья чешуя”. Новое название – “Следы самодвижения”.

Я сам и окружающие меня геологи скептически отнеслись к полученному результату, поскольку он не имел объяснения и не поддавался, кроме меня, повторению. И в этом нет ничего удивительного.

Мог ли я тогда знать, что:

- через несколько лет у меня появится возможность рассматривать космические снимки на различные территории Земного шара, после чего прийти к

ошеломившему меня выводу: рисунок ***под названием "рыбья чешуя" не ограничивается только пределами Камчатского полуострова***;

- имею дело с ***началом***, понять которое невозможно ни с точки зрения философии, ни с точки зрения психологии, ни с точки зрения науки в целом. Иначе говоря, полученному результату не было места среди *известных картин мира*. Почему? Потому что сам того не зная, ***впервые в мировой практике получил следы самодвижения с помощью дешифрирования космического снимка***.

Но это в будущем. А как быть в настоящем, т.е. с ответом на вопрос: "Как на столь большой территории выделить (наметить, предсказать) поисковые участки для проведения полевых работ?"

Так я впервые узнал об обратной стороне прогнозирования, о которой до этого даже не догадывался.

Не зная, как поступить дальше, я чисто спонтанно начал перерисовывать фотографические рисунки, но довольно скоро понял, что выбранный путь – тупиковый путь. И причина тому – неподдающаяся учёту количественная сторона, во-первых, их бессмысленность, во-вторых. Я не знал, что мне с ними делать, кроме как попытаться получить нечто подобное, каким – либо другим способом. Так появилась ***матрица*** (h) (рис.16), бессмысленность которой первоначально также показалась мне очевидной до… одного случая.

Как-то меня срочно вызвали, а матрица, которую до этого разглядывал, осталась лежать на столе. Через какое – то время я вернулся на своё рабочее место и приступил к дальнейшему её разглядыванию. И о ужас! На фотографии увидал незаметные для простого глаза следы от карандаша (кто – то сначала что – то нарисовал, а затем стёр резинкой).

Рядовой, казалось бы, случай, но именно он круто изменил моё отношение к бессмысленному фотографическому рисунку. И причина тому – внешнее воздействие на фотографию, анализируя которое я пришёл к неожиданному для себя результату: к ***решению вопроса о выделении поисковых участков на полевой период.***

Вот как это происходило.

Мне хорошо было известно, что матрица, о которой идёт речь, была сделана с космического снимка. Роль же последнего для меня ограничивалась дешифрированием разломов и линейных зон. Поэтому, я сразу обратил внимание на то, ***что*** пытался выделить на матрице геолог. Это – ***разлом.*** Но какой? Ведь перед ним, как и передо мной, был бессмысленный фотографический рисунок, поэтому говорить здесь о разломе, а тем более о

его выделении – вдвойне бессмысленно. Выглядело это так как показано на рис.17.

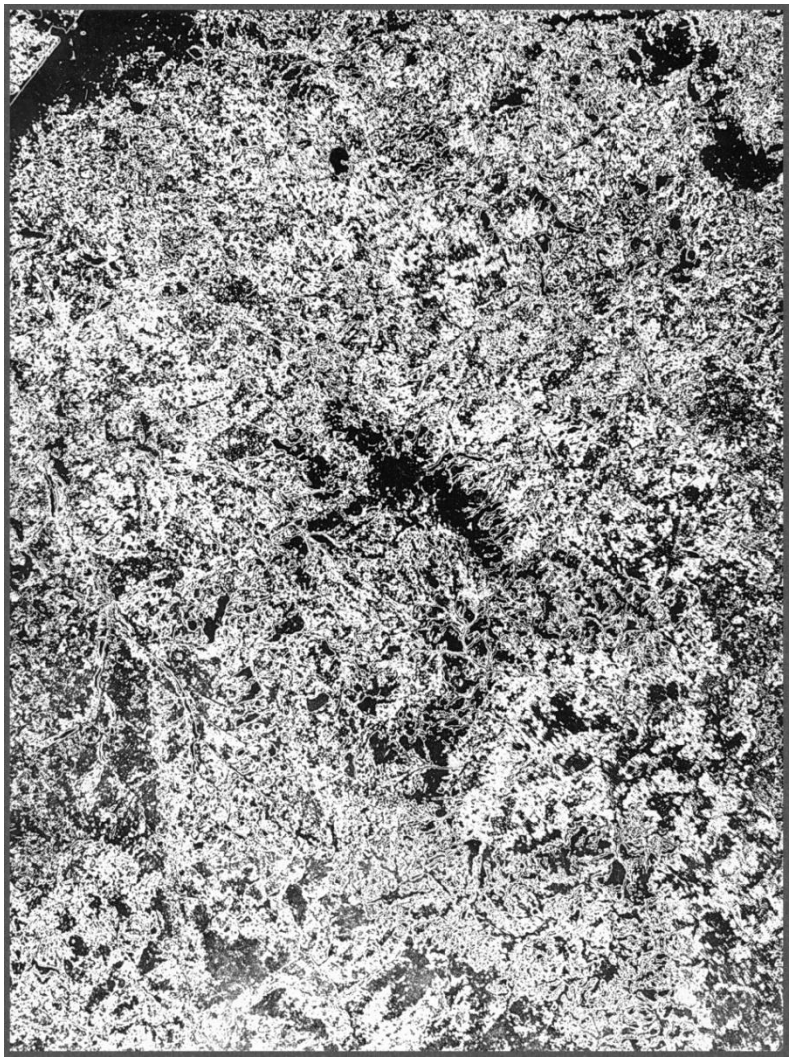


Рис.16. Матрица.

Слева матрица до- справа – после моего возвращения. Правда, в последнем случае стёртый след карандаша я заменил на хорошо видимую черту – иначе обе фотографии были бы одинаковыми.

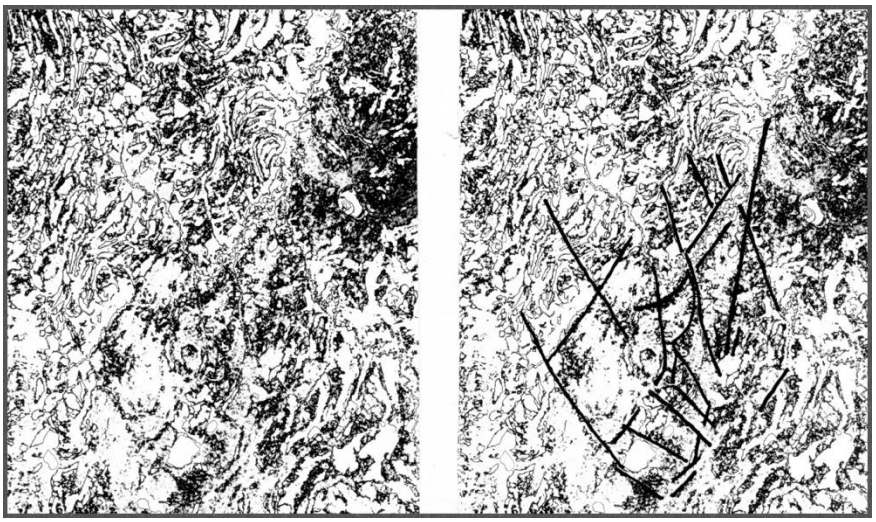


Рис.17. Объяснение в тексте.

“Как такое могло быть?” Ведь я рассматривал матрицу в течение нескольких дней, а геолог не более часа. Тем не менее, фотографический рисунок для него бессмысленным не показался. Дело в том, что до этого случая я также различал на матрице различные линии, но никак не связывал их с разломами по причине произвольно созданного фотографического изображения. Значит, подумал я, могу наделять геологическим термином не естественные образования на местности, а нечто другое, которое к ней (местности) никакого отношения не имеет.

Этим нечто стала для меня визуально наблюдаемая линия, в одном случае, и графически изображаемая черта, в другом.

Тем не менее, полученное объяснение меня не устроило, поскольку не затрагивало, как мне казалось, очевидного: ***“Почему визуальное восприятие фотографического рисунка не совпадает с его графическим изображением?”***

Тот факт, что заинтересовавший меня вопрос далёк от стоящей передо мной проблемы, с одной стороны, и от известных мне геологических знаний, с другой, я понял сразу. Другое дело, я не знал где искать на него ответ, всего лишь полагая, что он находится в области психологии.

Поэтому, оставив знакомство с литературой на будущее, изобразил заинтересовавшее меня несоответствие так, как показано ниже (рис.18).

Рис.18. Объяснение в тексте.

Осознавал ли я значимость выявленного факта? Нет, не осознавал, как и тысячи специалистов, занимающиеся дешифрированием разрывных нарушений. Ведь именно так проинтерпретировал геолог то, что увидал на матрице, а я связал со словом “разлом”. Именно это доказывают “Две схемы дешифрирования на одну и ту же территорию”, приведённые выше (рис.13). Именно так на протяжении многих лет я сам дешифрировал разломы, и если бы не интерес к неизвестным рисункам, данный факт так и остался бы не только вне поля моего зрения, но и всего научного сообщества. Поэтому, чтобы не оставлять его без внимания, я придумал ему следующее название: “***аксиома визуального и графического несоответствия***”.

Не скрою, аксиома не нашла понимания у специалистов, что привело к совершенно неожиданному результату, а именно: мне “пришла в голову мысль” доказать сам факт ещё неизвестного (невидимого для других) рисунка, в существовании которого я и сам начал сомневаться. А всё потому что, в отличие от “монгольского рисунка”, я не знал, что нарисовал. То есть, если в Монголии в роли ***оригинала*** выступали естественные очертания на местности, то, что сейчас выступало в этой роли?

Не зная, где искать ответ, я решил обойти его следующим образом. Дело в том, что со временем стал не просто перерисовывать фотографический рисунок, а увязывать его графический вариант с тем или иным масштабом топографической карты (об этом речь впереди). И вот здесь выяснилось очевидное сходство рисунка под названием “рыбья чешуя” не с “разломом”, а “речной сетью”, которая, как мне было хорошо известно, на космических снимках (и аэрофотоснимках) распознаётся очень детально. Но, полученный с этой целью её рисунок наглядно демонстрировал свою незавершённость (рис.19).

Естественно, фактическое несовпадение двух рисунков привело меня к мысли разобраться с “окончаниями речной сети”, т.е. с так называемыми “формами первичного стока”, поскольку, хорошо зная ситуацию на местности, я никак не мог уловить суть полученной мной “рыбьей чешуи”.

Если бы только знал, сколько для этого потребуется времени, сил и нервов, может быть, мечтами всё и закончилось, а непонятный для меня и окружающих рисунок дополнил бы мою “монгольскую коллекцию”. Но, ясновидящим я не был, поэтому к фактическому несовпадению двух рисунков подошёл с точки зрения взрослой интерпретации детского вопроса: “Сейчас посмотрим, что получится?”

Поскольку действие происходило в предполевой (камеральный) период, местность мне заменили не только космо- аэрофотоснимки, но и топографические карты, с помощью которых я и начал решать вопрос так, как показано на рис. 20.

Это значит, я намеренно начал рисовать (изображать) “рыбью чешую”, придумывая для этого недостающие очертания у “речной сети”.

Другими словами, я стал дополнять готовое изображение деталями, не имея ни малейшего представления, есть ли они на местности.

Тем не менее, их присутствие интуитивно чувствовал по тем небольшим интервалам, которые оставались в водораздельной, т.е. наиболее высокой части горных хребтов. В конечном итоге это привело к тому, что в решение вышеобозначенного вопроса внёс некоторые коррективы.

Во – первых, намеренное изображение заменил на узнавание предмета в случайном (бессмысленном) сочетании линий. Во – вторых, недостающие “детали” речной сети стал дополнять с помощью фотографического рисунка.

Суть сказанного легко понять, обратившись к рисунку 21. Цифрами здесь обозначены:

1 – фрагмент аэрофотоснимка;

Рис.19. Речная сеть (выкопировка с топографической карты).

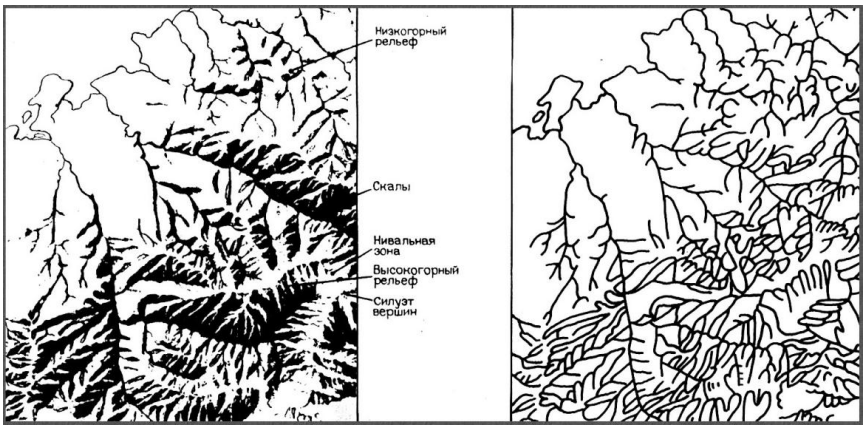


Рис.20. Объяснение в тексте.

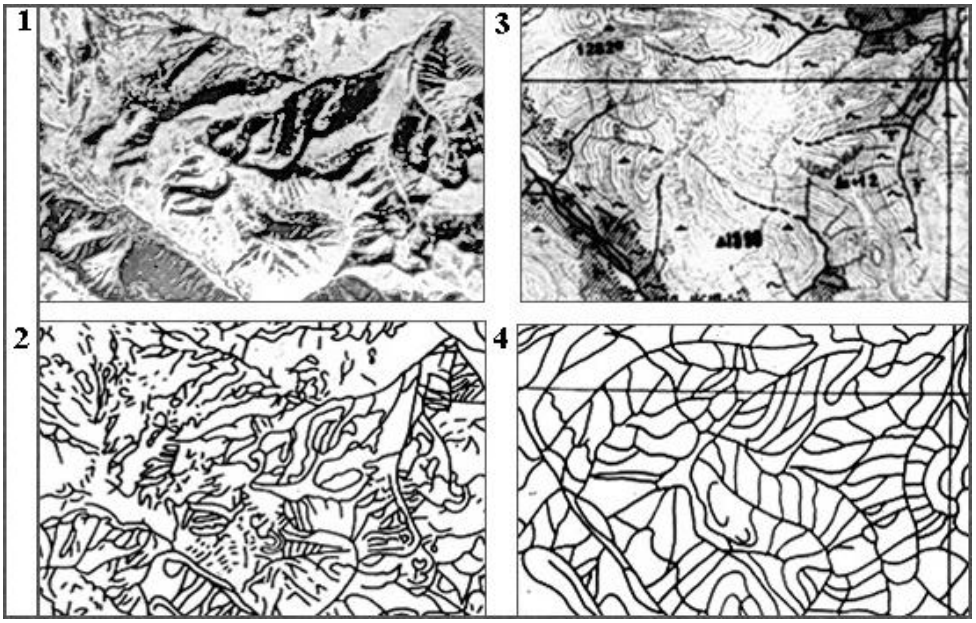


Рис.21. Объяснение в тексте.

2 – графическое изображение фотографического рисунка (случайное, бессмысленное сочетание линий);

3 – фрагмент топографической карты на эту же территорию;

4 – “рыбья чешуя”.

Тот факт, что я в очередной раз получил “рыбью чешую”, меня не удивил. Удивило другое – она действительно имела место на фотографии.

“Но, может быть, я ошибаюсь?” – всё ещё не давал покоя вопрос. Ведь тысячи специалистов, помимо меня, имеют дело с фотоматериалами, но ничего подобного никому до сих пор видеть не приходилось.

Тем не менее, перенос действия в сферу поиска ответа ни к чему не привёл, поэтому я продолжил взрослую интерпретацию детского вопроса, т. е.

решил посмотреть, что получится, если сравнить “готовое” изображение топографической карты с фотографическим изображением и разломом.

Почему топографическая карта и разлом? Дело в том, что первая признана “абсолютным авторитетом” реального изображения местности. И тот факт, что в её изготовлении не последнюю роль играет фотографический рисунок, как раз и стал для меня своеобразным эталоном для сравнения.

Что касается разлома, то вопрос о его субъективном выделении превратился для меня в неразрешимую проблему. И причина тому – аксиома визуального и графического несоответствия, которую стал понимать так: ***вижу и рисую то, чего нет на фотографии, а значит и на местности!*** (i).

Но самое интересное другое: я даже не задавался вопросом: “Что же мне делать в сложившейся ситуации, т.е. когда в голове нет ни идей, ни объяснений?” Мне просто захотелось расширить визуальную достоверность выявленного факта, но уже не только с помощью фотографического рисунка, но и топографической карты.

Все необходимые материалы были “под рукой”, поэтому результат, приведённый ниже, получил довольно быстро (рис.22). Что здесь изображено?

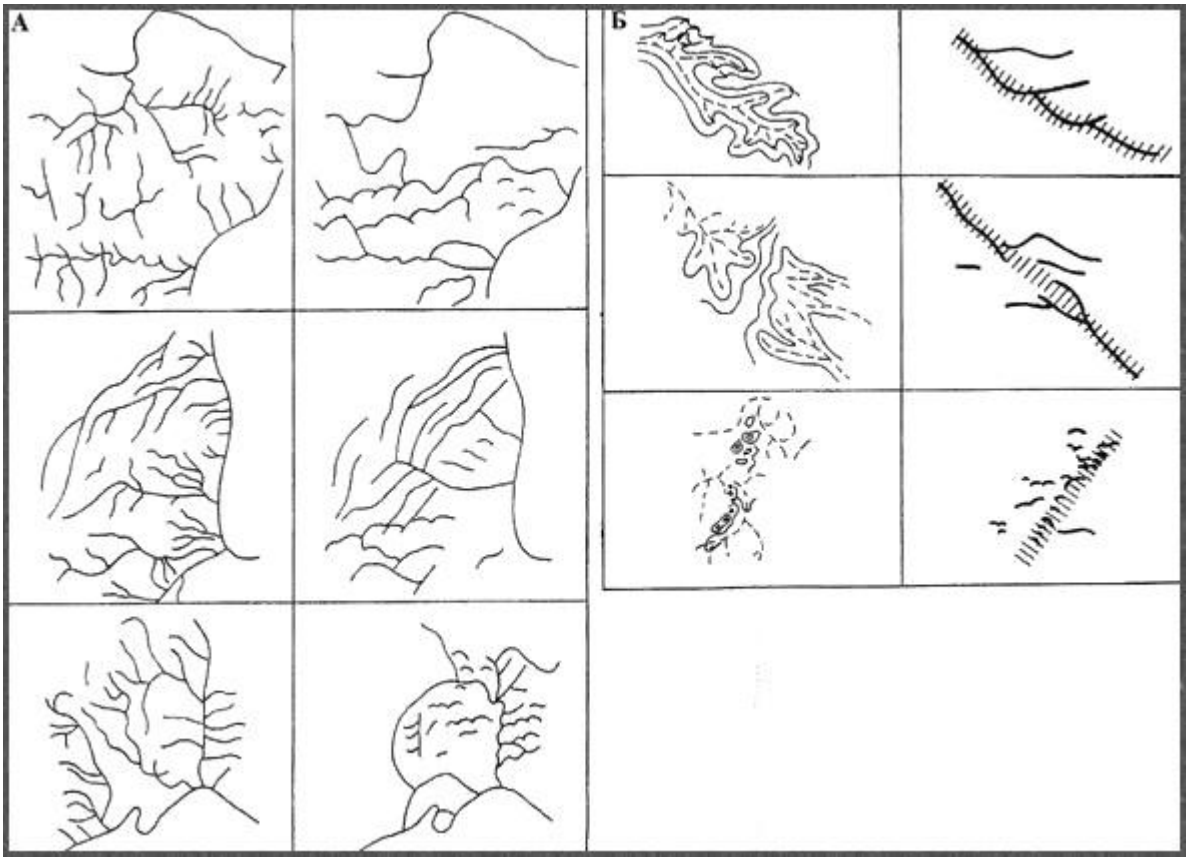


Рис.22. Объяснение в тексте.

Левая колонка рисунков – выкопировка с топографической карты: речной сети (А), речной сети (пунктир) и горизонталей (сплошная черта) (Б).

Правая колонка рисунков – графическое изображение фотографического рисунка на эту же территорию (А), с добавлением разломов (штрих – пунктир), скопированных с одной из схем дешифрирования (Б).

Сделав не один десяток аналогичных сравнений, я пришёл к выводу, что рисунок под названием “рыбья чешуя” дешифрируется в более широком диапазоне, чем “речная сеть”. И обратно, полученные мной рисунки напоминают речную сеть, но не дублируют её.

Что касается разлома, то и здесь я убедился в правильности своего суждения по поводу его выделения и изображения.

Другими словами, после проведения сравнения, мне окончательно стало ясно, что рисунок, который назвал “рыбья чешуя”, действительно имеет место на фотографии, как и проблема, связанная с выделением и изображением разлома.

Именно данный вывод я считаю началом осознания аксиомы визуального и графического несоответствия, поскольку он позволил совместить два выявленных мной факта в Единое целое следующим образом (рис.23).

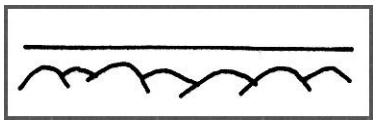


Рис.23. Графический вариант “аксиомы визуального и графического несоответствия” в идеализированном исполнении.

Вверху я нарисовал, ***как*** изображается до сих пор разлом, внизу – ***как*** выглядит фотографический рисунок, лежащий в основе его выделения. Для наглядности привожу графический вариант в идеализированном исполнении.

Вот та информация, которая предопределила мой дальнейший подход к бессмысленному фотографическому рисунку на предмет выделения поисковых участков на полевой период. Сохранившиеся с этого времени рисунки наглядно показывают, ***что*** для этого я начал рисовать, и ***как*** нарисованное интерпретировать.

Чтобы понять суть проблемы, надо вспомнить, что к моменту описываемых событий я только – только научился выделять “***рыбью чешую***” и нечто бессмысленное, которому придумал несколько названий, в

том числе и такое: “***графическое изображение фотографического рисунка***”. Как ни покажется странным, но именно последнее привлекло моё внимание. Почему?

Я думаю, у каждого Человека есть подсознательное желание перевести непонятное в разряд понятного. Только так я могу объяснить тот факт, что первым моим действием стало совмещение “нечто бессмысленного” с уже известными проявлениями полезных ископаемых (на фотографиях и графических рисунках, полученных с их помощью, они выделены крупными точками) (рис.24).

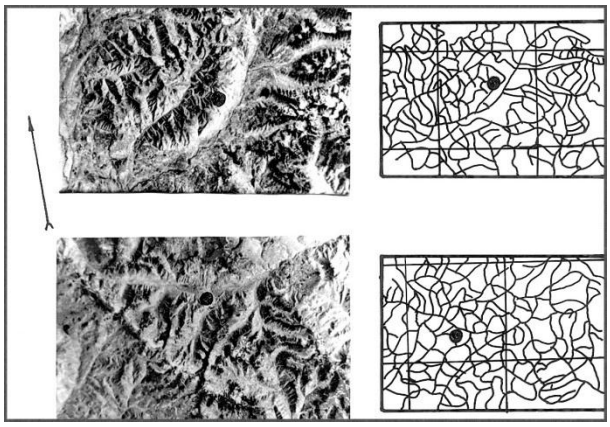


Рис.24. Объяснение в тексте.

Тем не менее, дальше визуального разглядывания и рисования дело не двигалось по причине отсутствия… осмысленного восприятия, как я к этому не стремился.

Не проявилось оно и в целой серии рисунков, срисованных с разномасштабных снимков (В, Г) (рис.25).

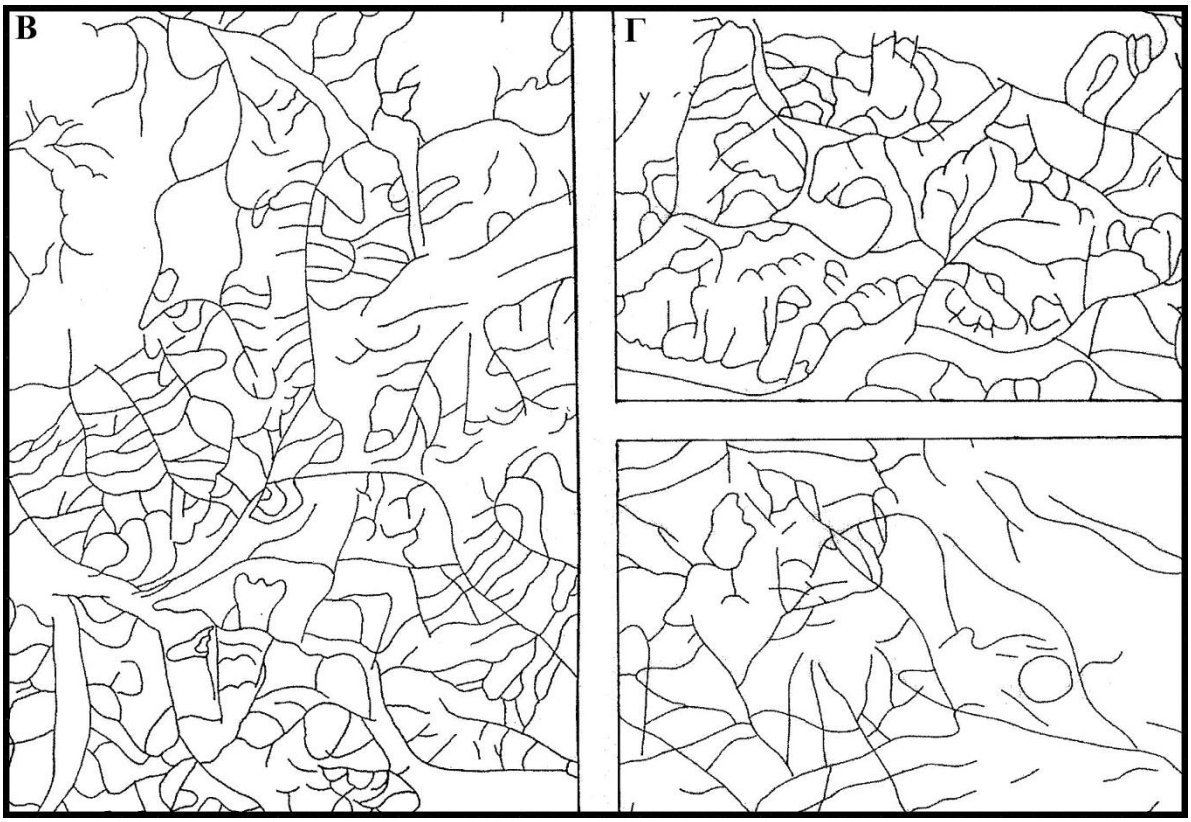


Рис.25. Объяснение в тексте.

Правда, элемент узнаваемости всё же присутствовал, поскольку все они (без исключения) приводились в тот или иной масштаб с помощью топографических карт. То есть, я как бы вернулся к уже проведённому мной сравнению (см. выше рис.22), только в более масштабном варианте. Больше того, одно время я даже пытался воссоздать графический вариант фотографического рисунка только с помощью топографических карт (рис.26). Для этого ввёл разноцветное рисование, которое мне так понравилось, что до сих пор храню несколько таких рисунков, выполненных на больших листах ватмана.

Что касается осмысленного восприятия, то, ещё ничего не зная о психологической проблеме “так называемого восприятия бессмысленного чернильного пятна” [8], связанной именно с осмысливанием наших восприятий, свою проблему начал решать так.

Надеюсь, читатель обратил внимание, что рисунки под номерами 25, 26 резко отличаются от других рисунков, прежде всего, своим визуальным исполнением. Но какой “подтекст” применённого мной приёма? Да, я могу сказать, что здесь имеет место переход от общего к частному или разложение

целого на составляющие (анализ). ***Но какого Целого***? ***На какие составляющие? Ведь что такое бессмысленный фотографический рисунок? Это – зафиксированный фотографическим способом естественный рисунок на поверхности Земного шара. По отношению ко мне это означало: я впервые сделал то, что до меня никому не приходилось делать, а именно: посмотрел на окружающий нас мир через его же, собственный, т.е. естественный рисунок.***

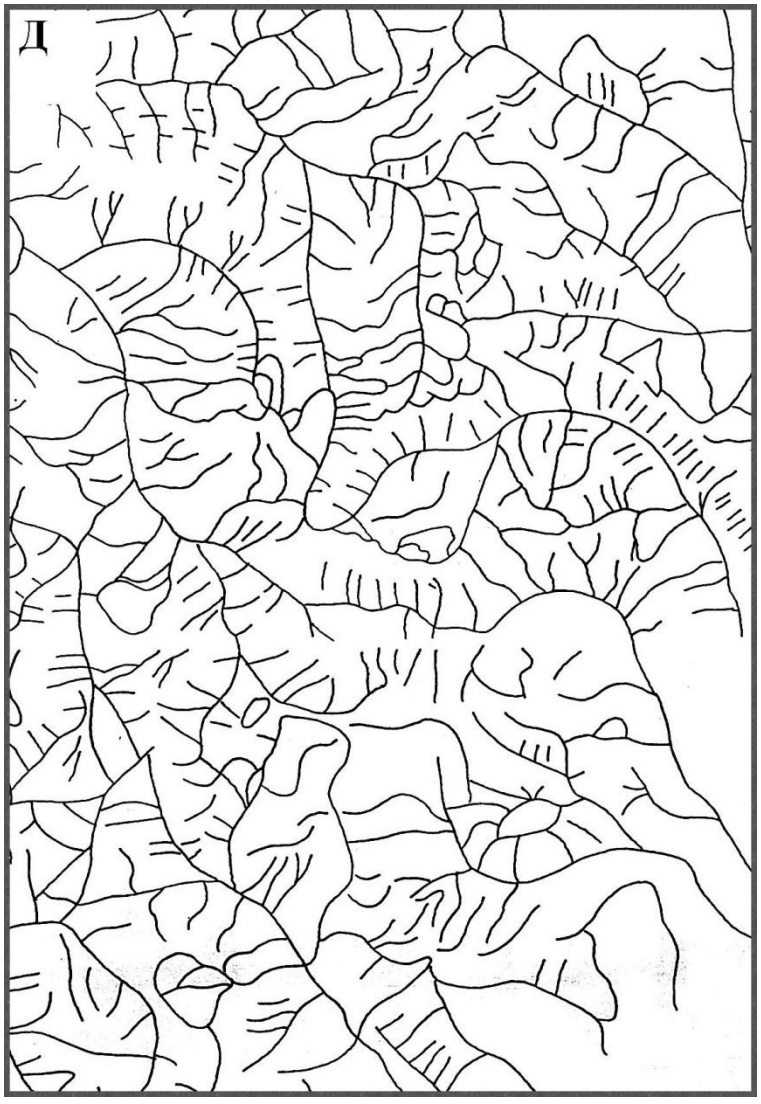


Рис.26. Попытка воссоздать фотографический рисунок с помощью топографических карт.

Отсюда вопрос: “Зачем мне понадобилась ***матрица***?” Отвечаю: “Чтобы провести аналогию с таким ключевым понятием буддийской культуры как ***дхарма***, которую Мялль определил как текст, порождающий при прочтении

новые тексты" [50], которыми для меня стали рисунки, полученные мной же при разложении Целого на составляющие.

Вот сама суть "подтекста", применённого мной приёма, который позволил утверждать следующее: дальнейшие мои действия "подсказал" ***сам рисунок***, в котором на фоне общей бессмысленности я стал зрительно выделять ещё неизвестные мне фигуры. В сказанном читатель может убедиться самостоятельно, ещё раз обратившись к рисункам под буквами В, Г, Д (рис.25, 26). Что здесь объективное, а что субъективное? К объективному стал относить сам рисунок (графический, фотографический, естественный), к субъективному: на первом этапе – способ его ограничения искусственными рамками, на втором – визуальное ограничение.

А как быть с их осмысливанием, которое стало для меня неразрешимой проблемой по причине фактического опровержения хорошо всем известного утверждения: Вначале ***было слово***. Ведь что было передо мной? ***Рисунки, ещё не имеющие связи с известными словами***. Вот почему в далёком уже прошлом на многочисленные вопросы окружавших меня специалистов "Что я рисую?" и "Что я нарисовал?" – ответа у меня не было. Так продолжалось до тех пор, пока однажды не осознал следующее: слова нужны для передачи информации от Человека к Человеку, которая, в отличие от рисунков, может быть ложная и истинная. Пример тому – аксиома визуального и графического несоответствия, в которой слово "разлом" не соответствует своему графическому изображению. Пример тому "разломы", которые на матрице пытался выделить геолог. О чём это говорит? Только о том, что осмысливание может приводить к ложному результату, чем и воспользовался, не имея других путей решения возникшей передо мной проблемы. Конкретно это выразилось в том, что визуально воспринимаемые фигуры назвал "блоками" и "линейными зонами", а их ограничения – "разломами" (рис.27).

Я знал, что информация структурных схем, принятых в Геологии, связана, прежде всего, с изображением так называемого ***структурного фактора***, т.е. тех же разломов, блоков, линейных зон и мест их пересечения, которые при прогнозировании полезных ископаемых рассматриваются как потенциальные носители оруденения, т.е. выполняют рудоконтролирующую роль. Поэтому, нет ничего удивительного в том, что, выделив вышеперечисленные "лжеструктурные элементы", я попытался наметить участки поисковых работ.

Так, неожиданно для себя, я полностью решил стоящую передо мной задачу, уложившись даже в указанные ранее размеры, т.е. в интервале 2 – 5км^2.

Решить – то решил, но как? Вот в чём вопрос, для ответа на который мне пришлось придумать следующее объяснение: ***районы пересечения или сочленения графических фигур (“лжеструктур”) могут иметь рудоконтролирующее значение.***

Рис.27. Лжеструктурная схема (справа), полученная с помощью графического изображения фотографического рисунка (слева). Здесь же показаны участки поисковых работ, выделенные на основании “лжеструктурных элементов”.

Можно сказать и так: я применил один из известных мне приёмов прогнозирования полезных ископаемых с помощью структурного фактора, роль которого, в данном случае, выполняли места пересечения или сочленения графических фигур с геологическими (точнее – тектоническими) названиями.

К сожалению, предложенная “лжеструктурная схема” с прогнозируемыми участками поисковых работ резко отличается от своего оригинала техническим исполнением. Последний был выполнен в масштабе 1:200000 с применением цветовой гаммы и соответствующими условными обозначениями. Может быть поэтому, у комиссии, рассматривающей готовность партии к проведению полевых работ, не имелось претензий к представленному мной графическому материалу, тем более что способ построения “лжеструктурной схемы” я увязал с дешифрированием космо-аэрофотоснимков, а самой приставки “лже-” не употреблял.

Другими словами, я сознательно пошёл на обман, иначе другого способа проверить собственные “фантазии”, у меня просто не было. Правда, на всякий случай “подстраховался” рекомендациями других исполнителей, которые в избытке (без кавычек) предлагали перспективные площади для проведения поисковых работ.

…Прошло много лет, но я так и не встретил человека, который бы осознал тот факт, что рисунок, похожий на структурную схему, можно получить, минуя традиционное дешифрирование.

Полевые работы

Начиная полевые работы на выделенных поисковых участках, я понимал всю взятую на себя ответственность, ибо, впервые в своей практике, должен был найти “иголку в стоге сена” совершенно непонятным способом. Успокаивало только то, что большой процент аналогичных участков, выделенных традиционными методами, оказывался бесперспективным. Поэтому, мне не оставалось ничего другого, как довериться ***Его Величеству Случаю***, который не заставил себя долго ждать, поскольку то, что стало происходить дальше, просто перестал понимать.

Дело в том, что в задачу поискового отряда входят не только различные виды опробования (шлиховое, геохимическое, штуфное, точечное…), но и поисково-съёмочные маршруты, в которых я участвовал непосредственно. Так вот, буквально в первом же маршруте обнаружил не что иное, как поле кварцевых жил. (Напомню, площадь участков была небольшая, поэтому обзорным маршрутом их можно было пройти за один день).

Трудно сказать, что я ожидал, но только не такую удачу – я был потрясён собственным же, прогнозом. Получалось, что я буквально сразу нашёл “иголку в стоге сена”, перспективность которой является вторым по значимости результатом. Именно для этого проводятся различные виды опробования, которые, кстати, занимают достаточно много времени, как и составление геолого-поисковой карты или схемы.

Но одно попадание в “десятку” ещё не закономерность, поэтому с нетерпением стал ждать посещения следующего участка.

“Такого не может быть, потому что не может быть никогда!” – первое, что пришло в голову, когда на другом участке, опять – таки, в первый же день, обнаружил кварцевые брекчии…

Не буду описывать свои восторги дальше, скажу только, что в течение полевого сезона было изучено 6 участков, и все они оказались интересными в поисковом отношении, поскольку в их пределах ***впервые*** были выявлены не только кварцевые жилы или брекчии, но и зоны гидротермально изменённых пород с сопутствующим структурно-магматическим контролем.

Но, убедившись в достоверности прогноза, у меня появились и некоторые сомнения в его “чистоте”. Почему-то мне стало казаться, что столь удачное прогнозирование каким-то образом связано с изучением фондовых материалов. Ведь одной из обязательных составляющих каждого отчёта по геологии и полезным ископаемым того или иного района является “Карта прогноза”, которую, как мне стало казаться, мог случайно запомнить. При этом прекрасно понимал, что делаю попытку оправдаться перед самим собой за столь неожиданный результат. Иначе как объяснить тот факт, что даже не анализировал свои действия, так как отлично помнил, что имел дело не с одним, а десятками отчётов, что заведомо исключало любое зрительное запоминание (j).

Тем не менее, чтобы развеять возникшие у меня сомнения, уже после окончания полевого сезона сделал прогноз так, чтобы полностью исключить любое знакомство с результатами ***уже*** проведённых работ. Для этого выбрал две территории за пределами Камчатского полуострова...

Имея в своём распоряжении космические снимки (КС) и аэрофотоснимки (АФС), прогноз по “лжеструктурным схемам”, составленным с их помощью, сделал довольно быстро. И только после этого нашёл в фондах необходимые отчёты для сравнения, результат которого приведён ниже (рис.28).

Сплошной чертой показаны выделенные мной площади с помощью дешифрирования, штрих - пунктиром – площади, на которых ***уже*** проводились поисковые работы.

Что касается оценки полученного результата, думаю, читатель придёт к ней самостоятельно, тем более что точками я выделил совпадение прогнозных участков с участками ***уже*** проведённых наземных работ.

***

Но вернёмся к полевым работам, в которых к концу сезона наметились существенные изменения. Дело в том, что после четвёртого участка я стал понимать, что “лжеструктурные схемы” оказались более реальными, чем структурные. Но как это доказать? Казалось бы, ответ очевиден: изучать естественный рисунок на местности. Но до сих пор именно этим я и занимался, прослеживая геологические и структурные границы для составления геологических схем. И даже в зарисовках обнажений не улавливал ничего принципиально нового.

На случай я не полагался, так как твёрдо знал, что мне надо как – то приблизиться к оригиналу, о чём напоминал приобретённый опыт работы с фотографическим рисунком.

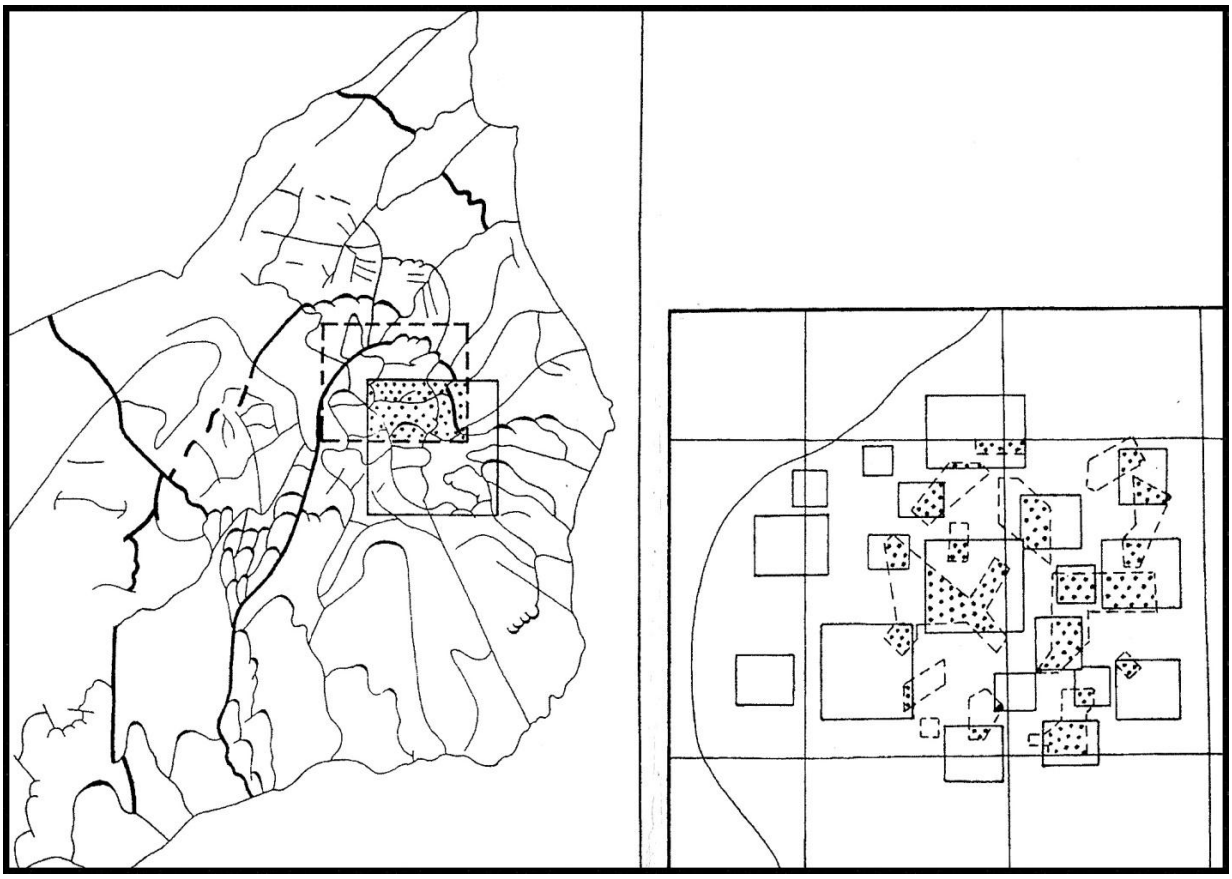


Рис.28. Результат сравнения фактически проведённых геолого-поисковых работ на местности с площадями, выделенными только с помощью дешифрирования КС и АФС.

Казалось бы, куда дальше. Ведь я в прямом смысле слова ходил по нему (оригиналу) пешком. Но ходить и рисовать – далеко не одно и то же, что привело меня к мысли попробовать перейти от ***схемы к… карте,*** всё отличие

которых заключено именно в рисунке: более обобщённый на схеме и приближённый к оригиналу на карте. Результат, приведённый ниже, и есть следствие такого перехода (рис.29).

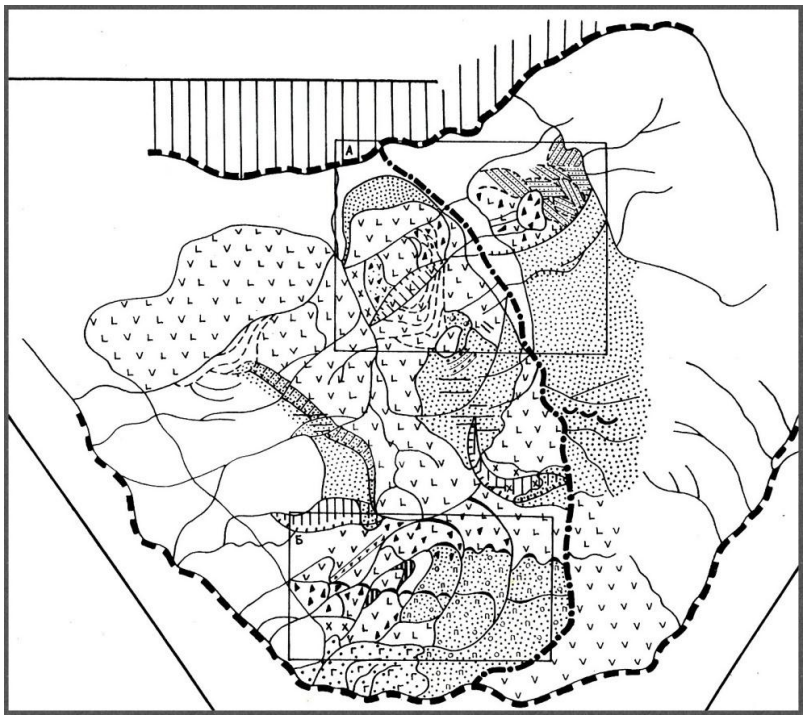


Рис.29. Объяснение в тексте.

Первое впечатление было следующее: я сделал то же самое, что делал до сих пор, т.е. проследил и зарисовал геологические и структурные границы; определил и с помощью условных знаков показал состав горных пород, выделил зоны гидротермально изменённых пород и указал местонахождение кварцевых брекчий. Больше того, я даже проследил и специальным знаком (пунктир) выделил блоки пород, очертания которых напомнили мне "лжеструктурные изображения", полученные с помощью фотографического рисунка. Поэтому, смело могу утверждать, что если бы не многомесячное рисование последних (имеется в виду предполевой, т.е. камеральный период), я бы никогда не обратил внимания на появление на карте ***нечто нового***. Это: ***отсутствие разломов в привычном для меня исполнении (прямая или изогнутая черта), но присутствие рисунка под названием "рыбья чешуя".***

Другими словами, на местности я нашёл рисунок, который ранее связал с аксиомой визуального и графического несоответствия, что и стало главным отличием от привычного рисования разломов.

Чтобы понять суть сказанного, ниже привожу графический вариант аксиомы визуального и графического несоответствия, полученный при

анализе фотографического рисунка (слева); справа – новое для меня изображение “разлома”, полученное… ***перерисовыванием естественного рисунка на местности***.

Рис.30. Объяснение в тексте.

Иначе говоря, если раньше вместо правого рисунка я нарисовал бы прямую черту (как это показано слева), и назвал бы словом “разлом”, то сейчас это оказалась “рыбья чешуя” (в последующем переименованная мной в “***следы самодвижения***”) (рис.30).

Осознавал ли я суть происходящего*?** Увы, как и в первом случае, не осознавал – я просто рисовал то, что видел без каких – либо изменений (искажений), т.е. так, как рисунок внешнего мира воздействует на моё восприятие. Другое дело, что здесь факт рассогласования восприятия и изображения разлома уже не просто меня заинтересовал, а привёл к вопросу: “Почему в случае с разломом имеет место искажение реальности?***”

Я понимал, что роль предпосылки вопроса выполняет естественный рисунок. Понять не мог другого: с чего начинать поиск ответа, который, кроме меня, никого не интересовал.

Было ли у меня желание отказаться от дальнейшего исследования проблемы? Да, было, ибо её масштабность вышла за пределы фотографического рисунка. А это уже другая ситуация в которой перерисованный и названный по-другому естественный рисунок здесь становится контурной основой геологической карты. Из этого следовало: изображаемые здесь разломы также не соответствуют своему оригиналу. Отсюда вопрос: “Как объяснить причину достоверности проведённого мной прогнозирования?”

Вопросы и ни одного ответа самопроизвольный поиск которого начался с того, что входило в мои непосредственные обязанности: в местах обнаружения кварцевых брекчий (на карте они выделены контурами и обозначены буквами А, Б), рисунки, полученные в плане, дополнил рисунками в разрезе (рис.31).

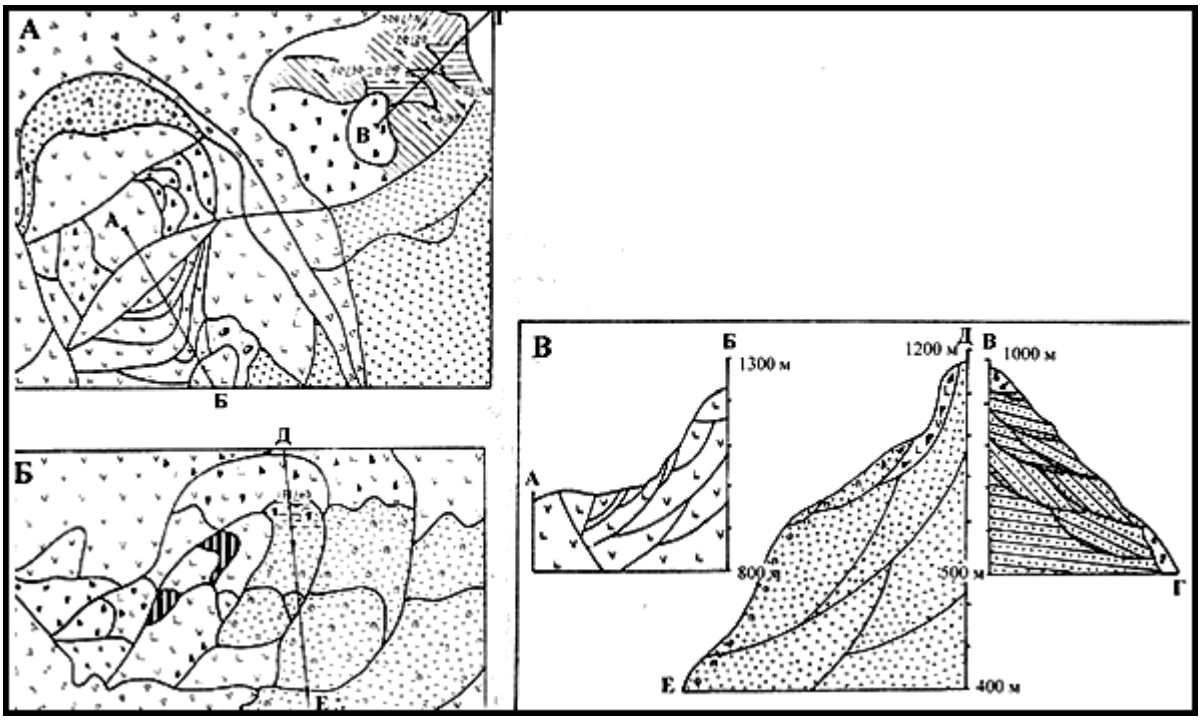


Рис.31.Объяснение в тексте.

Первоначально мне показалось, что не “изобрёл” ничего принципиально нового, т.е. получил три структурно – геологических разреза, где даже форма структурных элементов (чешуйчатая), укладывалась в привычные представления. Но если раньше на этом всё и заканчивалось, то сейчас обратил внимание на следующее: структурные элементы поискового участка несут в себе черты явно выраженной самодостаточности. Мне это показалось интересным, поэтому перерисовал карту и её фрагменты так, как показано на рис.32,33.

Но, отделив графически структурную часть от геологической, я оказался в тупике, поскольку назвать полученный результат “лжеструктурным”, уже не мог – в противном случае рисунок внешнего мира также надо было бы признать ложным, а это нонсенс, т.е. бессмыслица.

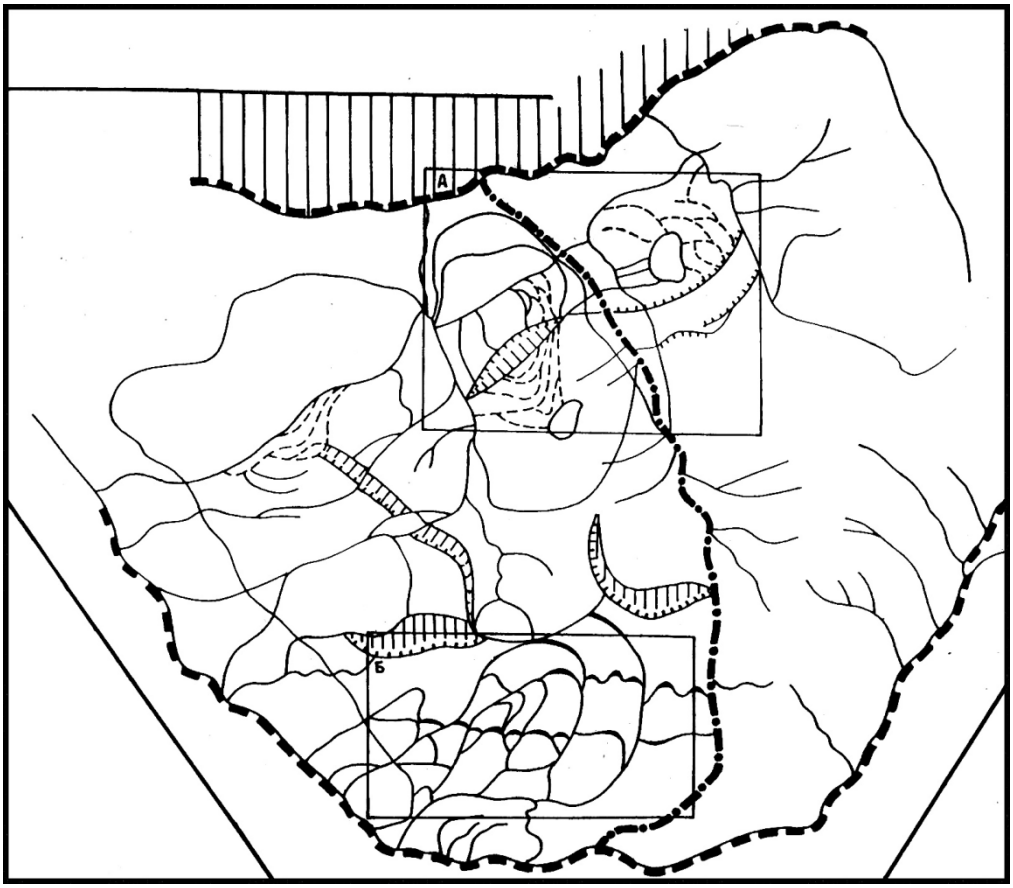


Рис.32. Структурная карта местности, полученная с помощью геологических маршрутов (контурами выделены участки для структурного изучения местности в “разрезе”- см. рис.29).

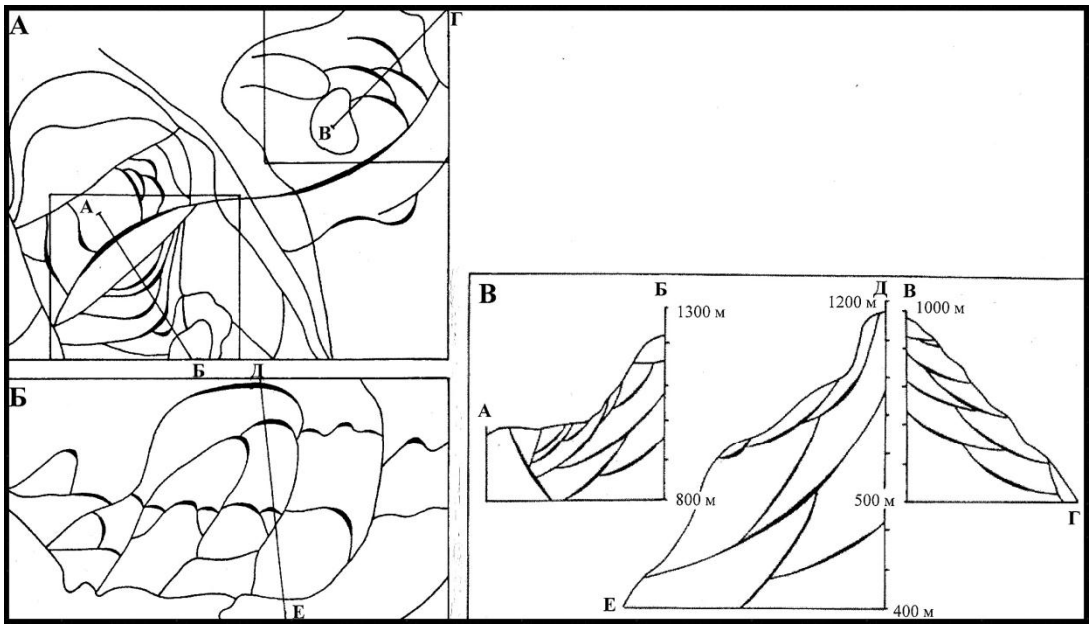


Рис.33. Результат структурного изучения местности: А.Б – в плане, В – в “разрезе”.

Дальше больше. Я заметил, что если перевести “рыбью чешую” в “разлом”, то в разрезе он не находит своего продолжения.

Другими словами, распространённая методика изображения прямолинейных разломов на глубину у меня отсутствовала по причине… ***реального отсутствия!!!***

Я долго осознавал своё же, собственное, наблюдение, пока не понял, что получил рисунок ещё одного разрывного нарушения, название которому – “***сброс***”.

Почему осознавал? Потому что имеющиеся у меня о нём (сбросе) знания вошли в противоречие с новым для меня наглядным результатом. В переводе на язык внешней речи это означало: ***к аксиоме визуального и графического несоответствия у меня добавилась аксиома понятийного несоответствия...***

P.S. Как будет видно их дальнейшего материала, отсутствие разломов, в одном случае, и создание ещё неизвестной научно-философскому сообществу картины мира, в другом, позволило мне приведённый материал переосмыслить следующим образом.

Сам того не подозревая, я впервые в мировой практике проводил геологическую съёмку не горных пород и тектонических нарушений, а съёмку естества и следов самодвижения, наглядный результат которых и есть приведённый мной графический материал (рис.29,31,32,33 - см. выше).

Вторая глава

Понятие о Естественном рисунке

Рисовал я много: летом и зимой, в полевых условиях и камеральных. Были 22 опубликованные работы, в которых название “естественный рисунок” встречалось довольно часто. Но вот что интересно: когда мне был задан вопрос: “Что такое естественный рисунок?” – не нашёл ответа. И причина тому – ***его отсутствие во всей без исключения научной и научно-популярной литературе***. И даже в интернете, при всём его многообразии и разнообразии, единственный ответ на заинтересовавший меня вопрос выглядел так (рис.34).

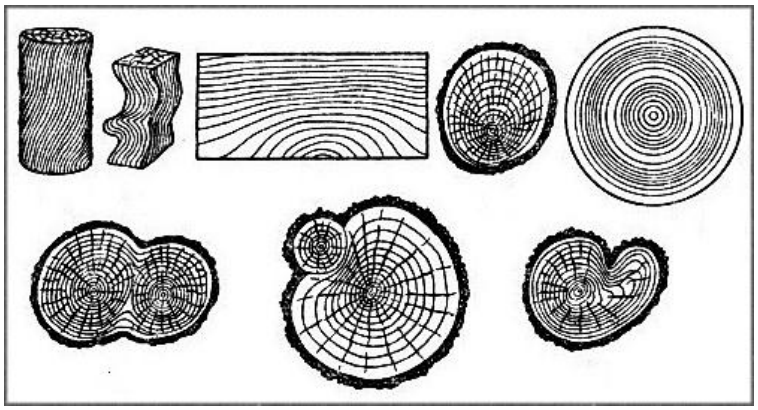


Рис.34. Естественные рисунки на срезе дерева.

Мои действия.

Для начала открыл Толковый словарь В. Даля, где прочитал следующее.

“**ЕСТЕСТВО** ср. все, что есть; природа, натура и порядок или законы ее; существо, сущность по самому происхождению.

Естественный, к естеству относящийся. Природный, натуральный, неискусственный, самородный; непротивный законам природы, согласный с естественным порядком, не заключающий в себе чуда. *Есть естественная или самородная сера. Естественная сталь*”. [12, с.522].

“**Рисунок** м. что либо рисованное, нарисованное, образ, изображенье в чертах, в очертаниях [15, с.96].

Так что такое естественный рисунок? – задал себе я вопрос и после долгих размышлений попытался ответить так:

Естественный рисунок – это визуально воспринимаемые очертания на любой естественной поверхности.

Естественный рисунок – это то, что есть на самом деле, а не то, что придумано человеком.

Естественный рисунок – это контурное изображение пространственных форм Естества, Природы, Натуры, Реальности, Действительности.

Естественный рисунок – это неизвестная форма окружающего нас мира, которая, в отличие от материи, сама может исполнять (выполнять) роль предмета...

Продолжать? Думаю, не имеет смысла по причине, которую постараюсь объяснить с помощью следующих примеров.

Пример первый.

Ниже (рис.35 - 37) приведены три разновидности агата, понимание которых состоит в следующем:

– камень загадок и фантазий;

– слоистый халцедон (разновидность кварца);

– скрытокристаллическая разновидность кварца;

– ценный минерал, состоящий из кремнезема различной окраски;

– камень счастливых людей;

– полудрагоценный камень и т.д.

Рис. 35. Красный агат.

Рис.36. Агат

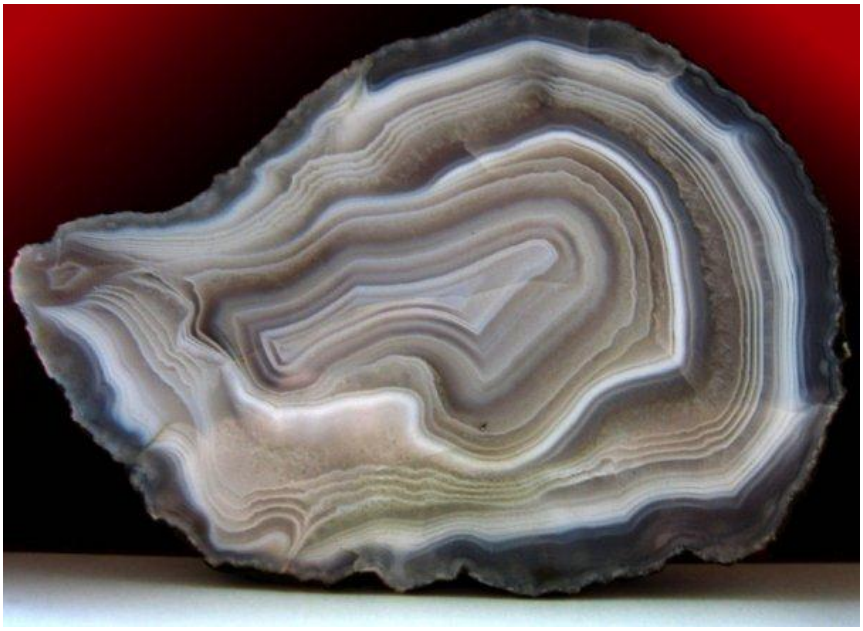


Рис.37. Агат.

Я же, в отличие от общепринятого, стал рассматривать изображения как три варианта естественного рисунка на срезе агата (по аналогии со срезом дерева).

Пример второй. Посмотрим на рис. 38, после чего зададимся вопросом: “Что здесь принципиально новое по отношению к уже рассмотренным рисункам?”

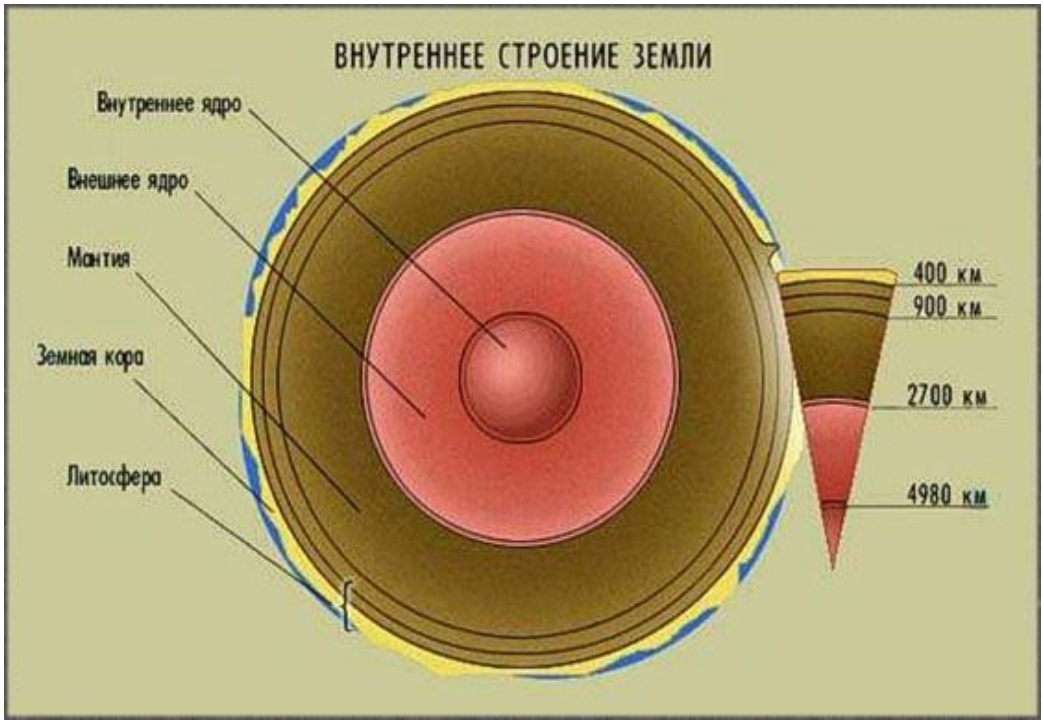


Рис. 38. Условный знак внутреннего строения Земного шара.

Нет, не рисунок среза (разреза) внешне похожего на очертания дерева или агата и даже не объяснение к нему! Принципиально новое здесь сам рисунок, роль которого… быть ***условным знаком*** для понимания внутреннего строения Земного шара. Это, во-первых.

Во-вторых. Место естественного рисунка здесь занял искусственно созданный рисунок, который предполагает его присутствие, но не дублирует его. Доказательство тому – само изображение, напоминающее больше геометрические, чем естественные очертания (см. рисунки на срезе дерева и агата).

В третьих. На рис. 39 предлагаю познакомиться с ещё одним моим нововведением, а именно: ***пониманием геологической границы с точки зрения естественного, а не искусственного рисунка.***

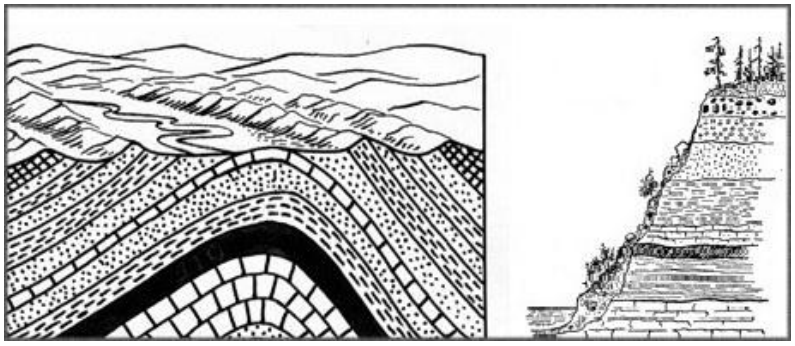


Рис.39. Геологические разрезы континентальной части Земной коры, в которых главная роль принадлежит *графическому изображению естественного рисунка,* другое название которого… *геологическая граница.*

Пример третий. Что такое ***Геологическая карта***, надеюсь, пояснять не надо. Вопрос в другом: кто-нибудь, когда-нибудь, задумывался над тем, ***что лежит в её основе (первооснове)***? Общепринятое мнение таково - ***геологическая съёмка***. Казалось бы, геологическая карта, приведённая ниже, наглядное тому подтверждение (рис.40). Но так ли это на самом деле?

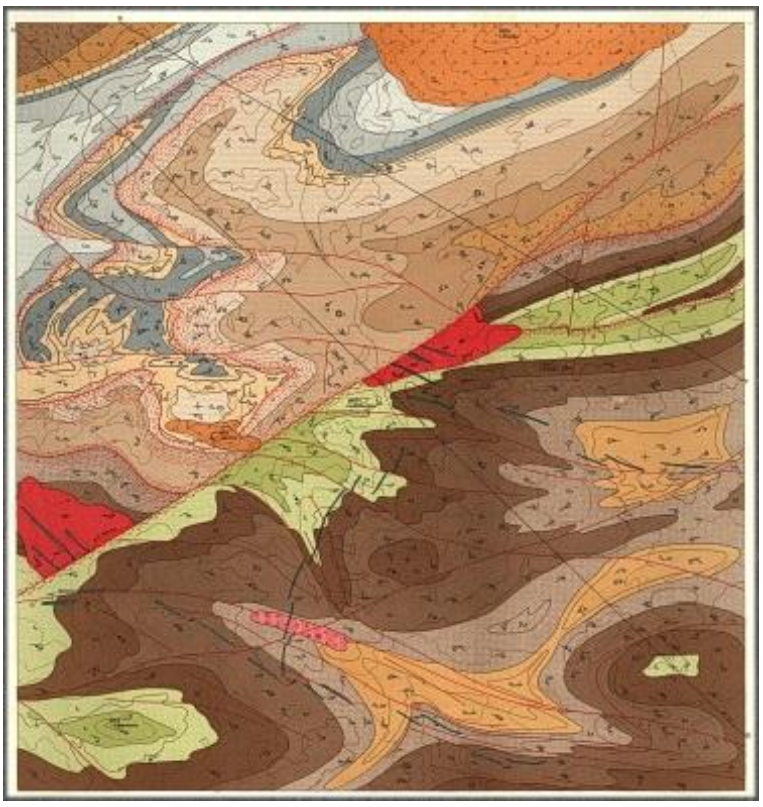


Рис.40. Геологическая карта.

В своё время (70 – 90 годы прошлого века) в составе геолого-съёмочной партии я принимал непосредственное участие в составлении геологических карт (на Камчатском полуострове и в Монголии). Поэтому, исходя из

собственного опыта, утверждаю: в основе геологической карты лежит не геологическая съёмка и даже не быт геолога, больше похожий на туристический, а ***естественный рисунок***, который в предложенном выше варианте назвал "***геологической границей***". На рис. 40 она легко прослеживается между цветовыми обозначениями различных по своим свойствам горных пород. Но есть здесь и нечто, которое в далёком уже прошлом назвал *пробелом в знаниях в пределах всего естествознания*. Это - ***разлом***, по одной терминологии и ***тектоническое нарушение***, по другой. Суть вопроса легко понять с помощью геологических разрезов к приведённой выше геологической карте (рис.41).

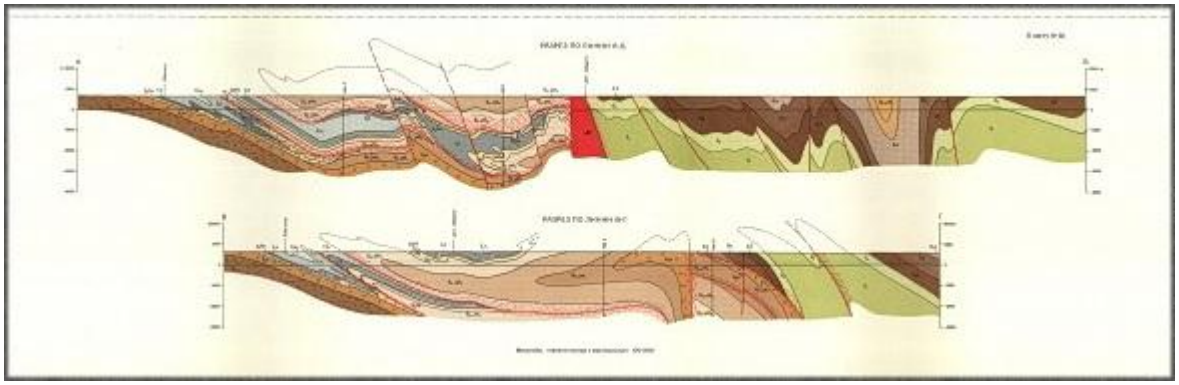


Рис.41. Геологические разрезы к геологической карте, приведенной на рис. 40.

Что мы здесь наблюдаем? Согласное с горными породами изображение естественного рисунка (другое название "геологическая граница") и секущее по отношению к нему изображение... чего? Вопрос, новый ответ на который содержится в разделе под названием "*Понятие о трещине, разломе и фундаментальном законе мироздания*". В чём его суть? ***В доказательстве того, что нарисованные на геологической карте и геологических разрезах разломы в действительности (реальности) таковыми не являются!***

Понятие о Новой картине мира

*Известно, что впервые понятие "**материя**" ввёл греческий философ и педагог Платон (ок. 427-347). Прошли столетия, о материи написаны тысячи статей, книг, монографий, научных работ и т.д. Менялось содержание понятия (от вещества до антиматерии, тёмной материи, свойства быть объективной реальностью и т.д.), но альтернативы, т.е. необходимости выбора одного из двух или более исключающих друг друга возможностей, до сих пор найдено не было. Больше того, даже в естественных науках понятие материя стало таким же фундаментальным понятием, как в философии….*

Всё ли можно и все ли нужно познавать научно?
В. П. Филатов

Переделать окружающий мир невозможно. К примеру. Разве можем мы запретить планетам вращаться, а вулканам извергаться? Разве можем мы запретить землетрясения, наводнения, цунами, тайфуны? Разве можем мы быть другими, а не такими, какие есть на самом деле?

Казалось бы, вопросы, лишённые "здравого смысла". Но зададимся ещё одним: "По какому такому праву Человек заменил мир ***реальный*** на ***материальный***, в котором всё многообразие первого сведено к однообразию второго?" Да, мы гордимся научно-техническим прогрессом, но сознательно умалчиваем о том, что именно он переделывает уже нас, т.е. людей, в обслуживающий персонал. Персонал, для которого знаменитая фраза Сатина: "Человек – это звучит гордо!" (k), теряет свой первоначальный смысл. И если так пойдёт дальше, то легко предположить, что наша планета Земля может не дожить даже до своего "старения".

Когда-то я задумался над вопросом: "Почему философы обходят геологические знания стороной?" Казалось бы, чего проще, взять Земной шар в качестве наглядного примера для своих рассуждений, но, в отличие от нашего далёкого прошлого и настоящего, рассматривать его не на микро-, а на макроуровне. Что я хочу этим сказать? Только то, что философы сами себе создали тупиковую ситуацию, суть которой в одностороннем (безальтернативном) подходе к пониманию окружающего нас мира.

В самом деле. На что была направлена мысль первых натурфилософов? Отвечаю: ***на понимание внутреннего его строения, которое, по причине отсутствия какого-либо опыта, было построено на умозрительном (отвлечённом) его истолковании.*** Напомню, у Фалес Милетского это были

некие материальные частицы, к которым через столетие Демокрит добавил пустоту, а сами частицы назвал ***атомами***.

Эта идея, или, как её ещё называют, гипотеза, просуществовала более двух тысяч лет, т.е. вплоть до XIX века (!).

Что же произошло в оставшиеся два с небольшим столетия?

Научно-техническая революция, которая позволила сначала химикам, а затем физикам не только доказать существование атомов (!), но и продвинуться дальше в глубины внутреннего строения окружающего мира. Да так, что уже в середине XX века физики стали утверждать следующее.

“В настоящее время, когда говорят о единстве природы, обычно имеют в виду единство в строении вещества: все тела построены всего лишь из нескольких сортов элементарных частиц” [11, с.25].

Но кого это заслуга? Физиков или тех технических средств, которые были построены для экспериментов? Вот в чём вопрос, суть которого в следующем: физики оказались едва ли не в положении первых натурфилософов с тем лишь отличием, что вместо умозрительных атомов получили реальные элементарные частицы, которые, по непонятной для меня причине, до сих пор относят к материи. Это, во-первых.

Во-вторых. Открытие элементарных частиц – это, вне всякого сомнения, большое научное достижение, если бы не обратная его сторона. Тайна внутреннего строения окружающего нас мира так и осталась тайной. Естественно, физиков это не устроило, поэтому её изучение они не стали откладывать на тысячелетия, а решили обратиться к испытанному веками способу: выдвинуть идею, которую самим же, здесь и сейчас, проверить. Так появился гипотетический ***бозон Хиггса***, а для его доказательства – специально построенный ***Большой адронный коллайдер (БАК)***. Другое дело найдут ли эту частицу с помощью экспериментов? Вот что думает по этому поводу сам автор гипотетической частицы Питер Хиггс (шотландский физик-теоретик).

“Если мы ничего не найдем там – это будет значить, что ни я, ни другие больше ничего не будут понимать в том, что мы знаем о слабом и электромагнитном взаимодействии” (l).

Нетрудно догадаться, что, если это случится, физики придут к тому же самому, с чего начинали натурфилософы далёкого прошлого: к незнанию внутреннего строения окружающего нас мира, только на другом, более усовершенствованном уровне знаний. Очевидно, выход из положения только один: строительство коллайдера нового поколения, что, кстати, уже сейчас нашло отражение в планах на далёкую перспективу. Остаётся только

надеяться, что интервал времени окажется намного меньше двух с половиной тысяч лет и, в отличие от нашего далёкого прошлого, будет зависеть всего лишь от того, насколько быстро Человечество соберёт необходимые средства.

Но допустим, физики экспериментально найдут ***бозон Хиггса***. ***Допустим***, философы тут же скажут, что В.И.Ленин был прав, утверждая следующее: ““Материя исчезает” – это значит исчезает тот предел, до которого мы знали материю до сих пор, наше знание идёт глубже; исчезают такие свойства материи, которые казались раньше абсолютными, неизменными, первоначальными (непроницаемость, инерция, масса и т.п.) и которые теперь обнаруживаются, как относительные, присущие только некоторым состояниям материи. Ибо *единственное* “свойство” материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство *быть объективной реальностью*, существовать вне нашего сознания” [26, с.281].

Определение, которое можно было бы считать постулатом, если бы не результаты проведённого мной исследования (привожу ниже).

? - бозон Хиггса - элементарные частицы - атомы - молекулы - минералы - горная порода - ?

Что это? Материя или объективная реальность? Нет, это ещё одни результаты, но уже научных исследований за два последних столетия. Но чего? Вопрос без ответа, что и стало причиной появления ещё двух. Но если на микроуровне (слева) вопрос ещё можно связать с поисками неизвестной физикам частицы с помощью экспериментов, то, как быть с вопросом на макроуровне (справа) если учесть, что экспериментально он (вопрос) здесь просто не решается? Проблема? Да, суть которой в ***отсутствии формы у материи, а значит и у объективной реальности***. Нонсенс, т.е. бессмыслица, нелепость, ибо создаётся впечатление, что никто из философов на протяжении столетий так и не посмотрел на звёздное небо в безоблачную ночь. Разве перед нами только материя со своим свойством быть объективной реальностью? Нет, перед нами ***само незнание***, границы которого можно расширить следующим образом.

***

Самое загадочное незнание в истории человечества состоит в следующем: до сих пор никто не знает, что такое реальность. Именно поэтому каждый из нас придумывает свою реальность, каждая наука придумывает свою реальность, философы придумывают свою реальность…

Примеры тому, многочисленные картины мира (философская, научная, физическая, химическая, геологическая, биологическая и т.д.), которые как вместе, так и по отдельности формируют у каждого конкретного человека то или иное представление об окружающем нас мире.

Анализируя уже имеющиеся знания именно с этой точки зрения, я когда-то обратил внимание на следующее.

Первое. Многочисленные картины мира есть не что иное как ***замещение*** реальности знаниями, которые человечество вырабатывало, вырабатывает и будет вырабатывать дальше с помощью размышлений, опытов, экспериментов и визуальных наблюдений.

Иначе говоря, многочисленные картины мира, не есть то же самое что окружающий нас мир.

Второе. Анализ двух картин мира (философской и геологической) показал, что здесь произошло не столько "замещение" реальности знаниями, сколько её искажение, суть которой в следующих известных определениях.

– "Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них" [26, с.140].

– "Материя (от лат. materia – вещество) – это бесконечное множество всех существующих в мире объектов и систем, всеобщая субстанция, субстрат любых свойств, связей, отношений и форм движения. М. включает в себя не только все непосредственно наблюдаемые объекты и тела природы, но и все те, к-рые в принципе могут быть познаны в будущем на основе совершенствования средств наблюдения и эксперимента. Весь окружающий нас мир представляет собой движущуюся М. в её бесконечно разнообразных формах и проявлениях, со всеми её свойствами, связями и отношениями" [48, с.349].

Я не знаю общего числа людей, прочитавших приведённые определения, как и то, какие выводы они для себя сделали. Мой же вывод оказался связан со следующими вопросами:

"Как можно скопировать объективную реальность?"

"Как может философская категория, т.е. понятие с предельно широким объёмом, обозначать "объективную реальность", попытка понять которую возвращает нас к несколько иной объективной реальности, а именно: *предметной*, чего не может быть в принципе только потому, что *предметность изначально не дана окружающему нас миру.*

Третье. “В настоящее время, когда говорят о единстве природы, обычно имеют в виду единство в строении вещества: все тела построены всего лишь из нескольких сортов элементарных частиц" [11, с.25].

Это говорят физики. Это же стали говорить и философы только потому, что с их точки зрения экспериментальные данные как нельзя лучше объяснили атомистические воззрения древних, если говорить о прошлом, и позволили создать новые представления о мире, если говорить о настоящем. Я имею в виду материальную, т.е. вещественную картину мира, у которой до сих пор отсутствует… ***форма***. Образно говоря, философы вслед за физиками, предлагают нам ***бесформенную материю***.

Четвёртое. “ПОРОДЫ ГОРНЫЕ – естественные минер. агр. определённого состава и строения, сформировавшиеся в результате геол. процессов и залегающие в земной коре в виде самостоятельных тел” [10, с.121].

Но так ли это на самом деле…

Хорошо известно, что термин “горная порода” появился сравнительно недавно – в 1798 году при следующих обстоятельствах: русский химик и минералог Севергин В.М. *горными породами* назвал раздел минералогии, в который вошли описанные им смешанные минеральные образования. Что здесь привлекло моё внимание? “Смешанные минеральные образования”, которые до этого назывались “*дикими камнями*” (рис.42,43).

Рис.42. Дикие камни.

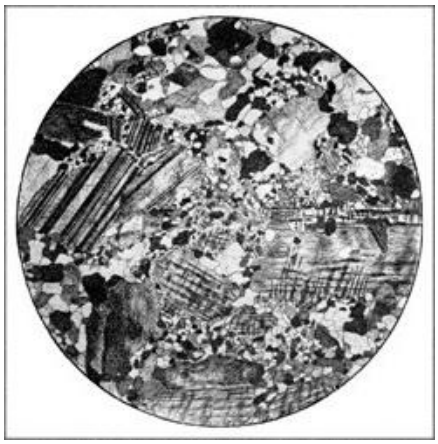


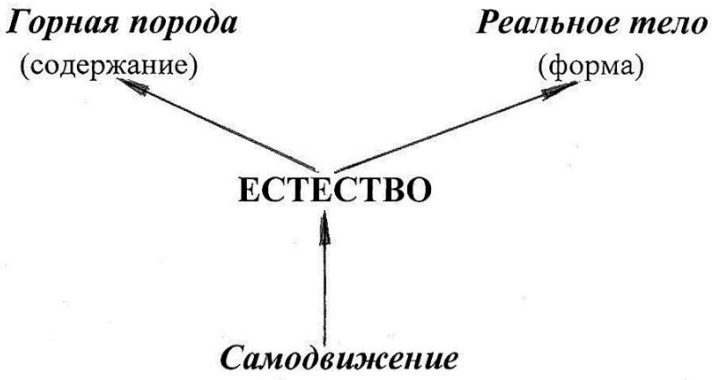
Рис.43. Горная порода

Слева имеет место изображение, которое до Севергина В.М. понималось как *дикие камни*, т.е. камни которые находятся в природном (естественном, необработанном) состоянии. Справа то, что Севергин В.М. назвал "*горными породами*", т.е. минералогический состав *диких камней*. Это же подтверждается и современным пониманием горных пород (см. выше).

Спрашивается: "На каком основании термин "*дикие камни*" был заменён на "*горную породу*", тем самым превратив саму реальность в вещественный придаток материи, в одном случае, и исказив наши представления об окружающем нас мире, в другом?" Ведь что получилось с помощью смены терминов? Отвечаю: ***горные породы стали не только внутренним содержанием диких камней, но и их названием: "гранит", "диорит", "базальт", "андезит", "песчаник", "известняк" и т.д.***

Чтобы понять суть сказанного, посмотрим ещё раз на фотографию, приведённую выше (рис.42). В чём её особенность? ***В визуальном восприятии формы диких камней, которую ещё никто и никогда не рассматривал в роли её содержания!!! Факт, который предлагаю понимать как пробел в знаниях в пределах всего естествознания. Факт, который в своё время мне пришлось исправлять с помощью Новой картины мира***. Как? Путём введения новых понятий. Это: ***горная порода, реальное тело, следы самодвижения, самодвижение*** (рис.44, 45, 46).

Новая картина мира, специально созданная для решения многовековых проблем



Термины, значения которых в новой картине мира мне представляются так:

Естество – ср. все, что есть; природа, натура и порядок или законы её; существо, сущность по самому происхождению. Природный, натуральный, неискусственный, самородный; непротивный законам природы, согласный с естественным порядком, не заключающий в себе чуда (В.Даль).

Горная порода – результат химических, минералогических, петрографических и других исследований естества (Автор).

Реальное тело – естественное образование любого размера, внешний вид которого формируется в процессе самодвижения (Автор).

Следы самодвижения – неизвестная научно-философскому сообществу реальность (Автор).

Самодвижение – основной закон мироздания в бессловесном, беспредметном, нематериальном мире (Автор).

Рис.44. Авторский вариант ***новой картины мира***.

Рис.45. Два варианта картин мира, один из которых (философский) имеет тысячелетнюю историю, другой - современный альтернативный вариант, который я предлагаю на роль начала новой истории познания окружающего нас мира.

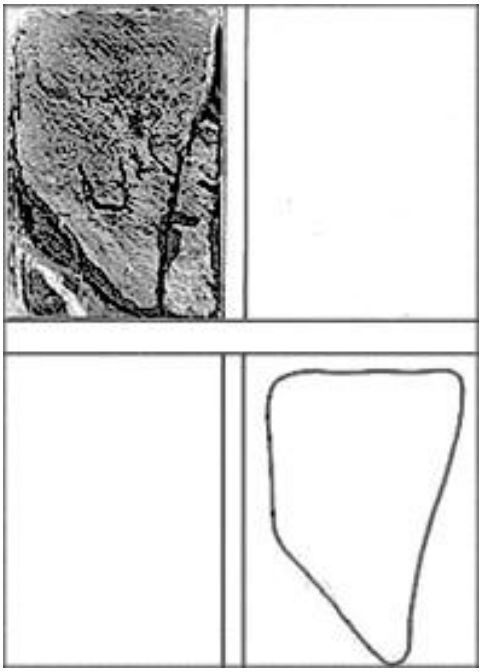


Рис.46. Вверху – фрагмент из материальной картины мира, в которой изучается только содержание естества под названием “горная порода” (слева).
Внизу – фрагмент из новой (нематериальной) картины мира, в которой должна изучаться ещё неизвестная форма естества под названием “реальное тело”.

Заключение

В чём суть новой картины мира? Отвечаю: в осознании того, что так и не осознали философы, с одной стороны, физики, химики, биологи, географы, астрономы, геологи и т.д., т.е. те, кто непосредственно связан с естественными науками, с другой.

Первое. Окружающий нас мир (=объективная реальность =действительность и т.д.) – это ***беспредметный мир***, который философы с помощью ***материи*** сделали ещё и ***бесформенным***.

Второе. Перед нами пример не просто ошибки в рассуждениях, но ошибки, которая не осознаётся до сих пор, это: ***признание материи свойством быть объективной реальностью.***

Третье. Фактическое присутствие в окружающем нас мире фундаментального закона мироздания под названием “***самодвижение***”, которое, в отличие от философов, доказал с помощью:

– дешифрирования космических снимков и аэрофотоснимков на различные территории Земного шара;

– наблюдений на местности и переосмысливания, казалось бы, известных понятий (см. Понятие о Трещине, Разломе и Фундаментальном законе мироздания).

Четвёртое. Изменить сложившиеся взгляды на материю и окружающий нас мир можно только одним способом: параллельно с научно-техническим прогрессом начать познавать заново (с нуля) то, что находится вне нас и не зависит от нас, взяв за основу предлогаемую мной альтернативную картину мира. Другое дело ***КАК это сделать*** – тема отдельного разговора.

Понятие о Реальном теле (синоним дикий камень)

Под ***Реальным телом*** предлагаю понимать следующее: ***это естественное образование любого размера, внешний вид которого формируется в процессе самодвижения*** [36].

Опережая появившийся у читателя вопрос поясняю. Сложность понимания приведённого определения состоит в том, что, в отличие от философов, *самодвижение я рассматриваю в роли основного закона мироздания, а его неразрывную связь с реальным телом как единство противоположностей в ещё неизвестном научно-философскому сообществу нематериальном мире.*

***

Имея большой опыт проведения геолого-съёмочных работ, я хорошо представлял предмет своего картирования до тех пор, пока не увлёкся перерисовыванием фотографического рисунка (рис.47). При этом прекрасно понимал, что всё зрительно воспринимаемое и предметно изображаемое есть не только непонятные, но и неизвестные мне очертания по контуру, которые больше ассоциировались с формой, чем содержанием.

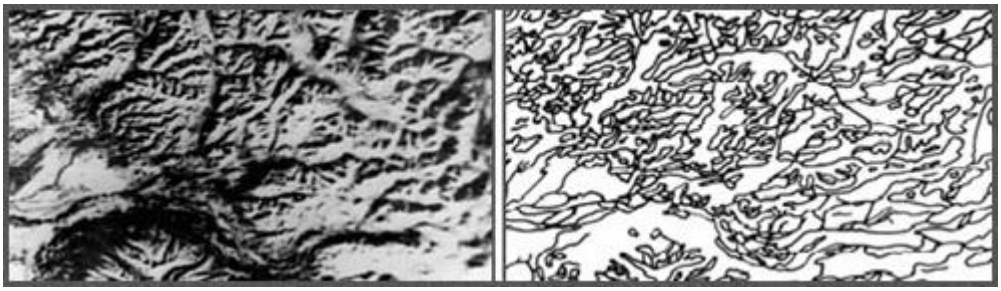


Рис.47. Фотографические и графические очертания ещё неизвестной реальности.

Другими словами, сам того не ведая, я обратил внимание на то, что давно известно из курса Общей психологии. Это – воспользовался контуром для создания образа формы предмета. Казалось бы, ничего нового, если бы не полевые работы, благодаря которым образ формы предмета стал впервые ассоциироваться у меня не с фотографическим или графическим контуром, а с контуром той реальности, которую до этого называл “горной породой”. Суть сказанного легко понять с помощью иллюстративного материала, приведённого ниже (рис.48).

Если говорить на языке осмысленного восприятия, то слева я поместил

копии фотографий, изображения которых раньше называл “горной породой”.

Соответственно, изображения, приведённые справа, можно понимать как внешний контур горных пород, внутри которого могут присутствовать или отсутствовать трещины.

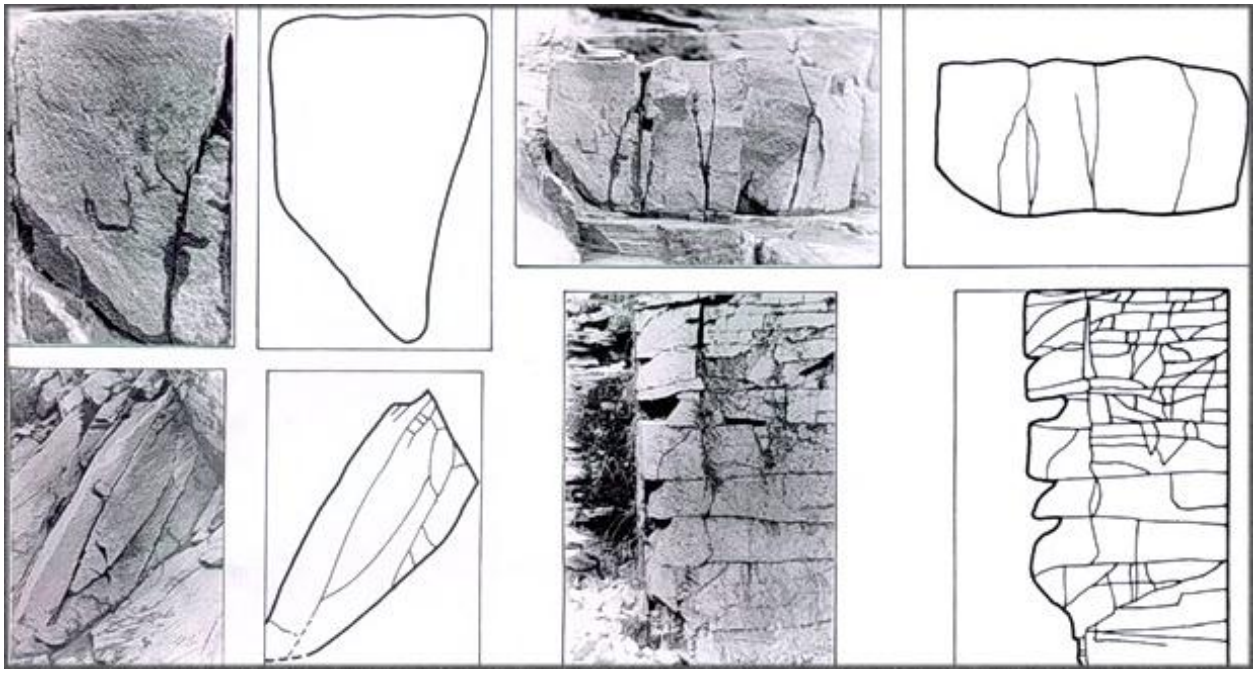


Рис. 48. Объяснение в тексте.

Казалось бы, всё просто и понятно, если бы не следующее обстоятельство. Я предложил читателю не что иное, как пример понимания окружающего нас мира с помощью уже имеющихся знаний, в которых *контур, как наиболее информативный признак для создания образа формы предмета, у нас до сих пор не участвует.*

Иначе говоря, для понимания горной породы, как представителя внешнего мира, нам достаточно всего лишь знаний, хранящихся в нашей памяти. Утверждение, которое проверял в полевых условиях (и не один раз) следующим образом.

В геолого-съёмочных маршрутах со мной всегда находился рабочий, которому я объяснял, как выглядит, к примеру, базальт, андезит, гранит, песчаник и т.д. И что? Если однотипные горные породы встречались в маршрутах часто, то уже буквально через неделю он распознавал их самостоятельно. К чему это говорю? К тому, ***что мы видим окружающий нас мир, не таким, каким он есть на самом деле***, что достаточно легко доказывается с помощью ещё одних знаний.

“ПОРОДЫ ГОРНЫЕ – естественные минер. агр. определённого состава и строения, сформировавшиеся в результате геол. процессов и залегающие в земной коре в виде самостоятельных тел” [10, с.121].

Определение, знакомое со студенческой скамьи, с одной стороны, и применяемое на практике в производственной деятельности, с другой. Именно благодаря ей я хорошо знал, что имею дело не с *породами горными вообще*, а конкретно с той или иной *горной породой*, которую визуально прослеживал в ходе геологического маршрута, но описывал в полевом дневнике.

Вот, например, фрагмент одного из таких описаний (маршрут №15 от18.07.87г., точка наблюдения Э.131).

“На т.н. (точка наблюдения) в правом борту ручья коренные выходы вулканогенных пород: андезитов, туфов, которые местами переходят в вулканогенно-осадочные с хорошо выраженной слоистостью (аз. пад. 140 ∠30). Далее вверх по склону сплошные развалы тех же пород” …

Казалось бы, андезиты, туфы и есть горные породы. Читаем.

“АНДЕЗИТ (по горной цепи Анды, Америка) – кайнотипная эффузивная п. (порода – Э.А.) порфировой структуры с гиалопилитовой или пилотакситовой структурой основной массы, состоящая существенно из плагиоклаза и одного или нескольких цветных м-лов (амфибола, биотита, авгита и ромб. пироксена). В более основных разнов. изредка встречается оливин. А. более кислые, переходные к дацитам, содер. иногда в основной массе примесь кварца. Плагиоклаз порфировых выделений – андезин или лабрадор, нередко зональный, причём более кислые периферические зоны его по основности отвечают плагиоклазу микролитов основной массы. Эффузивный аналог диорита. Образует вместе с базальтом главную массу излившихся пород в обл. совр. и древнего вулканизма” [9, с.48].

Я знал, что *андезиты* – это одно из сотен названий горных пород (точную цифру, к сожалению, не знаю), которые по своему происхождению делятся на осадочные, эффузивные и интрузивные, поэтому для дальнейшего осмысливания ограничился всего шестью самым известными геологическими названиями (терминами): песчаники, известняки, базальты, андезиты, граниты, диориты. После этого задался вопросом: “Что у них может быть общего с точки зрения логики?” Вопрос чисто риторический, потому что из той же логики уже знал ответ. Это: связь с понятием строго определённого объёма и содержания. Но тогда получалось, что следующий ряд не менее известных названий (терминов), можно рассматривать как имена ещё одних понятий, только с большим объёмом, но меньшим содержанием.

Другими словами, от понятий песчаники и известняки, базальты и андезиты; граниты и диориты; я перешёл к понятиям осадочные, эффузивные и интрузивные породы, или, что то же самое, от понятий с меньшим объёмом, но с большим содержанием, к понятиям с большим объёмом, но с меньшим содержанием. В логике это называется операцией обобщения, конечный результат которой – понятие с предельно широким объёмом, т.е. *категория*…

Проблема? Да, суть которой в следующем: ***для обозначения объективной реальности (дальше просто реальности) я впервые в истории её познания получил неизвестную доселе категорию под названием "горная порода"***. Нонсенс, т.е. бессмыслица, нелепость – вот первое, что пришло в голову, едва ли не одновременно превратившись в причину следующей мысли: "А как быть с материей, как быть с практическими результатами, которых в процессе производственной деятельности у меня накопилось более чем достаточно?" Следствием такого подхода стало следующее неординарное умозаключение: ***в геологии изучается совершенно другой предмет окружающего нас мира (реальности) под не менее хорошо известным названием. Это:***

"**ЕСТЕСТВО** ср. все, что есть; природа, натура и порядок или законы её; существо, сущность по самому происхождению. Природный, натуральный, неискусственный, самородный; непротивный законам природы, согласный с естественным порядком, не заключающий в себе чуда" [12, с.522].

Для осознания сказанного посмотрим на изображение, приведённое ниже (рис.49).

Рис. 49. Визуальный "портрет" естества.

Да, это подобие оригинала, который находится непосредственно на местности (= на поверхности Земного шара).

Если это так, зададимся, казалось бы, простым вопросом: “Что это”? Если говорить с геологической точки зрения – это *горная порода*. Если говорить с точки зрения моего нововведения: это – визуальный “портрет” ***естества*** (все, что есть; природа, натура и порядок или законы ее; существо, сущность по самому происхождению) (В.Даль).

Поэтому, на вопрос: “На чём лежит горный компас?” – с точки зрения только что сказанного и показанного, правильный ответ будет следующим: “*На природном, натуральном естестве*”. То есть на том, что сделано не нами и которое относится не столько к реальности, *сколько является ей самой*. По отношению к нам это означает: именно по ней мы ходим ногами, именно на неё смотрим глазами, именно её можем трогать (ощущать) руками, именно её можем перерисовывать или фотографировать…

Вот почему геологическое сообщество до сих пор не осознаёт тот факт, что *горная порода* – это всего лишь одно из названий *естества*, которое превратилось в категорию с помощью научно-технических достижений.

Вот почему не только геологическое, но и всё научно-философское сообщество не осознаёт тот факт, что реальность можно изучать не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения формы, представление о которой до сих пор подменено геометрическими знаниями.

Вот почему научно-философскому сообществу до сих пор неизвестно реальное тело, которое раньше я определил так: *это естественное образование любого размера, внешний вид которого формируется в процессе самодвижения.* Пример тому в уже известных читателю изображениях (рис.50).

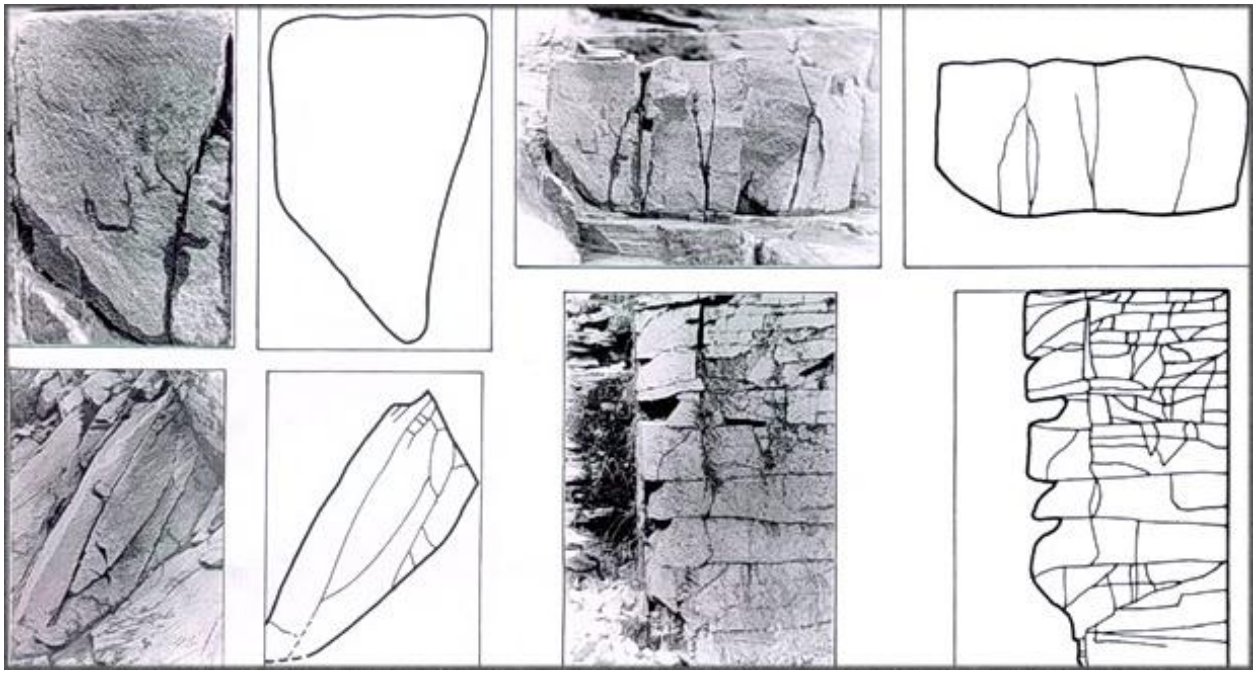


Рис.50. Слева – естество, справа – реальное тело.

Итак, одни и те же изображения, но совершенно новое их понимание поскольку место горной породы заняло ***естество***, а место очертаний по контуру – ***реальное тело***, за максимальный размер которого принял естественные очертания Земного шара в целом, за *минимальный* – размер элементарных частиц. Всё, что находится в пределах этих размеров, есть миллионы, а возможно и миллиарды реальных тел. *То есть, если ещё раз посмотреть на рисунки справа, то к реальным телам здесь можно отнести всё, что оконтурено утолщённой или тонкой чертой.*

Что означает только одно: я наглядно (практически) предлагаю научно-философскому сообществу не просто новое, а ещё неизвестное знание. Например, на первом рисунке выделено одно реальное тело, на втором – пятнадцать, на третьем – семь, на четвёртом – восемьдесят пять. И это только один вариант. Следующим вариантом может быть сочетание двух контуров, далее – трёх и так до бесконечности. Отсюда следует: выделение по такому принципу лишено смысла, поскольку это вопрос больше математический, чем практический. Вот почему в определении реального тела я акцентирую внимание не на размере естественного образования, а на его внешнем виде, который, как потом выяснил, в реальных условиях формируется в процессе ***самодвижения***.

Надо ли доказывать, что по отношению к горной породе такой вопрос не только не ставился, но даже не рассматривался в виде проблемной ситуации.

С другой стороны, если принять моё предложение хотя бы за идею, то

тогда получается, что я предлагаю совершенно невероятную ситуацию, а именно: *самодвижение реальных тел в верхней (материковой) части Земной коры, т.е. на поверхности Земного шара*. А может ли быть иначе, если учесть, что сама Земля самодвигается, сами материки самодвигаются, сама Солнечная система самодвигается, сама Вселенная самодвигается…. Но здесь есть хотя бы доказательства, ***а как доказать внутриматериковое самодвижение реальных тел, которое научно-философскому сообществу ещё неизвестно в принципе?***

Иначе говоря, я оказался перед очередным неизвестным вопросом, ответ на который стал искать следующим образом.

***

Когда-то, сам факт присутствия большого количества реальных тел заставил меня задуматься о способе их выделения, по причине, думаю, понятной читателю: я находился в удивительной стране незнания. Поэтому, во-первых, ограничился только макроуровнем, во-вторых, визуально воспринимаемым контуром. Но, довольно скоро выяснилось, что при таком подходе я занимаюсь рисованием ради рисования (равно как фотографированием ради фотографирования). То есть, количественная сторона представляла собой что-то вроде геометрической прогрессии, качественная же, оставалась на нуле. Кроме того, сами реальные тела, понятные мне, оставалось непонятными окружающим. И, прежде всего потому, что воспринимались как геометрические фигуры вопреки, казалось бы, очевидному: *в действительности они просто не существуют*. ***Но осознаётся ли это?***

Поэтому, мой переход к изучению качественной стороны реального тела стал для меня самого, в какой-то мере, неожиданностью. Почему? Потому что ни опыта, ни навыков его изучения по понятным причинам у меня не было. Вот лишь несколько конкретных примеров.

Пример первый. Для начала ограничился самым простым реальным телом, т.е. таким, в пределах которого не было ни одной трещины. Пример тому, фотографическое изображение естества, приведённое слева (рис.51).

Но это в реальности, а как его изобразить с помощью рисунка, учитывая тот факт, что часть реального тела визуально отсутствует. Другими словами, мне нужна была объёмная форма, которую я и создал искусственно так, как показано справа.

Казалось бы, только произвольно дорисованная граница... Тем не менее, именно она позволила в точности передать мои объёмные наблюдения на местности. Но только ли это? Сам того не ведая, я нашёл способ выделения реальных тел на макроуровне с помощью одного только контура, благодаря которому мне впервые открылось многообразие реальных форм.

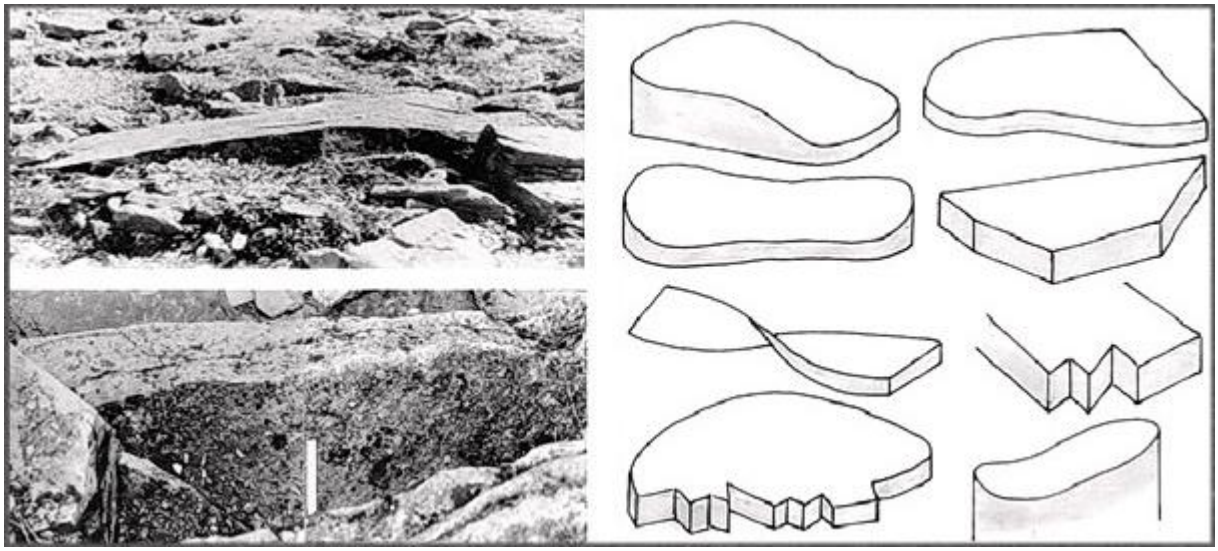


Рис.51. Слева – естество, справа – реальные тела.

В переводе на психологический язык это значит: я научился выделять *сенсорные эталоны*, т.е. *наглядные представления об основных образцах внешних свойств предметов окружающего нас мира*.

Но на этом понимание своих зрительных восприятий у меня не закончилось....

Пример второй. Дело в том, что объёмные наблюдения за естеством на местности не ограничились только приведёнными выше формами реальных тел, которые я назвал “простыми”. Были и более сложные, которые перерисовывал в полевой дневник так, как показано, к примеру, справа (рис.52)

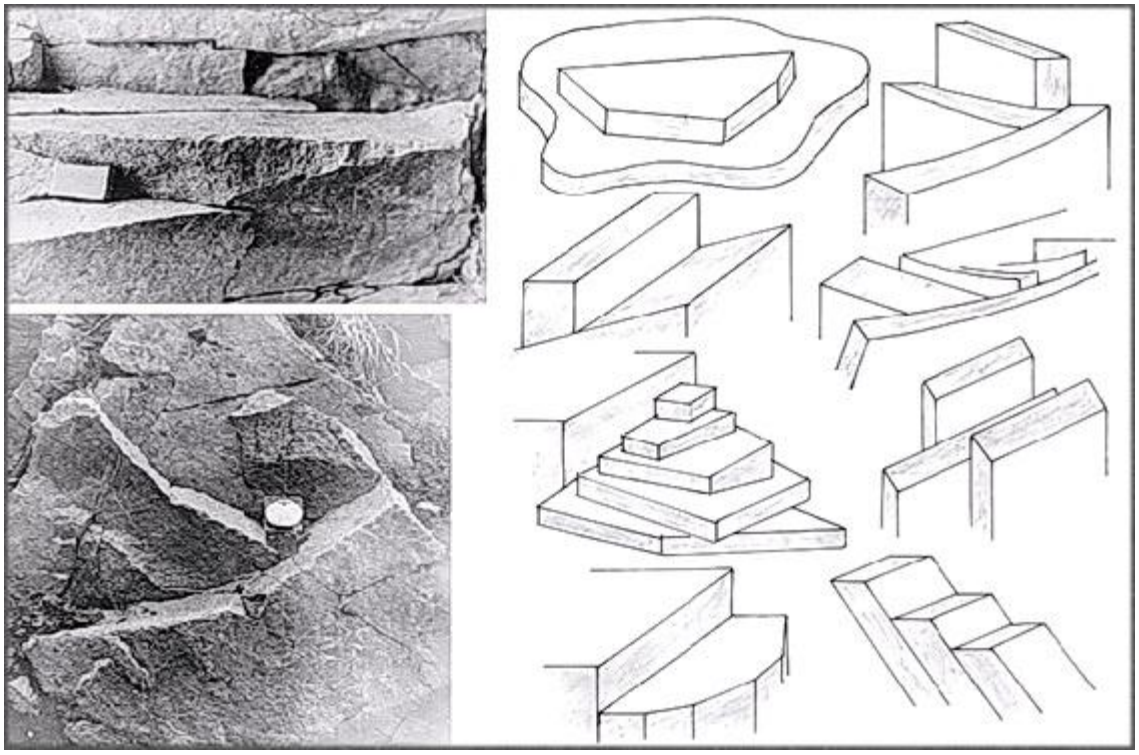


Рис.52. Слева – естество, справа – реальные тела.

Нужны ли мои комментарии? Думаю, да, хотя бы потому что, многократно показывая окружающим перерисованные с натуры сочетания реальных тел, они также воспринимались как *геометрические фигуры*. Другими словами, как я ни объяснял, что рисунки – это не мой вымысел, а перерисованная реальность (см. фотографии слева), впечатление окружающих не менялось. Почему? По причине стереотипа, передающегося из поколения в поколение, в одном случае, и отсутствием альтернативы геометрическим знаниям, в другом.

Пример третий. Выше я уже говорил про количественную сторону реальных тел (миллионы, миллиарды), которую, как мне сейчас представляется, Человечество не узнает никогда. Из чего я исходил? Из наблюдений на местности (на поверхности Земного шара) за реальными телами и их сочетаниями, которые в приведённых выше вариантах составляют лишь наиболее доступную для понимания визуальную часть окружающего нас мира. Не скрою, первоначально думал, что этим всё и закончится, если бы не моя производственная деятельность...

Дело в том, что геологические маршруты – это постоянно меняющаяся местность, постоянно меняющиеся наблюдения, постоянно меняющиеся обнажения. Другими словами, любой геологический маршрут – это всегда что-

то новое, которое в первую очередь осматривалось глазами, хотел я этого или не хотел. Вот они-то и начали подмечать такие сочетания реальных тел, изобразить которые в прежнем варианте не представлялось возможным. После долгих поисков я остановился на варианте, приведённом ниже (рис.53).

Чем он отличается от уже рассмотренных? Тем, что здесь трёхмерные реальные тела я искусственно превратил в двумерные….

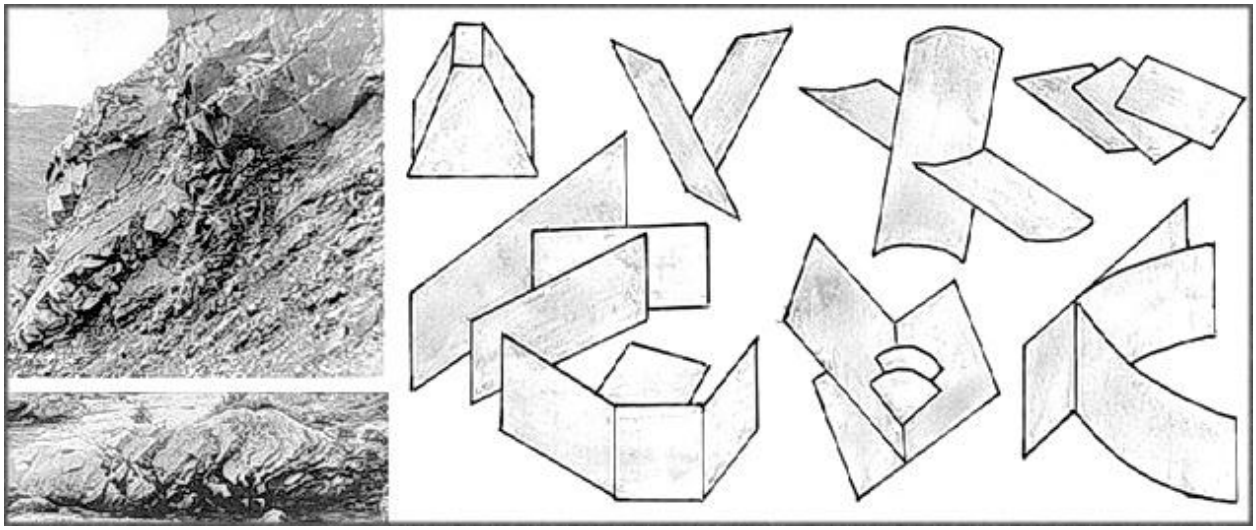


Рис.53. Слева – естество, справа – реальные тела.

Спрашивается: “Как понимать сказанное и показанное”? Отвечаю: как наглядное доказательство моего перехода от мира материального к миру нематериальному, т.е. к миру формы, знакомство с которой даже не начиналось по только что рассмотренной причине.

Иначе говоря, я впервые в истории познания окружающего нас мира предлагаю рассматривать естество не только с точки зрения содержания, как это имеет место до сих пор, но и с точки зрения ещё неизвестной научно-философскому сообществу формы, присутствие которой только что доказал на наглядных примерах.

Кстати, сами очертания по контуру в реальности есть ещё одно моё нововведение под названием “естественный рисунок”, который в приведённых выше примерах я рассматриваю с точки зрения фотографического и графического рисунка (не смешивать с геометрическим).

Но если бы на этом всё закончилось…

Понятие о Горном компасе и системе координат

Для начала напомню следующее. На фотографии (рис.54) имеет место сама реальность, которую, как предмет познания, назвал “естеством”. Серый фон – содержание под названием “горная порода”; визуально воспринимаемые очертания – фотографический рисунок, которому на местности соответствует естественный рисунок. Чтобы выделить реальные тела надо мысленно убрать серый фон и оставить только хорошо видимые очертания (см. приведённый выше материал).

Рис.54.Объяснение в тексте.

Напомню и то, что до сих пор реальность изучается только с точки зрения содержания. Я же, начав изучать её форму, получил ещё неизвестный науке фактический материал (рис.55).

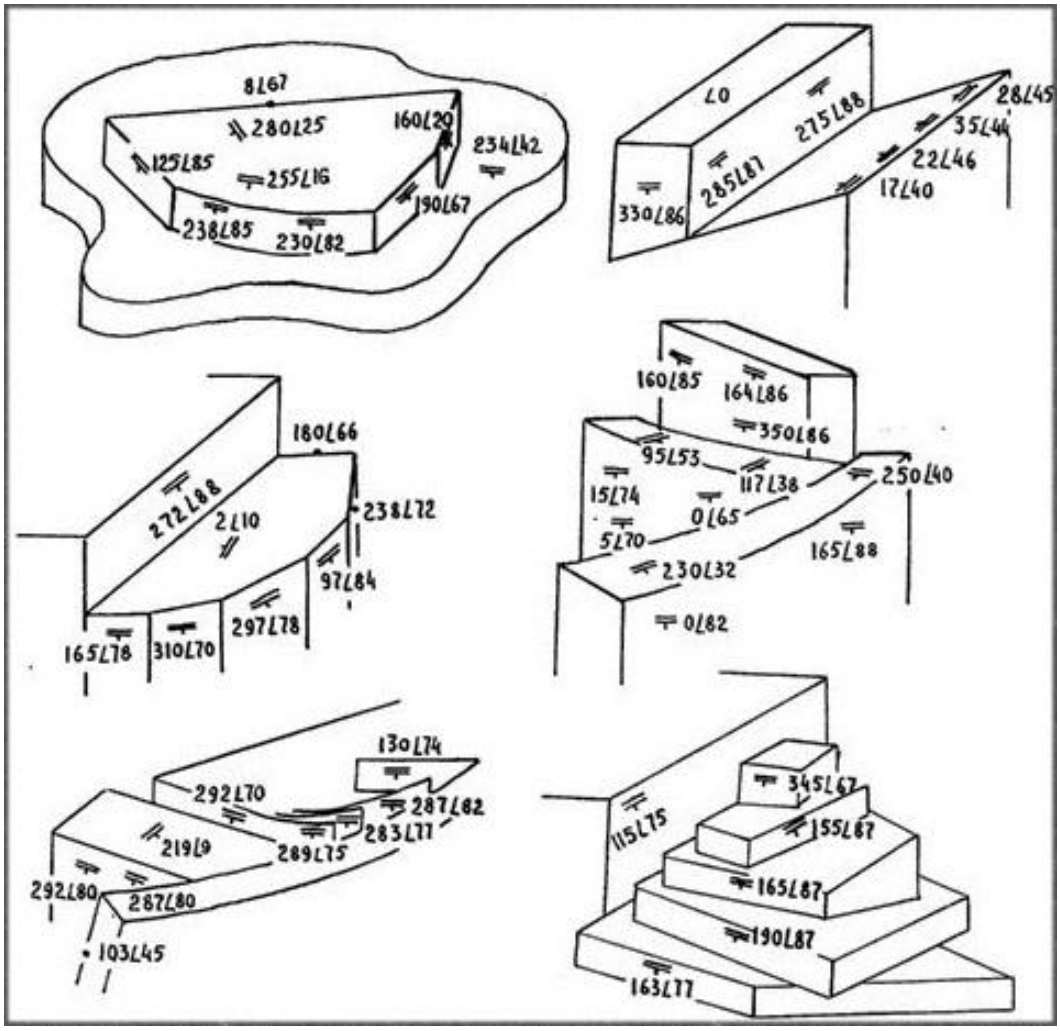


Рис.55. Измерение горным компасом азимута падения реальных тел.

Что здесь обращает на себя внимание?

Первое – у реальных тел отсутствует азимут простирания по причине отсутствия вещества;

Второе – у реальных тел присутствуют поверхности, которые от горизонтальной плоскости отличаются незначительными углами наклона. Сказанное легко понять с помощью примера, приведённого ниже (рис.56).

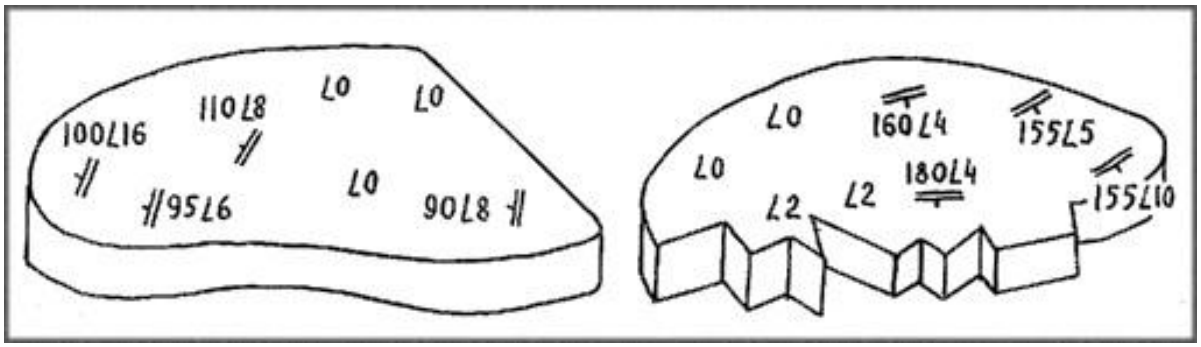


Рис.56. Зафиксированный горным компасом факт отсутствия азимута простирания у реальных тел.

Момент очень важный, поэтому остановлюсь более подробно.

“*Что означает отсутствие угла падения (= 0)?*” – задался я вопросом и сам себе ответил так: передо мной *впервые* оказался случай, когда компас лишился своей главной роли: *замерять азимуты простирания.*

Но я же не на Северном или Южном полюсе, где нечто подобное давно уже стало аксиомой. Больше того, практически я установил, что азимутальная проблема остаётся даже при небольших углах наклона (примерно до 10°). Поэтому, выход из положения нашёл с помощью самодельного устройства, приведённого ниже (рис.57). Чтобы его получить я взял два одинаковых деревянных бруска размером 110 х 45 х 23мм и в торцевой части соединил стандартной петлёй так, чтобы они были подвижными вокруг одной и той же оси. Далее к скреплённым вместе брускам прикрепил транспортир, а выступающие части обрезал ножницами. Завершал самодельное устройство фиксатор, который удерживал один из брусков в горизонтальном положении, другой – в наклонном.

Рис.57. Слева: самодельное устройство, справа - самодельное устройство и компас в сборе.

Если теперь посмотреть на традиционные замеры горным компасом (рис.58) легко найти, что с помощью самодельного устройства процесс замера азимута падения и угла падения заметно упростился, поскольку горный компас стал находиться не в “висячем” положении, а на поверхности верхнего бруска, горизонтальное положение, которому придавал уровень, находящийся на самом компасе. Соответственно, угол наклона поверхности реального тела легко определялся с помощью делений транспортира.

Что здесь принципиально новое?

Появление горизонтальных и близких к нему поверхностей, которые неожиданно привели меня к следующему ***открытию***.

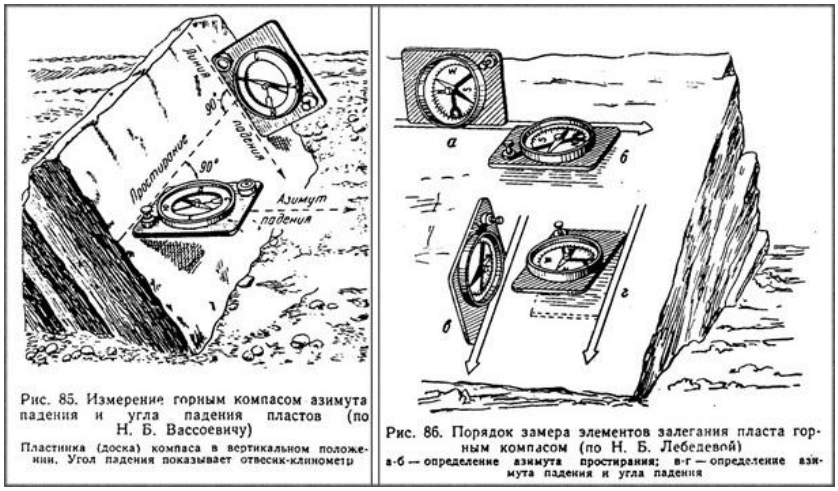


Рис. 85. Измерение горным компасом азимута падения и угла падения пластов (по Н. Б. Вассоевичу)
Пластинка (доска) компаса в вертикальном положении. Угол падения показывает отвесик-клинометр

Рис. 86. Порядок замера элементов залегания пласта горным компасом (по Н. Б. Лебедевой)
а-б — определение азимута простирания; в-г — определение азимута падения и угла падения

Рис. 58. Измерение горным компасом азимута падения, азимута простирания и угла падения пластов [6, с.226,228].

Первый этап. Хорошо зная устройство горного компаса, я представил себе следующую ситуацию: если выйти из точки, где нахожусь, и на одном уровне (по “горизонтали”) обойти, к, примеру, гору, делая по пути замеры азимута падения склона через 1 градус, то получу не что иное, как те же градусы, которые *уже* расположены на его лимбе (от 0° до 360°).

С другой стороны, если я проделаю то же самое с азимутом простирания, общий результат также будет соответствовать тому же градусному делению лимба (от 0°до 360°). Это очевидно, как и то, что горизонтальное положение самого компаса при производстве указанных замеров отличается на 90°. Вывод был очевиден: как азимут падения, так и азимут простирания – это переменные величины, отношения между которыми – перпендикулярные.

А что такое угол падения? Общепринятое мнение таково: *это угол, образуемый поверхностью падения пласта и горизонтальной плоскостью*. Но из устройства горного компаса следует, что сам угол – это тоже переменная величина, о чём свидетельствует дополнительная градусная шкала с делениями от 0° до 90°.

Так когда-то завершился первый этап осмысливания, домысливания и переосмысливания уже имеющихся знаний.

Второй этап начался со следующих постулатов:

1. При замерах азимута простирания и азимута падения горный компас должен находиться в горизонтальном положении (для этой цели у него имеется горизонтальный уровень).

2. При замерах угла падения горный компас должен находиться в вертикальном положении (иначе угломер (клинометр) просто не будет работать). “Что из этого следует?” – задал себе я вопрос и сам же ответил так: “Взаимно перпендикулярное положение компаса можно представить в виде двух взаимно перпендикулярных плоскостей с градусными делениями, в точности соответствующими горному компасу” (рис.59).

Что означало только одно: я получил не просто плоскость, а азимутальную плоскость, в одном случае, и угловую плоскость, в другом.

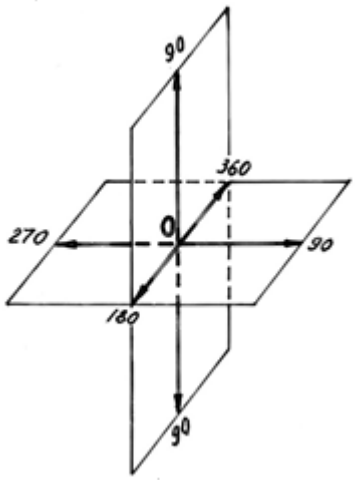


Рис.59. Две взаимно перпендикулярные плоскости,
построенные с помощью горного компаса.

Но и это ещё не всё. Оказалось, что с помощью рисунка я установил следующий факт: точка пересечения взаимно перпендикулярных направлений (0) в реальности есть не что иное, как остриё, на котором вращается магнитная стрелка компаса. Так, сам того не подозревая, я получил ещё неизвестный вариант ***подвижной системы координат***. Сказанное поясню на следующем примере.

Думаю, многим известен пример из учебника по астрономии (рис.60).

Рис.60. Фотография околополярной области неба, снятая неподвижной камерой в течение часа (позитив).

“При внимательном наблюдении можно заметить, что Полярная звезда почти не меняет своего положения относительно горизонта. Все же другие звезды описывают в течение суток полный круг с центром вблизи Полярной. В этом можно легко убедиться, проделав следующий опыт. Фотоаппарат, установленный на “бесконечность”, направим на Полярную звезду и надёжно укрепим в этом положении. Откроем затвор при полностью открытом объективе на полчаса или час. Проявив сфотографированный таким образом снимок, увидим на нем концентрические дуги – следы путей звезд. Общий центр этих дуг с древних времен условно называется северным полюсом мира. Полярная звезда к нему очень близка. Диаметрально противоположная ему точка называется южным полюсом мира. Вблизи него яркой звезды нет” [7, с.11].

Суть приведённого примера в том, что если принять полюс мира (полярную звезду) за неподвижную систему координат (тело отсчёта), то все без исключения двигающиеся (точнее – самодвигающиеся) звёзды с равным успехом можно принять за подвижную систему координат. Что в предметном исполнении изобразил так, как показано ниже (рис. 61).

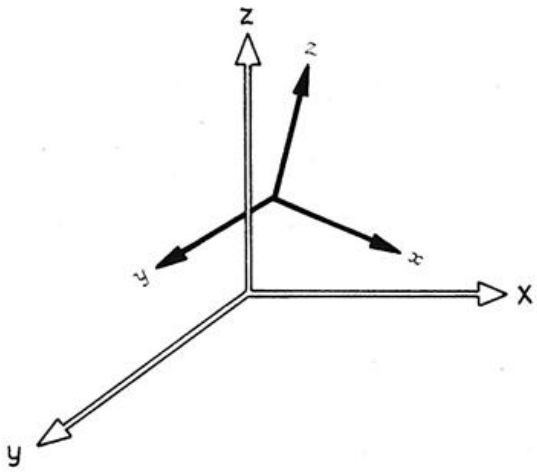


Рис.61. Подвижная и неподвижная системы координат.

Чёрным цветом выделил подвижную систему координат, неподвижную – белым, а само самодвижение (в астрономии и физике движение) стал рассматривать как отношение между ними. Но это в теории, которую на практике дополнил неподвижной системой координат так, как показано ниже (рис. 62).

Рис.62. Неподвижная система координат.

Когда-то, чтобы её изготовить, мне потребовались три деревянные указки и круглая металлическая деталь по внешнему виду напоминающая шайбу. В последней просверлил отверстия для того, чтобы выполнить основное требование системы координат: указки должны быть перпендикулярными по отношению друг к другу. А далее, уже на местности (на поверхности Земного шара), поступал так. Если реальное тело имело горизонтальную поверхность, я ставил на неё самодельную систему

координат, после чего с помощью горного компаса ориентировал её горизонтальные оси по странам света (рис.63).

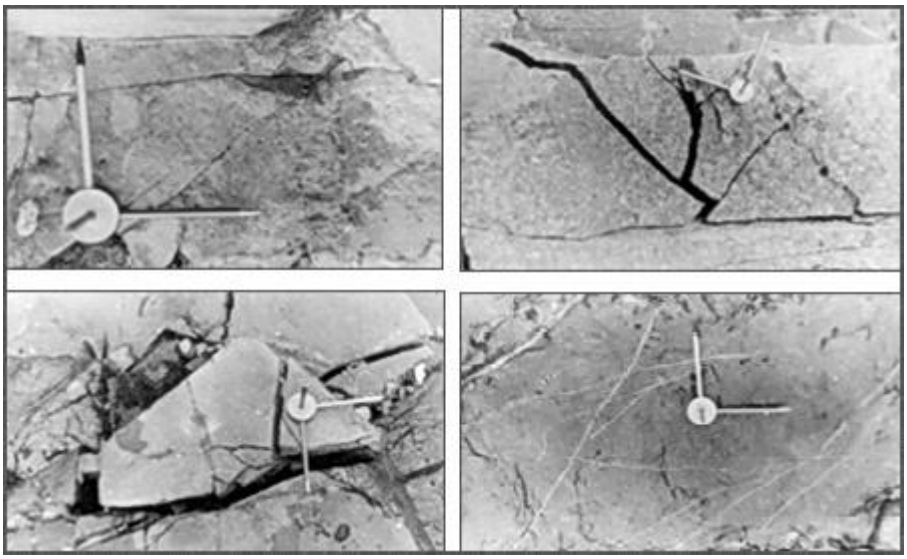


Рис.63. Практическое применение неподвижной системы координат.

Если поверхность реального тела заметно отличалась от горизонтальной я пользовался уже известным самодельным устройством (рис.64).

Рис.64. Неподвижная система координат и самодельное устройство в сборе.

Простой приём, но что за ним стоит? Я визуально мог определить направление самодвижения с помощью… ***“трещины”***, которую стал рассматривать как следствие самодвижения, а её контурное обрамление, как

контурное обрамление реальных тел, процесс зарождения и развития которых, есть одновременно процесс зарождения и развития трещин.

На практике, сказанное и показанное, надо понимать так (рис.65).

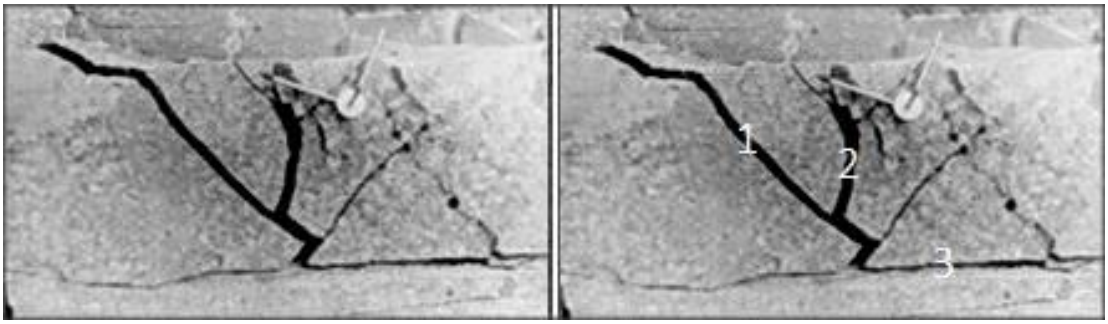


Рис.65. Объяснение в тексте.

Слева – одна из приведённых выше фотографий, справа – её интерпретация, т.е. определение направления самодвижения относительно неподвижной системы координат.

Цифрами обозначены:

1 – трещина, расширяющаяся в юго-восточном направлении (около100^{O}) или, что то же самое – самодвижение реальных тел в этом же направлении.

2 – трещина, расширяющаяся в юго-восточном направлении (около 150° градусов) или, что то же самое – самодвижение реальных тел в этом же направлении.

3 – слева – зарождающаяся трещина, справа – она же, расширяющаяся в юго-западном направлении (около 260°) или, что то же самое – начало зарождения нового самодвижения в этом же направлении.

Кстати, на местности направление самодвижения с помощью горного компаса можно определить с точностью до градуса.

Понятие о Трещине, Разломе и Фундаментальном законе мироздания

Я никогда не думал, что в процессе производственной деятельности можно создать знания, которые по отношению к уже имеющимся, больше соответствует истинному положению дел, т.е. действительности (реальности). Что я хочу этим сказать? Только то, что знания под одним и тем же названием могут отличаться друг от друга с точностью до наоборот.

Пример первый.

Трещина. *Думал ли я, что хорошо всем известная трещина примет участие в создании нового мировоззрения? Да, сейчас для меня вопрос чисто риторический, но в далёком уже прошлом...*

Как-то в учебном пособии по Структурной геологии я прочитал о трещинах следующее.

“Трещины чрезвычайно широко распространены в земной коре. Они встречаются во всех породах, кроме наиболее сыпучих или легко размокаемых, в которых трещины не могут сохраняться.

Индивидуальные трещины различаются размером своего раскрытия (зияния), протяжённостью, формой, положением в пространстве и относительно других элементов тектонической структуры (складок, ориентированной структуры и т.д.).

По размеру зияния могут быть выделены трещины скрытые, закрытые и открытые. Скрытые трещины в свежей породе не видны и становятся заметными лишь при её раскалывании, когда обнаруживается, что она колется по некоторым преимущественным направлениям. Под закрытыми трещинами понимаются такие, которые видны невооруженным глазом, но лишены заметной полости. Открытые трещины имеют заметное зияние. Они не перестают быть открытыми и в том случае, если заполнены каким-либо посторонним материалом: осадочным, жильным или магматическим.

По протяжённости трещины чрезвычайно различны. Некоторые прослеживаются на протяжении всего нескольких сантиметров, другие протягиваются на десятки километров. Впрочем, очень протяжённые разрывные нарушения редко остаются трещинами, т.е. разрывами без смещения. Обычно они выражены разрывными смещениями с заметной амплитудой перемещения крыльев. Наиболее распространены трещины

протяженностью в метры и десятки метров. Они составляют повсеместно распространенную трещиноватость горных пород.

В осадочных породах трещины большей частью являются внутрислойными, т.е. не выходящими за пределы одного слоя...

По форме трещины бывают прямыми и изогнутыми или изломанными, а края их могут быть гладкими, отшлифованными или неровными и зазубренными.

По положению в пространстве трещины могут быть охарактеризованы обычными элементами залегания – простиранием, падением и углом падения” [4, с.76-77].

Особо хочу обратить внимание на следующее: цитата взята из учебного пособия по Структурной геологии, которое выдержало три издания в Московском Государственном Университете.

Не скрою, трещиной я заинтересовался ещё в процессе производственной деятельности, когда устанавливал её так называемые “элементы залегания”: простирание, падение и угол падения (см. цитату). Что такое элементы залегания горных пород и как они определяются горным компасом, я не только знал, но и получал их в практических целях так, как показано ниже (рис.66) [6, с.226,228].

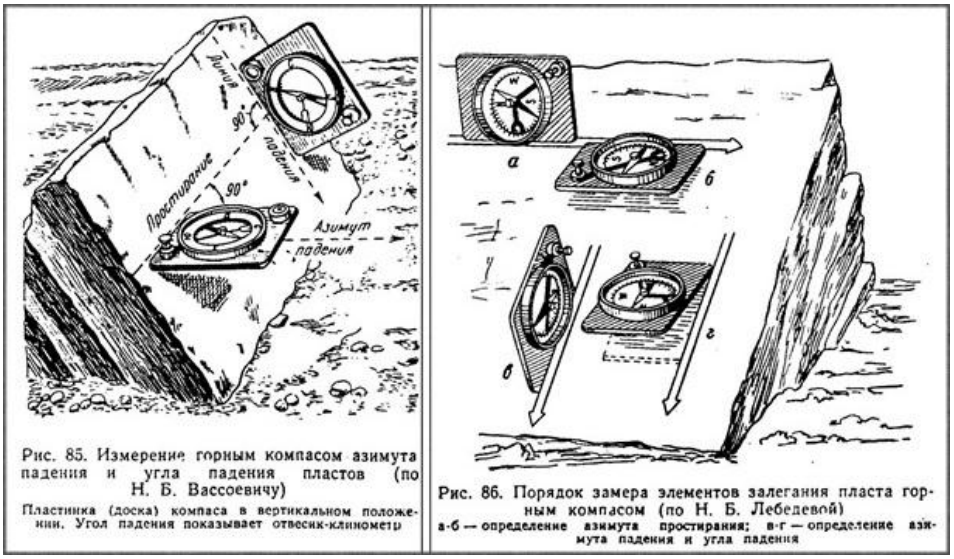


Рис. 85. Измерение горным компасом азимута падения и угла падения пластов (по Н. Б. Вассоевичу)
Пластинка (доска) компаса в вертикальном положении. Угол падения показывает отвесик-клинометр

Рис. 86. Порядок замера элементов залегания пласта горным компасом (по Н. Б. Лебедевой)
а-б — определение азимута простирания; в-г — определение азимута падения и угла падения

Рис. 66. Измерение горным компасом азимута падения, азимута простирания и угла падения пластов.

Иначе говоря, здесь у меня вопросов не возникало. Вопросы возникали всякий раз, когда старался получить “элементы залегания” именно трещин и, прежде всего, открытых. Это не шутка и не розыгрыш, это реальный производственный факт, на который никогда не обратил бы внимание, если

бы, повторяясь ещё раз, замеры элементов залегания трещин не входили в мои производственные обязанности. Другое дело, что на вопрос: “Как это сделать?” – ответ отсутствовал. Поэтому я придумал следующее: брал алюминиевую пластинку (входила в комплект рации), вставлял её щель, т.е. в трещину и уже к ней прикладывал той или иной стороной горный компас для получения соответствующих замеров.

Чисто практические действия и… чисто теоретический вывод следующего содержания: ***замеры “элементов залегания” трещин техникой исполнения не отличаются от замеров “элементов залегания” реальных тел*** (в общепринятом понимании – горных пород).

Как такое может быть? – наверное, в тысячный раз задал себе я вопрос. Не скрою, были моменты, когда думал, что нахожусь на грани помешательства, ибо получалось следующее (объясняю на наглядном примере) (рис.67).

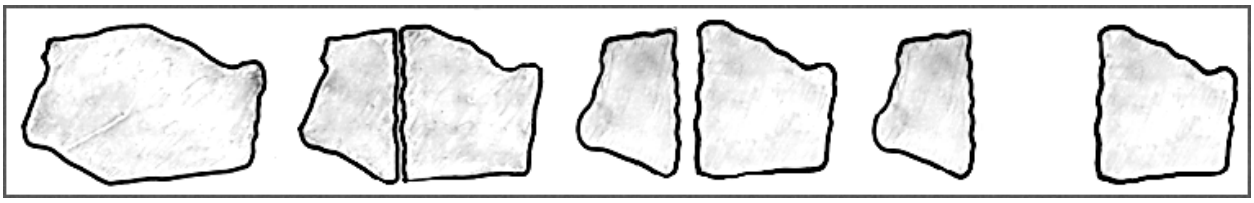


Рис.67. Эксперимент с “трещиной”.

Я взял в руку реальное тело и ударил по нему молотком так, чтобы он раскололся на две части. Тем самым я получил два реальных тела, соединив которые, получил между ними открытую трещину. Спрашивается: “К чему надо приставить горный компас, чтобы получить её “элементы залегания”?” Очевидно к пластинке, которую надо вставить в щель. Но вот зияние я сделал чуть больше. Согласимся, что и здесь без дополнительного приспособления замерить азимут падения или азимут простирания не представляется возможным. Но вот я раздвинул реальные тела так, что вопрос о трещине даже не возникает, но возникает другой: “Что же мы до этого измеряли?” *Разве трещины?* С другой стороны, *как она (трещина) может находиться в пространстве* (см. цитату из учебника), *если оно же, т.е. пространство, как раз и “заполняет” любую трещину в Земной коре***.** То, что это нонсенс, т.е. бессмыслица, я не сомневался. Понять не мог другого: почему геологическое сообщество не видит, как мне казалось, очевидного. Но ведь и я до определённого момента поступал точно также! Что же произошло? Поясняю.

Раньше я только *мыслил*, к примеру, *содержание естества* под названием “горная порода”, но с введением реального тела стал *видеть* то, что до сих пор у горной породы отсутствует, а именно: форму *естества*, т.е. саму реальность. Это, во-первых.

Во-вторых. Идея, которую анализировал с помощью приведённого выше эксперимента, неожиданно для меня приобрела свои реальные очертания на местности так, как показано ниже (рис.68).

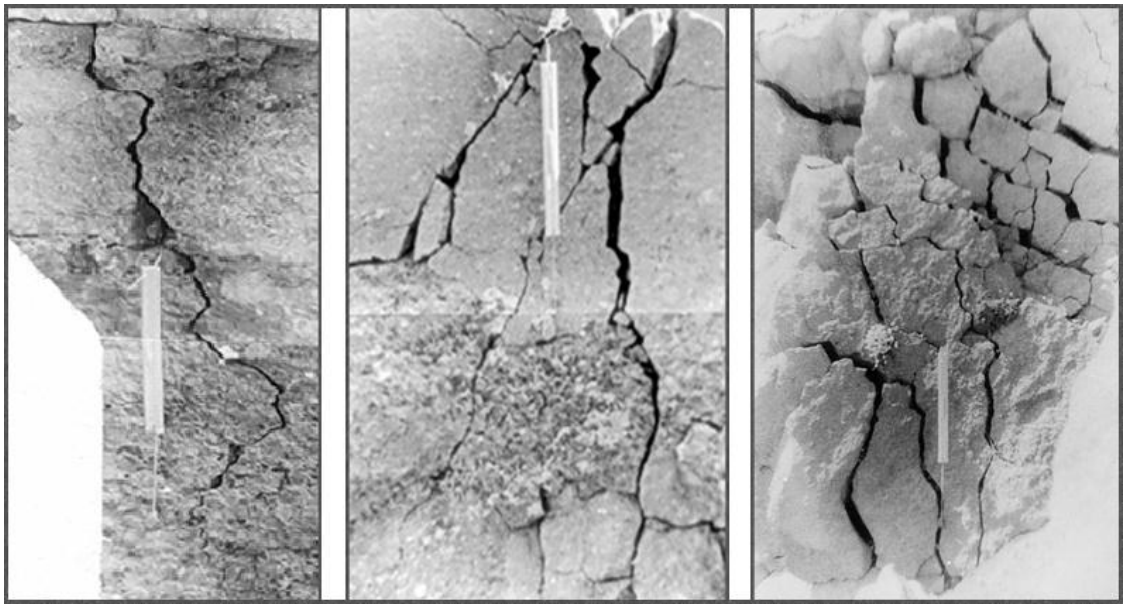


Рис.68. Следы самодвижения.

Что мы здесь наблюдаем? Традиционный ответ: ***трещины***. Этому нас научили. Чему не научили? Рассматривать трещину как следствие самодвижения, а её контурное обрамление, как реальные тела, процесс зарождения и развития которых, есть одновременно процесс зарождения и развития… трещин, т.е. пустоты, по одной терминологии, околоземного пространства, по другой.

Так, сам того не подозревая, я получил ещё неизвестную научно-философскому сообществу основу (начало), которую в последующем назвал “***принципом относительности***” (рис.69). Почему? Потому что в реальности приведённое ниже изображение – это не постоянная, а переменная величина.

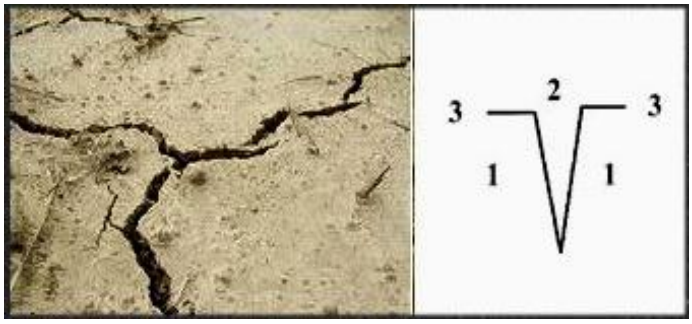


Рис.69. Трещина – слева, справа – наглядный вариант принципа относительности.

Пример второй.

Разлом. Когда-то, после окончания очередных полевых работ у меня сложилось впечатление, что никто и никогда не задавался очевидным вопросом: “Чем отличается ***трещина от разлома***?” Мне же не приходилось этого делать только потому, что и трещину, и разлом я наблюдал буквально в каждом геологическом маршруте, из чего сделал очевидный вывод: трещина от разлома отличается только своими размерами. Пример тому приведён ниже (рис.70). Цифрами обозначены: 1 – Реальное тело, 2 – Околоземное пространство, 3 – Двуединая граница (моё нововведение). Кстати, на местности, т.е. в реальности (на поверхности Земного шара), ей соответствует ещё одно моё нововведение, а именно: *естественный рисунок*.

Рис.70. Трещина – слева, разлом Сан-Андреас – в центре, принцип относительности – справа.

Как понимать сказанное и показанное? Отвечаю: как ещё неизвестные знания из ещё неизвестной картины мира. Сложно для понимания? Да сложно только потому, что в естественнонаучном знании до сих пор отсутствует не только чётное понимание трещины (см. выше), но и разлома (см. ниже).

“РАЗЛОМ – крупная дизъюнктивная дислокация земной коры, распространяющаяся на большую глубину и имеющая значительную длину и

ширину. Р. обычно происходят между разнородными тект. структурами и развиваются длительное время, в течение которого подвижки то усиливаются, то ослабевают. См. *Разрыв*" [10, с.166].

В своё время, пытаясь понять, что здесь сказано, я обратился к "Справочнику по тектонической терминологии" [32]. Но помогло ли мне это? В самом деле.

Читаем: "крупная дизъюнктивная дислокация земной коры".

Переводим: "крупное разрывное смещение земной коры". Как это понимать?

Читаем: "**СМЕЩЕНИЯ РАЗРЫВНЫЕ.** – 1. Тектонические разрывы, сопровождаемые смещением (Белоусов, 1954а. Близк. опред. у Р. и Б. Уиллисов, 1932; Виллиса, 1934, Лизса, 1935; Буялова, 1953, 1957; Хаина, 1954а; Левитеса, 1965).

2. Структуры, возникающие в результате нарушения сплошности слоев с перемещениями любого характера (Биллингс, 1949).

Примеч.: Термин С.Р. предложен В.В. Белоусовым (1954а). Это наиболее подходящий русский термин для обозначения разрывных нарушений с перемещением. Иногда для этого используются термины р а з р ы в ы или р а з л о м ы.

Касаясь термина "*разрывы*", М.М.Тетяев (1954) отмечает: "что его следует категорически отвергнуть, так как, помимо своей неопределённости, он неверен. Разрывы могут быть и с перемещением и без перемещения". В.В.Белоусов (1954а) за термином "разрывы" предлагает сохранить только общее значение, подразумевая под ним любые разрывные нарушения, т.е. в том значении, в каком он употребляется в механике" [32, с.299].

Спрашивается: понял ли читатель что такое разлом? Думаю, нет! И так будет продолжаться до тех пор, пока научно-философское сообщество не осознает введённую мной нематериальную картину мира. Сейчас же мы имеем то, что имеем, а именно:

"Во многих местах земной коры имеются разрывы. Когда породы по обе стороны от разрыва смещены настолько, что отдельные слои не соответствуют друг другу, геологи называют такую трещину *разломом*. Разлом может образоваться под действием сжимающих, растягивающих или сдвигающих усилий. Каждое из них приводит к смещениям различного вида, и на этом обычно основана классификация разломов (рис.71).

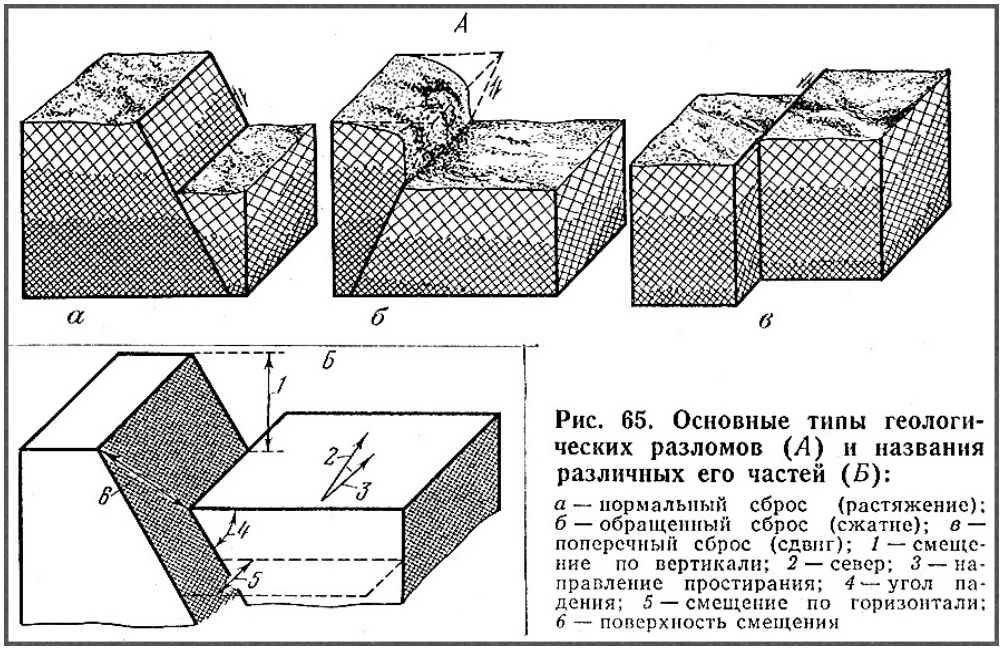


Рис. 65. Основные типы геологических разломов (*А*) и названия различных его частей (*Б*):

а — нормальный сброс (растяжение); *б* — обращенный сброс (сжатие); *в* — поперечный сброс (сдвиг); *1* — смещение по вертикали; *2* — север; *3* — направление простирания; *4* — угол падения; *5* — смещение по горизонтали; *6* — поверхность смещения

Рис.71. Наглядный факт подмены понятий. Но осознаётся ли это геологическим сообществом?

Нормальные сбросы обычно считают результатом растяжения, а *обращённые* сбросы – результатом сдавливания. *Поперечные* сбросы называют также сбросами по простиранию, поскольку движение здесь происходит вдоль направления *простирания* (такое название присвоено направлению следа разлома)” [51, с.93].

Спрашивается: Как можно говорить о причинах возникновения землетрясений руководствуясь только абстрактными геометрическими знаниями и ещё более абстрактными “усилиями”? *Это, во-первых.*

Во-вторых. Путаницу в ситуацию добавляет ещё и следующее обстоятельство: геологическое (точнее тектоническое) сообщество до сих пор не может определиться не только с разломом, но и сбросом. Пример тому, в следующем материале.

“СБРОС. – Смещение вдоль трещины с преобладающим движением вниз, при котором происходит соскальзывание, сбрасывание разорванных частей…

- Разрыв, происшедший вследствие опускания или скольжения вниз сброшенной части пласта, которая находится в висячем боку сбрасывающей трещины и всегда ниже оставшейся на месте части его, залегающей в лежачем боку; в этом случае происходит как бы растяжение в горизонтальном направлении…

- Геологическая структура, характеризующаяся взаимным перемещением двух участков пород по разделяющей их трещине…

- Нейтральный термин, характеризующий разрывное нарушение с относительно крутым или вертикальным падением и с существенным перемещением в плоскости разрыва…" [32, с.314 - 315].

Даже 4 определений достаточно для того, чтобы утверждать следующее: у исследователей нет единого мнения в понимании сброса, о чём и свидетельствует его подмена совершенно другими терминами: Сброс – это смещение… Сброс – это разрыв… Сброс – это геологическая структура… Сброс – это нейтральный термин. Так что же такое сброс? Но самое интересное в другом: отсутствие единого для всех понимания отразилось и на несколько странной классификации сброса не по группам, классам или признакам, а по алфавиту.

С. АНТИТЕТИЧЕСКИЕ.

С. ВЕРТИКАЛЬНЫЙ.

С. ГРАВИТАЦИОННЫЙ.

С. ДИАГОНАЛЬНЫЙ.

С. ЗАКРЫТЫЙ.

С. КОМПЕНСАЦИОННЫЕ.

И так далее, всего 37 сбросов. А если учесть, что и здесь каждый сброс сопровождается "персональным" определением, легко представить в каком положении находится производственник.

Другими словами, 37 определений – это 37 исследователей (на самом деле их намного больше), каждый из которых не столько рисовал (рисунок отсутствует), сколько переводил в словесную форму то, что видел, оставляя читателю воображать, что же всё-таки он (исследователь) видел. Например, кто может представить следующее.

"С. АНТИТЕТИЧЕСКИЕ. – *Ступенчатые* С., сопровождаемые поворотом и наклоном сбросовых глыб и обнаруживающие слабый или заметный наклон в сторону, противоположную направлению падения сместителя…

С. КОМПЕНСАЦИОННЫЕ. – 1. Система С., в которой крылья отдельных С. смещены попеременно в разных направлениях (то вверх, то вниз), и опускания по одним С. компенсируют поднятие по другим…

2. Ограниченные С. участки, в которых опускание одних блоков как бы компенсируется поднятием других…

С. ОТКРЫТЫЙ. – С., между крыльями которого имеется некоторое свободное пространство…

С. СКЛАДЧАТЫЕ. – С. в складчатых областях, возникающие в тех случаях, когда складки от сильного бокового давления сжимаются настолько, что переходят во *взбросы*. Выделяются в противоположность С., происшедшим от трещин, или *трещинным С*…

ПУЧОК СБРОСОВ. – Разветвляющаяся сбросовая трещина. Несколько сбросов, сходящихся в одной точке…" [32, с.315 - 319].

Не скрою, я долго не мог понять, чем отличается разлом от сброса, пока не провёл следующие исследования.

***

Ниже привожу несколько вариантов сброса, которые наблюдал в естественных условиях (рис.72). Но это я предлагаю читателю. На самом же деле, мой повышенный к нему интерес привёл к тому, что только в течение одного геологического маршрута он стал встречаться мне не один раз. А сколько их было за полевой сезон? Десятки? Сотни? И, тем не менее, несмотря на такое количество, я никак не мог уловить суть задачи, которую перед собой же и поставил. И причина тому – "давление" уже имеющихся у меня знаний. Оно было столь велико, что моим первым шагом по пути к неизвестному знанию так и осталось суждение о том, что сбросы – это сложные структурные образования (рис.72).

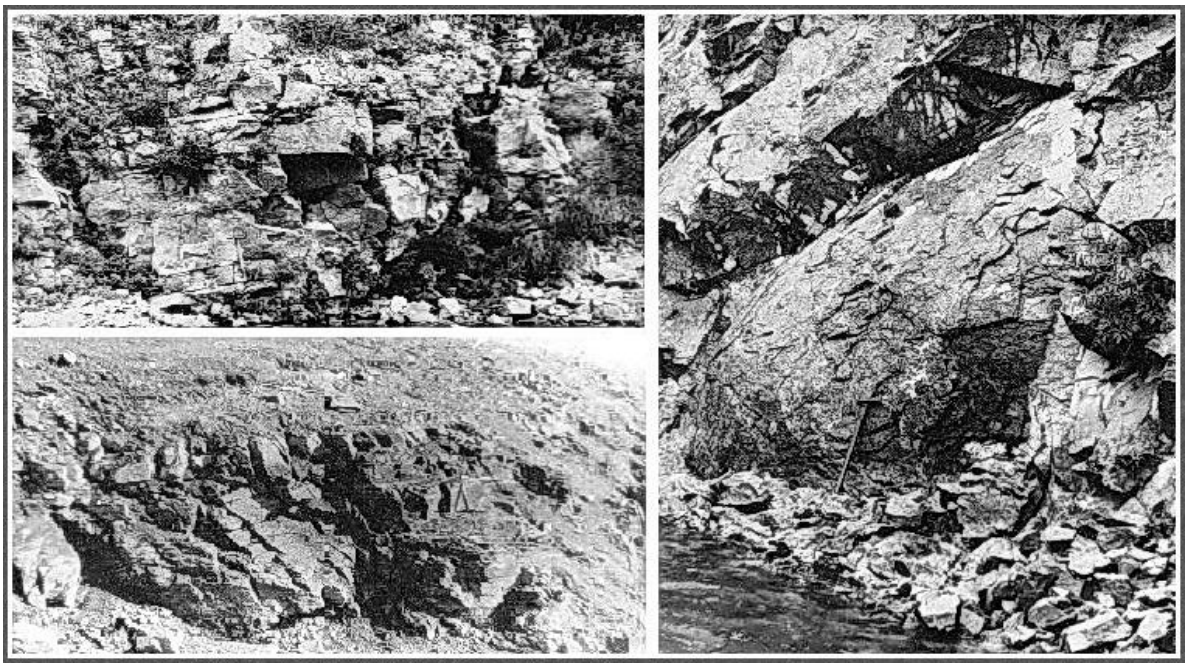


Рис.72. Так выглядит "сброс" в реальности (действительности).

Тогда я начал учиться их перерисовывать, к примеру, так, как показано ниже (рис.73).

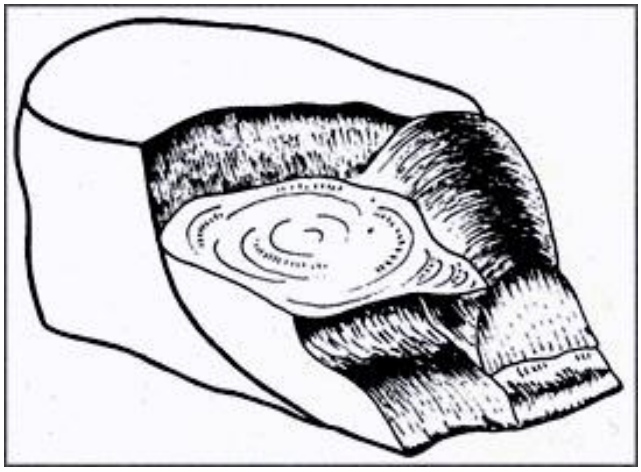


Рис.73. Результат научения рисованию сброса с натуры.

А теперь вопрос: “Что сложнее: описывать сброс, как то сделано в “Справочнике по тектонической терминологии” (см. выше), подменять его геометрическим изображением (рис. 74) или получать вариант близкий к реальному, т. е. предложенный мной?” Думаю, последний и не только потому, что здесь надо иметь хотя бы навыки рисования, но и навыки зрительного восприятия и изображения объёмных форм, никакого отношения не имеющих к геометрическим.

Не скрою, учиться рисовать пришлось довольно долго... И только когда этот этап был пройден, перешёл к моделированию (рис.75). С какой целью?

Чтобы получить единое преставление о сотнях сбросов, которые уже успел увидеть, сфотографировать или зарисовать. То есть сделать то, что до сих пор отсутствует в геологических знаниях.

Я же, с помощью моделирования, едва ли не сразу обратил внимание на очевидный факт: саму модель можно нарисовать в двух вариантах: один – приближенный к реальным условиям, другой – к идеальным (не смешивать с геометрическим).

Больше того, именно моделирование стало для меня наглядным пособием для поиска ответов на вопросы: “*Что такое сброс*?” “*Что такое разлом*?” “*Чем они отличаются между собой*?” Ответов, которые в научном мире до сих пор отсутствуют по следующим причинам.

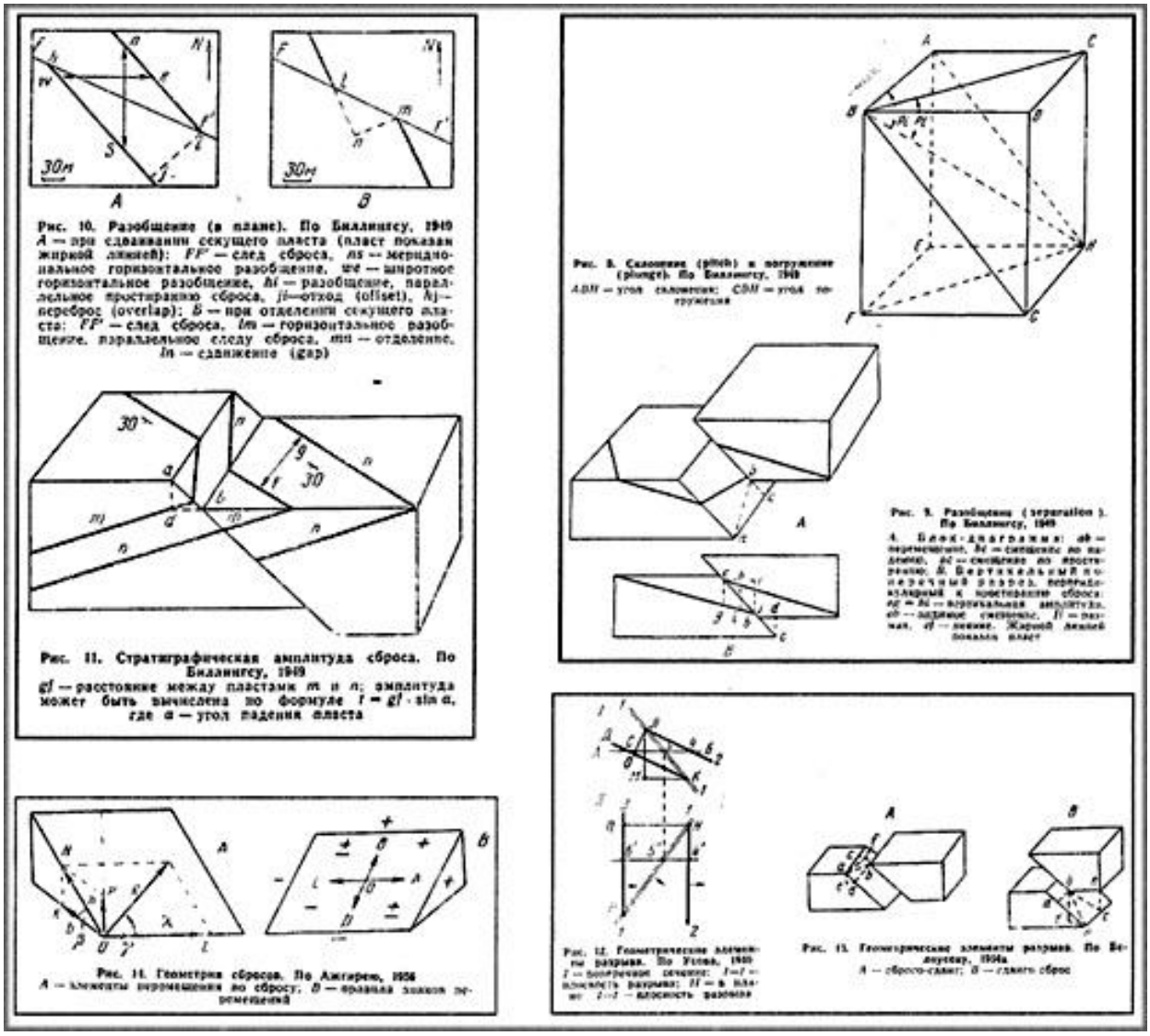


Рис.74. Геометрические модели сброса.

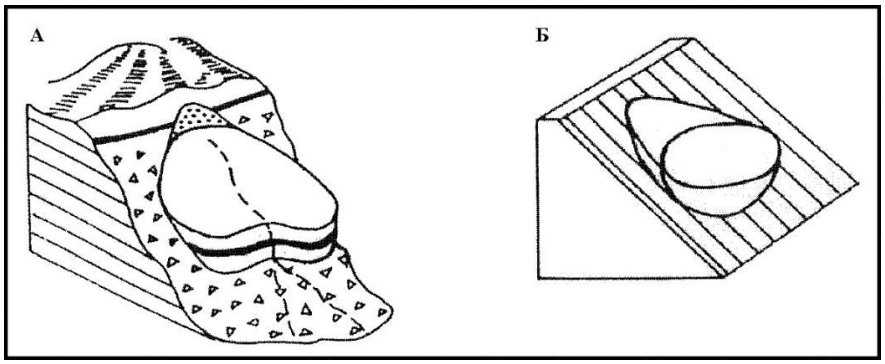


Рис.75. Реальный (А) и идеальный (Б) варианты изображения сброса.

***

В своё время, анализируя классификацию разрывных нарушений, я пришёл к выводу, что в основу её формирования заложены различные критерии.

В одном случае это движение, в другом – деформации, в третьем – глубина залегания, в четвёртом – форма, в пятом – простирание и т.д. Перебрав все возможные варианты, я вдруг обнаружил, что в основе классификации разрывных нарушений отсутствует ***самое главное – причина их появления***. Да, в их объяснении присутствуют тектонические и другие силы, но что допустимо в физике, едва ли допустимо в реальности. Значит, подумал я, выход из положения только один: разобраться с терминологической и понятийной путаницей. Как поступил? В очередной раз обратился за помощью к моделированию так, как показано ниже (рис.76). Слева – один из результатов наблюдений на местности, который назвал “реальным”, справа – его “идеальный” вариант. То есть, сбросо-взброс (А) и надвиг (Б: 1 - в разрезе, 2 - в плане) представил в виде двух пространственных блоков.

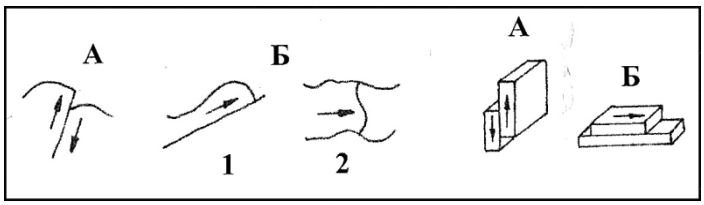


Рис.76. Объяснение в тексте.

Мне много раз доводилось видеть нечто подобное, но никогда не приходилось задумываться над очевидным:

– название разрывного нарушения зависит только от положения пространственных блоков.

– присутствие стрелки однозначно свидетельствует о перемещении блоков в горизонтальном или вертикальном направлениях. Но ***перемещение есть движение***, значит…. Не скрою, понадобилось много лет, чтобы многоточие заменить на следующее утверждение: ***надвиг – это горизонтальное или близкое к нему движение, сброс (взброс) – это движение, отличное от горизонтального.*** Отсюда вопрос: “***А куда делись разрывные нарушения?***”

Отвечаю: ***они превратились в межблоковое пространство***, что де-факто имеет место не только на рассмотренных рисунках, но и на местности.

Но предложенные мной модели – это идеальные модели, которые, если и соответствуют реальности, то только частично. Поэтому, уже имея опыт

обобщения реальных наблюдений, я использовал его при обобщении идеальных моделей разрывных нарушений вообще и сброса, в частности, получив вариант, не имеющий аналогов в теоретической литературе, вариант, которому дал название: ***“идеальная модель самодвижения”*** (рис.77).

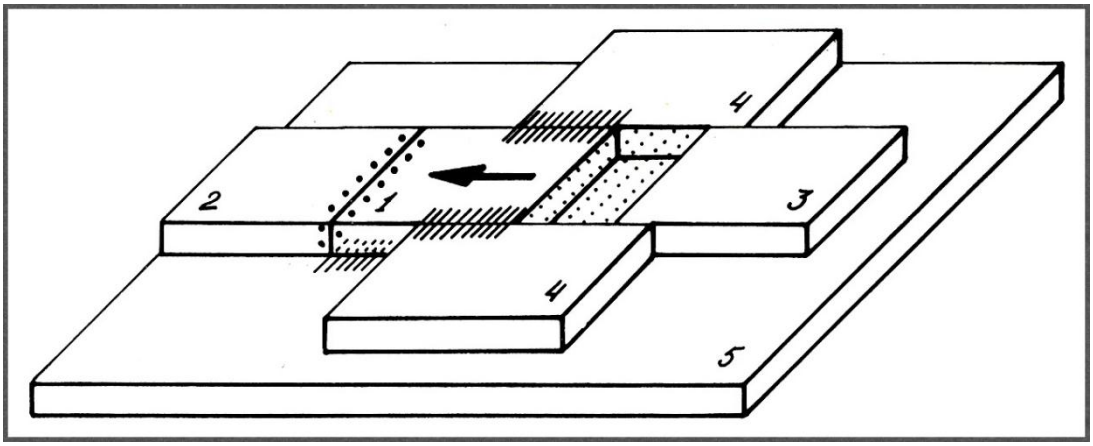


Рис.77. Объяснение в тексте.

Как видим, здесь также имеют место пространственные блоки, границы между которыми – разрывные нарушения. Это очевидно.

Но вот один из блоков (со стрелкой) я привёл в “движение”, т.е. искусственно выделил динамический блок среди “статических”, что, казалось бы, позволило объяснить следующее: одна из границ между блоками (1 и 2) находится в состоянии сжатия (смятия), другая – в состоянии растяжения (между блоками 1 и 3).

До сих пор считалось, что с областью сжатия (крупные точки) связаны такие разрывные нарушения как надвиг, взброс, горст, с областью растяжения (мелкие точки) – сброс и грабен. Всё просто, удобно и не противоречит уже имеющимся знаниям из области физики или сопротивления материалов. Но весь вопрос в том, что именно здесь было позаимствовано и их объяснение с помощью сил, которые до сих пор называются “тектоническими”. А как быть с *силами в Природе*, разобраться с которыми попытались В. Григорьев и Г. Мякишев в книге под одноимённым названием.

“Слову “сила” принадлежит своеобразный рекорд. Почти в любом толковом словаре объяснению этого слова отводится едва ли не самое большое место” [11, с. 7].

“Разнообразие смыслов, в которых употребляется “слово” сила, поистине удивительно: здесь физическая сила и сила воли, лошадиная сила и сила убеждения, стихийные силы и силы страсти, сила пара и т.д., и т.п.” (там же).

“Мы далеки от мысли попытаться объяснить, почему слово “сила” получило так много различных значений, ибо “нельзя объять необъятное”, особенно оставаясь в рамках естественных наук” [11, с.8].

Моё же предложение, основанное на наглядных результатах наземных исследований, состоит в следующем: вместо слова **“*сила*”** ввести слово **“*самодвижение*”**, наделив его ещё неизвестным научно-философскому сообществу значением: ***это основной закон мироздания.***

Но это в целом. Если же говорить о его частных случаях, то к ним я отнёс нечто, которое до сих пор называется “*надвигом*”, “*взбросом*”, “*сбросом*”, “*горстом*”, “*грабеном*”, “*сдвигом*”. ***Иначе говоря, в новой системе мироздания они перестали быть разрывными нарушениями!!!*** (см. выше).

Так когда-то я проинтерпретировал один из вариантов построенной мной же модели, прекрасно понимая, что могут быть и другие. Например, если принять за очевидное, *что в окружающем нас мире всё находится в непрерывном движении* (точнее – *самодвижении*), то в модельном варианте это будет означать, что вместо движения одного блока можно привести в движение и все остальные. Так я получил *принципиально новый стереотип* понимания не только разрывных нарушений, но и причину их появления. И связано это с тем, что ***самодвижение как факт я стал рассматривать в роли фундаментального закона мироздания в бессловесном, беспредметном, нематериальном мире.***

Исходя из сказанного, утверждаю: ***причиной всех без исключения Природных явлений, в том числе и разрывных нарушений, является самодвижение. Но сказанное правомерно только в том случае, если рассматривать окружающий нас мир с точки зрения Человека. Если же рассматривать его с противоположной точки зрения, то здесь утверждение примет следующий вид: дело не в Природных явлениях вообще и катастрофических, в частности, а в том мире, в котором они происходят.*** Это не фантазия и не вымысел, это реально установленный факт, который, в отличие от общепринятого его понимания, мне пришлось доказывать с помощью самостоятельно приобретаемой практики.

И последнее. Приведённая выше модель самодвижения – это самый упрощённый вариант закона мироздания. Закона, который до сих пор находится вне сферы осознания всего научно-философского сообщества. И причина тому – терминологическая путаница с помощью которой были созданы не столько научные, сколько лженаучные знания (без кавычек).

“В тектонике с терминологией давно сложилась такая обстановка, которую К.Р.Лонгвелл охарактеризовал как “сумасшедший дом”, а Н.С.Шатский – как “несусветный хаос”. На ненормальное состояние геологической, в частности тектонической, терминологии указывали также А.Н.Криштофович, А.Д.Архангельский, А.Н.Заварицкий, Н.И. Николаев, А.Фор-Мюре, Ю.Шубер, Ж.Обуэн, Ж.Гогель и многие другие. Составлялись словари и создавались многочисленные терминологические комиссии. Однако оказалось, что тектоническую терминологию очень трудно подчинить какому-либо Кодексу. Она продолжает оставаться на уровне “конгломерата” местных наречий и не доходит до высот общенационального литературного языка” [24, с.7-8].

Понятие о Следах самодвижения

Иисус сказал: "Пусть тот, кто ищет, не перестает искать до тех пор, пока не найдет, и, когда он найдет, он будет потрясен, он будет удивлен, и он будет царствовать над всем".

Евангелие от Фомы.

Прежде чем говорить о ***следах самодвижения***, надо чётко осознать: это – ***сама реальность,*** на которую даже философы не обратили внимания только потому, что изначально ограничили представление об окружающем нас мире философской категорией под названием "***материя***". Что далеко не одно и то же. Это, во-первых.

Во-вторых. Де-факто известно, что от философской идеи об атоме к её практической реализации прошли столетия. Спрашивается: "Почему то же самое не произошло с философской идеей о самодвижении?" Ответом на вопрос и есть предлагаемое мной понятие о следах самодвижения, которое является результатом исследований, проведённых параллельно с проведением геолого-съёмочных работ.

В третьих. В основе понятия о следах самодвижения находится факт, который, вопреки общепринятому о нём представлению, мне пришлось доказывать с помощью непосредственных наблюдений на местности в одном случае, дешифрировании космических снимков (КС) и аэрофотоснимков (АФС), в другом.

В четвёртых. ***Следы самодвижения*** – это ещё неизвестное научно-философскому сообществу ***Природное явление***, указывающее на прошедшее событие в окружающем нас мире. По отношению к Земному шару они (следы самодвижения) остаются на его материковой поверхности, что позволяет их не только видеть, перерисовывать или фотографировать, но и ***дешифрировать.***

Иначе говоря, следы самодвижения, это то же самое что следы человека на песке (рис. 78)***, только в другом исполнении и другим исполнителем.***

Рис.78. Следы, оставленные человеком на песке.

Исходя из сказанного, сейчас я не ставлю перед собой задачу изложить весь известный мне материал, поскольку понять отсутствующие знания, в одном случае, их доказательство, в другом, при отсутствии практики, в третьем, задача, заранее обречённая на провал (проверено неоднократно). Вместо этого на отдельных примерах покажу то принципиально новое, что до сих пор таковым не является.

Пример первый. Ранее я уже говорил, что самодвижение стал рассматривать в роли фундаментального закона мироздания, которое, с точки зрения уже имеющихся знаний, можно понимать так: *в окружающем нас мире всё находится в постоянном самодвижении, начиная от элементарных частиц и заканчивая гигантскими планетами и звёздными системами.*

И что здесь нового, наверное, подумает читатель. Отвечаю: *следствие*, *суть* которого в следующем: ***первичных форм в окружающем нас мире не существует в принципе по той простой причине, что они ежесекундно, ежеминутно уходят в прошлое.***

Образно говоря, у самодвижения нет настоящего, оно всё суть прошлое!

Казалось бы, возникает парадоксальный вопрос: “А как же тогда его наблюдать?” Отвечаю: точно так же, как мы наблюдаем прошедшие события. Как? Восстанавливая их по... ***следам***. Например, мы легко можем восстановить прошлое движение Человека, машины или других технических средств по следам, оставленным, например, на песчаном пляже или на снежной поверхности.

Но если бы всё было так просто в мире, который я доказываю...

Философы утверждают: “Чтобы факт явил себя мысли как факт, он должен быть зафиксирован, например, в виде протокола, показаний прибора, кинокадра и т.п.” [33, с.317]. Но вот с помощью уже известных читателю

фотографий я предлагаю посмотреть на факты, зафиксированные фотографическим способом (рис. 79).

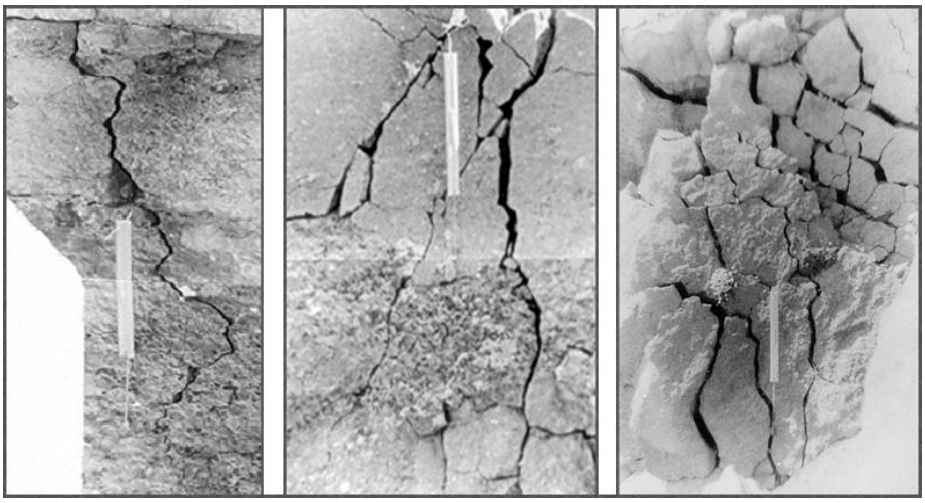


Рис. 79. Следы самодвижения.

Согласимся, о достоверности наблюдения говорить не приходится. Но наблюдения за чем? – вот в чём вопрос. За объективной реальностью? За естеством? За реальными телами? За разрушением горных пород? За трещинами? Нет, с помощью фотографий я зафиксировал факт наблюдения за... ***самодвижением реальных тел!!!***

“Как такое может быть?” – возможно, спросит себя читатель. Ведь такими наблюдениями ещё никто не занимался. Такими – да, но похожие мы наблюдаем буквально каждый день.

Например, мы видим, как двигаются человек, велосипедист, машина, самолёт, поезд и т.д. Согласимся, в отличие от увиденного в реальности эти же движения на бумаге мы изобразим по-другому, придав движениям дополнительные признаки. Пример тому в картинках, приведённых ниже (рис. 80).

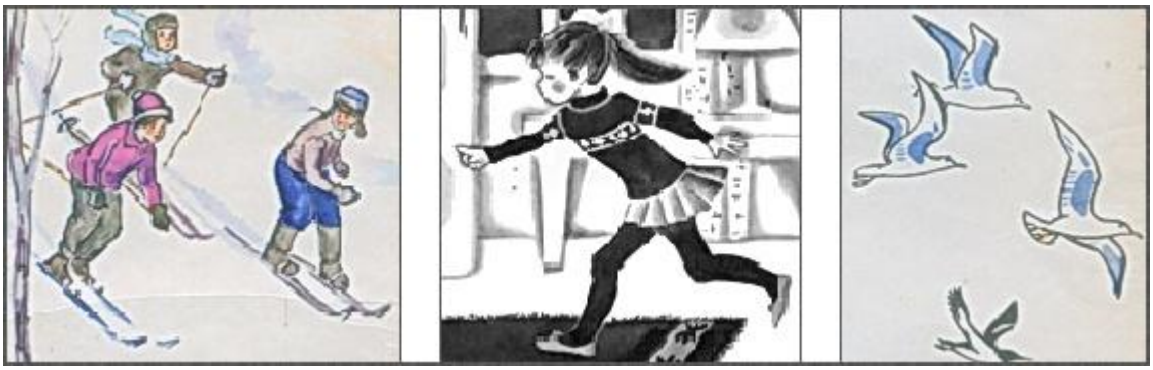


Рис.80. Объяснение в тексте.

Я специально привожу примеры из детских книжек, чтобы наглядно показать, что уже в детстве мы начинаем понимать, ***что*** изображено на картинках. Это – движение лыжников, девочки, птиц. Другое дело, что в словесном исполнении оно (движение) приобретает различные значения: спуск, бег, полёт.

А почему не приходит понимание самодвижения реальных тел? Отвечаю: потому что в естественнонаучной практике такие наблюдения просто отсутствуют, что, собственно я сейчас и доказываю.

Например, кому придёт в голову утверждать, что мальчики катаются на коньках, а не на лыжах, или девочка не бежит, а сидит на месте, равно как и птицы не летят, а делают что-то другое.

Но ведь приходит же в голову утверждать, что движение, отличное от горизонтального есть разлом. И это не на уровне детского возраста, а в естественнонаучных знаниях.

Вот почему только по фотографиям мне трудно объяснить свои наблюдения за самодвижением, которое легко наблюдать в реальных условиях. Поэтому, вместо объяснения самого наблюдения, попробую объяснить его понимание с двух точек зрения: с точки зрения уже имеющихся знаний и с точки зрения знаний, приобретённых самостоятельно.

Так, рассматривая вышеприведённые фотографии (рис. 79), нас вполне бы устроило следующее объяснение: здесь имеет место или процесс зарождения трещин или разрушение горных пород.

Я не сомневаюсь, нижеприведённые фотографии (рис. 81) с этой же точки зрения мы проинтерпретировали бы как дальнейший процесс разрушения горных пород.

Рис.81. Объяснение в тексте.

Но можно ли сказать то же самое о реальных телах? Нет, нельзя, поскольку противоречит их пониманию, которое, напомню, определил так: ***реальное тело – это естественное образование любого размера, внешний вид которого формируется в процессе самодвижения.***

Но это в теории. А как быть на практике, если учесть, что реальное тело вводится мной впервые. Объясняю.

Ниже я показываю зафиксированные фотографическим способом 23 факта прошедших событий, связанных именно с самодвижением реальных тел (рис. 82).

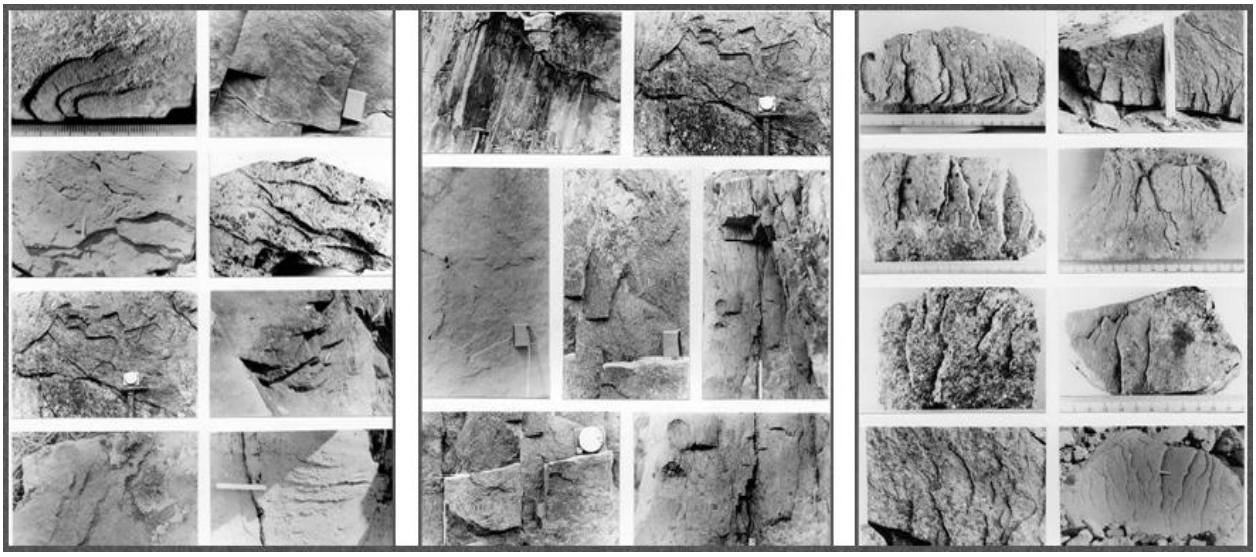


Рис.82. Простые следы самодвижения.

Иначе говоря, я предлагаю познакомиться со ***следами***, которые на поверхностях реальных тел выражены в виде разнообразных скульптурных форм. Но это моя точка зрения, связанная с интерпретацией фактов прошедших событий, которая в принципе отличается от геологической, точнее, той её части, которая называется **“*тектоникой*”**. Конкретный пример.

На одной из фотографий имеет место фотофакт, который в “Справочнике по тектонической терминологии” определяется так.

“**ЗЕРКАЛО СКОЛЬЖЕНИЯ.** – Полированные и бороздчатые поверхности, образованные при трении вдоль плоскости разрыва (Биллингс, 1949. Близк. опред. у И. и Д. Мушкетовых, 1935; Белоусова, 1961, а; Кропоткина, 1961; Малахова, 1962; Левитеса, 1965)” [32, с.336].

Моё же определение примет следующий вид.

“**ЗЕРКАЛО СКОЛЬЖЕНИЯ.** – Следы, оставшиеся на поверхностях реальных тел в результате самодвижения” (рис.83).

Рис. 83. Следы самодвижения.

Ещё пример. Ниже я демонстрирую факты ещё одних прошедших событий, которые, с моей точки зрения, есть всё те же *следы самодвижения*, только выраженные не скульптурными формами на поверхностях реальных тел, а необычными формами последних (рис.84).

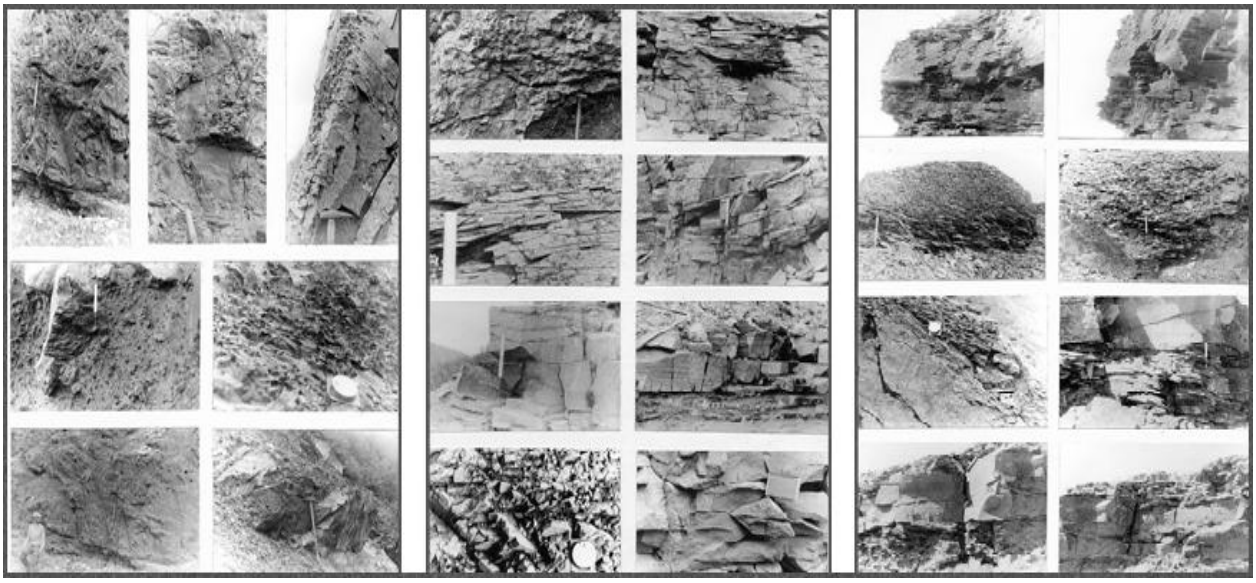


Рис.84. Сложные следы самодвижения.

Но откроем цитируемый выше “Справочник по тектонической терминологии”. Стоит ли доказывать, что здесь также можно найти интерпретацию буквально всем приведённым мной фотофактам. Например.

“**РАССЛАНЦЕВАНИЕ.** – Часто расположенные поверхности *делимости* или *трещиноватости*, образующиеся в связи со скольжением вещества породы по параллельным плоскостям в тектонических зонах крупных разрывных нарушений (сбросов, взбросов, надвигов) (Ажгирей, 1956)” [32, с.356].

Но введём в описание наглядный фотофакт (рис.85). Чувствуется разница?

А всё потому, что в тектонике имеет место ложное представление о событиях, связанных с разрывными (тектоническими, дизъюнктивными) нарушениями. Это, во-первых.

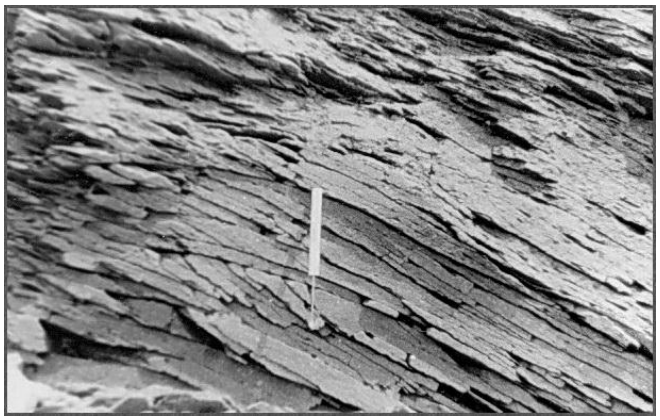


Рис.85. Следы самодвижения (стоп-кадр самодвижения).

Во-вторых. При проведении геологических маршрутов следы самодвижения я наблюдал десятки раз, а за полевой сезон и того больше. Достаточно сказать, что только в моём архиве находится не поддающееся учёту количество фотофактов.

А теперь представим следующую ситуацию: каждый фотофакт будем не демонстрировать, как это делаю я, а описывать, как то сделано в “Справочнике по тектонической терминологии”. Что мы получаем? “Сумасшедший дом”, “несусветный хаос” [24, с.7-8] в котором разобраться просто невозможно, что опять-таки доказывают всё те же примеры.

Поэтому, моё предложение состоит в следующем. Вместо бессмысленного описания фактов, на первом этапе перейти к их наглядной классификации (см. выше). Разве перед нами “сумасшедший дом” или “несусветный хаос”? Нет, перед нами *образец наглядной систематизации следов самодвижения (фотофакты)*. Иначе говоря, понимание я связываю не с определениями, а с визуальными наблюдениями. Исходя из этого принципа, содержание одних фотографий, я назвал “*Простыми следами самодвижения*” (рис. 82), других – “*Сложными следами самодвижения*” (рис. 84).

Так когда-то я определился с фотофактами. А как быть с фактами, зафиксированными не фотографическим, а графическим способом? Ответ мне “подсказала” практика рисования геологических, поисковых и любых других карт, в составлении которых принимал непосредственное участие. Примеры тому приведены ниже.

Пример первый.

Рис. 86. Геологическая карта естества и следов самодвижения (фрагменты речной сети скопированы с топографической карты). (В оригинале выполнена в масштабе 1:50000).

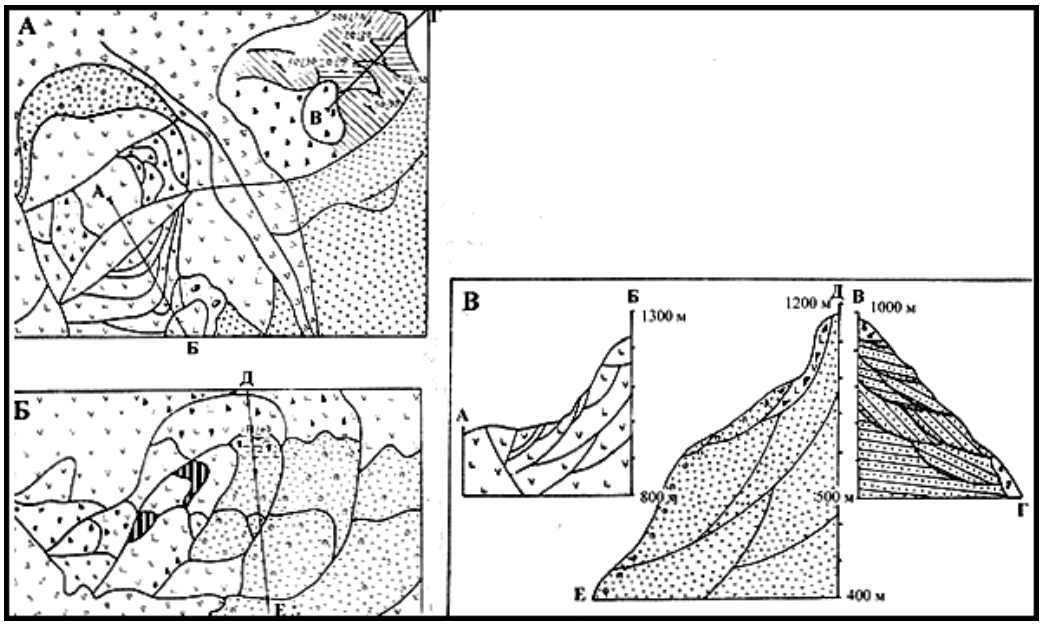


Рис. 87. Естество и следы самодвижения в плане (А, Б), в разрезе (В).

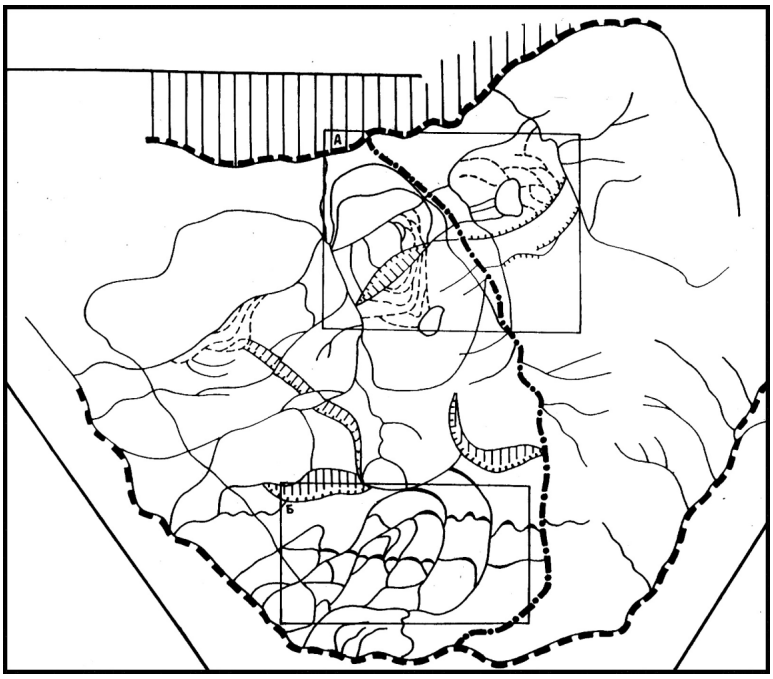


Рис. 88. Следы самодвижения в плане.

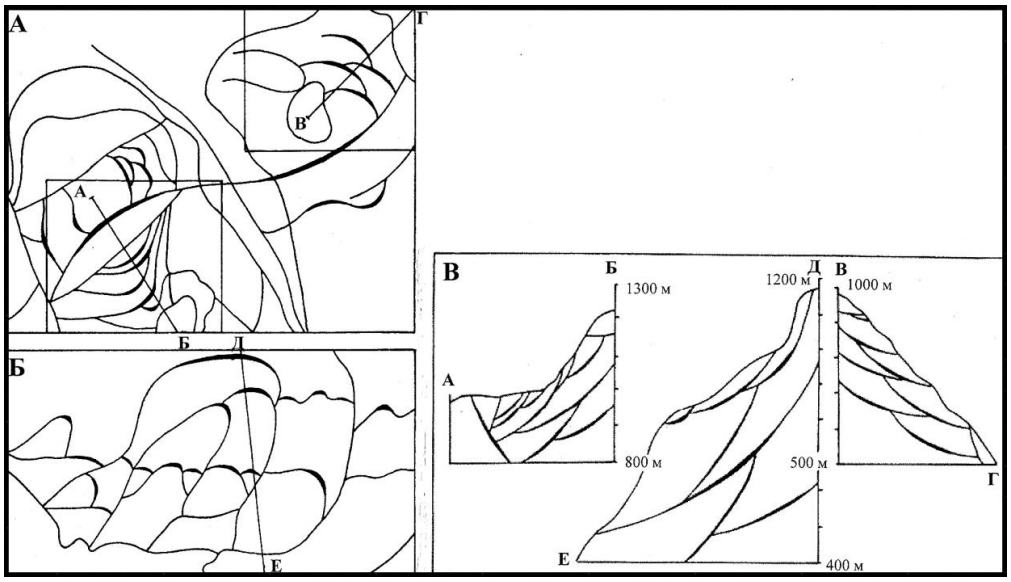


Рис. 89. Следы самодвижения в плане (А, Б), в разрезе (В).

Пример второй.

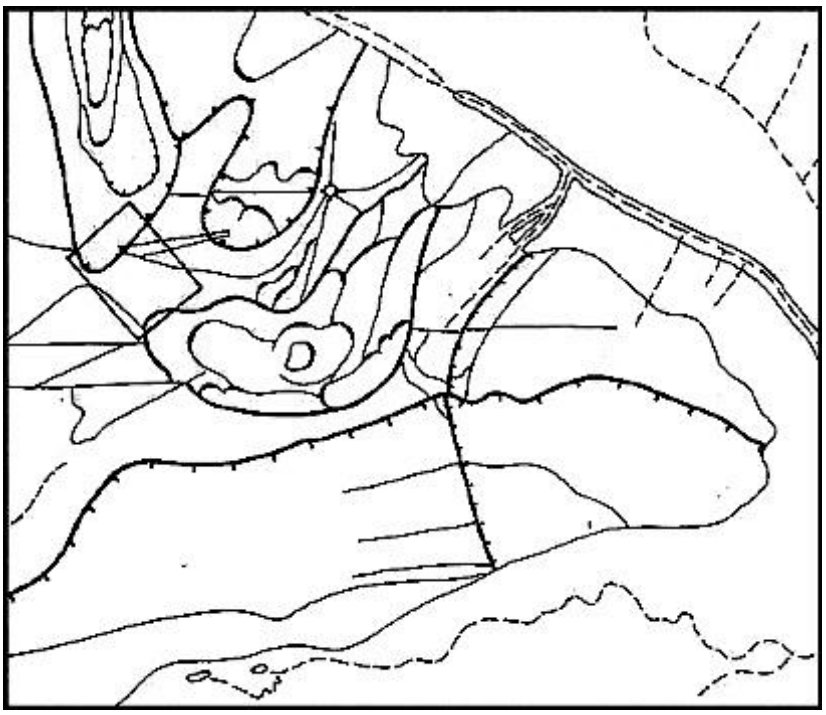


Рис.90. Карта следов самодвижения. В оригинале выполнена в масштабе 1:50000.

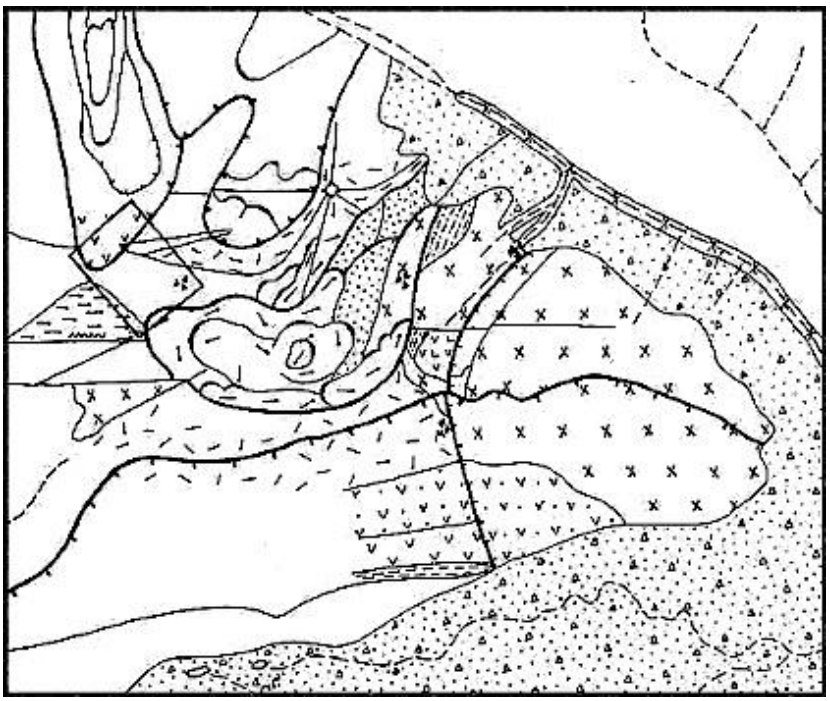


Рис.91. Карта самодвижения естества (= горных пород и реальных тел). В оригинале выполнена в масштабе 1:50000.

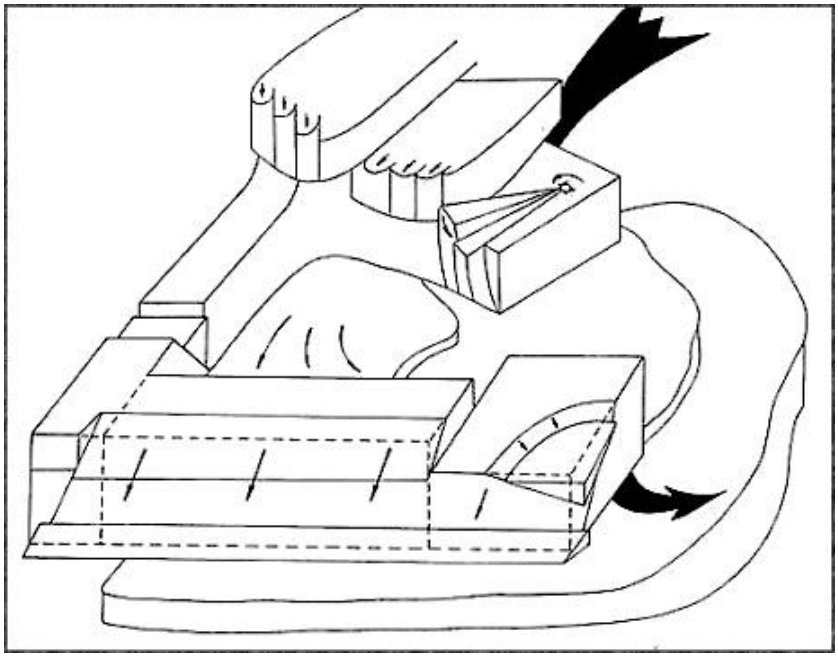


Рис.92. Способ изучения самодвижения реальных тел с помощью воображаемых тел (моё нововведение).

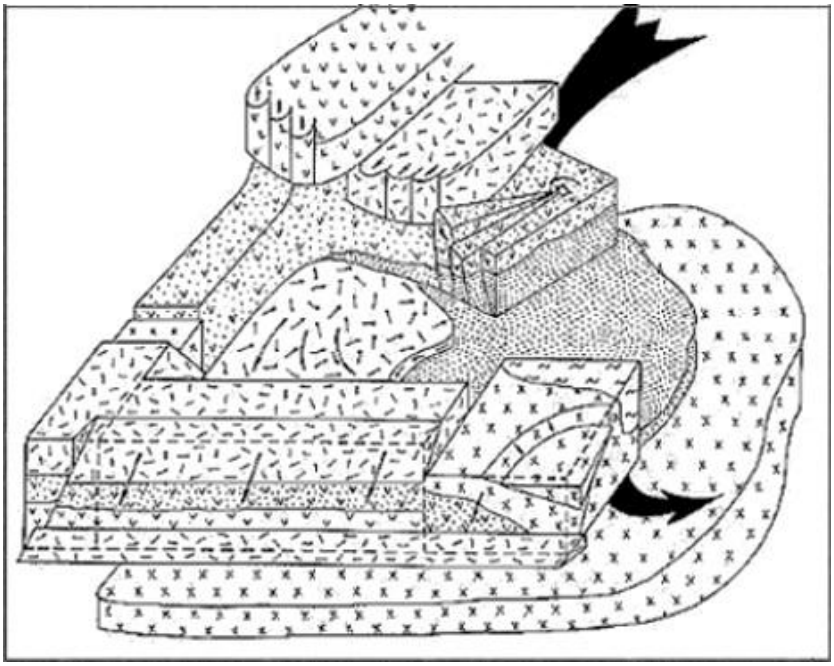


Рис.93. Способ изучения самодвижения естества с помощью воображаемых тел (моё нововведение).

P.S. Наблюдения за следами самодвижения на местности показали, что с их помощью можно научиться определять даже направление самого самодвижения точно так же, как мы определяем направление движения Человека или животного по его следам. Именно это наблюдение я и показал

стрелками. Больше того, направление следов самодвижения можно определять даже с помощью горного компаса.

Так завершился первый этап моего научения, который, как видно из приведённого материала, включал в себя приобретение опыта картирования следов самодвижения, с одной стороны, и создание нового способа изучения реальных тел и естества с помощью воображаемого тела, с другой (рис. 86 - 93).

Пример третий. Я взял аэрофотоснимок (рис. 94), но в отличие от уже известного дешифрирования, т.е. выделения того, что хорошо знаю или предполагаю (например, реки, горы, разрывные нарушения, состав горных пород и т.д.) обратил внимание на его объёмное изображение, которое создал с помощью бинокулярного (стереоскопического) зрения, т.е. без применения технических средств, например, стереоскопа.

Рис.94. Аэрофотоснимок.

А далее поступил так как показано на рисунке 95. Цифрами обозначены.

1. Переход от фотографического рисунка к графическому с помощью ***топографической карты***. Цель - устранение объективно присутствующих на фотографии искажений.

2. Графическое выделение визуально воспринимаемого образа, по одной терминологии и рисунка, по другой.

3. Результат дальнейшего осмысливания фотографического и графического рисунка, но уже с точки зрения его объёмного (бинокулярного) восприятия.

4. Итог осмысливания.

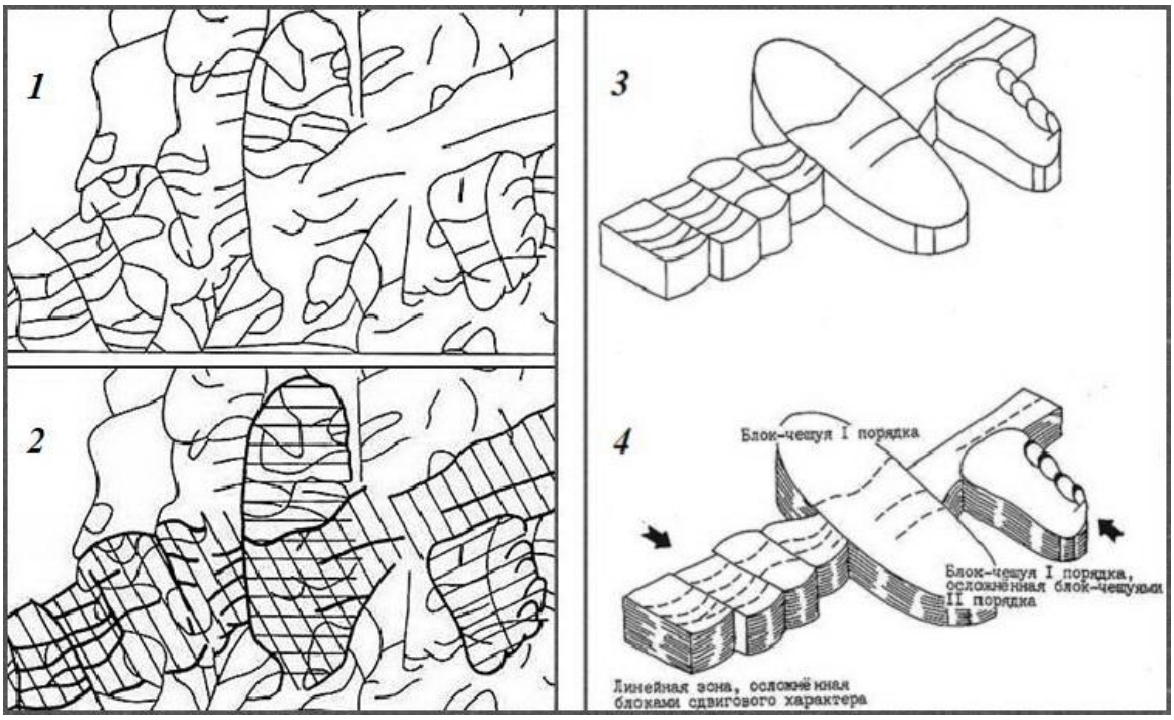


Рис.95. Объяснение в тексте.

После всего сказанного и показанного представим, что рисунок под номером 4 мы рассматриваем не с точки зрения интерпретации фотографического рисунка, а сам по себе. Что мы наблюдаем в первую очередь? Правильно, ***смещение блоков различной формы***, из чего можем сделать два единственно правильных вывода.

Первый – с помощью смещения блоков легко воссоздать ***самодвижение***, что я и показал с помощью стрелок.

Второй - само смещение блоков есть ***визуальный признак самодвижения***.

В чём проблема? В осознании самого самодвижения, которое мы рассмотрели безотносительно местности, т.е. поверхности Земного шара.

Краткая справка. В рассмотренном примере я сознательно добавил терминологию, поясняющую присутствие самодвижения на местности (на материковой поверхности Земного шара). Это “***блоки различной формы***”,

которые ввёл только для того, чтобы читателю легче было ориентироваться в создаваемых мной новых знаниях. Это, во-первых.

Во-вторых. Результат смещения блоков относительно друг друга, с точки зрения ещё неизвестных знаний, есть ***следы самодвижения***, которые до сих пор подменяются словом “разлом” без всяких на то оснований.

В третьих. По отношению ко мне это означало: я впервые обнаружил ***КАК*** в бессловесный, беспредметный, нематериальный мир можно привнести тот или иной смысл, истинность которого в точности соответствует наблюдаемому явлению.

В четвёртых. Возникает закономерный вопрос: “Можно ли научиться сказанному и показанному?” Отвечаю: Да, можно, но только в том случае, если в роли учебника рассматривать ***саму Природу*** (объективную реальность, действительность) в своём естественном, а не субъективном исполнении.

Пример четвёртый. Я взял космический снимок, но, в отличие от варианта приведённого выше, начал дешифрировать следы самодвижения согласно разработанной мной методике [35], получив результат, приведённый ниже (рис. 96).

Что ждёт от меня читатель? Правильно: объяснения столь неординарного рисунка, с помощью которого я продолжаю знакомить не только его (читателя), но и всё научно-философское сообщество с ещё неизвестной формой знания о познании окружающего нас мира.

Итак, начнём.

1. Предлагаемый вариант дешифрирования следов самодвижения отличается от предыдущего площадью дистанционного исследования поверхности Земного шара. В первом случае она составила около 2 км², сейчас – 110000 км². Это, во-первых. Во-вторых. В первом случае роль признака самодвижения выполняли неизвестные очертания, которым дал название “блоки различной формы”, сейчас – сами следы самодвижения.

2. Я никогда бы не взялся за дешифрирование столь большой территории с точки зрения ещё неизвестных знаний, если бы до этого не прошёл “курс” самообучения связанный с приобретением опыта и навыков дешифрирования следов самодвижения в различных районах Земного шара. Многочисленные тому примеры приведены в работе под названием “Непознанная реальность” [39]. Поэтому как рисунок, так и его название надо воспринимать как свершившийся факт.

3. С помощью приведённого примера я дополняю серию географических, топографических, тектонических, геологических, геоморфологических и т.д. карт с целью создания принципиально нового прогнозирования Природных явлений, основанного на реальных, а не инструментальных результатах.

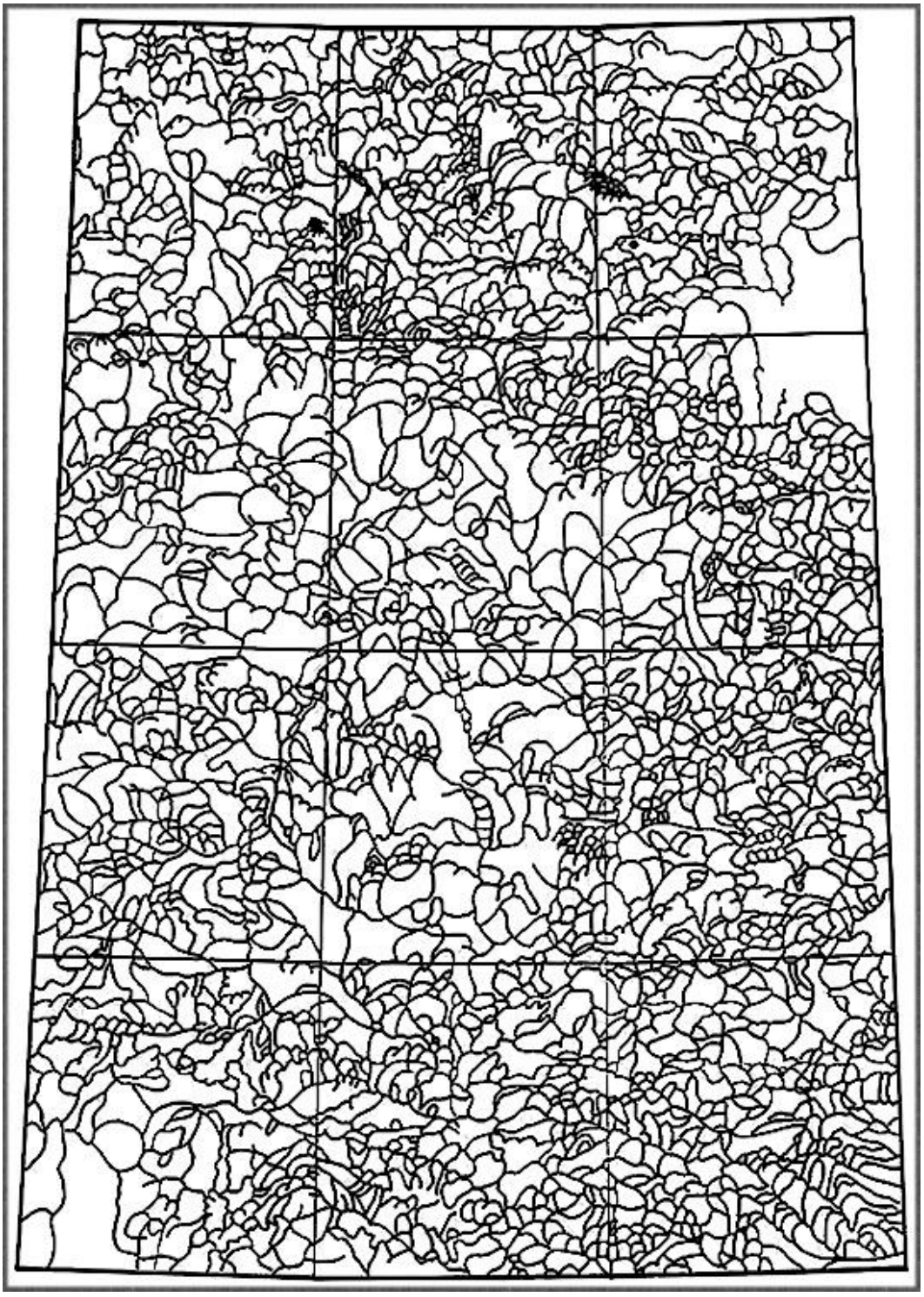


Рис.96. Карта следов самодвижения на материковой поверхности Земного шара (один из районов Сибири).

4. Попытка понять карту следов самодвижения на поверхности Земного шара с помощью наблюдений на местности и переосмысливания понятий из различных областей знания (философии, физики, сопротивления материалов, геометрии, тектоники…) привели к созданию ещё одной карты, которую назвал “Картой интерпретации следов самодвижения на поверхности Земного шара” (рис. 97).

Это позволило: перейти от содержания (как это принято до сих пор) к той форме, которая есть на самом деле и которая до сих пор подменяется геометрической формой. Но это одна сторона вопроса, другая сторона которого состояла в создании новых условных обозначений (рис.98,99).

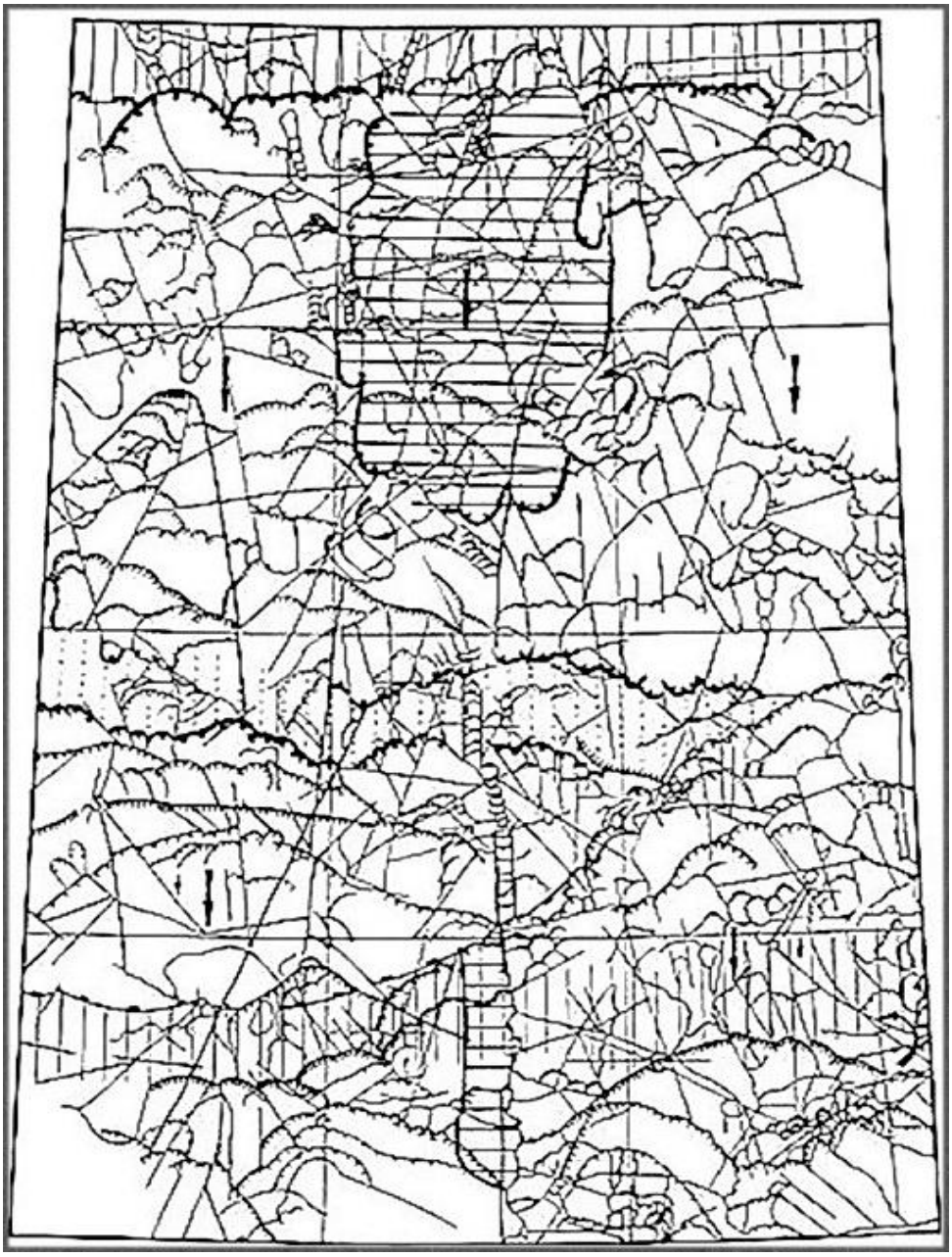


Рис.97. Карта интерпретации следов самодвижения на поверхности Земного шара.

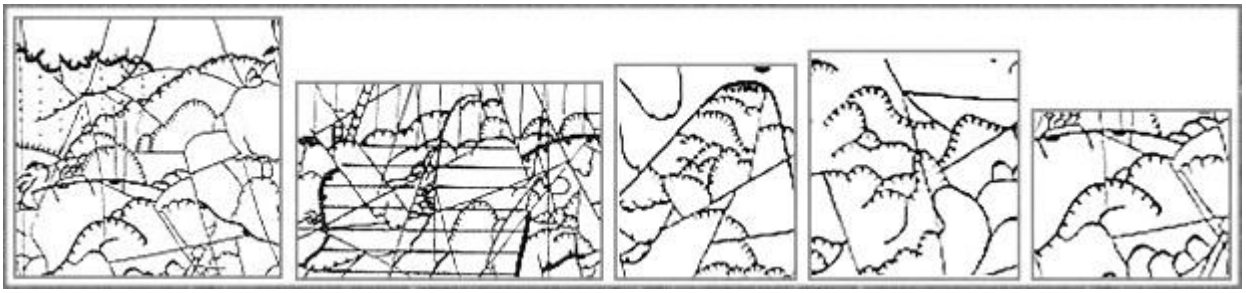


Рис.98. Фрагмент условных обозначений к карте интерпретации следов самодвижения на материковой поверхности Земного шара.

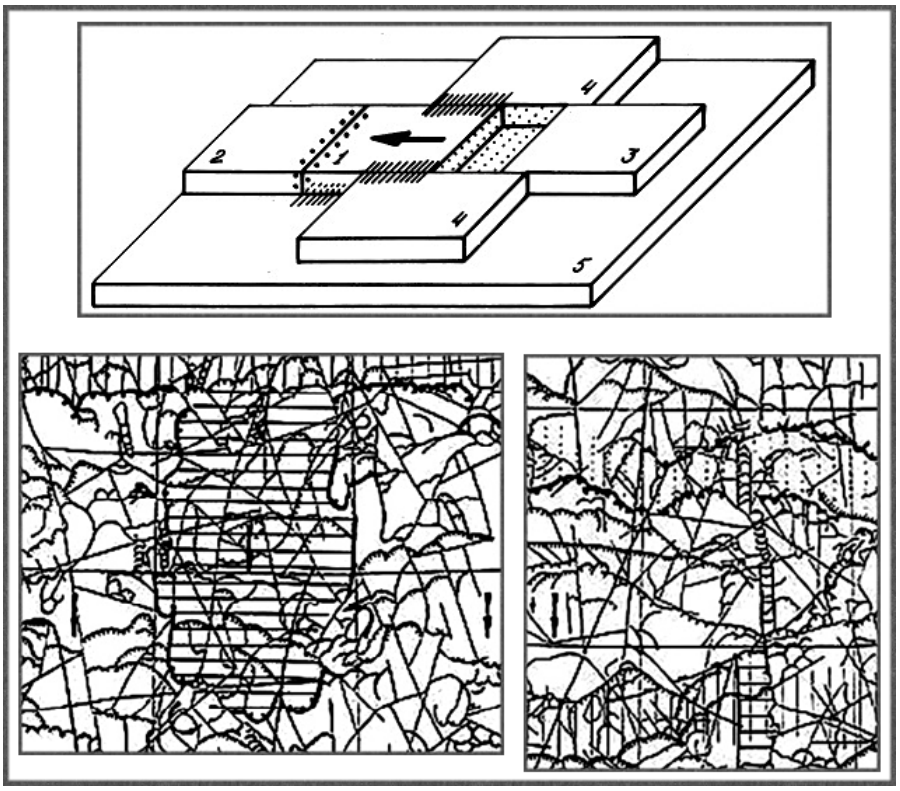


Рис.99. Вверху: идеальная модель самодвижения, построенная после переосмысливания разрывных нарушений [38]. Внизу: два реальных варианта прошедших событий, построенных с помощью визуально наблюдаемых признаков, т.е. следов самодвижения, которые на карте интерпретации следов самодвижения (рис.97) показаны с помощью условных знаков (рис.98).

Пример пятый. Ниже показываю, как с помощью космического снимка можно моделировать не только самодвижение, но и прогнозирование, т.е. предвидение, предсказание чего-то.

Иначе говоря, я предлагаю разработанную мной методику дистанционного прогнозирования, основанную на интерпретации следов самодвижения.

Первый этап. Поиски космического снимка (или аэрофотоснимка) на прогнозируемую территорию (рис. 100).

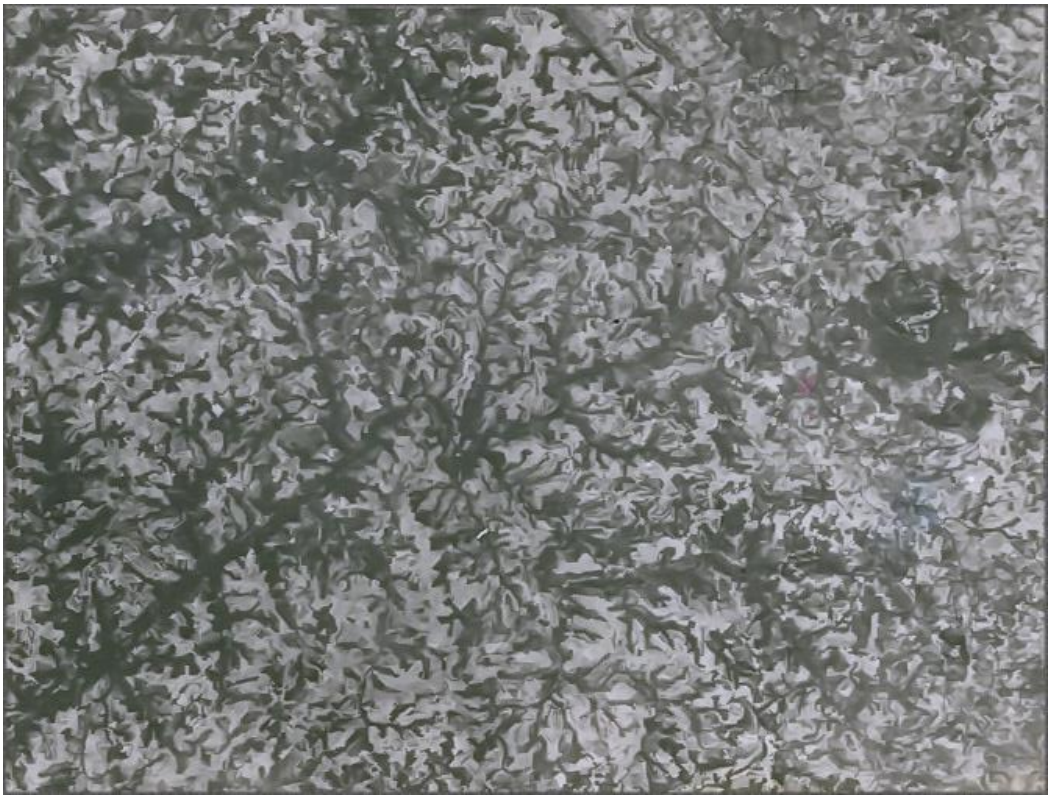


Рис. 100. Космический снимок.

Второй этап. “Привыкание” к фотографическому рисунку и создание на его основе прямых, зрительно воспринимаемых образов, т.е. таких, в которых осмысленное восприятие не участвует. В графическом исполнении этот этап можно сравнить с доизобразительным рисованием в раннем детстве, а сам полученный результат назвать двояко: “каракули” в одном случае и “бессмысленный рисунок”, в другом (рис.101).

Третий этап. Переход к узнаванию следов самодвижения с помощью осмысленного восприятия, что позволяет решать следующие обратные задачи:

– выделять разномасштабные “блоки” земной поверхности;

– определять направление их самодвижения (рис.102).

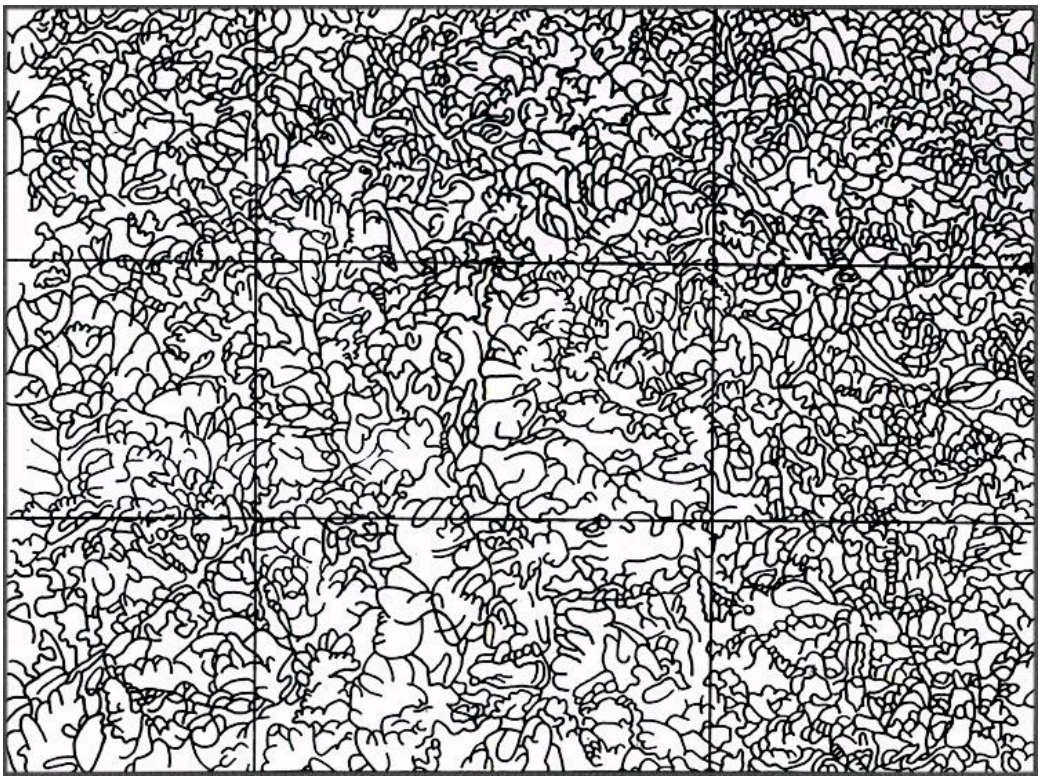


Рис.101. Графический вариант зрительно воспринимаемых образов (“каракули”, “бессмысленный рисунок”).

Рис.102. Следы самодвижения, разномасштабные блоки земной поверхности (реальные тела) и направление их самодвижения.

Четвёртый этап.

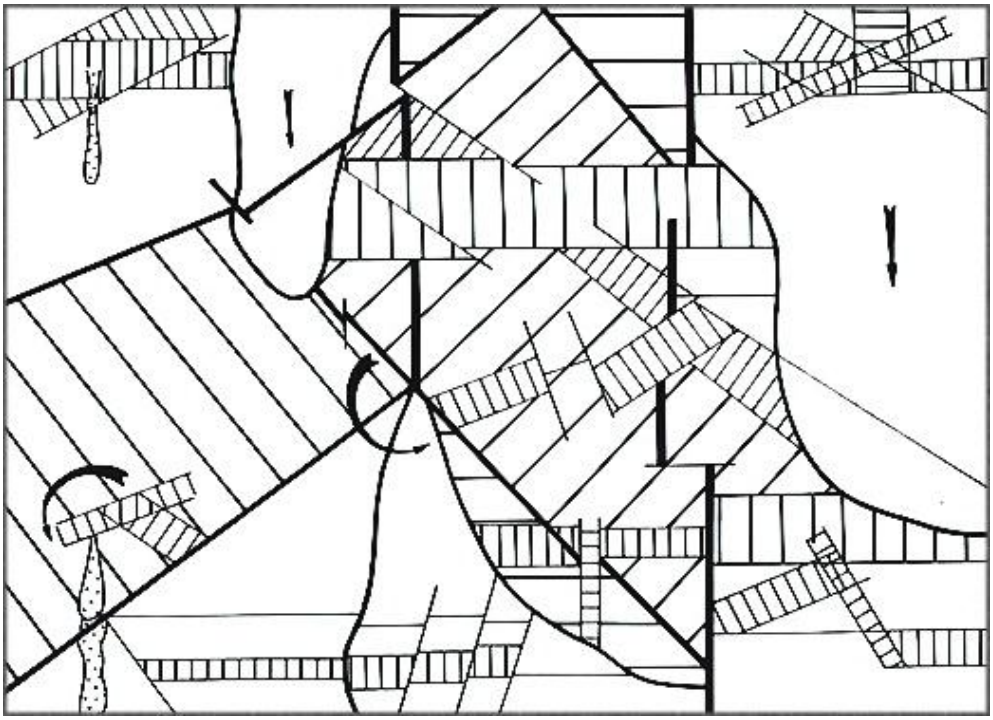


Рис.103. Графическая идеализация полученного ранее результата.

Пятый этап.

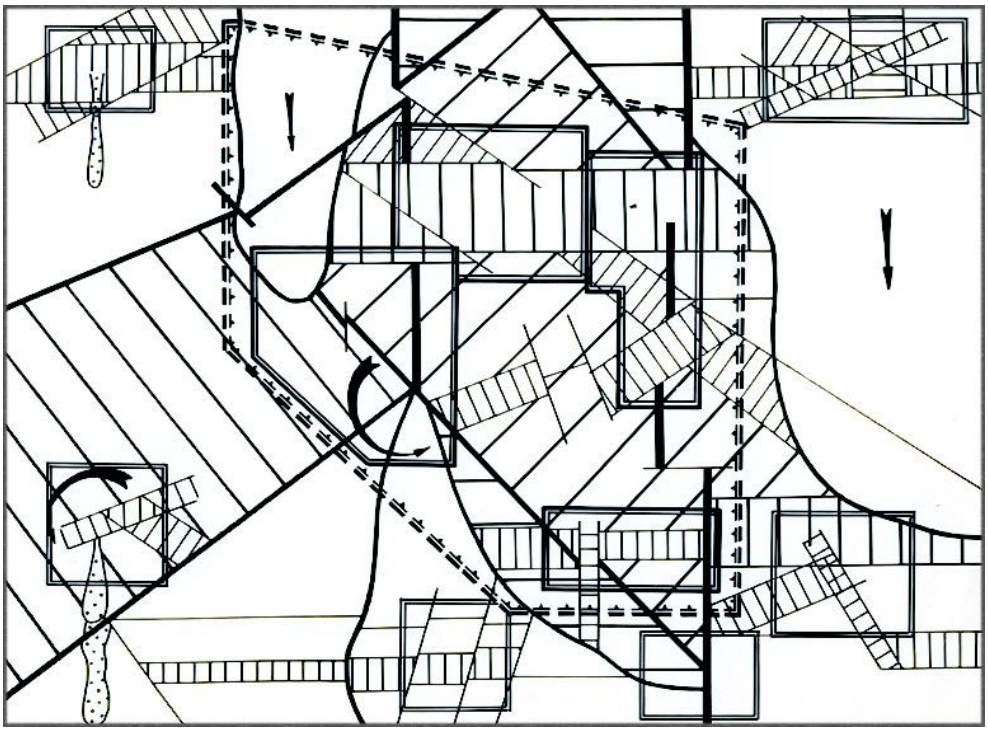


Рис.104. Выделение перспективных площадей на основании анализа приведённых выше результатов.

Шестой этап.

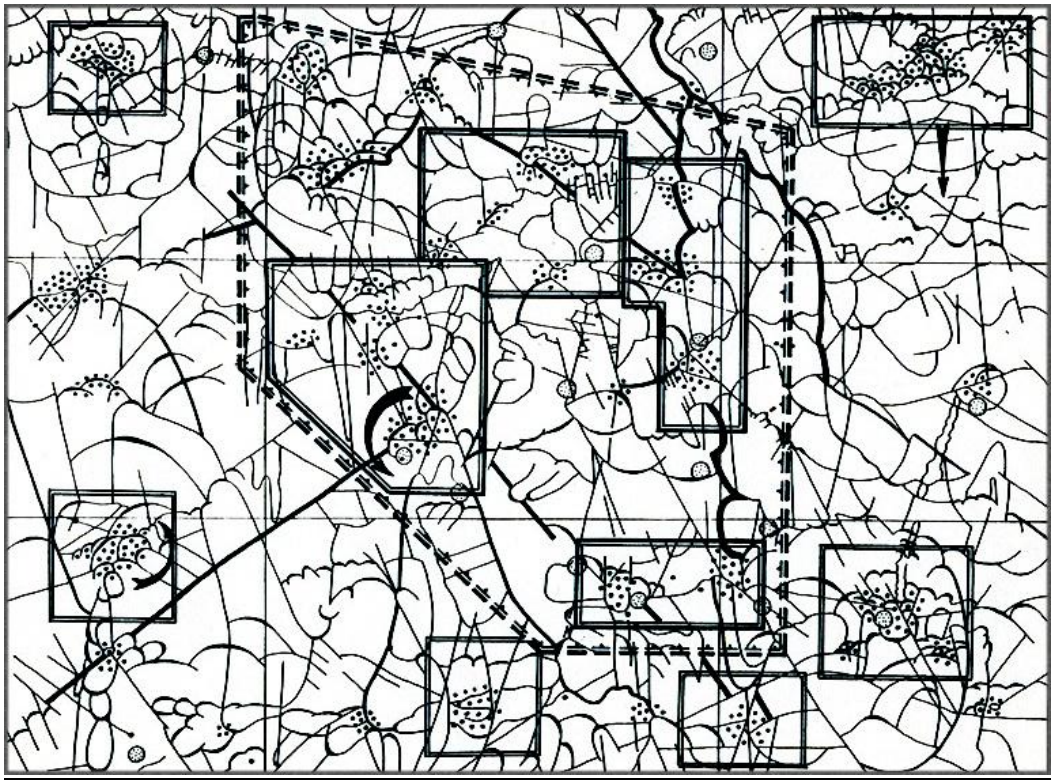


Рис.105. Окончательный вариант карты прогноза.

И последнее. С помощью приведённых ниже рисунков я опровергаю многовековое утверждение философов о том, что “отвлечение формы от содержания никогда не может быть абсолютным, ибо не существует безразличных к содержанию “чистых” форм” [33, с.231].

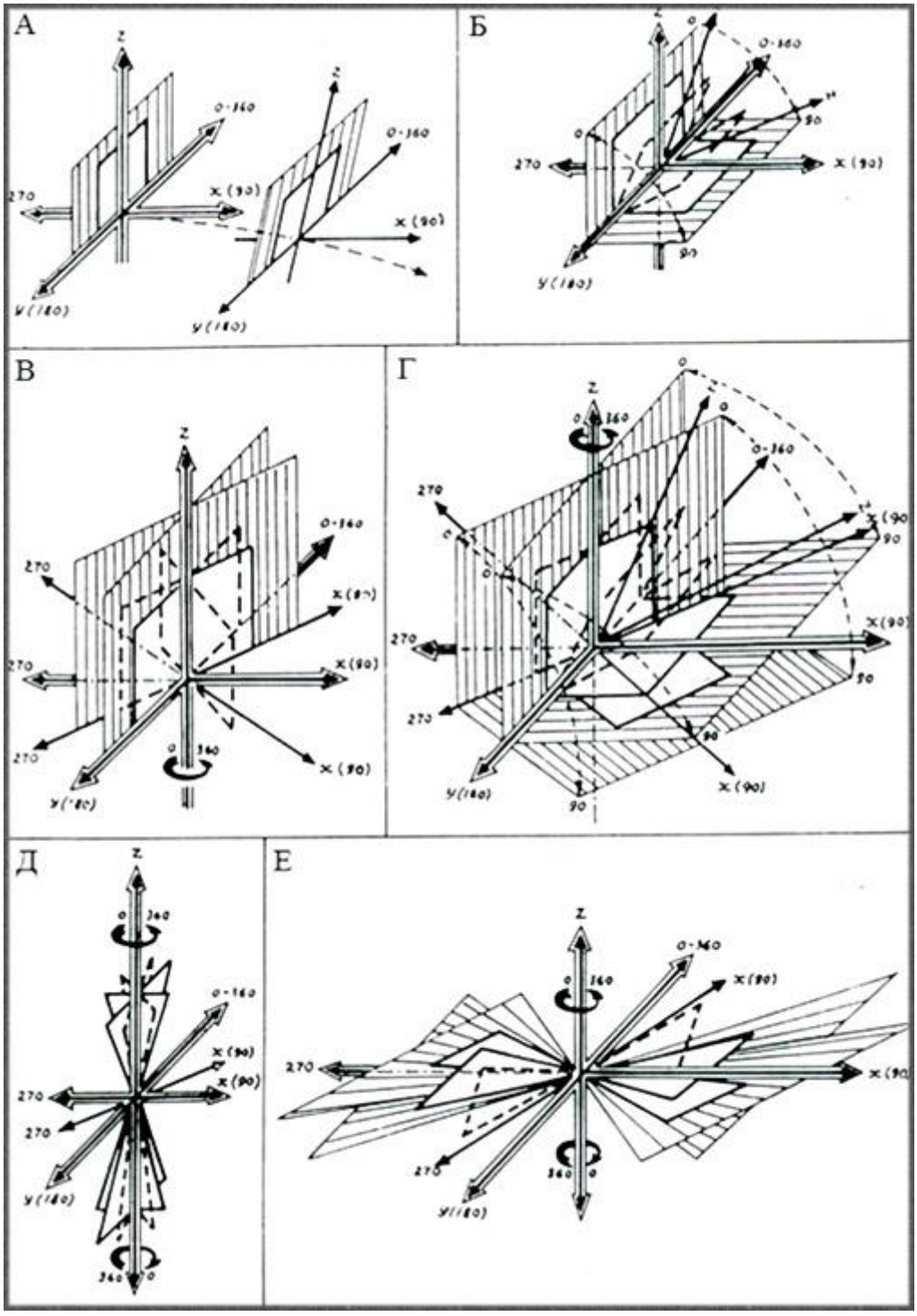


Рис.106. Различные варианты самодвижения чистых форм, которым на местности соответствуют следы самодвижения.

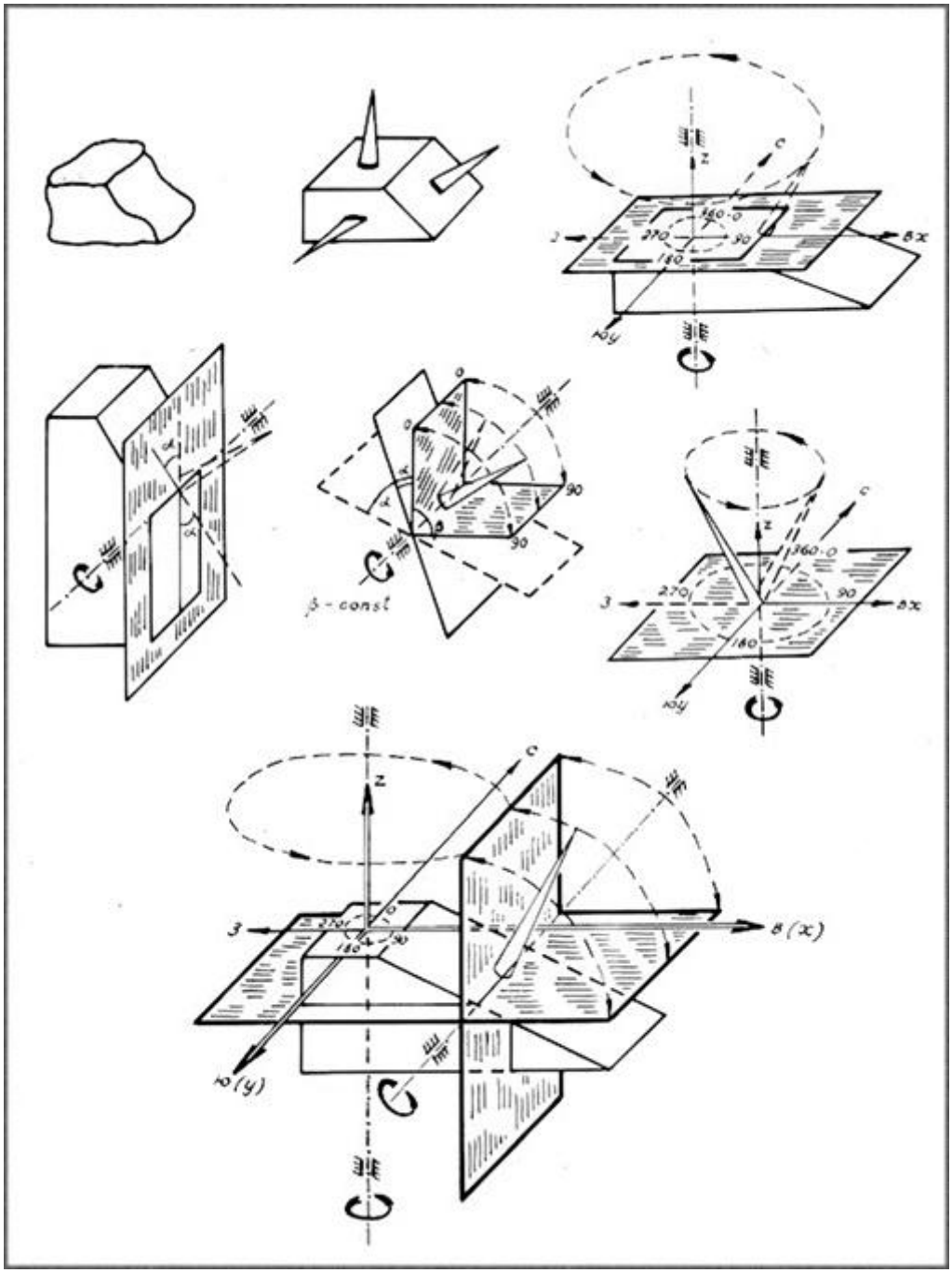


Рис.107. Различные варианты самодвижения чистых форм, которым на местности соответствуют реальные тела.

Понятие о Воображаемом теле

(*альтернатива геометричебским знаниям*)

Хорошо известно, что наша планета Земля находится в Околоземном пространстве. Не менее известно и то, что фигура Земли не представляет собой ни идеального сфероида, ни идеальной поверхности. В первом случае это связано с присутствием на Земле экваториального вздутия, вызванного центробежными силами при её вращении, во втором – деталями рельефа: горными хребтами и долинами.

Возьмём в руки ***горный компас*** и примем его за ***тело отсчёта*** исходя из того, что именно он (компас) определяет положение интересующих нас “тел” (в том числе и нас самих) по отношению (относительно) к другим “телам”.

Свяжем с осью, на которой крепится магнитная стрелка, ***воображаемую систему координат,*** после чего мысленно проделаем путь от Северного полюса к Южному, но так, будто мы идём пешком.

Спрашивается: “Какой результат можно получить после столь сложных умственных действий?”

Если рассматривать его с точки зрения физики, ответ может быть такой: “Мы получили траекторию движения тела, т.е. компаса и связанной с ним системы координат”.

Если рассматривать его с точки зрения геометрии, ответ может быть такой: “Мы получили пространственную линию исходя из того, что двигаемся хотя и пешком, но в Околоземном пространстве”.

Но может ли быть ответ, включающий в себя новое знание? Отвечаю: Да, если рассматривать полученный результат как ***воображаемый образ.*** Именно с этих позиций мой ответ будет таков: “Мы получили “*зеркальную линию*” всех без исключения неровностей Земной поверхности, своя особенность которой состоит в том, что в точности повторяет очертания Земли (иначе и быть не может, исходя из условий поставленной нами задачи: идти пешком)”.

Примем к сведению указанную особенность, после чего продолжим наше воображаемое движение следующим образом.

Мысленно распространим его не только с Севера на Юг, но ещё и так, чтобы “зеркальная линия” смещалась, к примеру, в западном направлении до своего первоначального положения. Если допустить, что расстояния между

нашими смещениями бесконечно малы, мы с полным основанием можем утверждать, что в этом случае наше движение привело к образованию “зеркальной поверхности”, сходство и отличие которой от “зеркальной линии” состоит в следующем.

Сходство. Полученная нами “поверхность”, как и “линия”, в точности повторяет очертания поверхности Земли (наглядно сказанное можно представить, поместив в Околоземное пространство зеркало).

Отличие. Полученная нами “поверхность” – это *двумерная поверхность* (иначе и быть не может, поскольку мы провели её параллельно поверхности всей Земли). Другое дело то ***расстояние***, на котором она проводится: оно может приближаться к нулю (когда компас используется для определения направления путём непосредственного контакта с Землёй) или быть на некотором удалении от неё (когда компас для аналогичных целей находится на “вытянутой руке”).

Очевидно, то же самое мы имеем и для первого случая. Что? ***Промежуточное Околоземное пространство,*** от которого, при желании, можно отвлечься (учитывая масштабы Вселенной).

С точки зрения Геометрии может показаться, что мы получили нечто, похожее на геометрическое тело, которое может превращаться в поверхность, линию, точку. Тем не менее, это не так. Во-первых, перед нами случай, когда воображаемое может переходить в реальное и наоборот, что не имеет места в Геометрии (если не считать искусственно созданных геометрических тел, которые к нашему разговору никакого отношения не имеют). Во-вторых, масштабы явно не геометрические, ***а касаются всей планеты в целом.***

Это значит: я предлагаю не просто новое тело, а тело, отсутствующее в “научной картине мира”, которое называю “воображаемым” и определяю так.

Первый вариант. ***Воображаемое тело*** *– это часть Пространства, в котором третье измерение может изменяться в любых пределах, в зависимости от нашего воображения. Что касается его границ, то одна из них есть реальная поверхность самой Земли, другая – её зеркальное отражение (Земной шар в “зеркальной оболочке”).*

Второй вариант. ***Воображаемое тело*** *– это часть Пространства, ограниченного реальной и воображаемой границей и имеющее такие размеры по длине, ширине, высоте, которые, по нашему желанию, могут изменяться как в любых пределах, так и превращаться в нуль (ноль).*

К сказанному добавлю: Пространство, о котором идёт речь, ни к математическому, ни к геометрическому, ни к любому другому пространству

отношения не имеет по вполне понятной причине: это: ***Околоземное пространство.***

Расширим наши представления о Воображаемом теле следующим образом.

Примем самолёт за тело отсчёта, после чего свяжем с ним систему координат, роль которой в реальных условиях выполняет гирокомпас, точнее та его часть, которая называется гироскопом. Мысленно проделаем все те операции, которые проделали с горным компасом. Что мы получим? Казалось бы, то же самое: линию и поверхность, которые, тем не менее, будут существенно отличаться от ранее разобранного случая и тем больше, чем выше будет лететь самолёт. Так, линия в идеале будет стремиться к кругу, а поверхность к сфероиду.

Другими словами, здесь будет наблюдаться процесс, обратный идеализации, которому ближе подходит название "***генерализация***", т.е. обобщение мелких форм рельефа поверхности Земного шара, а в пределе и его самого.

Можно сказать и так: перед нами вариант полёта самолёта строго по заданному курсу, т.е. с Севера на Юг для первого случая и с западным смещением для второго. Легко вывести, что ситуацию, приведённую ранее, здесь можно получить при условии, если самолёт при полёте повторяет все формы рельефа поверхности Земли.

Продолжим аналогию дальше для чего примем полученную самолётом "поверхность" за верхнюю (воображаемую) границу, а поверхность самой Земли за нижнюю (реальную) границу. Тем самым мы мысленно ограничили часть Пространства, которое будет тем меньше, чем ниже будет лететь самолёт и превратиться в нуль при его посадке на взлетно-посадочной полосе.

Ещё пример. В книгах, посвящённых физике твёрдой Земли можно найти такое понятие как ***геоид***. В его основе лежит воображаемое, а не реальное действие: весь Земной шар покрывается неглубоким морем. Из этого делается предположение, что "форма поверхности (без учёта несущественных возмущений, вызванных ветром и другими причинами) полностью определялась бы гидростатическим равновесием воды под действием силы тяжести и сил, возникающих из-за вращения Земли. Получающаяся эквипотенциальная поверхность соответствует уровню моря и называется геоидом; она определяет фигуру Земли" [34, с.30].

Иначе говоря, геоид – это воображаемая поверхность, которая применительно к нашему случаю может выступать в роли верхней границы Воображаемого тела. Продолжая сравнение дальше найдём, что роль “части Пространства” здесь выполняет неглубокое море, а роль нижней границы – естественная поверхность самой Земли. И если от “промежуточного” (“части Пространства”), ранее я предлагал просто отказаться (абстрагироваться, отвлечься, пренебречь, превратить в нуль), то здесь достаточно произвести обратное действие – “осушить” весь Земной шар.

Вывод: ***Воображаемое тело*** можно рассматривать в роли ещё неизвестного науке ***начала*** как по отношению к окружающему нас миру, так и по отношению к нам самим. К примеру, если раньше о ***движении*** мы судили только по отношению к одному предмету, например, пейзажу за окном, поверхности Земли и пр., то с введением Воображаемого тела так сказать мы уже не можем. Представим себе, что мы в нём находимся. Можем ли мы утверждать, что двигаемся в его пределах только по отношению (относительно) поверхности Земли? Нет, не можем, потому что одновременно двигаемся и по отношению к Околоземному пространству. Более наглядно сказанное можно представить при движении Человека в туннеле. Разве можно утверждать, что он двигается только вдоль одной стены? Нет, он двигается сразу вдоль обеих. При этом нам не надо фантазировать на тему кто двигается: Человек или туннель, поскольку перед нами реальная, а не воображаемая ситуация.

Возьмём нашу повседневную жизнь. Разве мы двигаемся только относительно Земли? Нет, мы двигаемся и относительно окружающего нас Пространства. Больше того, траектория нашего движения представляет собой не что иное, как линию, которую легко можно преобразовать в “двумерную поверхность”, для чего достаточно обойти, к примеру, вокруг дома, т.е. замкнуть траекторию саму на себя. На местности это будет означать лишь то, что мы пришли в ту же точку, из которой вышли, а “поверхность” домыслили. Причём, если мы мыслим на уровне Земли, воображаемого тела не возникает, так как отсутствует необходимое нам Пространство. Как его получить? Или с помощью воображения (приподняв “поверхность” над Землёй) или своим движением. Для этого достаточно подняться в лифте на любой этаж, после чего мысленно представить “плоскость”, параллельную оставшейся внизу Земле. В реальных условиях её роль могут выполнять потолок или пол лифта, потолок или пол комнаты, квартиры.

Но и это ещё не всё. На примере лифта легко представить, что не только мы двигаемся в нём, но и Пространство, нас окружающее. Другими словами, Пространство, ограниченное стенками лифта, также двигается относительно Пространства, находящегося за его пределами, т.е. Околоземного пространства. Я уже не говорю о том, что и его можно рассматривать по отношению к другому, Космическому пространству, относительно которого сама Земля двигается по своей орбите.

Наглядные примеры

Первый пример.

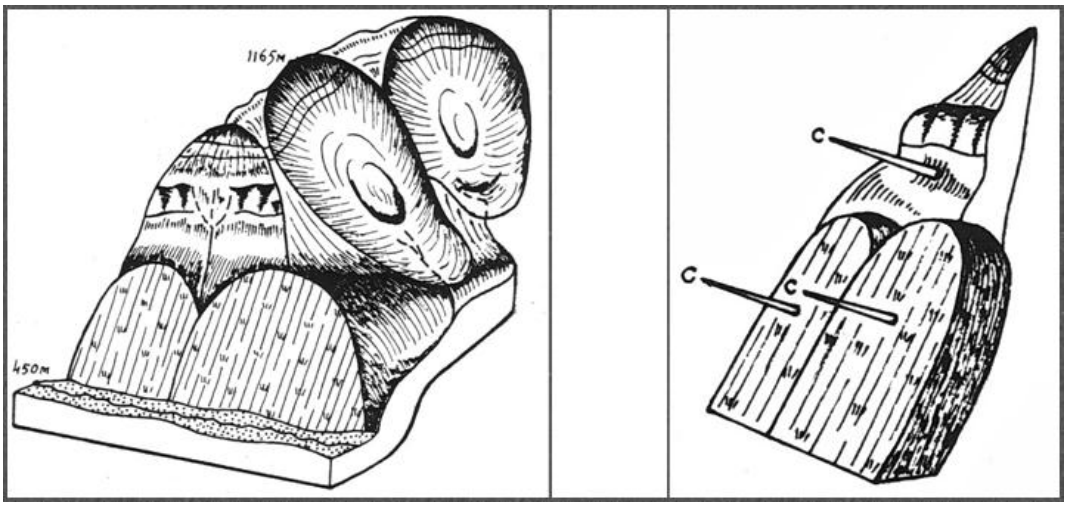


Рис.108. Слева – так выглядят горы в воображаемом (идеальном) исполнении. Справа – фронтальная часть тех же гор с нормалями, направленными строго на север.

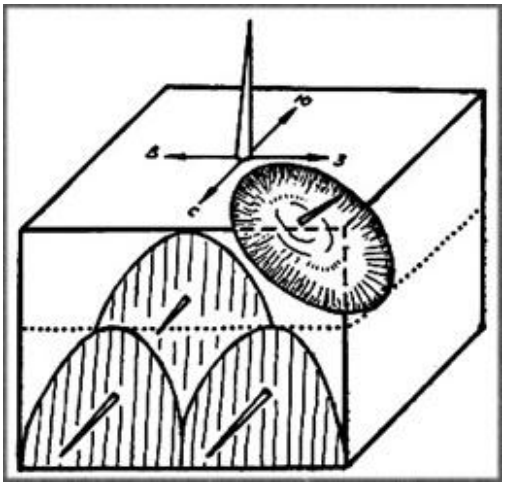


Рис.109. Закономерность отдельных “частей” вышеприведённых гор в пространстве, полученная с помощью Воображаемого тела и неподвижной системы координат.

Второй пример.

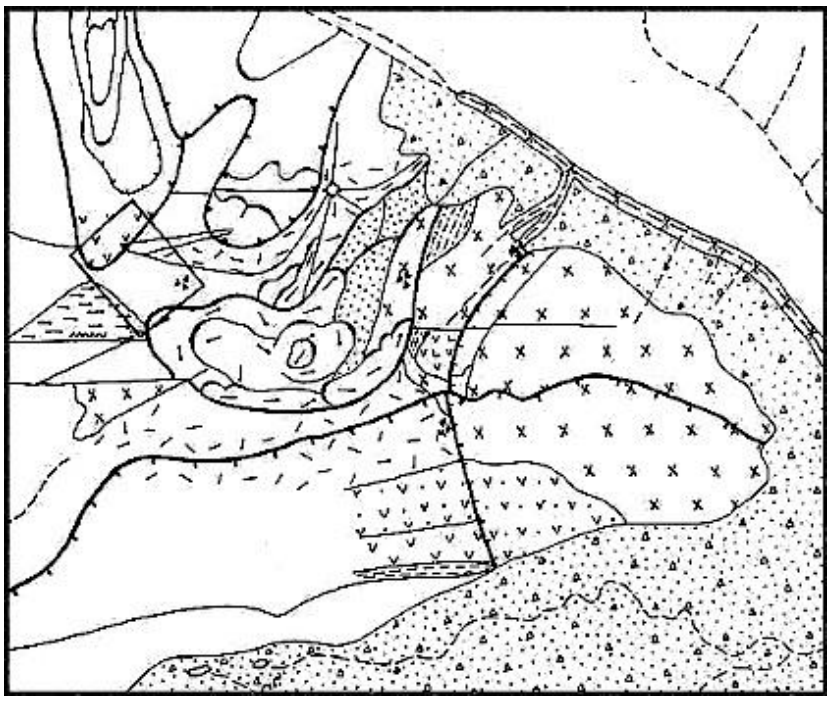


Рис.110. Подобие карты самодвижения естества (= горных пород и реальных тел). В оригинале выполнена в масштабе 1:50000.

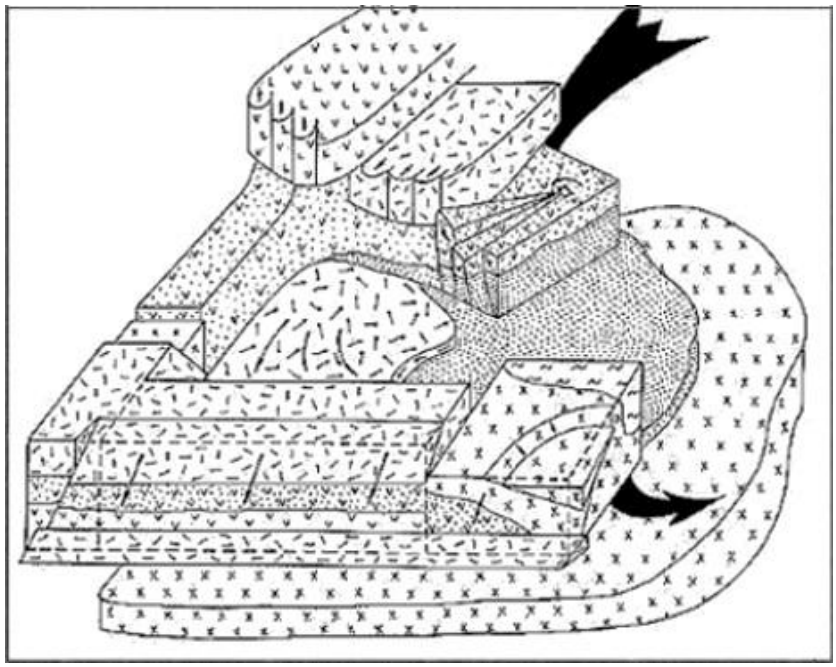


Рис.111. Способ изучения самодвижения естества с помощью Воображаемого тела.

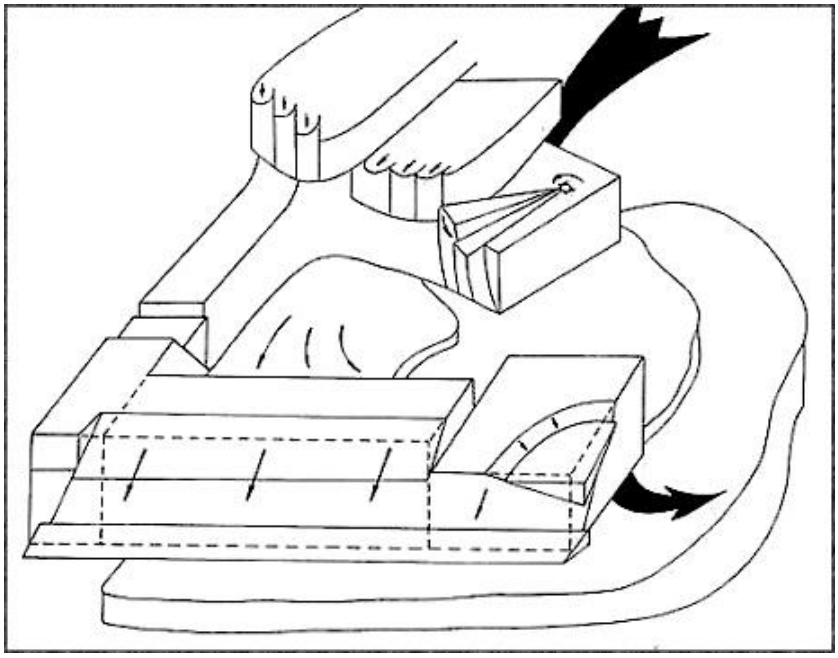


Рис.112. Способ изучения самодвижения реальных тел с помощью Воображаемого тела.

Третий пример.

Рис.113. Аэрофотоснимок.

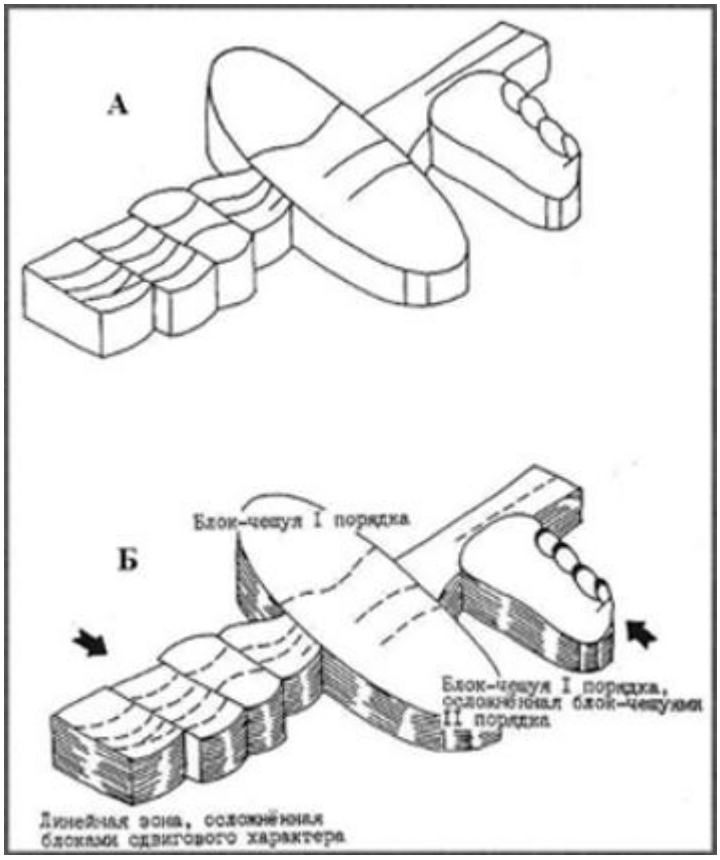


Рис.114. **А** - Воображаемое тело, построенное с помощью аэрофотоснимка. **Б** – Интерпретация Воображаемого тела (= способ изучения самодвижения реальных тел с помощью Воображаемого тела).

Понятие о Двуединой границе

(*альтернатива геометрическим знаниям*)

В опубликованной работе под названием “Трещина и разлом в новой картине мира” [38] мной введена ещё неизвестная научно-философскому сообществу основа (начало), которую назвал “*принципом относительности*” (рис.115). Почему так?

Чтобы впервые в истории познания окружающего нас мира перейти к его внешней форме. Это, во-первых.

Рис.115. Трещина – слева, разлом Сан-Андреас – в центре, принцип относительности – справа.

Цифрами обозначены: 1 – Реальное тело.
2 – Околоземное пространство.
3 – Двуединая граница.

Во-вторых. Чтобы в один и тот же визуальный предмет вкладывать ***различные смыслы***. Примеры тому – в следующем материале.

Первый пример. Психологи знают, что ниже имеет место известный из курса Общей психологии двусмысленный рисунок, который приводится как пример осмысленности нашего восприятия (рис.116).

Рис.116. Двусмысленный рисунок.

“*Сознательно воспринять предмет* – это *значит мысленно назвать его*, т.е. отнести воспринятый предмет к определённой группе, классу предметов, *обобщить его в слове*. Даже при виде незнакомого предмета мы пытаемся уловить в нем сходство со знакомыми нам объектами, отнести его к некоторой категории. Восприятие не определяется просто набором раздражителей, воздействующих на органы чувств, а представляет динамический поиск наилучшего толкования, объяснения имеющихся данных. Показательны с этой точки зрения так называемые двусмысленные рисунки, в которых попеременно воспринимаются то фигура, то фон. В этих рисунках выделение объекта восприятия связано с его осмысливанием и называнием (два профиля и ваза)” [28, с.269-270].

Но вот я не только видоизменил один из фрагментов двусмысленного рисунка, но и убрал один из них (рис.117). Спрашивается: “Можно ли назвать полученный результат двусмысленным?” Попробуем разобраться.

Рис.117. Объяснение в тексте.

Так, если назвать тёмную фигуру “фрагментом Земной коры”, то мы с неизбежностью должны назвать и фон, в котором она находится. Это “***Пустота***”, по одной терминологии, и “***Околоземное пространство***”, по другой. Но Земная кора – это фрагмент Земного шара в целом, естественные размеры которого ранее принял за максимальный размер реального тела [37],

что позволяет утверждать следующее: я предлагаю не столько двусмысленный рисунок, сколько рисунок, в который можно вкладывать разные смыслы. Например, помимо уже приведённых, его можно понимать и так: здесь нарисован фрагмент реального тела, контур которого одновременно является границей, отделяющей его от Околоземного пространства. Что из этого следует? Только то, что от двусмысленного рисунка мы перешли к двусмысленной границе, другое название которой – "***Двуединая граница"***, в одном случае, и непонятая до сих пор философами ***Чистая форма***, в другом. Наглядный тому пример, философская категория под названием "материя", для которой многовековая попытка определиться именно с её ***формой***, так ни к чему и не привела.

Но это в философии. Я же продолжил поднятую тему так.

Второй пример. Вообразим двух фотографов, которым надо сфотографировать одну и ту же часть местности по линии не только ей перпендикулярной, но и с противоположных точек для фотографирования. Наглядно представить сказанное можно поместив одного фотографа в Околоземное пространство, другого – в центр Земли.

При условии, что Земля прозрачная, фотографы должны получить две фотографии, тождественность которых будет только в том случае, если фотографируемая местность была ровная (к примеру, пустыня). В любом другом случае местность на фотографиях проявиться в двух значениях: впадина на одной фотографии станет возвышенностью на другой (m).

Что касается самих фотографов, то один будет утверждать, что получил фотографию Земной поверхности, другой – фотографию Околоземного пространства. И оба будут правы, поскольку имеют дело с границей, о которой нельзя с уверенностью сказать, кому она больше принадлежит: Земному шару или Пространству, его окружающему, так как принадлежит им обоим.

А теперь поместим двух фотографов в любую точку Земного шара. Предположим, что один из них фотографирует Пространство, другой – ту часть местности, на которой они находятся. Нетрудно вывести, что у одного фотографа фотография будет белой, у другого проявятся элементы рельефа. Согласимся, спорить между собой они не будут, поскольку фотографировали то, что видели.

Но вот они направили свои фотоаппараты вдоль поверхности Земного шара, т.е. вдоль Двуединой границы, но в одну и ту же сторону. Здесь также разногласий не будет, так как оба видят и фотографируют суть одно и то же. Иное дело, когда объектом фотографирования станут противоположные

стороны Двуединой границы, для чего фотографам надо стать спиной друг к другу. Фотографии, полученные после проявления, покажут, что при одной и той же границе, очертания по контуру будут заметно отличаться между собой.

Другими словами, перед нами случай, связанный с формой самой границы, которая в разных точках Земного шара не есть одно и то же. Факт, доказанный не только многочисленными исследованиями, но и фактически закреплён в многочисленных изданиях Топографических карт.

Третий пример. До сих пор мы осмысливали любую поверхность, к примеру, Земного шара, с точки зрения внешней, видимой её стороны, мысленно отождествляя её даже с геометрической плоскостью. Спрашивается: “Чем же тогда поверхность отличается от границы (в нашем случае Двуединой)?” Ведь с помощью фотографов мы вскрыли своеобразную двусмысленность, суть которой в следующем: они стоят на поверхности, но фотографируют Двуединую границу, и наоборот: стоят на Двуединой границе, но фотографируют поверхность.

Да, в словесном исполнении легко найти, в чём отличие границы от поверхности (n), но у нас-то ситуация другая – ***визуальная***, поэтому, чтобы разобраться с вопросом мне пришлось когда-то придумать следующее.

Я взял пять листов бумаги и расположил их так, как показано на рисунке 118.

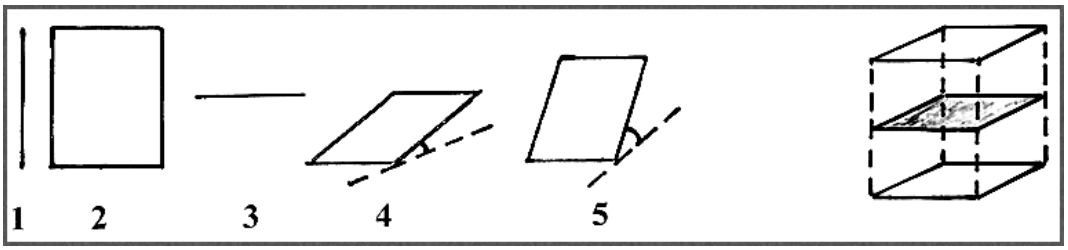


Рис.118. Объяснение в тексте.

То есть, первый и второй лист расположил строго вертикально, третий – строго горизонтально, четвёртый и пятый – под некоторым углом к горизонту, например, 20° для четвёртого листа и 40° - для пятого.

Казалось бы, из приведённого рядоположения можно сделать очевидный вывод: выбор того или иного слова зависит от положения листа бумаги, в одном случае, или от нашего местонахождения, в другом. Так, со словом поверхность можно связать листы бумаги, нарисованные под цифрами 2,4,5, со словом граница – 1,3. Но можно ли их осмыслить по-другому?

Пытаясь найти ответ, я взял лист бумаги и мысленно спроектировал его очертания на две параллельные плоскости, расположив одну под бумагой, вторую – над ней (рис.118, справа). Первоначально мне показалось, что получилось три границы, о которых с равным успехом можно сказать, что одна из них принадлежит листу бумаги, две другие – воображаемому Пространству. Но ведь можно сказать и по-другому: я получил три поверхности, о которых с равным успехом можно сказать то же самое.

Но, рассуждал я далее, как в первом, так и во втором случае моё осмысленное восприятие не вышло за пределы уже имеющихся знаний, поэтому, приведённое на рисунке изображение попытался осмыслить так.

Передо мной два воображаемых тела, у которых одна реальная граница (выделено чёрным цветом) (по центру) и две воображаемые, которые ограничивают часть полученного искусственно пространства.

Мои фантазии? Нет, скорее теоретический постулат, который давно нашёл практическое применение в научной, производственной и повседневной жизни. К примеру, всем хорошо известно, что, если поставить кружку с водой в морозильную камеру – вода замёрзнет. Не менее известен и результат, полученный описанным способом. Это: два одинаковых по форме, но отличных (различных, противоположных) по содержанию ***предмета***.

Суть приведённого примера состоит в том, что даже на бытовом уровне, можно получить ***копию*** любой интересующей нас границы, зеркальным отражением которой, в данном случае, надо признать форму замёрзшей воды.

Иначе говоря, перед нами не реализованное в теории, в отличие от практики, свойство Двуединой границы, которое давно находит применение, к примеру, в палеонтологии, криминалистике, только называется по-другому: отпечатками (слепками) с чего-то.

Четвёртый пример. Не открою ничего нового, если напомню, что во многих отраслях знания имеет место приём, с помощью которого показывается то или иное внутреннее строение предмета. Его результат, под названием “***разрез***” известен едва ли не каждому, поэтому наш разговор о Двуединой границе продолжим так.

На рисунке 119 приведён абстрактный разрез абстрактной местности в котором цифрами обозначены: 1 – почвенный слой, 2 – песок, 3 – глина.

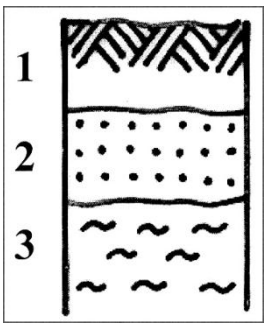


Рис.119. Объяснение в тексте.

До сих пор нас устраивало такое понимание “геологического разреза”, из которого следует, что границы между слоями (отложениями) есть нечто данное в окружающем нас мире, поэтому воспринимаются как факт. Как факт воспринимается и отсутствие нижней границы, поскольку подразумевается, что далее разрез можно продолжить или с помощью бурения или горных выработок. Согласимся и с тем, что перед нами единственный случай, когда границы воспринимаются не с точки зрения тех или иных знаний, а как всё тот же реальный факт.

Следуя дальше по фактическому пути легко представить, что в каком-то конкретном водоёме, в какое-то конкретное время, сначала накапливались глинистые отложения, затем песчаные. В конечном итоге водоём или высох, или полностью заполнился осадками, что и доказывает почвенный горизонт.

Традиционный вопрос: “Можно ли “геологический разрез” осмыслить по-другому?” Традиционный ответ: “Нет, нельзя”. Так было до сих пор, но иначе обстоит дело с точки зрения рассматриваемого нами понятия. Как? Объясняю.

В какой-то абстрактной местности, в каком-то абстрактном разрезе имеют место три границы: первая – между глиной и песком, вторая – между песком и почвенным слоем, третья – между почвенным слоем и… Околоземным пространством. Иначе говоря, мы фактически имеем три ограничения в Пространстве, которые можно называть (остенсивно определять) по-разному: край, граница, очертания, разделительная линия и т.д. Свяжем понимание сути решаемой обратной задачи со словом “граница”, после чего найдём, что между глиной и песком, песком и почвенным слоем, почвенным слоем и Пространством (околоземным) она фактически соответствует рассмотренному выше понятию “Двуединая граница”, так как и здесь мы не можем с уверенностью сказать чему или кому она больше принадлежит. Более того, если мы переведём сказанное в рисунок, то факт

присутствия Двуединой границы даже не потребует комментариев. Для этого достаточно “геологический разрез” разложить на составляющие так, как показано на рисунке 120.

Другое дело выводы, которые можно получить с его помощью.

Вывод первый. В отличие от разреза как Единого целого, при разложении его на составляющие, последних оказывается на одну больше.

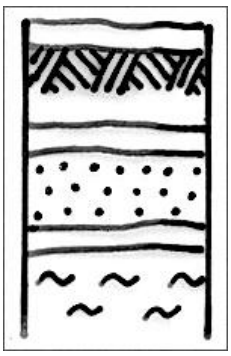


Рис.120. Объяснение в тексте.

Вывод второй. Отсутствие нижней границы в глинистых отложениях доказывает, к примеру, отсутствие продолжения горнопроходческих работ.

Вывод третий. Поскольку граница между слоями (отложениями) суть одно и то же, казалось бы, их очертания также должны быть тождественными друг другу. Но допустим, что у нас границы не прямые, а волнистые, к примеру, такие как показано на рисунке 121. Что мы имеем в этом случае?

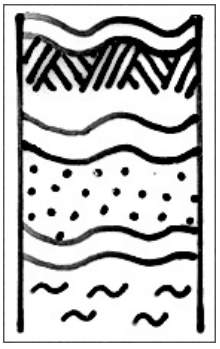


Рис.121. Объяснение в тексте.

Выпуклость в глинистых отложениях, стала впадиной в песчаных и наоборот. И так далее, вплоть до границы, отделяющей почвенный слой от Околоземного пространства.

Вывод четвёртый. Если исключить знания о минералогическом, химическом, структурном составе рассматриваемых отложений, то окажется, что они приблизились к нулю, за пределами которого не только наше

осмысленное восприятие, но и абстрактное мышление оказываются невостребованными. Факт, который каждый может проверить самостоятельно, обратившись к рисунку 122. А всё потому, что до сих пор никто и никогда не раскладывал “геологический разрез” на составляющие и, как следствие, одна, самая главная, так и осталась за пределами познания. Я имею в виду границу, отделяющую почвенный слой от Околоземного пространства.

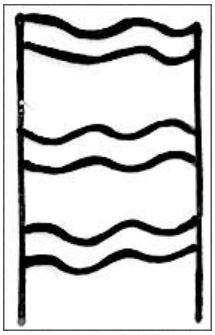


Рис.122. Объяснение в тексте.

В самом деле. Если допустить присутствие Двуединой (зеркально отражённой) границы между осадочными слоями, то с равным успехом можно допустить, что аналогичная граница имеет место между почвенным слоем и Околоземным пространством. Но из этого следует принципиально важный вывод о том, что в этом случае мы уже не можем с прежней уверенностью сказать, кому она (граница) принадлежит, поскольку принадлежит им обоим. То есть, если до сих пор мы связывали её только с почвенным слоем, то с введением Двуединой границы она стала принадлежать и Пространству (околоземному). Для этого достаточно вообразить, что оно (Пространство) приобретает её (границу) в процессе формирования почвенного слоя.

Мысль, в общем-то, доступная понимаю, тем не менее, проиллюстрирую её ещё одним примером, приведённым ниже (рис.123).

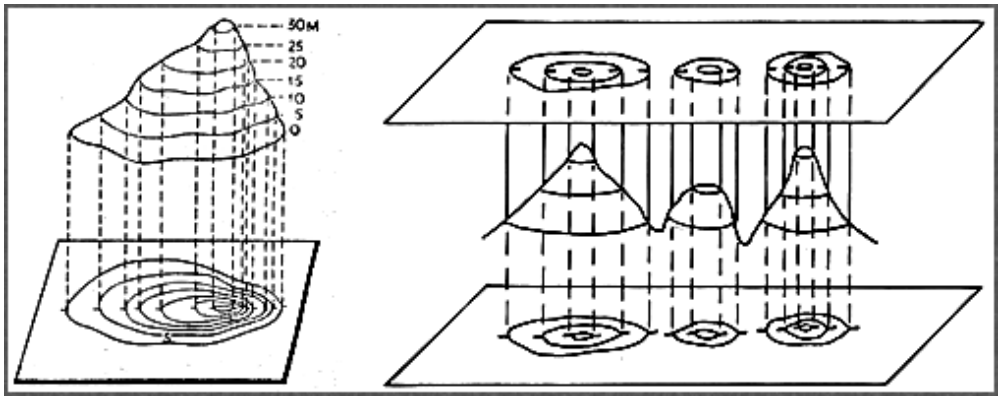


Рис.123. Объяснение в тексте.

Согласимся, с введением Двуединой границы (Чистой формы) говорить о том, что горизонтали выступают только в роли наглядного представителя форм рельефа на поверхности Земного шара, мы уже не можем. Факт, который когда-то заставил меня задуматься над следующим вопросом: “Какие формы и какого рельефа оказались спроектированы на параллельную плоскость?”

Отвечаю: рассмотренного выше ***Воображаемого тела***.

Третья глава.

Понятие о Книге природы и её языке

Попытку осознать Книгу Природы предпринимали многие, но до сих пор отсутствует даже её понимание [42].
Автор.

От метафоры о Книге Природы к ней самой

““КНИГА ПРИРОДЫ”, восходящее к древности представление о мире природы как некоем “тексте”, подлежащем “чтению” и толкованию. Уже позднеантич. астрология уподобляла звёздное небо письменам, содержащим нек-рое сообщение. Ср.-век. христианство видело в природе создание того же самого бога, к-рый раскрыл себя людям в Библии; отсюда вытекает известный параллелизм природы и Библии как двух “книг” одного и того же автора (природа – мир как книга, Библия – книга как мир). Эта идея, одним из первых развитая *Максимом Исповедником*, остаётся популярной вплоть до эпохи барокко; она наивно выражена в стихах англ. поэта 17в. Ф. Куарлеа: “Этот мир – книга ин фолио, в к-рой заглавными литерами набраны великие дела божьи: каждое творение – страница, и каждое действие – красивая буква, безупречно отпечатанная”. Однако если ортодоксальная традиция сопоставляла “К.п.” и Библию, то неортодоксальные мыслители, начиная с эпохи Возрождения, противопоставляли их (напр., предпочтение “живого манускрипта” природы “писаному манускрипту” Библии у Кампанеллы). “К.п.” можно было сопоставлять не только с Библией, но и с человеч. цивилизацией и книгой как её символом. Просвещение (за исключением Руссо) вкладывает в образ “К.п.” свою веру в культуру, до конца согласную с природой, и в природу, до конца согласную с разумом. Движение “Бури и натиска”, в частности ранний Гёте, и романтизм противопоставляет органич. мудрость “К.п.” механистич. рационализму и книжной учёности” [48, с.262-263].

“Возможно ли в наши дни оживление идеи Космоса и соответственно старой метафоры о Книге Природы (разумеется, без восстановления идеи творца, создавшего Космос и оставившего свои знаки в Книге Природы)? Это

непростой вопрос, и ответить на него можно не путём логического конструирования, а лишь путём оценки реально существующих тенденций в эволюции научного мировоззрения. На наш взгляд, ясно выраженных тенденций в этом направлении пока ещё нет. Можно говорить лишь о некоем “брожении мыслей”, о смутном недовольстве “акосмичностью” современного естествознания. Таковы популярные сейчас идеи сближения современной и античной физики; интерес к имевшимся в истории альтернативным общепринятому способам познания природы (например, к учению о природе Гёте) (о); попытки найти пути философско-методологического синтеза природного и культурного, космической и человеческой эволюции, опираясь на учение В.И.Вернадского; разработка так называемого “антропного принципа” в космологии. Можно было бы расширить перечень подобных идей, но, по нашему мнению, они ещё не представляют собой реальных альтернатив общепринятой форме познания. Книга Природы, её понимание и интерпретация остаются для современного теоретического сознания некими метафорами, которые не могут ещё стать научными, найти пути конкретной реализации в научном исследовании” [45, с.227-228].

Слово в защиту фотографии

Я не сомневаюсь, у каждого читателя имеется свой “семейный альбом”, в котором собраны фотографии, связанные или с различными периодами его личной жизни, или с периодами жизни его близких родственников или знакомых.

А теперь представим следующую ситуацию. Сын, дочь или кто-то из знакомых часть фотографий из “семейного альбома” использовал в качестве средства воплощения своих “художественных талантов”. Говоря житейским языком – часть фотографий попросту оказалась зарисованной. Наша реакция в этом случае однозначна: мы переживаем, обижаемся, ругаемся, пытаемся восстановить утраченное путём повторного печатания с негатива (если он есть), т.е. делать то, что в данной ситуации нам кажется наиболее подходящим.

Другой пример. Хорошо известно, что в музеях, вне зависимости от их тематической принадлежности, можно увидеть выставленные напоказ (экспонируемые) фотографии тех или иных исторических или современных личностей, или предметов, оригиналы которых, по тем или иным причинам, показать не представляется возможным (к примеру, древние уникальные рукописи, египетские пирамиды и пр.). Другими словами, перед нами не

частный, а как бы общественный “семейный альбом”, если исходить из его содержания.

Не продолжая общеизвестную тему, зададимся одним вопросом: “Кому-нибудь, когда-нибудь, приходила в голову мысль воплотить здесь в реальность то, что довольно часто мы наблюдаем по отношению к частному “семейному альбому” со стороны детей?” Согласимся, кощунственность самой мысли сопоставима, разве что, с ограблением музея, только не оригиналов, а их копий (фотокопий).

Казалось бы, всё это так, всё это хорошо известно и давно уже стало нормой нашей жизни, почему “семейный альбом” сохраняется не только в частном кругу, но и охраняется в общественном, соответствующими для данного случая законами. Тем не менее, сложившееся “равновесие” ещё, к сожалению, не есть показатель нашего сознания, потому что прямо противоположную картину можно наблюдать не где-нибудь, а на производственном уровне, к примеру, при геологическом, тектоническом и любом другом дешифрировании.

Так, именно здесь, вопреки “здравому смыслу”, уже давно практикуется описанная ситуация, которая, опять-таки, вопреки “здравому смыслу”, до сих пор не рассматривается как “хулиганство”. Пример? Пожалуйста.

Ниже (рис.124) приведён типичный случай зарисовывания фотографии, который представляет собой один из “узаконенных” в Геологии способов изображения имеющихся знаний.

Рис.124. Узаконенный в Геологии способ “порчи” фотографии.

Другой пример – дешифрирование (рис.125). Не знаю, как сейчас, но в моё время это была самая распространённая отрасль “порчи” фотоматериалов, без которой не обходилась ни одна из геологических дисциплин. Как показывает личный опыт автора, зарисовывание фотоматериалов здесь исчислялось не единицами или десятками, а многими сотнями, и никому даже в голову не приходила мысль остановить этот процесс. Достаточно сказать, что за свою геологическую деятельность я “испортил” не один десяток фотоснимков (к сожалению, осознание “бесполезности” данного занятия пришло значительно позже, поэтому точную цифру определить уже не представляется возможным).

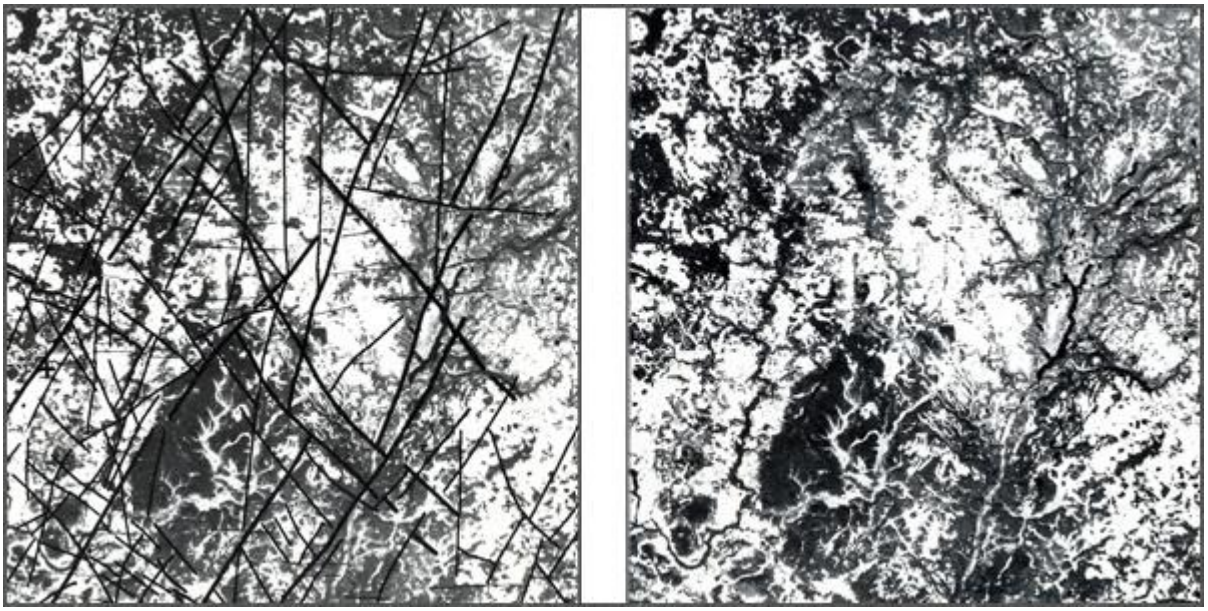


Рис.125. Порча фотоснимка под названием “дешифрирование” (слева.)

Подумаем хорошенько над приведённым материалом, после чего обобщим его с помощью следующего вопроса: “Разве перед нами не разновидность “семейного альбома”, но уже в другом качестве?” Читатель сомневается? Тогда мысленно заменим изображение местности, на изображение знакомых нам лиц или предметов.

Разве перед нами не одно и то же объективное изображение действительности?

Разве перед нами не один и тот же неоспоримый фотографический документ, анализ которого может быть воспроизведён через любой промежуток времени?

Разве перед нами не новый источник информации, значительно обогащающий наши знания не только в быту, но и на производстве?

А разве не фотография зачастую является едва ли не единственным средством приобретения новых знаний. Пример тому – изображение звёзд, планет, комет, частиц, двигающихся с космическими скоростями, рентгеновское излучение и пр.

Достаточно доказательств? Думаю, да. Тогда спросим самих себя: “Почему вместо бережного отношения к ещё одному “семейному альбому” имеет место “варварское отношение” к фотографии, которое запрещается на уровне обыденного и общественного сознания, но которое так широко практикуется на уровне научного и производственного?” Резко? Да, резко. Но только так я могу выступить в защиту фотографии, только так вывести из спячки сознание как читателя, так и научного сообщества, только так заставить думать, а не воспринимать материал в виде “готовых рецептов” (как нас этому научили).

Задумаемся над такой параллелью: “Почему окружающая нас среда объявлена “зоной экологического бедствия”, а фотография нет?” Задумаемся и над такой параллелью: “Почему мы бережно сохраняем только памятники культуры, архитектуры, частные и общественные “семейные альбомы”, исключив из поля зрения ещё один?”

Объяснить сложившееся положение дел я могу только так: *в научных кругах и, прежде всего, в естественнонаучных, до сих пор имеет место непонимание смысла, значения и предназначения фотографии, что приводит к неоправданно высоким материальным затратам, с одной стороны, и неоправданно низкому научному результату, с другой.*

Иначе говоря, перед нами такая же “зона экологического бедствия”, только связанная не с окружающей нас средой, а с вопросами её познания, решить которые не можем только потому, что сознательно уничтожаем то, ***что сделано***, т.е. факт, по одной терминологии; ***репродукцию реальности***, по другой; ***естественный рисунок,*** по моей.

Происходит, как это ни печально констатировать, то же самое, что происходило и происходит во время любых войн: разрушение культурных ценностей, памятников истории и архитектуры, т.е. всего того, что накоплено Человечеством и бережно передаётся из поколения в поколение.

А что накопили мы с помощью фотографии? Что мы можем передать с помощью её испорченного варианта? Только свой субъективный фактор, который вопреки “здравому смыслу”, мы отражаем путём её бесконечного зарисовывания.

Рассматривая многочисленные схемы дешифрирования, я пришёл к удивительному выводу: их (схемы дешифрирования) можно отождествить не с поисками научной истины, а с доисторическими орнаментами Месопотамии, Египта, Америки, Центральной Европы и т.д. (рис.126,127). То же одинаковое чувство геометрической формы, то же разнообразие рисунков, та же симметрия и даже те же правила построения. Но если доисторические орнаменты выполняли определённую роль: религиозную, магическую, эстетическую – то какую роль выполняют схемы дешифрирования? Более того, если доисторические орнаменты лежат в основе развития математики [44], то основу чего составляют схемы дешифрирования? Правильно. Основу всего лишь субъективного фактора, роль которого в нашем доисторическом прошлом выполняла не фотография, а металл, керамика, ткань.

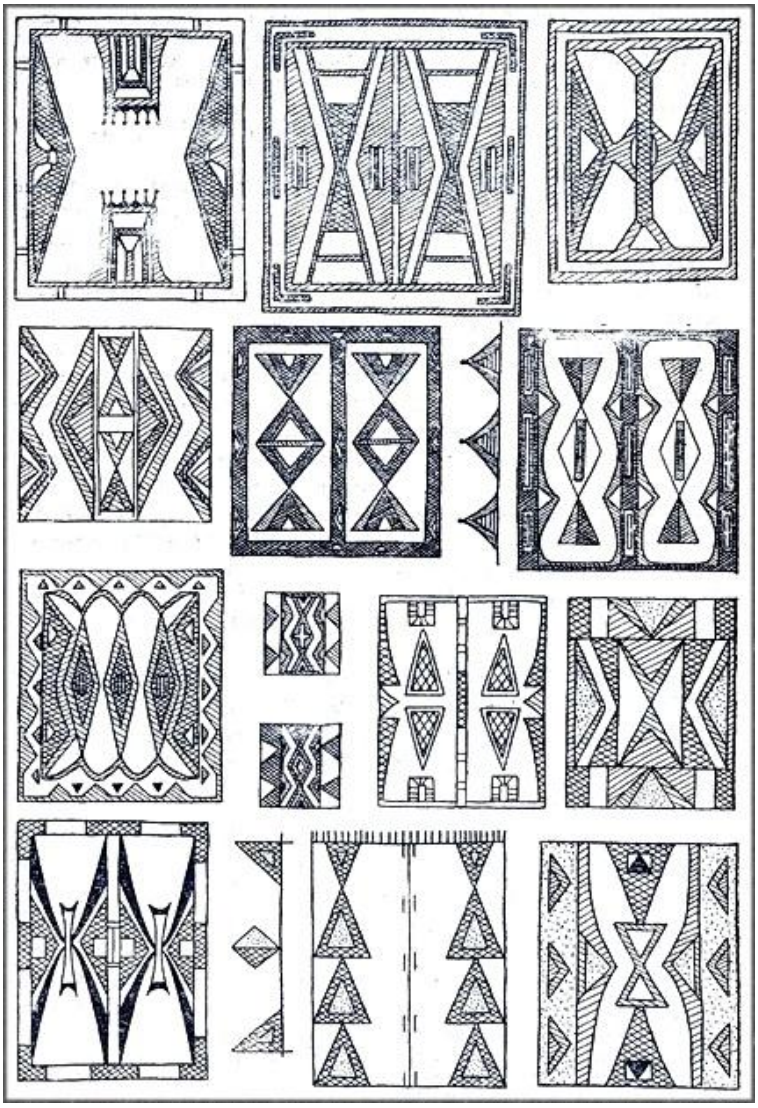


Рис.126. Такие орнаменты были в ходу у жителей свайных построек близ Любляны (Югославия) Гальштатского периода (Центральная Европа, 1000-500 до н.э.). [44]

Если вывод автора правильный (а я в этом не сомневаюсь), давайте лучше отнесём схемы дешифрирования к произведению искусства, и будем восхищаться ими точно так же, как мы восхищаемся рисунками на глиняных сосудах неолита, на вазах минойского и раннегреческого периода, на персидских или китайских коврах…. Это сразу избавит нас от ложной научности, от ложной её видимости, зато проявятся потенциально скрытые художественные качества. Тогда сам собой отойдёт и вопрос, связанный со взглядами и классификацией исследователя, с субъективным фактором, с разрешающей способностью космогеологической информации и многие другие проблемы, которые в избытке наблюдаются в естествознании.

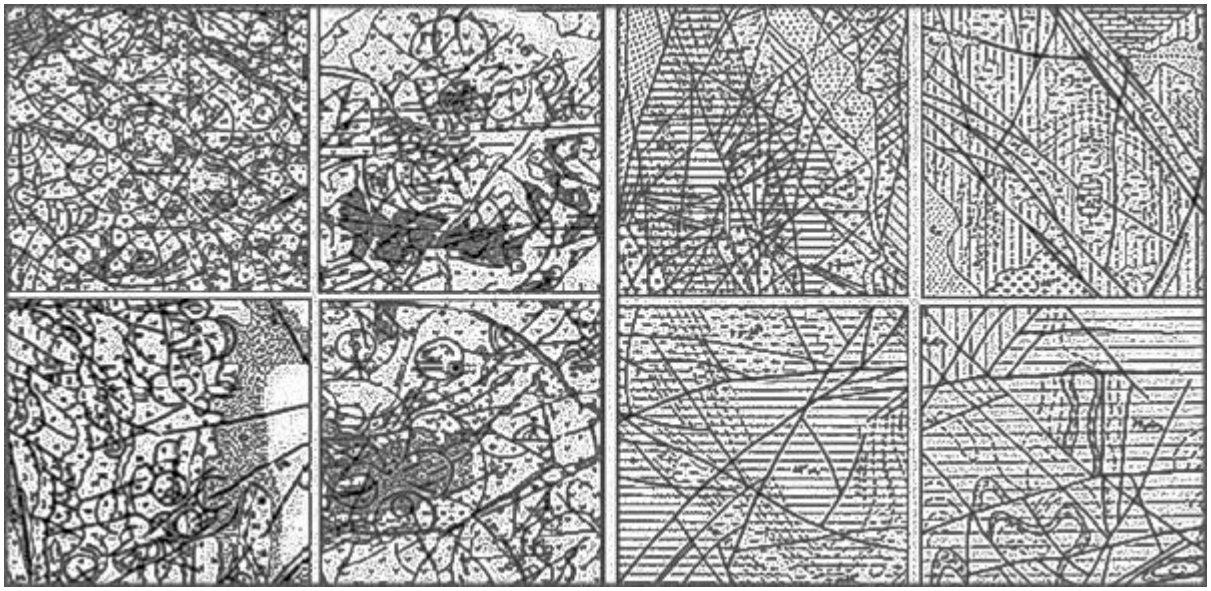


Рис.127. Такие “орнаменты” наблюдаются во всей без исключения геологической литературе, только называются по-другому: результат дешифрирования космических снимков (слева) и аэрофотоснимков (справа) [46,27].

В чём причина столь критического отношения автора к тиражируемой миллионными тиражами “геологической геометрии”? Ответ приведён ниже.

Решение вопроса о Книге Природы

(*сокращённый вариант*)

Начнём с анализа цитат, чтобы понять, с чем сравнивается Книга Природы (см. начало).

1. С “текстом”, подлежащем “чтению” и толкованию.
2. Со звёздным небом, содержащим некоторое сообщение.
3. С Библией (природа – мир как книга, Библия – книга как мир).

4. С человеческой цивилизацией и книгой как её символом.
5. С культурой, до конца согласной с природой, и с природой, до конца согласной с разумом.

Но, исчерпав одни возможности понимания Книги Природы, мыслители начали придумывать новые…. Тем не менее, итог оказался неутешительным.

“Книга Природы, её понимание и интерпретация остаются для современного теоретического сознания некими метафорами, которые не могут ещё стать научными, найти пути конкретной реализации в научном исследовании” [45, с.228].

Но я не теоретик, а практик, поэтому вопрос о Книге Природы начал решать так.

“С каким ***предметом*** можно связать словосочетание “Книга Природы”? – задался я вопросом только потому, что в приведённых выше метафорах он (предмет) отсутствует?” Ответ: для этого достаточно сравнить Книгу Природы не с абстрактной книгой, как то делают мыслители прошлого и настоящего, а с конкретной Книгой, т.е. такой, которую можно взять в руки, полистать страницы, почитать текст и т.д. Что фактически означает следующее: во втором случае Человечество само создало осязаемый и визуально наблюдаемый предмет под названием “***Книга***” и не одномоментно, а на протяжении длительного исторического этапа: от свитка (4 – 3 тыс. до н. э.) до современных сброшюрованных листов печатного материала, которые и стали называться Книгой.

“**КНИГА**, *книжка* ж. сшитые в один переплёт листы бумаги, или пергамента; │писание, всё что в книге содержится; │раздел, отдел в обширном письменном сочинении” [13, с.125].

“Что осталось за пределами понимания *Книги как предмета*?” – задался я новым вопросом. Ответ: *текст*, который с точки зрения уже имеющихся знаний состоит из букв, буквы складываются в слова, слова в предложения, предложения в абзацы и т. д.

Но посмотрим на буквы, которые находятся перед нашими глазами. Чем они отличаются между собой? Правильно, своим ***искусственно созданным рисунком***, с помощью которого мы, собственно, и распознаём ту или иную букву. Что означает только одно: ***перед нами существенный признак предметов, которые мы называем*** “***буквами***”. Вот то новое знание, суть которого мне представляется так.

Посмотрим на изображения, приведённые ниже (рис.128). Справа – рисунок, полученный с помощью фотографии (слева). При этом, чтобы отличить их между собой, рисунок на фотографии я назвал "***фотографическим рисунком***", а рисунок справа – "***графическим рисунком***".

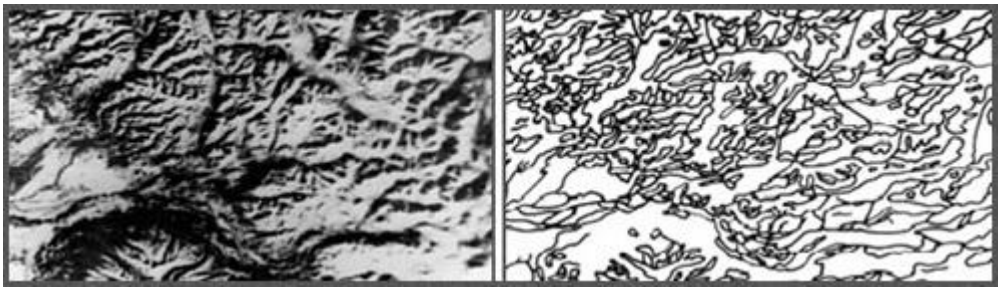


Рис.128. Объяснение в тексте.

Вопрос, который последовал вслед за этим, был гениально прост: "Что является оригиналом рисунков?" Ответ по своей гениальности не уступал вопросу: "Оригиналом рисунков является ***естественный рисунок*** на местности (на поверхности Земного шара)".

Так была получена альтернатива искусственно созданному рисунку, которая предопределила следующие действия.

Я знал, что рисунки на фотографиях, а значит и на местности, отличаются между собой, поэтому каждую, отдельно взятую фотографию, полученную с любого летательного аппарата (вертолёта, самолёта, спутника Земли) назвал "***страницей Книги Природы***", а предельное их количество, сложенное в одну или несколько папок – "***Книгой Природы***".

Вот так, просто и буднично завершилось ***моё понимание…*** **ПРЕДМЕТА** под названием "**КНИГА ПРИРОДЫ**", о котором Человечество до сих пор не имеет ни малейшего представления! Почему? Потому что, повторяясь ещё раз, никто и никогда не рассматривал ***Книгу природы*** – в роли ***предмета*** со всеми вытекающими отсюда последствиями. Я имею в виду его *визуальное восприятие* (рис.129,130) и *чтение (прочтение) при условии знания её* ***Языка***. Примеры тому, в опубликованных работах – [37, 41]. Примеры тому приведены ниже.

Иначе говоря, как нельзя прочитать книгу, журнал, газету, т.е. любое печатное издание без знания ***Языка***, на котором они напечатаны, так нельзя прочитать и Книгу Природы. Отличие состоит только в том, что здесь Язык не ***искусственный, а естественный.***

Первый пример.

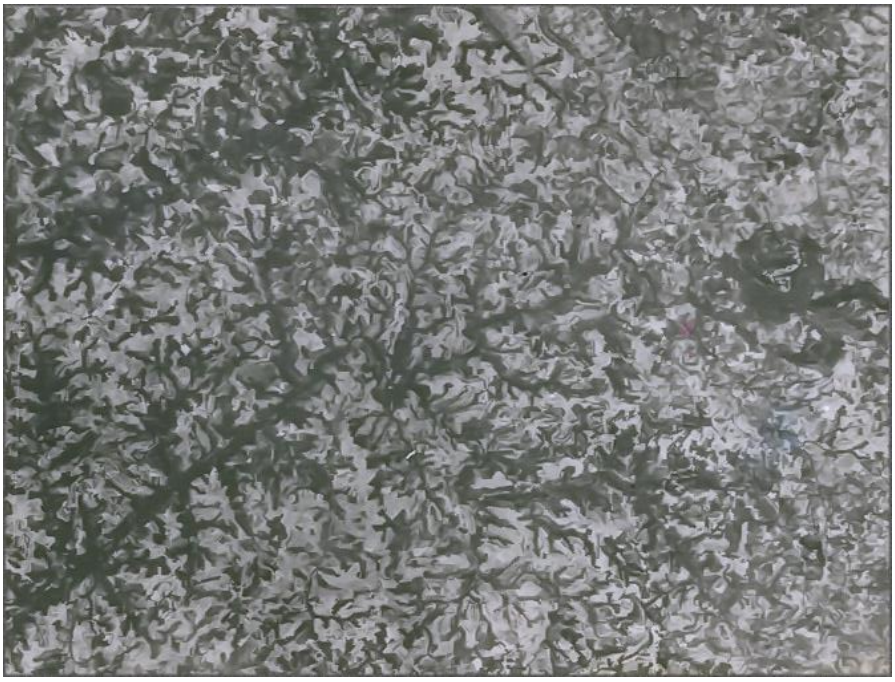


Рис.129. Страница Книги Природы и её текст в фотографическом исполнении.

Второй пример.

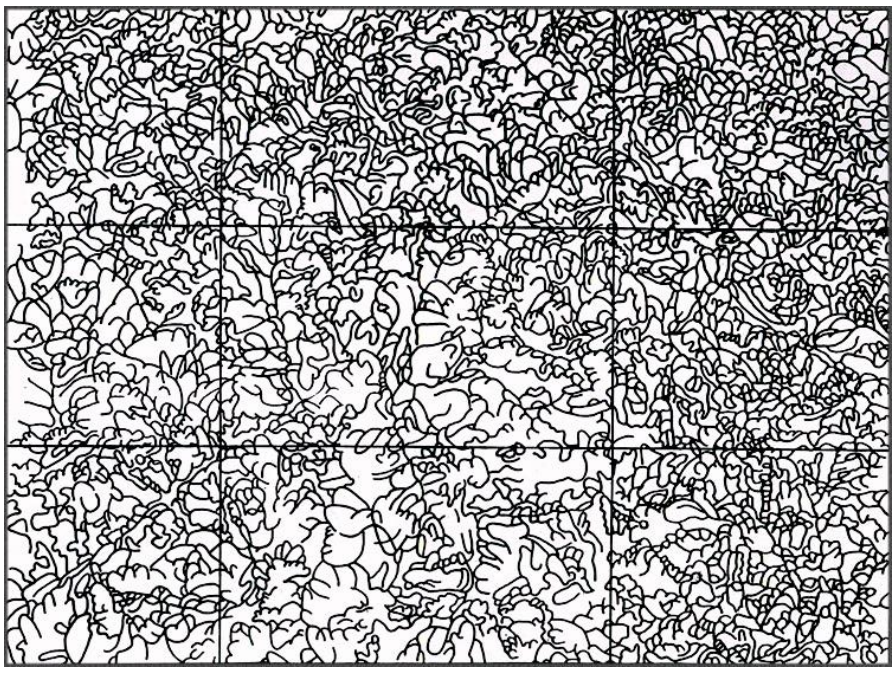


Рис.130. Страница Книги Природы и её текст в графическом исполнении.

Третий пример. Этапы чтения (прочтения) Книги Природы с целью дистанционного прогнозирования, т.е. предвидения (предсказания) чего-то (рис.131).

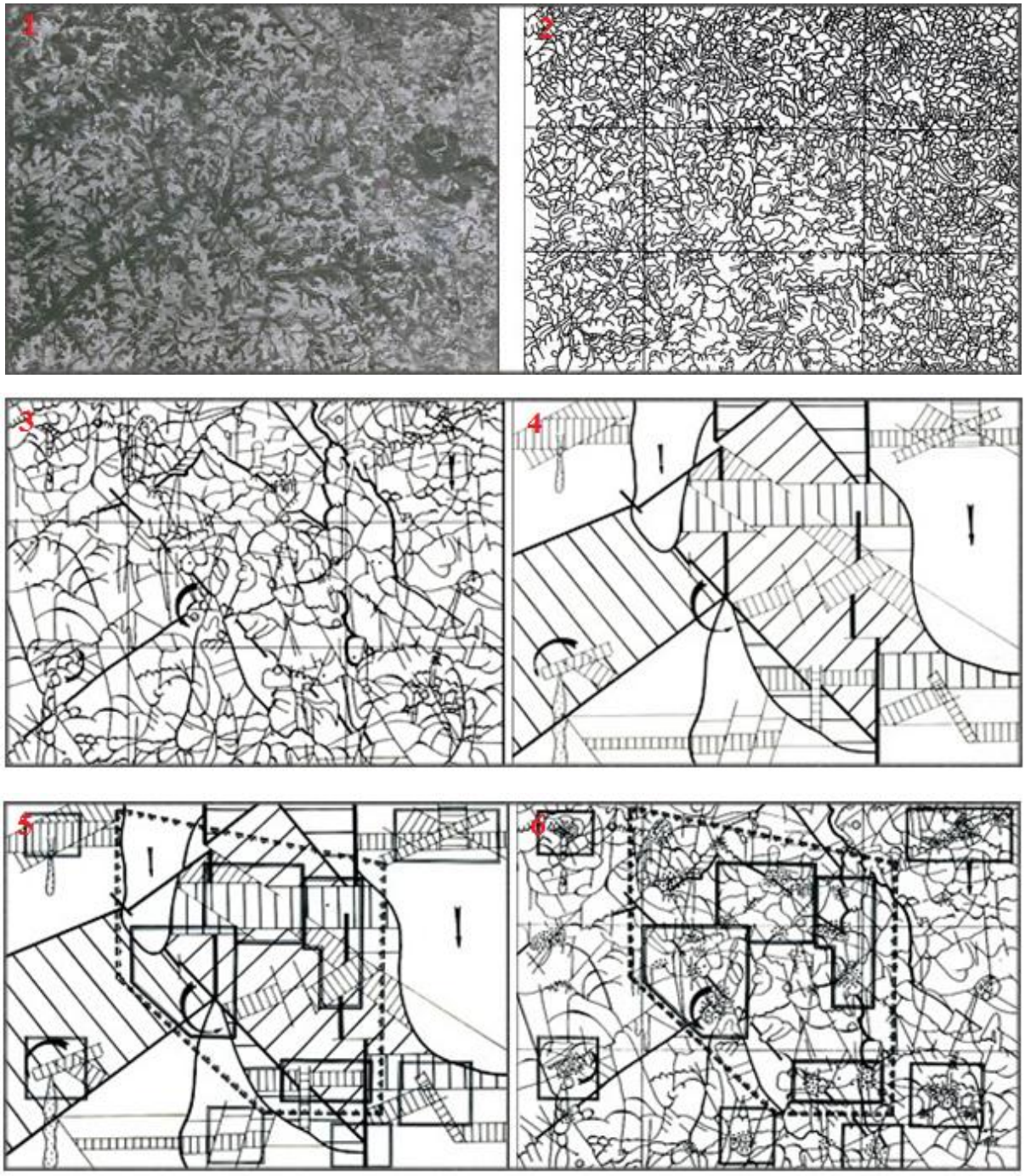


Рис. 131. Цифрами обозначены:

1. Космический снимок (или аэрофотоснимок) на прогнозируемую территорию.

2. “Привыкание” к фотографическому рисунку и создание на его основе прямых, зрительно воспринимаемых образов, т.е. таких, в

которых осмысленное восприятие не участвует. В графическом исполнении этот этап можно сравнить с доизобразительным рисованием в раннем детстве, а сам полученный результат назвать двояко: “каракули” в одном случае и “бессмысленный рисунок”, в другом.

3. Переход к узнаванию предмета с помощью осмысленного восприятия, что позволяет решать следующие обратные задачи:
   – выделять разномасштабные блоки земной поверхности;
   – определять направление их самодвижения.
4. Графическая идеализация полученного ранее результата (моё нововведение).
5. Выделение перспективных площадей на основании анализа приведённых выше результатов.
6. Окончательный вариант карты прогноза.

Четвёртый пример.

Рис.132. Фотографический рисунок, полученный с помощью специально приготовленного проявителя. Для отличия от любых других рисунков я назвал его “искусственной матрицей” (объяснение в тексте).

С точки зрения “здравого смысла” я предложил читателю (равно как и всему научно-философскому сообществу) *нечто бессмысленное*. Да, это так,

если исходить из уже имеющихся знаний, взглядов, навыков и т.д., т.е. всего того, что познано, осознано и используется человеком в повседневной, практической, научной и т.д. деятельности. Но весь вопрос в том, что сказанное относится только к *познанию материальной картины мира.* А как быть с *нематериальной*, знания о которой отсутствуют в принципе? Пример тому и есть предложенная мной ***искусственная матрица***, которую я определяю как ***текст***, порождающий при прочтении новые ***тексты*** (по аналогии с таким ключевым понятием буддийской культуры как ***дхарма***) [50].

Иначе говоря, я предлагаю похожие, но иные рассуждения; похожие, но иные правила познания; похожие, но иные правила понимания. Например.

У известного психолога Л.С Выготского есть следующее утверждение.

“Одна из характерных особенностей восприятия взрослого человека та, что наши восприятия устойчивы, ортоскопичны; другая особенность та, что наши восприятия осмыслены. Мы почти не в состоянии, как показал эксперимент, создать такие условия, чтобы наше восприятие было функционально отделено от осмысливания воспринимаемого предмета. Я держу сейчас перед собой блокнот; дело не происходит так, как представляли себе психологи ассоциативной школы, полагавшие, что я воспринимаю нечто белое, нечто четырёхугольное и что ассоциативно с этим восприятием у меня связано знание о назначении этого предмета, т.е. понимание того, что это блокнот. Понимание вещи, название предмета дано вместе с его восприятием, и, как показывают специальные исследования, само восприятие отдельных объективных сторон этого предмета находится в зависимости от того значения, от того смысла, которым сопровождается восприятие” [8, с.372].

Со времени опубликования работы прошло более 70 лет (р), но самый главный тезис приведённого утверждения до сих пор никто из психологов так и не оспорил. Это: “*Понимание вещи, название предмета дано вместе с его восприятием, и, как показывают специальные исследования, само восприятие отдельных объективных сторон этого предмета находится* ***в зависимости*** *от того значения, от того смысла, которым сопровождается восприятие*”.

Но! ***Увеличим блокнот до размеров, когда его очертания выйдут из поля нашего зрения****. Можно ли в этом случае утверждать, что перед нами именно блокнот?*

А ведь то же самое произошло с ***Книгой Природы*** *и* ***её Языком!!!***

Язык Природы

Понять "язык" природы человек мог бы, только перестав быть человеком, т.е. став лишь фрагментом естественного "бесчеловечного" мира.

Антипов Г.А. [2, с.20].

Глубокое заблуждение.
Автор.

Я знал, что означает слово "***язык***", но никогда не думал, что его понимание станет для меня едва ли не самой сложной проблемой. И причина тому – его многозначность, следствием которой стала его неопределённость. Например, кто может сказать, что такое язык птиц, зверей, растений, т.е. всего того, что бегает, прыгает, ходит, плавает, летает, растёт, цветёт и т.д. Да, мнений много, но на интерпретации каких фактов они построены? На фактах общения между кем-то и кем-то или кем-то и чем-то.

"Я з ы к – основное с р е д с т в о общения людей. При помощи языка люди общаются друг с другом, передают свои мысли, чувства, желания. "Язык, - писал В.И.Ленин, - есть важнейшее средство человеческого общения…" (Полн. собр. соч., т. 25, с. 258)" [3, с.6].

А как быть с Языком Природы?

***

Вообразим двух собеседников, разговаривающих на непонятном друг другу языке. При наличии переводчика проблем между собеседниками не возникает в силу того, что прямую и обратную связь между ними осуществляет третье, независимое "лицо".

Сместим акценты так, чтобы в центре внимания оказался не переводчик, а те языки, которыми он владеет. В этом случае мы вправе утверждать, что диалог между собеседниками возможен не потому, что есть переводчик, а потому, что он знает ***два языка***.

Другой пример – книга. Разве можно её прочитать, не зная языка, на котором она написана?

Так и в нашем случае. Нам говорят о познании Природы, предварительно не обучив её Языку. В самом деле. Заменим одного из

собеседников на Вселенную, а переводчика – любой из известных наук, например, химией, физикой, астрономией, геологией, математикой и т.д. Но как бы мы ни перечисляли науки дальше, мы так и не найдём ни одной, в основе которой лежал бы… ***Язык Природы***.

Продолжим рассуждения с помощью следующего вопроса: “Может ли возникнуть диалог между собеседниками в случае отсутствия переводчика?” Жизненный опыт подсказывает: Да, может, только здесь незнание языка приведёт к поискам его замены. Чаще всего в этой роли будут выступать мимика, жесты, телодвижения или указание на те предметы, с помощью которых один из собеседников хочет выразить свою мысль или задать интересующий его вопрос.

На первый взгляд представление о том, что мы преодолели межъязыковый барьер, кажется очевидным. Ведь прямая и обратная связь между собеседниками установлена если и не в полном объёме, то, хотя бы, частично. До сих пор нас устраивало такое объяснение, так же, как и та информация, полученная описанным способом. Но это в житейской жизни. А как быть в научной? Почему здесь утверждение о познаваемости мира, лишённого человеческих эмоций, и вопрос о его познаваемости, превратились в нерешённые до сих пор проблемы? Ответ очевиден: отсутствие знаний о таком средстве общения как ***Язык Природы***.

Другими словами, снять с повестки дня вопрос о познаваемости окружающего нас мира можно тогда и только тогда, когда будем знать как Язык Природы, так и способы (методы) его изучения, по одной терминологии, и познания, по другой. Пока же мы имеем полную аналогию с приведённым выше примером, для чего достаточно заменить ***язык*** мимики, жестов, телодвижений, хотя бы на такой ***язык*** наук как опыт, эксперимент, моделирование, наблюдение. Кстати, приведённая аналогия подсказывает, почему усилия всех без исключения наук не позволяют полностью установить прямую и обратную связь с окружающим нас миром, предлагая всего лишь разрозненную и частичную информацию о нём.

Переведём наши рассуждения в “плоскость” причинно-следственных отношений.

Проблема Языка Природы не могла возникнуть раньше только потому, что со времени осознания Человеком самого себя как нечто, противостоящее Природе, как деятеля в ней, он сразу ***заменил её Язык на своё понимание его,*** придумав для этого средства и способы, не адекватные ему самому. Вспомним, вначале это был язык стихий: земля, вода, воздух, огонь; затем –

геометрический язык: треугольники, дуги, линии. В последующем сознательная постановка вопроса о Языке Природы так и не переросла в проблему, о чём свидетельствует одна из самых ярких философских метафор о Книге Природы, которую не только прочитать, но и высказать хотя бы приемлемую мысль о способе её прочтения, так и не удалось никому.

Отсутствие знаний о Языке Природы самым непосредственным образом коснулось и вопроса, связанного с познаваемостью окружающего нас мира, вокруг которого, начиная с древности и кончая нашими днями, строятся различные теории его познания, смещаясь или удаляясь в ту или иную сторону, но с неизбежностью возвращаясь на исходные рубежи.

Ситуация не изменилась, а даже усугубилась с развитием научно-технического прогресса, при всех достижениях которого, ему мы обязаны тем, что именно здесь Языку Природы места просто не осталось. Больше того, именно здесь человеческий фактор при общении с Природой, окончательно уступил место машинному, а Языку Природы были противопоставлены такие языки, которые ни по структуре, ни по содержанию, не имели с ним ничего общего. Компьютерный язык, формализованный язык, машинный язык – вот те языки, подменившие (заменившие) нам ***природный***.

Но вот что интересно. Чем больше Человек передоверял познание окружающего нас мира созданным им же самим средствам и способам, тем чаще стал задумываться над вопросом: “А познаваем ли этот мир в принципе?” Больше того, противопоставив ***реальной картине мира научную,*** вдруг выяснилось, что в последней нет места знаниям, связанным, к примеру, с ***прогнозированием Природных явлений***, реальность которых угрожает существованию самого Человека, начиная с древности и кончая нашими днями. К тому же оказалось, что именно в этом пункте сами знания разделились на научные и вненаучные, отношения между которыми не выяснены до сих пор.

Суммируя вышесказанное можно утверждать, что при всех положительных моментах в истории познания окружающего нас мира, отрицательным остаётся то, что мы не знаем его Языка. Другими словами, мы до сих пор находимся с ситуации собеседников, разговаривающих друг с другом на непонятном для одного из них Языке. Мы видим, осязаем, слышим, мыслим, воображаем “чужую культуру”, но это не значит, что её познаём.

Казалось бы, за всю свою историю Человечество перепробовало все известные способы познания, тем не менее, метод проб и ошибок так и остался ведущим.

В этой связи возникает вопрос: Не поторопилось ли Человечество с выводом “о том, что наука, и только наука, в стоянии раскрыть все загадки природы и на этой основе разрешить также вопросы о смысле жизни и предназначении человека” [45, с.111].

Несмотря на то, что приведённое высказывание относится к идеологам эпохи Просвещения, оно актуально и в наши дни: вместо раскрытия загадок Природы и Человека, мы имеем всё ту же картину, а именно: критику научных убеждений, с одной стороны, которая не мешает им воспроизводиться в различных формах, с другой.

Спрашивается: “Можно ли наполнить очередное незнание в истории человечества ещё неизвестным содержанием?” Ответ приведён ниже.

РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О ЯЗЫКЕ ПРИРОДЫ
(***сокращённый вариант***)

Мог ли я знать, что, общаясь с Природой на её же Языке, обнаружу серьёзные ошибки в понимании своего же, человеческого, языка.

Например, одно из правил определения понятий гласит: *определение должно быть ясным*.

“Оно должно указывать на известные признаки, не нуждающиеся в определении и не содержащие двусмысленности. Если же понятие определяется через другое понятие, признаки которого неизвестны и которое само нуждается в определении, то это ведёт к ошибке, называемой определением неизвестного через неизвестное или определением *x* через *y*” [22, с.44].

Но как это правило выполняется на практике, к примеру, в той же Логике? Читаем: “*Языком в широком смысле называют любую знаковую информационную систему, выполняющую функции формирования, хранения и передачи информации и выступающую средством общения между людьми*” [22, с.13].

Что здесь обращает на себя внимание? То, что понятие “***язык***” определяется через другое понятие “***знак***”, признаки которого неизвестны.

“ЗНАК, материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве представителя нек-рого др. предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний)” [48, с.198].

Хотел бы я посмотреть на Человека, который знает, что такое ***материальный предмет***. (Я уже не говорю о его связи с Языком). Отсюда вопрос: ***Для кого и зачем пишутся правила?***

Ещё пример.

“Языки делятся на *естественные* и *искусственные.*

Естественные, или национальные, языки – это исторически сложившиеся в обществе звуковые (речь), а затем и графические (письмо) информационные знаковые системы.

Искусственные языки – это вспомогательные знаковые системы, специально создаваемые на базе естественных языков для точной и экономной передачи научной и другой информации.

Искусственные языки различной степени строгости широко используются в современной науке и технике: химии, математике, теоретической физике, вычислительной технике, кибернетике и т.д.” [22, с.14].

Так утверждается в логике, но не так происходит на самом деле.

Простой вопрос: Что находится перед глазами читателя? Ответ: *текст*, который с точки зрения уже имеющихся знаний состоит из букв, слов, предложений и т.д. Можно сказать и по-другому: перед нами письменная речь. Этому нас научили. Чему не научили? Пониманию самого текста! Пример тому в следующем материале.

Возьмём букву как самостоятельный предмет любого текста, после чего зададимся вопросом: Что это? В интернете находим следующие ответы.

*Это знак, которым на письме обозначается тот или иной звук, или сочетание звуков***.**

Графический знак, который сам по себе или в сочетании с другими знаками используется для обозначения на письме звуков, фонем, их основных вариантов и их типичных последовательностей.

Графический знак, часть азбуки, алфавита.

Отдельный символ какого-либо алфавита, графема.

И т.д., и т.п. То есть тысячи ответов и ни одного вопроса, к примеру: “Как она (графическая, письменная) буква (знак, символ) получена?” С точки зрения уже имеющихся знаний ответ такой: с помощью предметных действий. Но так ли это на самом деле. Чтобы выяснить истину проведём следующий эксперимент.

Положим перед собой чистой лист бумаги, в руку возьмём карандаш или ручку, после чего получим требуемое, т.е. любую букву.

Действие, знакомое буквально каждому начиная с детского возраста. Другое дело, что мы получили с помощью предметных действий: букву или… ***причину отсутствия знаний о Языке Природы?***

Учитывая многовековое незнание результата своих же предметных действий, предлагаю ещё раз получить любую букву алфавита после чего вспомнить следующее.

“**РИСОВАТЬ** что, изображать чертами подобие чего, на бумаге, на стене.

Рисунок **м**. что либо рисованное, нарисованное, образ, изображенье в чертах, в очертаньях” [15, с.96].

Иначе говоря, с помощью простого эксперимента мы получили… ***изображение буквы, но не букву, рисунок под названием “буква”, но не её саму.***

Как тут не вспомнить следующую фразу Л. Фейербаха… “как раз ближайшее для человека оказывается для него наиболее отдаленным. Именно потому, что ближайшее ему не кажется таинственным, оно для него всегда остается загадкой, именно потому, что оно всегда составляет некий предмет, оно для него никогда предметом не оказывается” [45, с.124-125].

Как понимать сказанное? *Как наглядный пример отсутствия знаний о нематериальной картине мира средством общения с которой является не* ***слово****, а* ***рисунок.*** Пример тому – предлагаемая работа.

***

Посмотрим на свои ладони и признаемся самим себе в отсутствии интереса к ***их рисунку*** (рис.125).

То, что он бессмысленный, надеюсь, пояснять не надо. Но разве кто-нибудь, когда-нибудь задумывался над этим (в том числе и я)? Нет, меня привлекали различные знаки, которые, якобы, предсказывают судьбу Человека. ***Различные знаки*** (q)...

С одной стороны, я не нашёл ответа ***кто*** и ***как*** их выделял, с другой стороны нашёл утверждение индийских специалистов о том, что уже древние хироманты выделяли и объясняли более 10000 знаков...

Но это история, меня же интересовала практическая сторона вопроса, которую с теоретической точки зрения представил себе так: в своей методологической сущности хироманты шли от общего к частному, достигнув совершенства именно в последнем. В переложении на ещё один язык – графический, сказанное легко распознаётся в рисунках, приведённых ниже (рис.133, 134).

Рис.133. Естественный рисунок ладони.

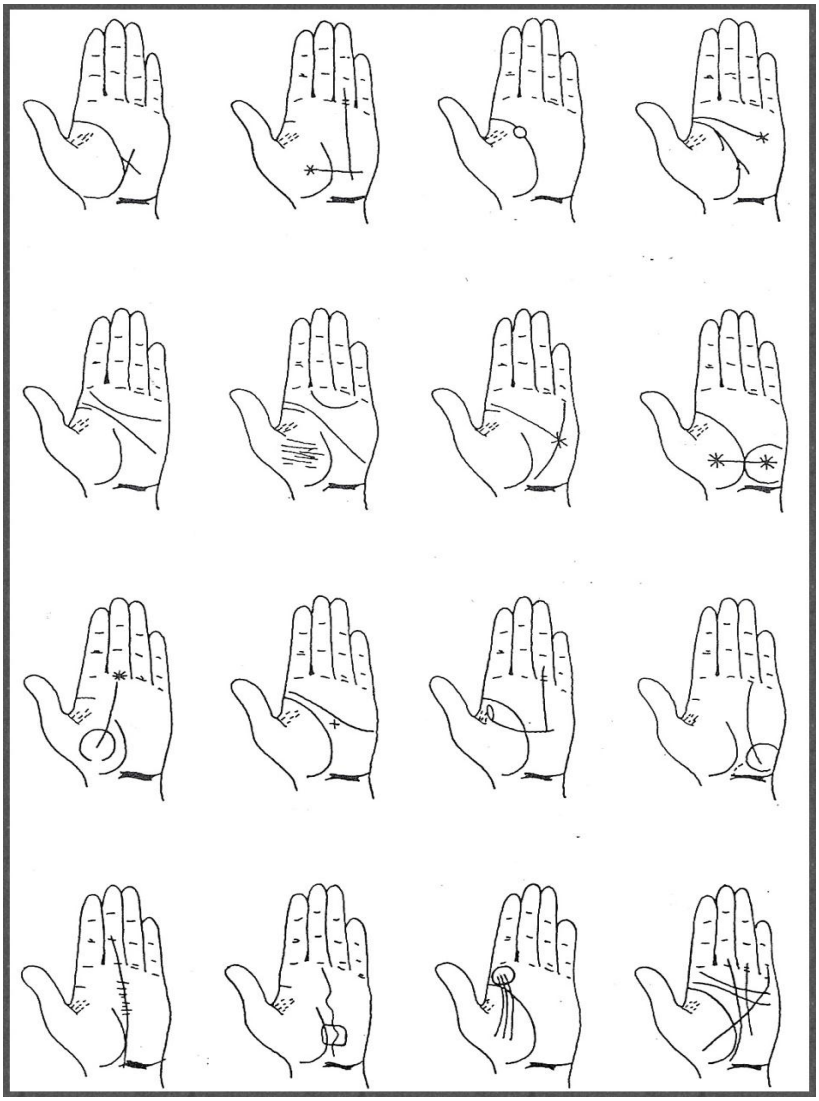


Рис.134. Знаки ладони руки.

Но разве в моих отношениях с естественным рисунком материковой части Земного шара было не то же самое, только в другом исполнении (рис.135).

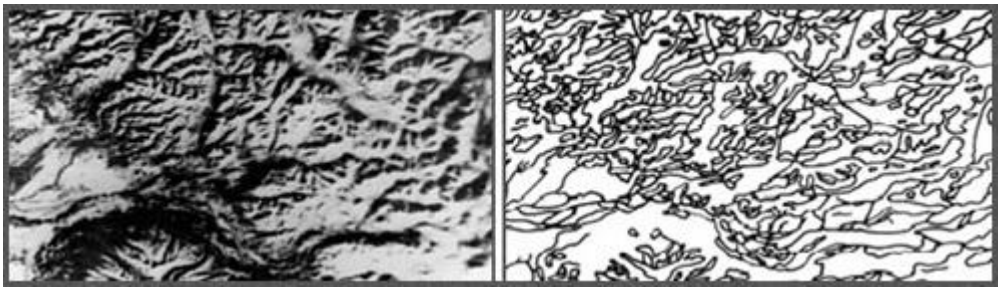


Рис.135 Справа – рисунок, который я получил с помощью фотографии (слева).

Но, разобравшись с одним вопросом, у меня тут же возник другой: “Как быть с количественной стороной знаков, если учесть, что уже древним хиромантам было известно более 10000?”

Я посмотрел на ладонь своей руки, а затем представил рисунок материковой части Земного шара. Без математических подсчётов было ясно, что передо мной область запредельного. Но ведь естественный рисунок должен быть и у других небесных тел, размышлял я дальше. Если это действительно так, то область запредельного превращалась в такую бесконечность, которую представить можно не иначе как через математический символ бесконечности.

Казалось бы, тупиковая ситуация ещё и потому, что речь идёт не просто о естественных рисунках, а рисунках Природы, знания о которых отсутствуют в принципе. Но ведь и у хиромантов когда-то было то же самое, непроизвольно подумал я, прекрасно зная конечный результат, но не его начало…

Так или примерно так рассуждал я довольно долго, пока не пришёл к очевидному выводу: ***знаки как предметы можно систематизировать.*** Как? Убрать контур ладони, после чего перерисовать их так, как показано ниже (рис.136).

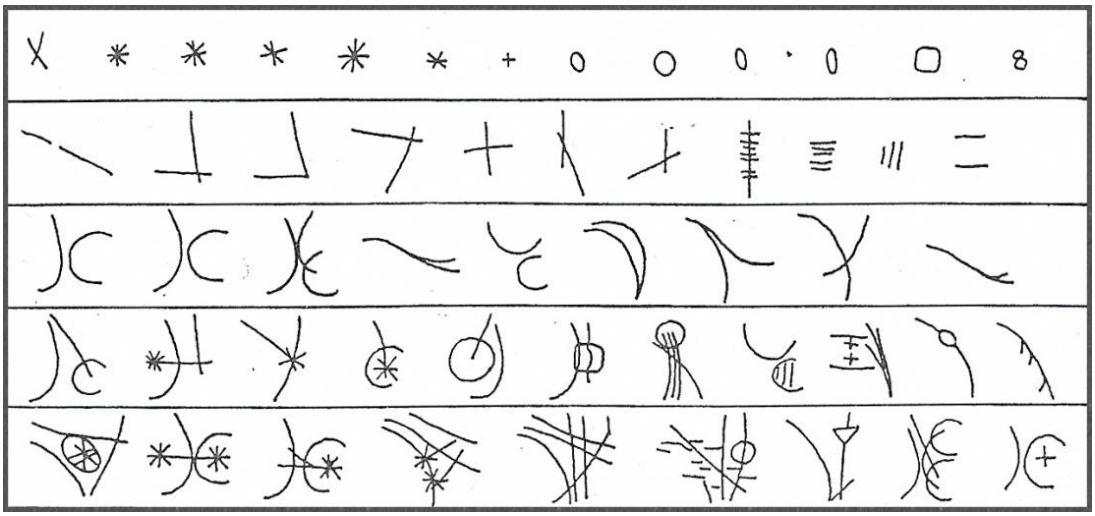


Рис.136. Знаки Судьбы.

Но, приведя “*знаки Судьбы*” (а именно так их ещё называют) в определённую систему, я тут же обратил внимание на чётко выраженную закономерность. Это: присутствие прямолинейных и криволинейных черт, из которых складывается та или иная форма, т.е. внешний вид предмета под названием “знак” (рис.137).

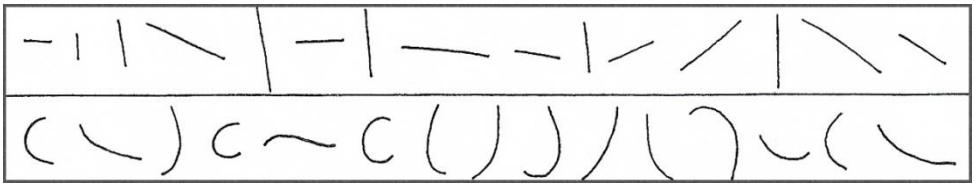


Рис.137. Объяснение в тексте.

Иначе говоря, я получил естественную закономерность, поэтому нет ничего удивительного в том, что уже имеющиеся у меня естественные рисунки как предметы я систематизировал по образу и подобию “знаков Судьбы”, придумав для них совершенно новое название: **“*Язык Природы*”** (рис. 138).

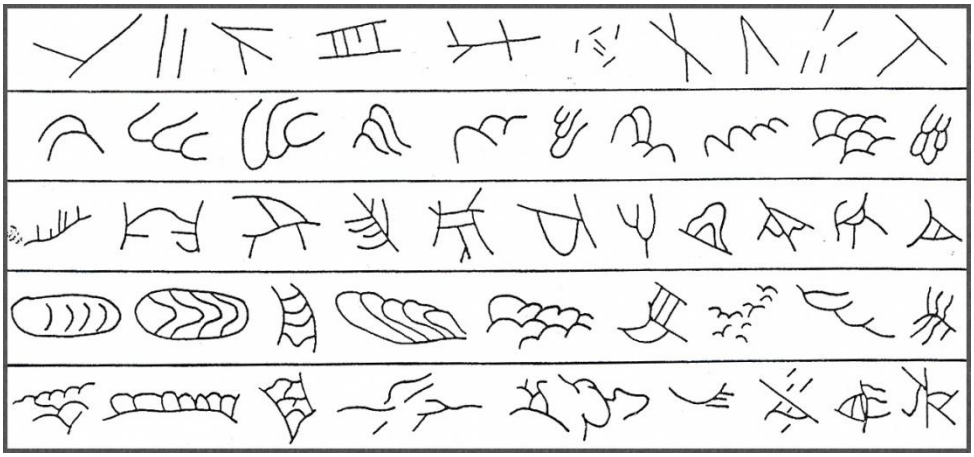


Рис. 138. Язык Природы.

Итогом моего знакомства с Хиромантией стало совместное расположение полученного результата (рис. 139).

Буквой А я обозначил естественную закономерность, которой подчиняются “знаки Судьбы” (Б); буквой В – ту же закономерность, которой подчиняется “Язык Природы” (Г).

Если теперь вспомнить 10000 знаков, известных древним хиромантам, то легко осознать то, что осознал я: дело не в названиях того или иного рисунка, а в нём самом. Другое дело их понимание, одно из которых относится к знаниям из материальной картины мира (Знаки судьбы), другое – к знаниям из ещё неизвестной нематериальной картины мира (Язык Природы).

Рис. 139. Объяснение в тексте.

Не знаю, осознал ли читатель, где он оказался с помощью приведённых выше знаний. Если нет, поясняю: в донаучном периоде их развития, т.е. в таком, где визуальное восприятие первично, понятийное - вторично. Именно так происходило в Хиромантии, именно так происходило в нашем далёком прошлом, именно так происходило у меня, именно так происходит с каждым из нас в раннем детстве на этапе ***доизобразительного рисования.***

“На этом этапе ребенок ещё не понимает, что линии и пятна на бумаге могут что-то изображать. Он только усваивает действия с карандашом и бумагой, впервые обращает внимание на то, что карандаш оставляет на бумаге следы, и пытается их получить. Начинается это в конце младенчества или в начале раннего детства.

Такие действия относятся к числу предметных: карандаш для ребёнка – орудие, воздействующее определённым образом на бумагу. И действует он с ним поначалу крайне неловко, нанося нечеткие прерывающиеся закруглённые линии – “*каракули*”. Постепенно ребёнок лучше овладевает способами использования карандаша. Каракули становятся четче, разнообразнее. Это и “мотки” линий, и ломаные прямые, и галочки, и точки. Каракули в виде линий и пятен ребенок наносит на бумагу и красками, используя в качестве орудия кисточку. Вопросы взрослых “Что ты рисуешь?”, “Что ты нарисовал?”, их предложения что-нибудь нарисовать и даже показ на этой стадии ни к чему не ведут. Затратив большие усилия, можно добиться, чтобы ребёнок воспроизводил показанные взрослым простые формы, но для самого ребёнка они остаются теми же каракулями, не имеющими связи с реальными предметами (даже если научить ребенка называть кружок “мячиком”, а галочку “птичкой”)” [5, с.56-57].

Вот точная копия моего первого общения с Языком Природы, с тем лишь отличием, что впервые перерисованные мной рисунки я называл не “каракулями”, а “бессмысленными”. Больше того, дочитав до конца развитие рисования в раннем детстве, вдруг обнаружил, что моё дальнейшее общение с Языком Природы проходило едва ли не по аналогичной схеме, с тем лишь отличием, что этапы *узнавания предмета и переход к намеренному изображению связал с самопознанием, основанном* ***на визуальном восприятии предмета, а не понятии о нём.*** Примеры тому приведены ниже (рис.140 - 142).

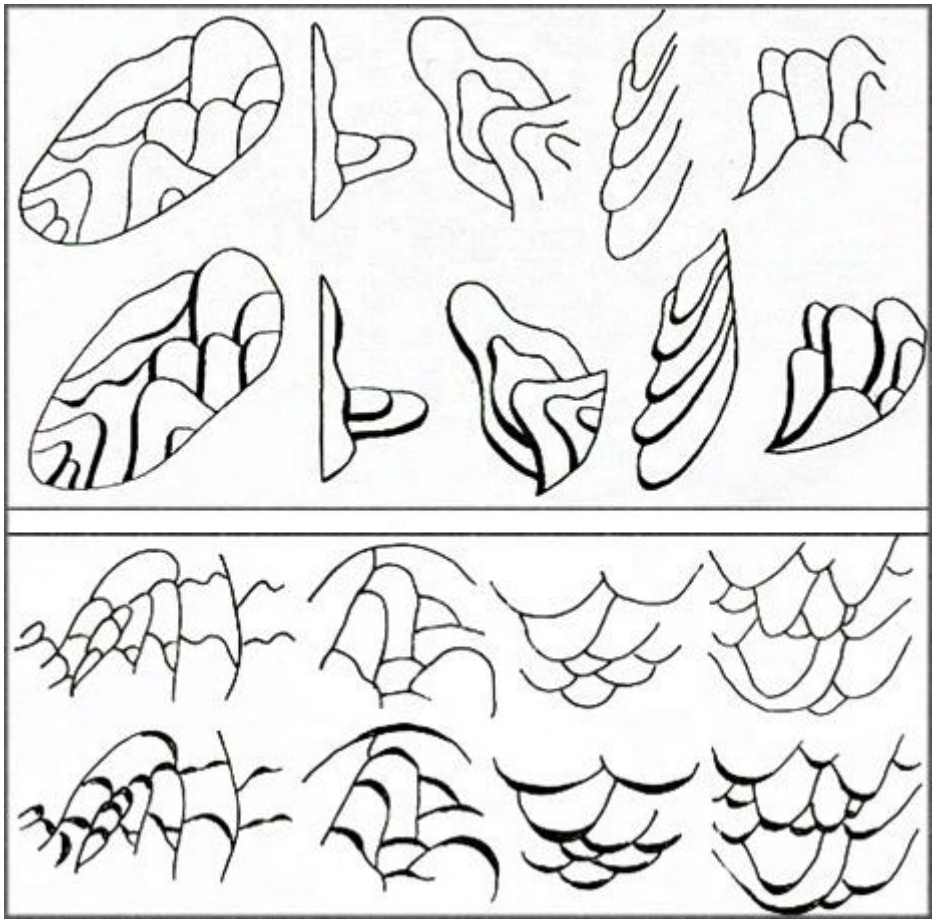


Рис.140. Варианты изображения слов Книги Природы.

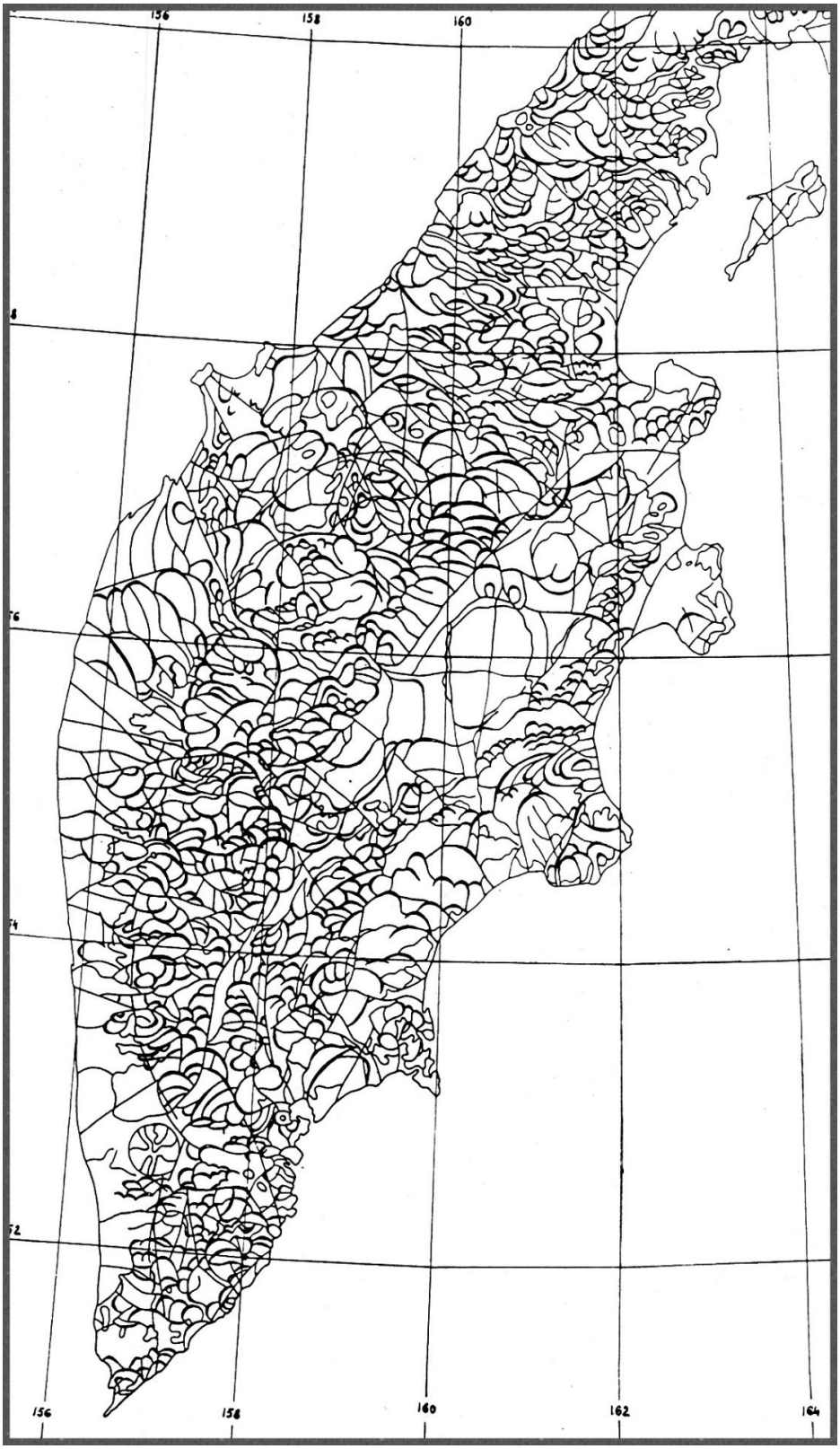


Рис.141. Вариант изображения текста Книги Природы. Другое название: “следы самодвижения”.

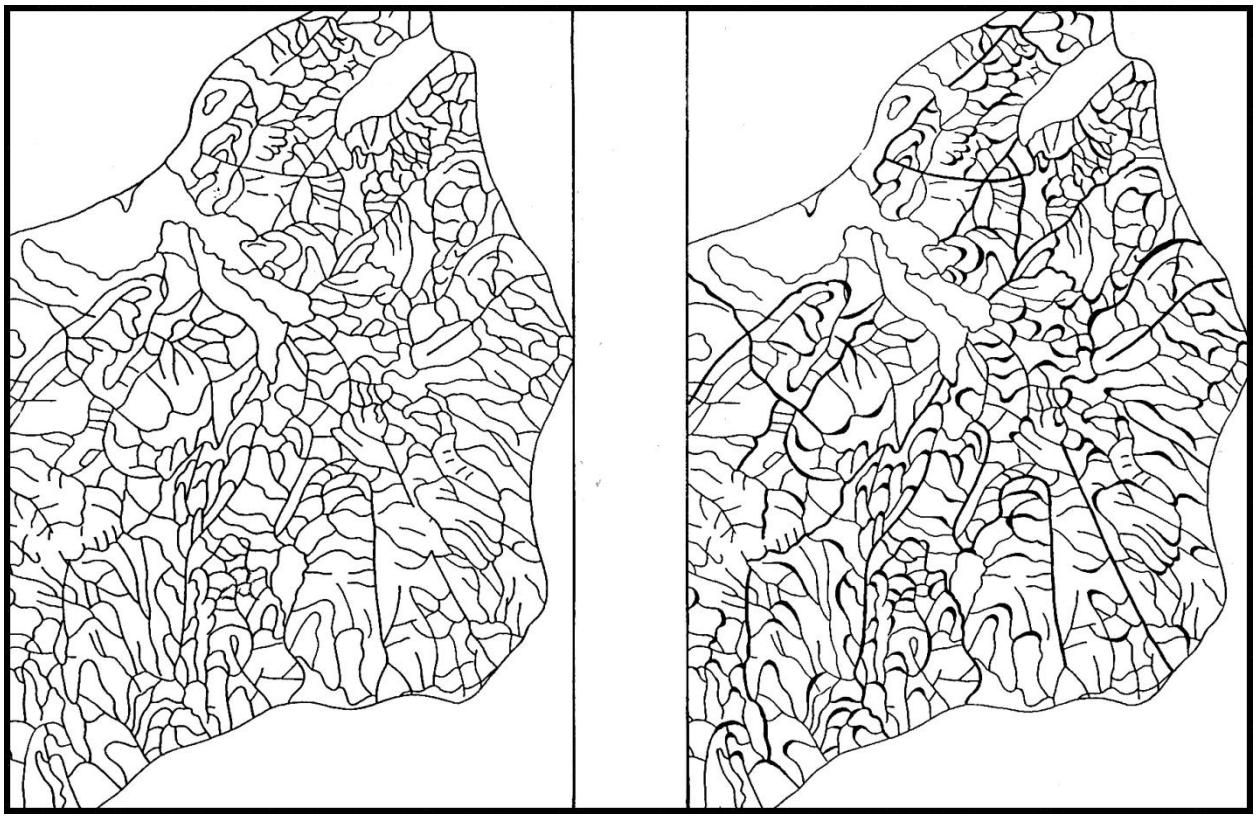


Рис.142. Вариант изображения текста Книги
Природы. Другое название “следы самодвижения”.

Четвёртая глава

От наивного реализма к новому мировоззрению

Я геолог по профессии и *наивный реалист* по убеждению только потому что, проводя в течение многих лет геолого-съёмочные работы различного масштаба (от 1:50000 до 1:1000000), даже не сомневался в существовании окружающего нас мира. В противном случае составленную мной геологическую карту (равно как и другими геологами) надо признать вымыслом. А это нонсенс, т.е. бессмыслица, нелепость.

Что такое *Геологическая карта*, надеюсь, пояснять не надо. Вопрос в другом: кто-нибудь, когда-нибудь, задумывался над тем, *что лежит в её основе (первооснове)*? Общепринятое мнение таково – *геологическая съёмка*. Казалось бы, Геологическая карта, приведённая ниже, наглядное тому подтверждение (рис.143). Но так ли это на самом деле?

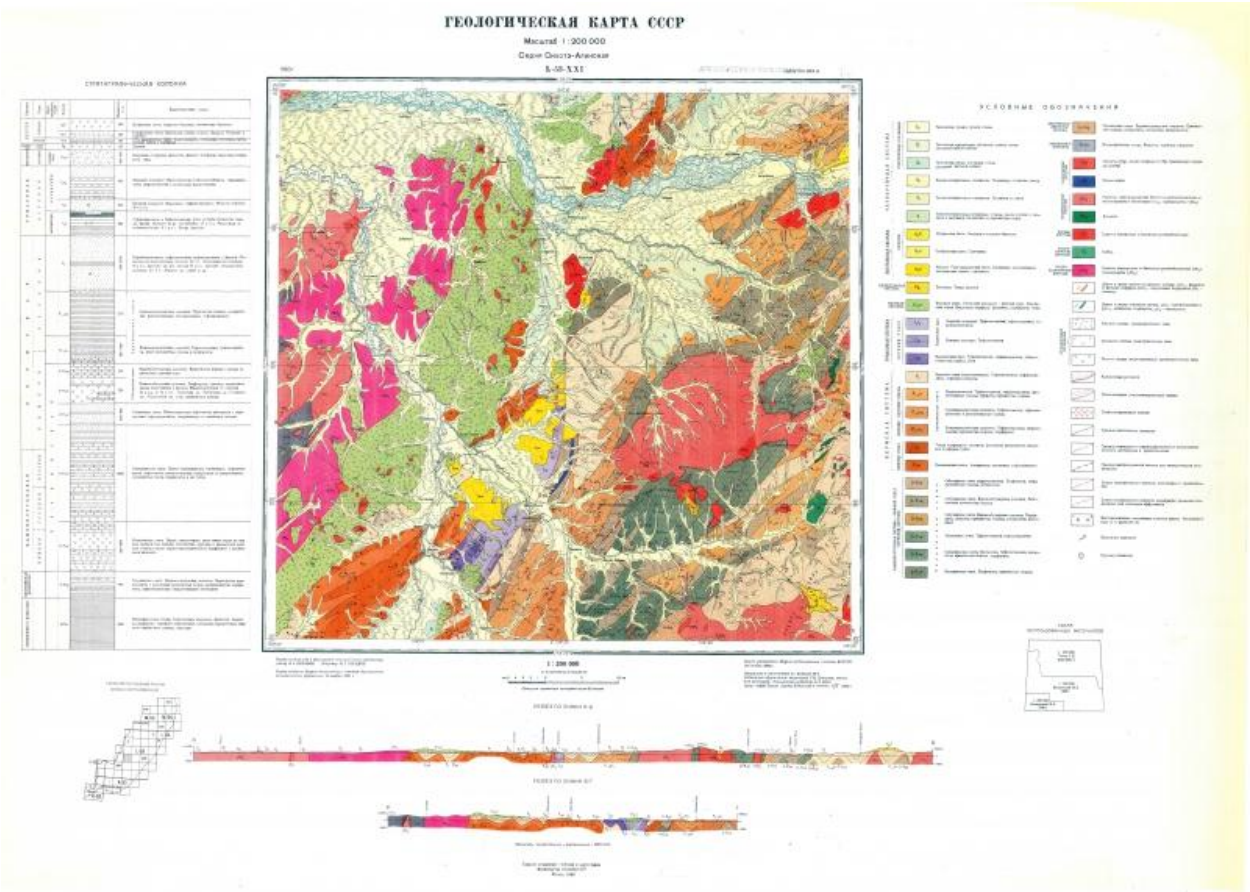


Рис.143. Геологическая карта м-ба 1:200000.

В своё время (70 – 90 годы прошлого века) я, в составе геолого-съёмочной партии, принимал непосредственное участие в составлении аналогичных карт (на Камчатском полуострове и в Монголии). Поэтому, исходя из собственного опыта, утверждаю: в основе геологической карты лежит не геологическая съёмка и даже не быт геолога, больше похожий на туристический (отсюда, кстати, выражение: “геология – это не профессия, а образ жизни”), а знания, осознание которых даже не начиналось.

***

Хорошо известно, что первые представления об окружающем нас мире зародились в процессе формирования самого Человека как мыслящего существа и были связаны с осознанием присутствующих здесь определённых закономерностей: движение звёздного небосвода, Солнца, Луны, смена лунных фаз, времён года, дня и ночи и т.д.

Хорошо известно и то, что древнейшее понимание мира началось фрагментарно и поверхностно, и, по мере накопления достоверных знаний, всё больше и больше приобретало целостный характер. “Первобытная мифологическая антропоморфная картина мира с течением времени абстрагировалась в виде натурфилософии и лишь затем произошло разделение её на отдельные ветви дифференцированного наблюдательно-теоретического знания – исследования “натуры” и на философию – выявление универсальных законов бытия” [19, с.13].

Так зародилась астрономия, т.е. наука о видимом мире, наблюдения за которым продолжаются до сих пор.

А как было с обратной его стороной, невидимой, если учесть, что научные исследования начались только в XIX в.

Из истории известно, что впервые этим вопросом задался Фалес Милетский, который ещё в VI в. до н.э. сформулировал его так: “Из какой материи состоит мир?” “Ему, как и другим учёным ионийской школы, казалось, что неизбежно должны существовать некие материальные частицы, какие-то вполне осязаемые элементы, из которых складывается, строится всё остальное” [49, с.4].

Прошло сто лет и последователь Фалеса Демокрит “впервые нащупал ответ на этот каверзный вопрос. Демокрит полагал, что мир строится из двух элементов: из невидимых глазом мельчайших, нерассекаемых частиц-атомов и из пустоты. Для Демокрита природа – это “беспорядочное движение атомов во всех направлениях” [49, с.4].

Если бы только идея Демокрита была принята к исполнению... Но, увы, этому не суждено было сбыться благодаря древнеримскому философу-материалисту Тит Лукреций Кару, который в красивой, поэтической форме, двухэлементную гипотезу о мире превратил в одноэлементную гипотезу об атомах.

Да, её можно считать величайшей гипотезой хотя бы потому, что с ней связаны широко известные научные достижения, прежде всего, в области физики и химии. Это, к примеру, понятие массы, закон всемирного тяготения, основные законы динамики (И. Ньютон), периодический закон химических элементов (Д.И.Менделеев) …

Но вот прошли столетия и что мы имеем сейчас? Цитирую.

“ВСЕЛЕННАЯ, весь существующий матер. мир, безграничный во времени и пространстве и бесконечно разнообразный по формам, к-рые принимает материя в процессе своего развития. В., изучаемая астрономией, - часть матер. мира, к-рая доступна исследованию астр. средствами, соответствующими достигнутому уровню развития науки (часто эту часть В. наз. *Метагалактикой*)” [30, с.252].

“Краеугольный камень Д. м. (Диалектического материализма – Э.А.) – учение о материальной природе мира, о том, что в мире нет ничего, кроме материи и законов её движения и изменения” [47, с.102].

Надо ли доказывать, что, начиная с детского возраста, мы привыкаем к мысли о том, что процесс нашего обучения основан на достоверных знаниях.

Надо ли доказывать и то, что на этом же доверии строятся перечисленные выше знания, расширенные представления о которых тиражируются миллионами экземпляров. Что это значит? Только то, что здесь уже миллионы людей не сомневаются в достоверности предлагаемых им знаний....

Как сейчас помню, всё началось с понимания А. Эйнштейном сути своей теории: “Суть такова: раньше считали, что если каким-нибудь чудом все материальные вещи исчезли бы вдруг, то пространство и время остались бы. Согласно же теории относительности, вместе с вещами исчезли бы и пространство, и время” [20, с.137].

Перечитав не раз и не два приведённую цитату, у меня непроизвольно возник вопрос: “Как может исчезнуть то, чего нет?” То есть, как вокруг Земли может исчезнуть околоземное Пространство, фактическое отсутствие

которого, как мне казалось, даже не подлежит обсуждению, ибо это нонсенс, т.е. бессмыслица. Более того, суть сказанного не изменится даже в том случае, если под Пространством понимать вакуум или пустоту.

Не добавила ясности и критическая оценка гипотезы английского астронома Дж. Джинса следующего содержания (r).

“Несостоятельность этой гипотезы заключается не столько в том, что в ней не нашёл должного выражения принцип взаимопревращения различных видов энергии и вещества, сколько в том, что здесь мыслится абсолютно независимо от материи существующее пространство, в дали которого в виде мельчайших элементов будто бы рассеется материя Вселенной. Согласно современным представлениям, пространство не есть акцидентальное (s) по отношению к материальной субстанции свойство, но есть отражение её сущностного строения. Известное нам по опыту пространство трёх измерений есть выражение этой сущности лишь в видимом мире, на уровне же микро- и мегамиров оно обладает большим количеством измерений. Свертывание нескольких измерений пространства может привести к появлению того, что мы воспринимаем как вещество. Такая тесная связь между пространством и материей, их, по существу, *тождество* (выделено мной), открытое современной наукой, означает несостоятельность теории рассеивания вещества Вселенной вплоть до полного исчезновения, теории, в которой пространство мыслится внешним по отношению к будто бы рассеивающейся материи атрибутом” [33, с.110].

Аналогичных примеров у меня десятки, но мысль, которая их сопровождала, каждый раз была одна и та же: почему научно-философское сообщество не задавалось простым вопросом: “Где здесь реальность, а где фантазии?” Но ведь и я когда-то поступал точно также, пока не обратился к тому, что находится у нас под ногами (в прямом смысле этого слова). Я имею в виду нашу планету Земля.

Другими словами, прекрасно осознавая, что Земной шар – это реальность, я никак не мог понять, к чему отнести околоземное Пространство.

Да, была бы это идея, как у Фалеса или Демокрита, вопросов бы не возникало, но ведь ***Земной шар – это реальность, его граница – это реальность.*** *Вывод напрашивался сам собой:* ***околоземное Пространство – это реальность.*** *Тезис, истинность которого когда-то привела меня к осознанию неосознанного до сих пор факта.*

Если признать окружающее нас Пространство нематериальным объектом, то окажется, что человечество придумало свои теории о пространстве, свою науку о пространстве, отделив, тем самым, житейское представление о нём как о пустоте, от научного его представления как любой совокупности точек.

Другими словами, подменив “пустоту” научным пространством человечество стало всего лишь фантазировать на тему “пространство”, игнорируя тот факт, что реальность и фантазии далеко не одно и то же.

В самом деле. Посмотрим на поднятую проблему с позиции самого себя. Что мы найдём? Только то, что Пространство, которое нас окружает, находится вне нас и не зависит от нас в отличие от научного пространства, которое находится “внутри нас”, и целиком и полностью зависит только от нас. Не случайно, именно последнее связано с именем конкретного Человека: Евклидово пространство, Гильбертово пространство, Ньютоново пространство, Фридманово пространство, Эйнштейново пространство и т.д. Иначе говоря, перед нами не что иное, как составляющие Единого целого, название которому – “научное пространство”.

Если проследить “составляющие” дальше, то окажется, что они связаны не только с именем конкретного Человека, но и с определённой дисциплиной. Так, мы имеем “математическое пространство”, “геологическое пространство”, “архитектурное пространство” и т.д., каждое из которых построено по одному и тому же принципу. Это ***точка***, как элементарный объект пространства, не имеющая ни размеров, ни протяжённости, ни внутренней структуры; это та или иная ***модель***, как совокупность точек, применяемая для математического описания. При этом, сама точка, во всех без исключения моделях пространств, рассматривается как предел, к которому стремится любое тело, превращаясь в ***нечто***, или на математическом языке в ***нуль***. Именно поэтому у точки нет ни размеров, ни протяжённости, ни внутренней структуры.

Если анализировать “научное пространство” дальше, легко найти, что оно рассматривается как некая структура, состоящая не только из множества уровней, но и обладающая конкретными свойствами, к которым чаще всего относят протяжённость, структурность, размерность, непрерывность, связность и ориентируемость. Более того, в научном понимании пространство может обладать даже свойством динамического воздействия на материальные тела. Иначе говоря, само пространство в научном понимании может исполнять

роль физической величины. Именно так в своё время И. Ньютон подошёл к пространству при изучении движущихся (перемещающихся) в нём тел.

Даже не продолжая тему очевидно: мы имеем дело не с Пространством, которое нас окружает, а с пространством, которое находится “внутри нас”, и целиком и полностью зависит только от нас. Именно к его необычным свойствам мы проявляем столь повышенный интерес, отдавая должное неожиданности, оригинальности и непривычности мысли учёного.

Опираясь как на вышеизложенное, так и на свой повседневный опыт констатируем очевидное. В действительности имеют место ***два пространства: объективное и субъективное***, одно из которых до сих пор выступает в роли “пустоты”, другое – в роли предмета научных исследований и имеет многочисленные наименования в зависимости от профиля этих исследований. При этом, первое, т.е. объективное пространство – существует вне нас и не зависит от нас, второе – субъективное, есть не что иное как продукт нашего мышления. Именно для него Человечеством придуман такой элемент пространства как точка, а для его изучения – модель. Как? Думаю, по следующей схеме: мысленно превратим окружающие нас планеты и звёзды в точки, а их в нуль (ноль). Очевидно, мы получили не что иное, как воображаемое пространство, структура которого скопирована или, что то же самое, “зеркально отражена” в нашей голове.

Вывод: на современном уровне знаний мы повторили путь, пройденный в своё время нашими далёкими предками, т.е. преобразовали с помощью мышления окружающую нас действительность до таких понятий, которые, в последующем, и стали считаться математическим совершенством, с одной стороны, и человеческим идеалом, с другой. А что это значит?

Это значит: перед нами уникальный случай подмены сферы человеческой деятельности, самой деятельностью. Случай, когда воображаемое выдаётся за действительное, идеальное за реальное; когда повседневный опыт полностью подменён научным; когда даже философы и психологи не могут понять, что перед ними такие объект – субъект – объектные отношения, в которых объекты не тождественны, а прямо противоположны друг другу.

Но, разобравшись с одним вопросом, я оказался перед другим, ещё более неопределённым. Это – ***вопрос о материи****, к которой на протяжении всей своей производственной деятельности так и не обратился. И это притом,*

что именно она (материя) до сих пор считается основным понятием нашего мировоззрения.

С определённого момента слово “***материя***” стало для меня своеобразным “философским брендом”, который я начал воспринимать не как источник неизвестной мне информации, а как своеобразный продукт, отвоевавший своё место в истории. Его содержание? Хорошо всем известное определение.

“Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них” [26, с.140].

Очевидно, вопрос о ***материи*** у меня бы не возникнул, если бы не ***горная порода, на которую, впервые в истории её изучения, посмотрел как на категорию для обозначения внутреннего содержания естества*** (рис.144).

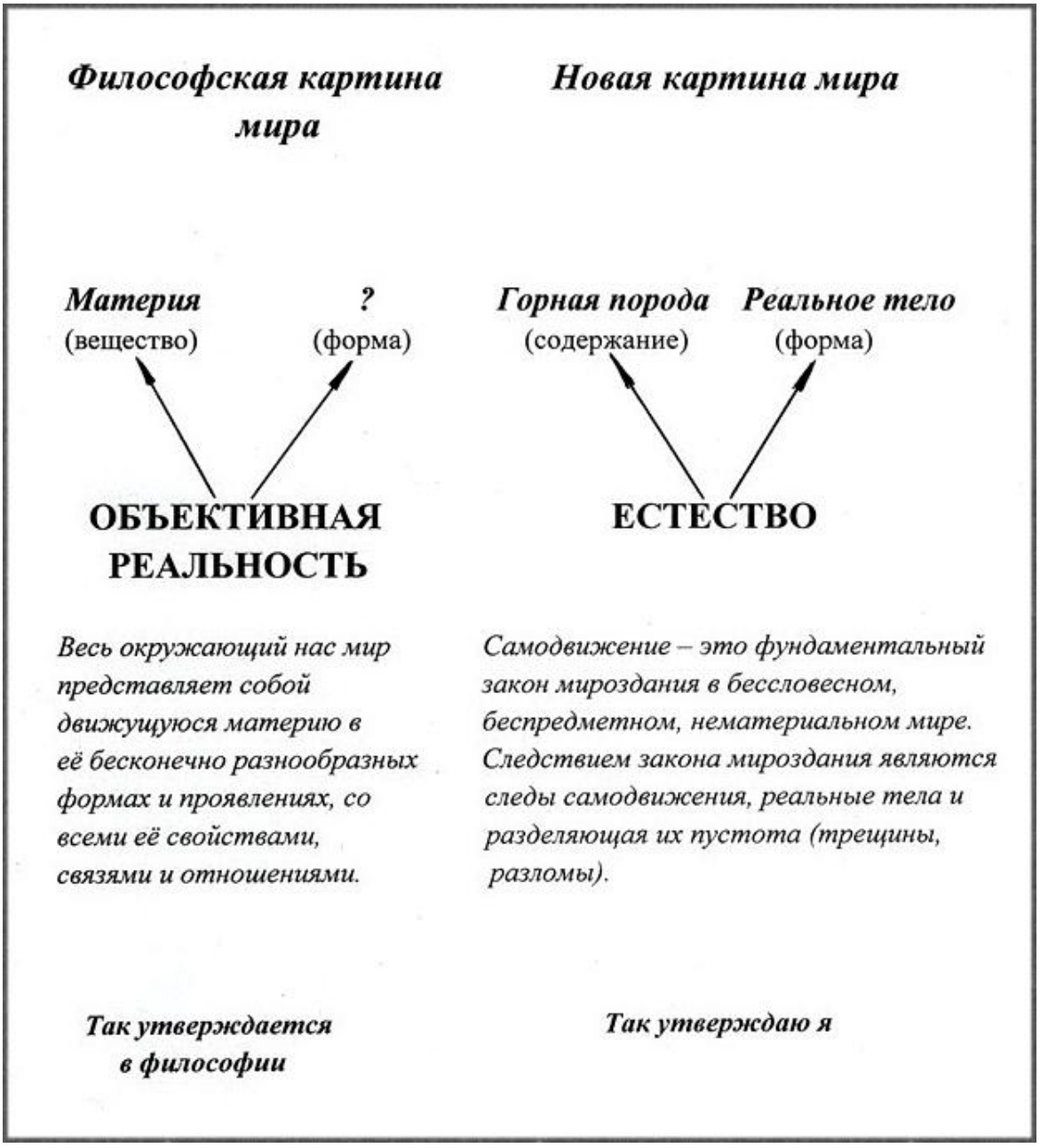


Рис.144. Два варианта картин мира, один из которых (философский) имеет тысячелетнюю историю, другой – современный альтернативный вариант, который я предлагаю на роль начала новой истории познания окружающего нас мира [37].

Нужны ли мои комментарии? Думаю, да и вот почему.

Здесь я исправляю многовековую ошибку философов, которая привела не только к одностороннему пониманию окружающего нас мира, т.е. только с точки зрения вещества (материи), но и следующему его непониманию.

***

Каждому известно много аксиом. Например, если бросить в воду камень – он утонет; если бросить в воду дерево – оно поплывёт и т.д. В этом ряду можно найти ещё одну, не менее хорошо всем известную, а именно: любой предмет (камень, дерево, ложка, кружка, минералы, кристаллы, планеты, звёзды и т.д.) имеет свою границу.

А теперь представим Земной шар в околоземном Пространстве (в дальнейшем просто Пространство). Очевидно, такое сочетание даёт нам право мыслить границу, их разделяющую, в любых размерах (от микро- до макроуровня) и в любых очертаниях, что фактически означает следующее: любая ***граница Земного шара есть одновременно граница Пространства его окружающего.***

Следствие первое. Примем за исходное известный факт: Земной шар находится в непрерывном самодвижении (как вокруг своей оси, так и по орбите). Очевидно, любая его граница также должна находиться в аналогичном самодвижении. Продолжая мысль легко найти: Пространство, ограниченное самодвигающейся границей, также должно находиться в непрерывном самодвижении. И тот факт, что оно, т.е. самодвижение Пространства, до сих пор не установлено, ещё не означает того, что его нет.

Простой пример. Возьмём любой пустотелый предмет и придадим ему любое движение: вращательное, поступательное, равномерное, неравномерное, направленное, хаотичное и т.д. Разве только невидимые невооружённым глазом микрочастицы придут при этом в движение. Нет, в движение придёт и то Пространство, которое их разделяет (окружает).

А разве не то же самое происходит при движении лифта, машины, поезда, самолёта, космического корабля и т.д.

Или возьмём любую шахту, любую скважину, любую трещину или разлом. Для большей наглядности представим в нашей планете “сквозную дыру”, у которой оба конца выходят в околоземное Пространство. Разве в этом случае искусственное или естественное Пространство находится в состоянии покоя? Разве оно не самодвигается вместе с Землёй, опровергая нашу мысль о его неподвижности?

Отсюда вывод: говорить об окружающем нас мире без Пространства – всё равно, что сочинять музыку только с помощью нот, оставляя без внимания не только паузы, но и такты, ритмы и многое другое, без чего мелодия просто лишена смысла.

Вот, Вам, читатель и предмет для мышления, который означает только одно: в действительности имеет место как самодвижение Пространства, так и его границы, которая, вопреки очевидному, до сих пор отождествляется или с контуром (психология) или с пространственной формой (геометрия).

Простой пример – обыкновенные камни. Спрашивается: “На каком основании всё многообразие их очертаний до сих пор рассматривается с позиции геометрических форм?” Другими словами, почему мы строим свои доказательства о реальных формах предмета методом “от противного”? А как быть с вопросом о самих реальных формах, о которых мы не имеем ни малейшего представления?

Нечто подобное происходит и с вопросом о трещине (разломе), образование которых до сих пор отождествляется с разрушением тел под действием силы, оставляя без внимания тот факт, что их реальные формы есть ещё ***неизвестный показатель самодвижения***? [38].

Элементарный пример: возьмём лист бумаги и начнём медленно рвать на две части. Разве в этом случае граница не приходит в движение точно так же, как и бумага, которую мы рвём на части? Доказательство тому – увеличение размеров Пространства, что легко установить не только визуально, но и с помощью любого измерительного прибора – например, линейки. Это объективный показатель.

Субъективный же показатель будет состоять в выборе такой системы отсчёта, в которой уже нельзя определённо говорить к чему больше относится граница: к листу бумаги или разделяющему (окружающему) её Пространству.

Следствие второе. Если Земной шар, Пространство и граница, их разделяющая, находятся в непрерывном самодвижении, значит, есть все основания полагать, что это не только самодостаточная, самосовершенная, самодвигающаяся система, но и самодвигающийся абсолют.

Что это значит? Это значит, я предлагаю рассматривать Земной шар и окружающее его Пространство как Единство естественных противоположностей, асимметричное строение которых есть не что иное как система, которой я даю следующее название: ***“Реальное тело – Пространство”.*** Что означает только одно: сложившемуся веками постулату о ***Единстве пространства и времени*** я ввожу принципиально новый постулат о ***Единстве Реального тела и Пространства***, тем самым возвращая на место то, что есть на самом деле – ***пустоту***, в которой мы живём и ***Земной шар***, на котором мы живём.

Но только ли это? Ведь следуя дальше по фактическому пути для новой картины мира можно выделить ещё одно Единое целое, ещё одно Единство естественных противоположностей, ассиметричное строение которых в равной степени принадлежит Земному шару, Пространству его окружающему и разделяющей их границе. Я имею в виду систему, которую, в отличие от общепринятого называю "***Самодвижение – Время***".

Но здесь возникает вопрос, который ранее не мог возникнуть в принципе: "Если отношения между Реальным телом и Пространством выражаются в разделяющей их границе, то в чём выражаются аналогичные отношения между Самодвижением и Временем?"

Суть ответа мне представляется так.

Возьмём хорошо всем известные часы, вне зависимости от того, механические они или электронные. Согласимся, до сих пор мы смотрели на них или как на техническое устройство, т.е. как на предмет для определения времени, или как на одну из составляющих системы координат (синхронизированные с телом отсчёта). Но это в повседневной и научной жизни.

Нас же будут интересовать следующие вопросы и ответы.

Вопрос: "Почему часы показывают то или иное время?"

Ответ: "Потому что двигается секундная, минутная, часовая стрелки или цифры, обозначающие то же самое".

Вопрос: "Что происходит если они (стрелки или цифры) остановились?"

Ответ: "Кончился завод (у механических часов), вышли из строя элемент или батарейка (у электронных часов), или часы просто сломались".

Вопрос: "Что мы делаем в этом случае?"

Ответ: "Заводим часы, заменяем элемент или батарейку, или отдаём в ремонт, т.е. в любом случае стараемся восстановить движение стрелок (цифр), чтобы иметь возможность определять дальше то или иное время".

Иначе говоря, только в исправном состоянии движение стрелок или цифр указывает нам на время. Это очевидно. Так в чём проблема?

Без движения нет времени. Вот неосознанная до сих пор истина, суть которой в том и состоит, что отношения между ними определяются такой границей, у которой нет настоящего.

В самом деле. Если часы остановились, это не означает, что в окружающем нас мире остановилась система ***"Самодвижение – Время"***.

Другими словами, если в случае с часами аналогичная система может остановиться, то может ли то же самое произойти в окружающем нас мире? Вот вопрос, ответ на который надо искать в самой реальности.

Так, если искусственные часы можно починить, то можем ли мы с уверенностью сказать то же самое о естественных “часах” окружающего мира? Согласимся, трудно представить, что произойдет, если реальная система “Самодвижение – Время” действительно остановится. С точки зрения любого опыта это означает только одно: ***конец света***, а не переход в другое состояние.

Но до тех пор, пока это действительно не произойдет, мы имеем не что иное, как ***естественный признак, по которому можно определить самодвижение не только на местности, но и на фотографии.***

*Я понимаю, в одночасье осознать полученную информацию довольно проблематично, поэтому в заключение повторю самое главное: “**без самодвижения нет времени. Вот неосознанная до сих пор истина, суть которой в том и состоит, что отношения между ними определяются такой границей, у которой нет настоящего”.** Ежечасно, ежеминутно, ежесекундно она оставляет все без исключения изучаемые нами предметы, события, явления в прошедшем времени. Что означает только одно: Реального тела и Пространства в настоящем просто не может быть по определению – они есть суть прошлое, способ изучения которого… – **его следы, в одном случае; естественный и фотографический рисунок, в другом.** А это ещё неизвестная научно-философскому сообществу практика, осваивать которую мне пришлось в автономном режиме.*

Но это одна сторона вопроса, другая его сторона состоит в том, что Земной шар я рассматриваю в роли предельного случая Реального тела, реальная граница которого одновременно является и границей не только Пространства, но и Воображаемого тела [43, с.108-114]. *Как мне сейчас представляется, именно такой подход должен расширить изучение Природных явлений за пределами Земного шара. Но это станет возможным тогда и только тогда, когда предлагаемые мной фрагментарные и поверхностные знания приобретут целостный характер и оформятся в науку, которую я назвал уже известным из истории прогнозирования именем: “Геомансия”* [39, с.136-148].

P.S.

“Любое движение предполагает так или иначе понимаемое изменение положения в пространстве, осуществляющееся в так или иначе понимаемом времени. Несмотря на кажущуюся очевидность понятий пространства и времени, они принадлежат к числу не только фундаментальных, но и одних из самых сложных характеристик материи. Наука XXв. наполнила данные понятия столь неоднозначным содержанием, что они нередко становились предметом самых ожесточённых философских дискуссий”.

Так утверждают философы [33, с.119].

“Научные теории о пространстве – это не теории о космическом пространстве”.

Так утверждают учёные [16, с.17].

А как быть с материей, которая без пространства превращается в... абсолютно твёрдое тело??? Автор.

Понимание познания через самопознание самого себя

Моё самопознание
говорит мне больше, чем
десятки прочитанных книг.
Автор.

“Непросто взглянуть на познание со стороны, чтобы за множеством второстепенных черт увидеть его существенные предпосылки и закономерности. К тому же полное “отстранение” и невозможно – ведь всегда остается то “неудобство”, что, изучая познание, мы вынуждены пользоваться им же самим. Быть может, если бы человек мог выйти за пределы своей, человеческой, формы познания, он составил бы о ней более ясное и беспристрастное представление. Но чтобы полностью объективно и беспристрастно судить о своём же собственном познании, его, очевидно, потребовалось бы охватить более широкой формой познания. Но можно ли, оставаясь человеком, претендовать на подобное расширение границ нашего опыта?" [45, с.9-10].

“Мы обычно очень легко, не задумываясь, добавляем к слову “познание” эпитет “человеческое” (а как же иначе?!). А между тем если присмотреться к этой привычной связке, то обнаруживается, что в ней скрыт целый круг непростых и интересных философско-гносеологических проблем. Некоторые из них весьма стары и обсуждались в философии веками. Так, многие философы задавались вопросом: можно ли, изучая “природу” человека – устройство органов его восприятия, характер психических процессов и т.п., - понять структуру и границы человеческого познания. Или, может быть, не существует такой “природы”, и в человеке всё – от восприятия до высших форм мышления – формируется исторически, в социально-культурном процессе. Не в них ли тогда следует искать предельные условия и доминанты познания? Как совместить факт неизбежной конечности человеческого существования, его культурно-исторической конкретности с идеалом объективности познания, с требованием, чтобы получаемое знание было истинным, то есть отражало не структуры и особенности сознания и деятельности человека, а объективное положение дел в самом мире? Как научно-теоретическое познание связано с теми видами мышления, на которые он опирается в практической жизни и в которых человеку дан мир его наличного бытия?” [45, с.5-6].

“ПОЗНАНИЕ, высшая форма *отражения* объективной действительности” [48, с.489].

“ПОЗНАНИЕ – только отражение, а не деятельность” [17, с.8].

“ПОЗНАВАТЬ, *познать* кого, что, узнать, изведать или познакомиться; распознать, при(опо)знать; убедиться, удостовериться; уразуметь, постигнуть. ***Познаванье*** дл. ***познанье*** *ок.* действ. по гл. || *Познание* или мн. ***познания***, *сведения,* знания, опытность и ученость, все, что человек знает научного” [14, с.232].

***

О познании написано много (миллионы слов). Собственно говоря, вся история человечества – это история познания, как окружающего нас мира, так и самих себя. Можно смело утверждать, что тот научно-технический прогресс, который мы наблюдаем в настоящее время – это следствие познания, реализованное в конкретных знаниях.

Но вот что интересно. Имея в своём распоряжении многочисленные учения и теории, равно как и многочисленные формы познания, мы до сих пор не знаем: “А что мы, собственно познаём?”

С одной стороны, нам говорят: мы познаём конкретные предметы, процессы, явления и пр., скрывая под этими словами всё многообразие окружающего нас мира; с другой стороны говорят: мы познаём материю, скрывая под этим словом философскую категорию для обозначения объективной реальности, т.е. того же окружающего нас мира.

Не менее интересно и то, что, поставив точку в вопросе о его познаваемости (познаваем в принципе), мы даже не представляем – сколько же ещё не знаем о нём? Что нам осталось ещё узнать и познать?

По разному можно относиться к проблеме познания, равно как и к проблеме неразрывно связанного с ним знания, если воспринимать их через призму уже известных наук. Казалось бы, человеческий опыт накопил, отшлифовал, систематизировал и постулировал уже давно интересующие нас вопросы, введя в наше сознание раз и навсегда сформулированные на них ответы. Именно поэтому, когда нам говорят, что познание – это “высшая форма *отражения* объективной действительности” [48, с.489], а знание – “отражение объективных характеристик действительности в сознании человека” [48, с.199] – мы этому верим и не задумываемся над тем, что может быть альтернативное познание, альтернативное знание, вопреки общепринятым представлениям о них.

В самом деле. С чем мы можем сравнить имеющиеся у нас знания? С чем можем сравнить сложившуюся систему познания, если учесть, что принятые здесь ориентиры опираются на опыт и навыки, накопленные человечеством на протяжении всей своей истории, альтернативы которым нет и не было, даже в виде проблемной ситуации.

Другими словами, мы продолжаем всего лишь традиции, заложенные нашими далёкими предками; традиции, в которых истина – "всё познаётся в сравнении" – не ставит нас перед необходимостью выбора между двумя взаимоисключающими возможностями; традиции, в которых имеют место только научные, около- до- или вне- научные формы познания, но не имеют места альтернативные, т.е. один из двух.

Простой пример. Возьмём слово "отражение", с которым связывают не только само познание, но и его понимание через теорию познания диалектического материализма (теорию отражения). Именно здесь можно найти, что отражение обладает "сложным и богатым содержанием" и включает в себя "несколько взаимосвязанных моментов". Это: отражение-воспринимание, отражение-изменение, отражение-след, отражение-реакция [17, с.16].

"Королевство кривых зеркал" – это всё, что когда-то я мог сказать под впечатлением новых для меня визуальных наблюдений на местности. Вот дословная запись того времени.

"Осознание процесса самопознания складывалось из двух этапов: подсознательного и осознанного.

Характерной особенностью первого этапа была его "бесконтрольность", обусловленная тем, что самоочевидные, ясные, наглядные образы вошли в противоречие с известными о них понятиями и представлениями. Другими словами, увиденное глазами не соответствовало моим геологическим знаниям.

С осознания этой простой истины начался второй этап, характерной особенностью которого стало привыкание к наглядному (зрительному) образу и к тем новым понятиям и представлениям, которые возникали с его помощью.

Параллельно с этим появилось ощущение анализа и синтеза происходящего как бы со стороны, что привело сначала к "раздвоению личности", а затем и к появлению второго "Я" (другое название – "внутренний голос") с которым можно было "советоваться" или прислушиваться к его "совету", а также вести активный внутренний диалог обмена мнениями. Внешне это стало выражаться в том, что моя устная речь потеряла свой

первоначальный смысл, превратившись в набор ничего не значащих звуков, что создавало большие трудности при общении с окружающими.

Прототипом для образов сначала на подсознательном, а затем и сознательном этапах, выступил ***естественный рисунок,*** внешний вид которого выполнял роль наглядной задачи, в одном случае, и служил отправной точкой для зарождения мысли, в другом. В свою очередь, возникшая мысль требовала сначала своего внутреннего, логического завершения, что достигалось с помощью концентрации информации, полученной или из литературных источников, или накопленной самостоятельно. После этого она (информация) внутренне "перерабатывалась" (осознавалась), а затем закреплялась с помощью графического письма или рисунка (чертежа) которые, в свою очередь, ставили вопросы для моей умственной деятельности. Это способствовало продолжению речевого мышления, с одной стороны, и "включению" в него познавательных процессов, с другой. При этом я подметил, что внутреннее, логическое завершение мысли в пределе стремится к ещё одному образу (t), с помощью которого как раз и "проигрывался" тот или иной вариант решения задачи, после чего он сопоставлялся с имеющимися или приобретёнными в процессе осознания знаниями.

Поскольку периодически осознаваемые задачи закреплялись графически в виде рисунков, схем, таблиц, чертежей или текстового описания, в конечном итоге, наглядная реализация полученных мной знаний привела к тому, что новые задачи, в зависимости от способа их получения, стали решаться по-разному. К примеру, письменные задачи решались с помощью рисунка и наоборот. Это давало возможность совмещать смысловой и пространственный образы, как с естественным, так и полученным графическим (а в дальнейшем и фотографическим) способами" [40, с.27-28].

Прошло много лет… Новые знания, которые я приобрёл за это время, уже достаточно уверенно называл "ещё неизвестными науке знаниями", поэтому своё к ним отношение когда-то сформулировал так.

"Известно, что болезнь сразу не вылечивается, тем более – если она запущенная. Но я-то, в те далёкие уже годы, даже не предполагал, что потребуется "хирургическое вмешательство", способное удалить саму болезнь. Мне казалось, что можно обойтись "самолечением" поскольку очевидность получаемых результатов была доступна каждому. Тем не менее, знания, полученные с его ("самолечения") помощью показали прямо

противоположное: в поисках истины мне потребовалось применить именно “хирургическое вмешательство”. Как? С помощью методологии самопознания”.

***

Когда я перечитал свой, собственный, процесс осознания своего же, собственного, самопознания, то сначала не нашёл ничего принципиально нового за исключением, разве что, системного, т.е. целостного к нему подхода. В какой-то мере этому “мешала” терминология, принятая в психологии, поэтому только со временем началось понимание того, что запись отражает нечто, сравнимое со ***способом приобретения знаний.***

Тем не менее, такое понимание меня не устроило, поскольку чувствовал, что не полностью раскрыл заключённый в отрывке смысл. Мало ли, думал я, было и есть способов приобретения знаний, обосновывая свою мысль сведениями из истории самой науки.

Медленно, очень медленно приходило ко мне осознание вставшего передо мной вопроса. Сначала смысл текста я связал с самопознанием, затем с “ноу-хау”, рассмотрел его с позиции отхода от шаблонов “здравого смысла”, пришёл с его помощью к пониманию других вопросов, но так и не нашёл ответа на вставший передо мной вопрос. В конечном итоге я потерял покой и сон от переполнявших меня смыслов, но чувство неудовлетворённости от этого не уменьшалось.

Распространено мнение – истина приходит случайно. Я же, как видно из приведённого материала, постигал ее заполняя “ячейки” своего сознания всё новыми и новыми знаниями. Так продолжалось до тех пор, пока не понял, что они, всего лишь, расширяют мой кругозор, переполняя мою мысль другими истинами, другими смыслами, но, увы, не дают ответа, что в составе нашего знания может быть изменено, уточнено и даже опровергнуто.

В конечном итоге, я обратил внимание на следующий факт: запись осознания процесса самопознания, есть не что иное, как наглядная (письменная) реконструкция моих же, собственных, знаний, полученных мной с помощью наблюдений за своим же, собственным, процессом приобретения опыта и навыков работы с новым для меня образом.

Именно этот факт и помог мне понять, что передо мной не просто способ приобретения знаний, а способ моего познания, в котором средством познания являюсь я сам, как Человек, по одной терминологии, и “возможный субъект”, по другой.

Иначе говоря, в отличие от общепринятого (см. начало), ***познание*** я стал рассматривать как ***способ приобретения любых знаний***, в том числе и альтернативных.

Тем не менее, что-то удерживало меня от радостного восклицания ***эврика*** – я нашёл то, что пока неизвестно другим. После долгих размышлений это "что-то" я связал со следующими самонаблюдениями: в системе ("связке") "***познание – человек***" можно просто сместить акценты.

На первый взгляд мне показалось, что в этом нет ничего принципиально нового. Разве может существовать познание отдельно от Человека?! Но это философский вопрос-восклицание, который уводит нас всего лишь в "круг непростых и интересных философско-гносеологических проблем" (см. начало).

Суть же моего вывода состояла в следующем: рассматривать познание в ещё одном, до сих пор неизвестном науке качестве, а именно: как общий признак, который сближает нас, людей, друг с другом, с одной стороны, и как существенный признак, который отличает нас от окружающей "живой" и "неживой" Природы, с другой.

"Любой предмет имеет множество разнообразных признаков. Одни из них характеризуют отдельный предмет, являются *единичными*, другие принадлежат определённой группе предметов и являются *общими*. Так, каждый человек имеет признаки, одни из которых (например, черты лица, телосложение, походка, жестикуляция, мимика, так называемые особые приметы) принадлежат только данному человеку и отличают его от других людей; другие (профессия, национальность, социальная принадлежность и т.д.) являются общими для определённой группы людей; наконец, есть признаки, общие для всех людей. Они присущи каждому человеку и вместе с тем отличают его от других живых существ. К ним относятся способность создавать орудия труда, способность к абстрактному мышлению и членораздельной речи.

Кроме единичных (индивидуальных) и общих признаков логика выделяет признаки существенные и несущественные. Признаки, которые необходимо принадлежат предмету, выражают его внутреннюю природу, его сущность, называются *существенными*. Признаки, которые могут принадлежать, но могут и не принадлежать предмету и которые не выражают его сущности, называются *несущественными*" [22, с.23-24].

Но даже такое понимание познания меня до конца не удовлетворило, поскольку не отвечало на самый, пожалуй, главный вопрос, вопрос, который

является едва ли не самым древнейшим вопросом в истории Человечества, вопрос, все попытки ответить на который не только с практической, но и теоретической точки зрения больше напоминают дискуссии, чем его решение. Вопрос этот: ***“А как мы, собственно, познаём?”***

Иначе говоря, разобравшись со способом познания, я понял, что не разобрался со средством познания, т.е. с самим собой как Человеком, Личностью, Предметом, который именно познаёт.

В самом деле. Любое познание есть, прежде всего, человеческое познание, т.е. познание, в котором участвую я сам, и в котором может участвовать любой другой Человек при приобретении тех или иных знаний. Именно на это указывает приведённая выше запись, поэтому, я не стал изучать “природу” Человека – устройство органов его восприятия, характер психических процессов и т.п.”, как это обсуждается веками, а просто обратился к ***самому себе***.

Иначе говоря, вместо *способа познания*, я обратился к *средству познания*, наполнять содержанием которое начал с помощью следующей аналогии.

Мы знаем, что существуют автомобильный, железнодорожный, морской транспорт, т.е. такой *способ передвижения*, в котором *средством передвижения* являются машина, вагон, корабль. Согласимся, ещё в детстве мы начинаем узнавать, что они представляют собой некие технические устройства, состоящие из деталей, узлов, механизмов, что, собственно, и составляет суть любого средства передвижения. А какова роль Человека как средства познания, т.е. меня самого в первую очередь?

Для ответа на вопрос мне показалось достаточным представить себя в роли “робота”, который, как хорошо известно, сделан по образу и подобию Человека, с тем лишь отличием, что вместо анатомического копирования, в нём (роботе) преобладают элементы структурного копирования.

В самом деле. У робота, как и у Человека, имеются “руки”, “ноги”, “глаза”, “мозг” (электронный); у робота, как и у Человека, имеются “предметные” и “умственные” (читай – электронные) действия; у робота, как и у Человека, имеются “прямая” и “обратная” связь, “память” и т.п. Казалось бы, представить себя в роли средства познания, на современном уровне знаний, можно достаточно просто. А можно ли считать робота в этой же роли?

Когда-то вопрос показался мне лишённым “здравого смысла”, поскольку я точно знал, что среди многочисленных вариантов роботов можно

найти такой, который выполняет именно эту роль. Но по отношению к кому? Разве по отношению к самому себе, как это происходит с Человеком?

Не знаю, прав я или нет, но ответ на вопрос стал понимать так.

Пытаясь наделить робота свойством головного мозга Человека, т.е. его асимметрией, учёные скопировали всего лишь свойство мозга животного и, прежде всего, его способность к восприятию образа. Мне кажется, что именно поэтому они (учёные) никак не могут найти интеллект там, где его нет и не может быть в принципе, что и доказывают многочисленные дискуссии по этому поводу.

Иначе говоря, не определившись полностью в своих же, собственных, отношениях между правым и левым полушариями головного мозга, конкретно между образом и словом, мы пытаемся восполнить это незнание с помощью робота, стараясь на его примере понять то, что нам принадлежит по праву, а именно: способ познания – по одной терминологии, “механизм познания” – по другой, методология познания – по третьей.

Думаю, многие обращали внимание на выражения типа: “человечество познаёт природу”, “наука познаёт природу”, “человек познаёт природу”. Но ***как познаёт её? Как методологически правильно это сделать?*** Вот вопросы, на которые я так и не нашёл ответа в многочисленных методологических разработках, несмотря на то, что ими занимались такие “гиганты” мысли как Сократ, Платон и Аристотель; Ф. Бэкон, Галилей и Декарт; Кант, Шеллинг и Гегель, и многие другие, не менее известные мыслители как прошлого, так и настоящего.

Когда-то я задал себе вопрос: “Почему методология, как учение о научном методе познания, превратилась в узкоспециализированную область философского знания?” И сам себе ответил так: “Потому что никто и никогда в роли метода не рассматривал самого Человека (синонимы: субъект, личность, предмет и пр.). Возможно поэтому, размышлял я далее, имеют место многочисленные теории о познании, но ни одна из них не раскрывает вопросов о том “Как мы, собственно познаём?” “Как практическое познание участвует в приобретении знания?”

Осмысливая новые для меня вопросы, я ещё раз обратился к тексту об осознании собственного процесса самопознания и, прежде всего, уяснил для себя следующее: приобретать новые (альтернативные) знания мне пришлось в “автономном режиме” по типу любого, созданного нами же, прибора. Иначе говоря, я один, без посторонней помощи, сделал то, что каждый из нас делает едва ли не ежедневно, не обращая на это ни малейшего внимания.

В самом деле. Возьмём чтение художественной, технической или научно-популярной литературы. Разве в этом случае мы не усваиваем (осваиваем) прочитанное самостоятельно, т.е. в “автономном режиме”? А разве не показателен процесс развития рисования в раннем детстве [5].

Вывод не заставил себя ждать: в практической, в отличие от теоретической жизни, познание, как способ приобретения знаний (любых), давно уже стало для всех нас таким же не требующим доказательства фактом как, к примеру, ходьба, речь, письмо, управление автомобилем, игра на музыкальном инструменте и т.п., т.е. всё то, что именно через познание в любом возрасте становится привычными нашими действиями, с одной стороны, перестаёт осознаваться в силу своей обыденности, с другой, приобретая характер естественных свойств каждого из нас, с третьей.

Другими словами, в практической жизни нас интересует не столько способ приобретения знаний (познание), сколько сами знания (известные или неизвестные) по причине отсутствия теоретической базы именно по способу их приобретения. Только этим можно объяснить тот факт, что, к примеру, научившись разговаривать, мы в последующем легко обходимся без знаний о внешней и внутренней речи; научившись рисовать, начинаем рассматривать рисунок только с точки зрения самих себя, но не окружающей нас Природы; научившись письменной речи, мы не замечаем его единства с рисунком, а научившись мыслить, мы пытаемся осмысливать окружающий нас мир только с точки зрения формул, схем, моделей, понятий, категорий, экспериментов, наблюдений и т.п., но не с точки зрения ***образа***.

Я утверждаю: именно поэтому вопрос, “над которым веками билась неуёмная мысль человека, – как возможно познание, познаваем ли мир в принципе” [33, с.260] – до сих пор остаётся открытым.

Но у меня-то ситуация обратная – непроизвольно подумал я, вспоминая “автономный режим” приобретения знаний о познании, т.е. не так как это утверждается в учебниках.

“Субъект представляет собой сложную иерархию, фундаментом которой является все социальное целое. В конечном итоге высший производитель знания и мудрости – все человечество. В его историческом развитии выделяются менее крупные общности, в качестве которых выступают отдельные народы. Каждый народ, производя нормы, идеи и ценности, фиксируемые в его культуре, выступает также как особый субъект познавательной деятельности. По крупицам, из века в век, накапливает он сведения о явлениях природы, о животных или, например, целебных свойствах

растений, свойствах различных материалов, о нравах и обычаях различных народов. В обществе исторически выделяются группы индивидов, специальным назначением и занятием которых является производство знаний, имеющих особую жизненную ценность. Таковы, в частности, научные знания, субъектом которых выступает сообщество ученых. В этом сообществе выделяются отдельные индивиды, способности, талант и гений которых обуславливают их особо высокие познавательные достижения. Имена этих людей история сохраняет как обозначение выдающихся вех в эволюции научных идей" [33, с.263].

Не знаю как "отдельные индивиды", но мне почему-то выступать в этой роли не захотелось по следующей причине.

"В понятии индивид воплощена р о д о в а я п р и н а д л е ж н о с т ь человека. Индивидом можно считать и новорожденного, и взрослого, и мыслителя, и идиота, и представителя племени, находящегося на стадии дикости, и высокообразованного жителя цивилизованной страны.

Таким образом, сказать о конкретном человеке, что он индивид, значит сказать очень немного. По существу этим сказано, что он п о т е н ц и а л ь н о человек" [28, с.191].

Итак, кто же я: "отдельный индивид", "потенциальный человек" или...?

Моносубъект. Вот недостающее науке ***слово***, суть которого вижу в том, что только с его помощью можно "замкнуть" познание на самих себя вне зависимости от того, кто мы: индивиды, личности, субъекты, с одной стороны, оптимисты, скептики, агностики, с другой, только потому, что всем нам присущ один и тот же способ приобретения знаний, т.е. познание через образ и слово, асимметрию головного мозга и т.д., что в принципе отличает ***реального моносубъекта от теоретического субъекта.***

Можно ли понимать сказанное как революцию в познании? Да, можно, ибо впервые в её истории ввёл не только принципиально нового субъекта, но и принципиально новые отношения, которые в последующем назвал ***моносубъектными***. Но это ***конец самопознания***, а что было в его ***начале.***

***

"Межличностные связи, формирующие личность в коллективе, внешне выступают в форме общения, или *субъект – субъектного отношения*, существующего наряду с *субъект – объектным отношением*, характерным для предметной деятельности. Однако момент, факт опосредствования остается центральным звеном не только для предметной деятельности, но и

для общения. При более глубоком рассмотрении выясняется, что непосредственные субъект – субъектные связи существуют не столько сами по себе, сколько в опосредствовании какими-либо объектами (материальными или идеальными). Это значит, что отношение индивида к другому индивиду опосредствуется объектом деятельности (субъект – объект – субъект)" [28, с.194].

Так утверждается в психологии.

Моё же возвращение в "производство жизненно необходимых для меня знаний", началось с исправления ошибки, прослеживающейся во всех без исключения теоретических работах, посвящённых человеческому познанию. Легче всего её представить с помощью придуманного мной ***"человековключающего треугольника"*** (рис.145).

Рис.145. Человековключающий треугольник.

Что здесь обращает на себя внимание? Ситуация, обратная психологической, а именно: вместо двух субъектов и одного объекта, я предлагаю два объекта и одного моносубъекта. Это, во-первых.

Во-вторых. Вместо абстрактного объекта деятельности у меня конкретный предмет***: естественный рисунок.***

В-третьих. Вместо коллективных отношений – "автономный режим", в котором параллельно с новым формированием моей личности, происходило производство нового (альтернативного) знания с помощью самопознания. В переводе на психологический язык это означает: субъект – субъектные отношения у меня изначально исключались полностью. А как быть с субъект – объектными? Вот вопрос, который когда-то привёл меня к поискам новой формы общения. ***С кем? С естественным рисунком.***

***

Для начала, принял за основу: в “человековключающем треугольнике” все его составляющие выполняют самостоятельную функцию: естественный рисунок – предмет (объект) изучения; опосредующие средства – способ изучения; Человек – средство изучения. Это очевидно, поэтому дальнейшие поиски новой для меня формы общения продолжил так: слово “изучение” заменил словом “познание”, в результате чего получил следующее: естественный рисунок – предмет (объект) познания; опосредующие средства – способ познания; Человек – средство познания. Но последнее, т.е. познание, я уже стал понимать как способ приобретения знаний Человеком, с одной стороны, и существенным его признаком, с другой (см. выше), что означало только одно: я сам, в “автономном режиме” перешёл не к субъект-субъектным, субъект-объектным или любым другим уже известным отношениям, а к ещё неизвестным науке ***моносубъектным отношениям***, т.е. ***к отношениям между своими же, предметными и умственными действиями.***

Иначе говоря, я фактически закрепил то, что было со мной на самом деле. Следствием установленного факта стало критическое отношение к нескольким растиражированным философским положениям. Для примера остановлюсь на двух из них.

Первое. “Одно из основных положений теории познания диалектического материализма состоит в том, что процесс познания человеком окружающего мира протекает в направлении от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него – к практике.

Исходным моментом научного познания являются наблюдения различных объектов и природных процессов. Эти наблюдения могут осуществляться как непосредственно с помощью органов чувств, так и с помощью различных приборов и инструментов, расширяющих возможности этих органов. Непосредственно или с помощью специальных устройств: электронных микроскопов, телескопов, радиотелескопов, других измерительных приборов – исследователь наблюдает течение тех или иных природных процессов, регистрирует происходящие события, проводит необходимые измерения” [23, с.24].

Естественно, не разобравшись с собственным процессом познания, я бы никогда не обратил внимания на следующее:

– процесс познания протекает всего в одном направлении: от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике;

– что считать объектом, если учесть, что даже в психолого-философских науках отсутствует его понимание;

– как быть мне, любителю, у которого ситуация с познанием, в отличие от научной, отличается с точностью до наоборот.

Например, как следует из ранее приведённого материала, процесс познания начался у меня именно с практики, т.е. с перерисовывания ***естественного рисунка***, который, в отличие от абстрактного объекта, фактически выступал в роли конкретного, визуально воспринимаемого предмета.

Иначе говоря, был предмет, были мои глаза, а в случае перерисовывания предмета были опосредующие средства: карандаш, резинка, полевой (геологический) дневник. Кстати, с последним у меня связаны такие наблюдения.

“Пытаясь найти ответ, я обратил внимание на то, что отсутствие записей в полевом (геологическом) дневнике меня не удивило, поскольку так привык рисовать “без слов”, что просто не испытывал в них потребности. И причина тому – непонятная мне самодостаточность перерисовываемых рисунков, не зависящих от геологического строения территории.

Не скрою, ответ, который последовал вслед за этим, скорее напоминал констатацию факта и состоял в следующем утверждении: в процессе перерисовывания ***естественного*** и ***фотографического рисунка*** моё мышление участия не принимало. Да, ассоциативно я мог придумать полученному графическому результату то или иное название (“рыбья чешуя”, “лжеструктурная схема”, “бессмысленный рисунок” и т.д.), но перевести их в новые для меня понятия у меня явно не хватало знаний”.

Иначе говоря, минуя абстрактное мышление, я перешёл к предметным действиям.

С другой стороны, если посмотреть на проблему шире, то окажется, что аналогичным процессом пользуется едва ли не каждый из нас, но не придаёт этому никакого значения. Например, перерисовывая тот или иной рисунок или чертёж, мы едва ли не всегда заменяем абстрактное мышление или музыкой, или разговорами с собеседником (если он присутствует).

Второе. “В процессе познания действительности мы приобретаем новые знания. Некоторые из них – непосредственно, в результате воздействия предметов внешнего мира на органы чувств; но большую часть знаний мы получаем путем выведения новых знаний из знаний уже имеющихся. Эти знания называются *опосредствованными*, или *выводными*.

Логической формой получения выводных знаний является умозаключение.

Умозаключение – это форма мышления, посредством которой из одного или нескольких суждений выводится новое суждение" [22, с.130-131].

Так утверждается в логике, но не так происходило у меня.

Например, можно ли отнести к действительности ***естественный рисунок?*** *Отвечаю: "Да, можно, ибо это есть она сама, только под другим названием"*. Спрашивается: "Какие я приобрёл непосредственные знания с его помощью?" Ответ отрицательный, что и стало причиной моего обращения к слову "бессмысленный".

Или такой вопрос: *"Можно ли отнести к предметам внешнего мира* ***естественный рисунок"***. *Отвечаю: с точки зрения Человека: да, можно, с точки зрения Действительности (Природы) нельзя, ибо окружающий нас мир* ***беспредметен***. Спрашивается: "Что же воздействовало на мои глаза?" Отвечаю: ***естественный рисунок***. Как? ***Образно***. Но даже в этом случае ответ на вопрос о приобретении непосредственных знаний будет отрицательным. И причина тому *опосредующие средства, которые всегда выступают в роли посредника между Человеком и Природой,* что я наглядно показал с помощью "***человековключающего треугольника***".

Иначе говоря, опосредующие средства и есть причина отсутствия непосредственных знаний.

Когда-то, чтобы удостовериться в самом факте противоречия "здравому смыслу", а более конкретно – логическому утверждению о непосредственных знаниях, я обратился к следующему, доступному для понимания, примеру.

1. Возьмём спичечный коробок и положим его на стол на некотором удалении от того места, где мы находимся.

2. Возьмём лист бумаги и положим его перед собой на тот же стол.

3. Возьмём в руку карандаш (ручку).

Назовём приведённые действия "начальной стадией подготовки к перерисовыванию".

4. Начнём действия, связанные с перерисовыванием спичечного коробка.

В психологии приведённые действия называются "предметными", цель которых – получение рисунка способом, хорошо знакомым каждому из нас. Это – "зажимание ручки (карандаша) большим, указательным и средним пальцами, расположенными определённым образом по отношению к ручке и друг к другу"... И так далее [28, с.101].

Но попробуем всё-таки перерисовать спичечный коробок, после чего фактически признаем следующее.

Первое. *В процессе перерисовывания участвует не только наша рука, но и наши глаза.*

Второе. *В процессе перерисовывания наши умственные действия могут не участвовать.*

Третье. *Спичечный коробок – это предмет для перерисовывания, лист бумаги, карандаш (ручка) – опосредующие средства.*

Но осознаёт ли читатель, что фактическое признание очевидного завело нас в тупик, суть которого в следующем вопросе: *"В каких отношениях находятся наши глаза с любым предметом, который можно увидеть и, соответственно, перерисовать?"*

К моему удивлению вопрос оказался настолько сложным, что ответ на него не найден со времён первых натурфилософов. А ведь с тех пор прошло более двух тысяч лет!!!

Как я сейчас понимаю, причина тому – стандартное мышление, связанное с односторонним пониманием нашего же восприятия через *отражение*, но не *изображение*.

"*Восприятием называется* ***отражение*** (выделено мной) *в сознании человека предметов или явлений при их непосредственном воздействии на органы чувств.* В ходе восприятия происходит упорядочение и объединение отдельных ощущений в целостные образы вещей и событий.

В отличие от ощущений, в которых отражаются отдельные свойства раздражителя, *восприятие* ***отражает*** (выделено мной) *предмет в целом, в совокупности его свойств*. При этом восприятие не сводится к сумме отдельных ощущений, а представляет собой качественно новую ступень чувственного познания с присущими ей особенностями. Наиболее важные особенности восприятия – *предметность, целостность, структурность, константность и осмысленность*" [28, с.266].

Именно поэтому, элементарный пример, который я привёл выше, не вписывается в уже имеющиеся психологические знания о восприятии.

В самом деле. Можем ли мы перерисовать спичечный коробок только с помощью отражения? А ведь перерисовывание естественного рисунка как на местности, так и с помощью фотографии суть одно и то же. Что это значит? Только то, что когда-то я оказался перед очередной проблемой, связанной с ответом на вопрос: *Как я перешёл к познанию окружающего нас мира?*

К большому удивлению ответ на столь неординарный вопрос я нашёл там, где меньше всего ожидал: ***в наших глазах***. Для этого оказалось достаточным всего лишь осмыслить и домыслить следующие знания.

“По своему устройству глаз как оптическая система сходен с фотоаппаратом. Роль объектива выполняет хрусталик совместно с преломляющей средой передней камеры и стекловидного тела. Изображение получается на светочувствительной поверхности сетчатки. Наводка на резкость изображения осуществляется путём аккомодации (u). Наконец, зрачок играет роль изменяющейся по диаметру диафрагмы.

Способность глаза к аккомодации обеспечивает возможность получения на сетчатке резких изображений предметов, находящихся на различных расстояниях” [52, с.292].

Очевидно, если перевести сказанное в рисунок, можно получить следующую принципиальную схему глаза как оптической системы (рис.146).

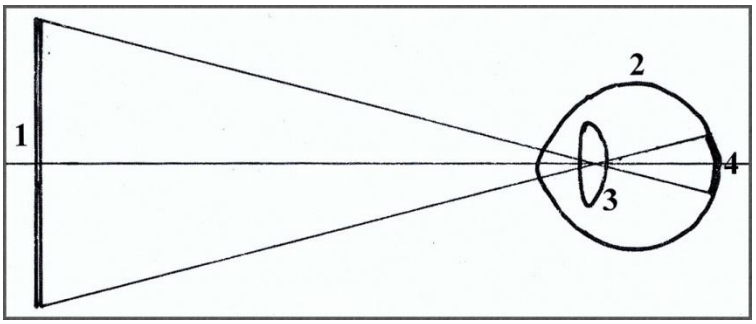


Рис.146. Объяснение в тексте.

Цифрами обозначены: 1 – абстрактный предмет, на который мы смотрим; 2 – контур глаза; 3 – хрусталик; 4 – перевёрнутое изображение абстрактного предмета на сетчатке глаза.

Таковы факты, которые когда-то домыслил так. Наши глаза могут выполнять не только функцию зрительного восприятия предмета, но и функцию “канала” для получения и передачи информации, в одном случае, и контролирующую функцию за предметными действиями, в другом. Что означает только одно: для наших глаз я получил очередной “треугольник”, который назвал ***“межфункциональным”*** (рис.147).

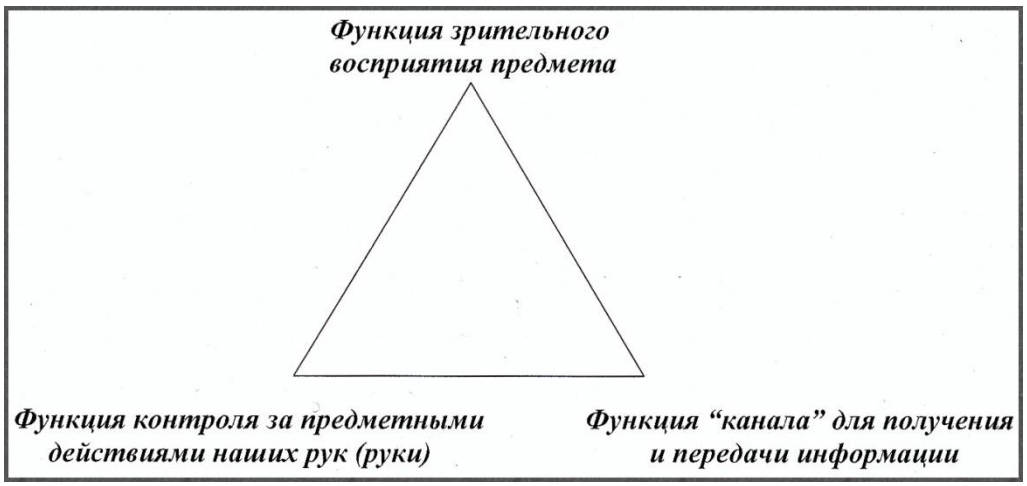


Рис 147. Межфункциональный треугольник.

Но как происходит сама функция (< лат. functio исполнение)? Ответ на вопрос "подсказала" приведённая выше схема: ***С помощью хрусталика***. Если это так, рассуждал я далее, значит, ***сам хрусталик*** можно рассматривать в роли ещё неизвестного научно-философскому сообществу ***опосредующего средства***, которое, в отличие от искусственно созданных, является не только естественным, но и необходимо принадлежит каждому Человеку.

Вот так, наглядно и просто я когда-то пришёл к очень важному для себя выводу, в принципе противоречащему научно-философскому: ***непосредственного восприятия, равно как и непосредственных знаний, просто не может быть в принципе.***

Факт, который сейчас могу дополнить следующим образом: ***в моём переходе к познанию окружающего нас мира участвовало не восприятие, а естественное опосредующее средство под названием "хрусталик". Не было бы его, не было бы и Новой картины мира.***

Иначе говоря, я предлагаю дополнить уже известный перечень опосредующих средств новым. Напомню некоторые из них.

- вербальные опосредующие средства;
- бюджетные средства;
- графические средства;
- денежные средства;
- инструментальные средства;
- классические средства;
- лекарственные средства;
- медикаментозные средства;
- наглядные опосредующие средства;

- оборотные средства;
- письменные средства;
- правовые средства;
- предметно-вещественные средства;
- свободные средства;
- средства изображения;
- средства изобретения;
- средства для запоминания;
- средства массовой информации;
- средства массовой коммуникации;
- средства мышления;
- средства обучения;
- средства познания;
- средства производства;
- средства труда;
- средства фольклора;
- технические средства;
- транспортные средства;
- языковые средства;
- электронные средства.

Комментарии и цитируемая литература

Комментарии

Предисловие

а. **“Самодвижение**, филос. категория, выражающая изменение объекта под влиянием внутренне присущих ему противоречий, факторов и условий. Как самопроизвольное изменение С. рассматривается в относит. противопоставлении движению, происходящему под влиянием лишь внеш. факторов. При С. внеш. воздействия играют модифицирующую либо опосредующую роль.

Принцип С. впервые нашёл выражение в др.- греч. философии (Гераклит, Аристотель). Идею С. развивал Лейбниц, вскрывший в телесной субстанции деятельное начало. Учение о С. материи выдвинули франц. материалисты (Гольбах, Дидро, Гельвеций). Ньютон и некоторые философы-метафизики 18 в. из отрицания С. делали вывод о наличии у всякого движения внеш. источника (абс. первоначала, бога). Развёрнутую концепцию С. и его модусов разработал Гегель, однако последние толкуются им как формы самовыражения абс. идеи.

Диалектико-материалистич. учение о С. как фундаментальном свойстве материи выдвинули К. Маркс и Ф. Энгельс. С. присуще всем уровням строения материи - от механич., квантово-физич. (изменения в субатомных, атомных и молекулярных системах в результате неустойчивости их структур) и химич. (процессы С. в каталитич. системах) до биологич. и социального уровней. На химич., биологич. и более высоких уровнях спонтанность С. находит своё выражение преим. в открытых и целостных системах (организм, общество, биосфера), в к-рых осуществляется не просто С., а саморазвитие (т.е. С., сопровождаемое переходом на более высокую ступень организации). Саморазвитие свойственно как материальному миру в целом, так и отд. его регионам. Саморазвитие и С. – неотъемлемые моменты диалектико-материалистич. концепции развития, к-рая (в противоположность метафизич. концепциям, учитывающим лишь внеш. факторы) “...даёт ключ к “самодвижению” всего сущего...” и является “условием познания всех процессов мира в их “с а м о д в и ж е н и и”, в их спонтанейном развитии, в их живой жизни...” (Л е н и н В.И., ПСС, т.29, с. 317)” [48 с.565].

b. **“Силы**. Действия тел друг на друга, создающие ускорения, называют *силами.* Все силы можно разделить на два основных типа: силы, действующие *при* непосредственном *соприкосновении*, и силы, которые действуют независимо от того, соприкасаются тела или нет, т.е. силы, которые могут действовать *на расстоянии*...

Сжатия, растяжения, изгибы и т.п. – это изменения формы или объёма тел по сравнению с их исходным состоянием. Такие изменения называют *деформациями*, и при наличии таких изменений говорят, что тело деформировано” [52 с.81].

Введение

c. Это способность Человека к размышлению, которое для одних хобби, для других профессия.

d. ***Признак*** м. знак, метка, заметка, заприметa, отличие, отлика, всё, по чему узнают что-либо (В.Даль).

e. К сожалению, я не знаком с самим учением нашего далёкого прошлого по банальной причине: отсутствием в библиотеках необходимых материалов, в том числе и в Российской государственной библиотеке (бывшая библиотека имени В.И.Ленина, г. Москва). А все современные интерпретации, мнения, суждения, меня мало интересовали хотя бы потому, что во время геолого-съёмочных работ в пустыне Гоби (Монголия)(f), мне воочию приходилось наблюдать древние выработки (меди, бирюзы, угля), местонахождение которых, с точки зрения современных знаний – ***предсказать невозможно***. К тому же я не понаслышке знаю, как открывались месторождения в бывшем Советском Союзе (участвовал лично). Поэтому, обращение к термину (слову) ***Геомансия*** – это, прежде всего, моя дань уважения тем первопроходцам далёкого прошлого, которые делали то, что сейчас мы называем ***поисками полезных ископаемых***. Но как это делали? – вопрос без ответа, за исключением разве что следующей оценки понимания ситуации.

“Паранаучное знание нередко изображают как ультрасовременный феномен, как нечто, куда ещё только-только ступает человеческая мысль. Это, конечно, не так. Это знание известно очень давно, а некоторые его виды, например, астрология, старше обычных наук. Достаточно устойчивый их перечень сложился к концу XVII в. В него обычно помещали алхимию, астрологию, геомансию (предсказание месторождений по внешним чертам земной поверхности), фитогномию (приписывание лечебной силы растениям на основе их подобия или символического соответствия тем или иным частям человеческого организма)” [45, с.159]. Это, во-первых.

Во-вторых. В век научно технического прогресса, саму идею поисков полезных ископаемых только по чертам, очертаниям Земной поверхности я сначала реализовал во время работы в Монголии, а затем во время работы на Камчатке. Отличие состояло только в том, что на Камчатке черты, очертания Земной поверхности я стал рассматривать с помощью космических снимков и аэрофотоснимков. Что означало только одно: наземным исследованиям стало предшествовать ***дистанционное прогнозирование (предсказание) по специально разработанной мной методике.***

В третьих. Под названием из далёкого прошлого я обобщил свой многолетний опыт прогнозирования, т.е. предвидения (предсказания) полезных ископаемых, полученный мной во время проведения геолого-съёмочных и поисковых работ в Монголии и на Камчатке.

Иначе говоря, название из далёкого прошлого я сделал названием науки будущего.

f. С 1981 по 1985г. я участвовал в геологической съёмке и поисках полезных ископаемых.

Первая глава

g. “Первично или вторично обогащённый участок рудного тела, обычно столбообразной формы, среди более бедных руд. Обычно имеет крутое падение” (Геол. словарь, Т.2).

h. ***Матрицей*** я назвал фотографический рисунок, полученный с помощью специально приготовленного проявителя.

i. В последующем аксиома визуального и графического несоответствия легла в основу пересмотра самого понятия ***разлом***, а его изображение на топографической, геологической, тектонической и любой другой карте, в одном случае, на аэрофотоснимке (АФС) и космическом снимке (КС), в другом, стал понимать как геометрическое изображение пустоты (другое название – “околоземное Пространство”).

j. В последующем аналогичные сомнения были и у специалистов, с которыми я работал.

Вторая глава

Понятие о новой картине мира

k. Из пьесы М.Горького “На дне” (1902).

l. Интернет.

Понятие о Двуединой границе

m. Чтобы убедиться в справедливости приведённого утверждения, достаточно сфотографировать любой бытовой предмет, имеющий вогнуто-

выпуклую поверхность, К примеру, фотография тарелки, по линии перпендикулярной её углублению, будет иметь один вид, в перевёрнутом положении – другой.

n. Грань, ***граница*** ж. рубеж, предел, межа, кон, край, кромка, конец и начало, стык, черта раздела.

Поверх. ***Поверхность*** – плоскость, ширь, гладь, ровный простор; наружная, видимая сторона; верхняя, подотвесная сторона (В.Даль).

Третья глава

От метафоры о Книге Природы к ней самой.

o. Миропонимание Гёте, его взгляды на природу заметно отличались от характерного для его времени механического мировоззрения, в котором природа мыслилась как агрегат, управляемый законами механики. В монологе Фауста поэт писал:

Ты дал мне в царство чудную природу,

Познать её, вкусить мне силы дал...

Ты показал мне ряд сознаний жизни,

Ты научил меня собратий видеть

В волнах, и в воздухе, и в тихой роще.

Идеи “вчуствования”, отождествления себя с жизнью природных стихий, так характерные для “понимающего” подхода, здесь выражены очень ярко.

p. Работа опубликована в 1934г.

Язык Природы.

q. В отличие от общепринятого здесь и далее знак я рассматриваю как синоним слову ***рисунок***.

Четвёртая глава

От наивного реализма к новому мировоззрению

r. Речь идёт о теории исчезновения вещества Вселенной.

s. Акцидентальное (от лат. accidental – случай, случайность) – привносимое извне, случайное, не имеющее отношения к сущности свойство объекта.

Понимание познания через самопознание самого себя

t. В дальнейшем я назвал его “***смысловым образом***”.

u. Кривизна поверхности хрусталика может меняться в результате действия облегающей его со всех сторон мышцы. Посредством изменения кривизны поверхностей хрусталика достигается приведение изображения

предметов, лежащих на различных расстояниях, точно на поверхность чувствительного слоя сетчатки; этот процесс называется *аккомодацией*.

Цитируемая литература

1. Абрамович И.И., Клушин И.Г. Геодинамика и металлогения складчатых областей. – Л.: Недра, 1987. – 247 с.

2. Антипов Г.А. и др. Текст как явление культуры /Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. – Новосибирск: Наука, сиб. отд-ние, 1989. – 815с.

3. Баранов М.Т. и др. Русский язык: Справ. материалы: Учеб. пособие для учащихся / М.Т.Баранов, Т.А.Костяева, А.В.Прудникова. Под ред. Н.М.Шанского. – 5-е изд., испр. – М.: Просвещение, 1989. – 288с.

4. Белоусов В.В. Структурная геология. Изд.-3-е. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 248с.: ил.

5. Венгер Л.А., Мухина В.С. Психология: Учеб. пособие для учащихся пед. уч-щ по спец. № 2002 “Дошк. воспитание” и № 2010 “Воспитание в дошк. учреждениях”. – М.: Просвещение, 1988. – 336с.

6. Виттенбург П.В. Практическое пособие для коллекторов. – М.: Московский рабочий, 1960. – 386с.: ил.

7. Воронцов-Вельяминов Б.А. Астрономия: Учеб. для 10 класса средней школы. – 14-е изд. – М.: Просвещение, 1982г. – 142с.: ил.

8. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.2. Проблемы общей психологии. Мышление и речь /Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с., ил. – (Акад. пед. наук СССР).

9. Геологический словарь в 2-х т. Т.1 – М.: Недра, 1973. – 486с.

10. Геологический словарь в 2-х т. Т.2 – М.: Недра, 1973. – 456с.

11. Григорьев В.И., Мякишев Г.Я. Силы в природе. – 6-е изд. испр. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1983. – 416с.

12. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – М.: Рус. яз., Т.1: – 1989. – 699с.

13. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – М.: Рус. яз., Т.2: – 1989. – 779с.

14. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 -4. – М.: Рус. яз., 1989. Т.3: П. – 1990. – 555с.

15. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – М.: Рус. яз., Т.4: – 1991. – 683с.

16. Девис П. Пространство и время в современной картине Вселенной. Пер. с англ. Н.В.Мицкевича, В.В.Столярова. – М.: Мир, 1979. – 228с.: с ил.

17. Диалектика познания /Бранский В.П., Каган М.С., Майзель И.А. Под ред. А.С. Кармина. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 304с.

18. Друмя А.В., Шебалин Н.В. Землетрясение: где, когда, почему? – Кишинев. Изд-во Штиинца, 1985. – 196 с.

19. Еремеева А.И., Цицин Ф.А. История астрономии: Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 349с.: ил.

20. Звезда, 1956, №1

21. Кац Я.Г., Рябухин А.Г., Трофимов Д.М. Космические методы в геологии. М., Изд-во Моск. ун-та, 1976. 246с. с ил.

22. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: Учеб. для юридич. вузов и фак. ун-тов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 271с.

23. Комаров В.Н. Астрономия и мировоззрение: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1987. – 160с.

24. Косыгин Ю.А. Тектоника. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Недра, 1988. – 462с.: ил.

25. Куприн А.М. Слово о карте. – М.: Недра, 1987. – 143с.: ил. – (Научно - популярная библиотека школьника).

26. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. – М.: Политиздат, 1986. – 478с.: ил.

27. Методическое руководство по применению дистанционных фотометодов для геологического картирования и поисков полезных ископаемых в южной Якутии. Под ред. Козлова В.В., Фрумкина И.М. – Якутск, 1982. – 178с.: ил.

28. Общая психология: Учеб. для студентов пед. ин-тов /А.В.Петровский, А.В.Брушлинский, В.П.Зинченко и др. Под ред. А.В.Петровского. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1986. – 464с.: ил.

29. Петрусевич М.Н. Геолого-съемочные и поисковые работы на основе аэрометодов. Государственное научно-техническое издательство литературы по геологии и охране недр. – М.,1954. – 108с.: ил.

30. Советский энциклопедический словарь /Гл. ред. А.М.Прохоров. – 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 1600с.: ил.

31. Справочник по математике. §2. Исторические сведения о развитии геометрии. Интернет.

32. Справочник по тектонической терминологии. Под ред. Ю.А.Косыгина и Л.М. Парфёнова. – М.: Недра, 1970. 584с.

33. Спиркин А.Г. Основы философии: Учеб. пособие для вузов. – М.: Политиздат, 1988. – 592с.

34. Ф. Стейси. Физика Земли. Пер. с англ. А.А.Гвоздева, Д.М.Печерского. Под ред. В.Н.Жаркова. – М.: Мир, 1972. – 340с.: ил.

35. Стрижко Э.А. Неизвестные возможности дешифрирования и мировоззрения, полученного с его помощью. *(Из серии "Недостающие знания об окружающем нас мире и самих себе").* Евразийский научный журнал 2015, №9, сентябрь. Раздел: Науки о Земле. Стр. 244 – 264.

36. Стрижко Э.А. Новый предмет познания окружающего нас мира. Образование и наука в России и за рубежом. Журнал, вып.8, 2014г. Стр. 31 – 37.

37. Стрижко Э.А. Непознанная реальность. Образование и наука в России и за рубежом. Журнал, вып.8, 2014г. Стр. 37- 63.

38. Стрижко Э.А. Трещина и разлом в новой картине мира. (*Практико – теоретическое обоснование ещё неизвестных знаний для ещё неизвестной картины мира*). Образование и наука в России и за рубежом. Журнал №1 (2015). Стр. 3 – 17.

39. Стрижко Э.А. Геология будущего. ИЦРОН. Актуальные проблемы и достижения в естественных и математических науках. Выпуск II. Сборник научных трудов по итогам международной научно – практической конференции (7 апреля 2015г. г. Самара). Стр. 136 –148.

40. Стрижко Э.А. Понимание познания через самопознание самого себя. Образование и наука в России и за рубежом. Журнал №2 (2015). Стр. 25 – 38.

41. Стрижко Э.А. Язык Природы. Образование и наука в России и за рубежом. Журнал №2 (2015). Стр. 3 – 13.

42. Стрижко Э.А. От метафоры о Книге Природы к ней самой. Образование и наука в России и за рубежом. Журнал №2 (2015). Стр. 14 – 24.

43. Стрижко Э.А. Понятие о Воображаемом теле в новой картине мира. Актуальные вопросы и перспективы развития математических и естественных наук /Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. №2. Омск, 2015. – 116с.: ил.

44. Стройк Д.Я. Краткий очерк истории математики. Пер. с нем. – 5-е изд., испр. – М.: Наука. Гл. ред. физ. - мат. лит., 1990. – 256с.

45. Филатов В.П. Научное познание и мир человека. – М.: Политиздат, 1989. – 270с. – (Над чем работают, о чем спорят философы).

46. Филатова Н.И., Егоров И.В., Дворянкин А.И., Дорогутин А.П., Кузнецова И.А. Структуры континентальной и переходной земной коры на космических снимках. – М.: Недра, 1984. – 211с.: ил.

47. Философский словарь. Под ред. М.М.Розенталя и П.Ф.Юдина. 2-е

изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1968. – 432с.

48. Философский энциклопедический словарь /Редкол.: С.С.Аверинцев, Э.А.Араб-Оглы, Л.Ф.Ильичёв и др. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 815с.

49. Черногорова В.А. Загадки микромира. – 2-е изд-ие. – М.: “Молодая гвардия”, 1978. - 224с.: ил.

50. Шрейдер Ю. В поисках сознания. Знание - сила. №11, 1988 г.

51. Эйби Дж. А. Землетрясения: Пер. с англ. – М.: Недра, 1982. – 264с.: ил.

52. Элементарный учебник физики: Учебное пособие. В 3-х т. /Под ред. Г.С.Ландсберга. Т. III**.** Колебания и волны. Оптика. Атомная и ядерная физика. – 10-е изд., перераб. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1986. – 656с.: ил.).

Список опубликованных работ

1. ***Геология будущего.***

ИЦРОН. Актуальные проблемы и достижения в естественных и математических науках. Выпуск II. Сборник научных трудов по итогам международной научно – практической конференции (7 апреля 2015г. г. Самара). Стр.136 –148.

2. ***Двуединая граница в новой картине мира.***

ИЦРОН. Актуальные вопросы и перспективы развития математических и естественных наук. Выпуск II. Сборник научных трудов по итогам международной научно – практической конференции (7 мая 2015г. г. Омск). Стр.103 –108.

3. ***Понятие о воображаемом теле в новой картине мира.***

ИЦРОН. Актуальные вопросы и перспективы развития математических и естественных наук. Выпуск II. Сборник научных трудов по итогам международной научно – практической конференции (7 мая 2015г. г. Омск). Стр.108 –114.

4. ***Естественный рисунок в роли нового предмета познания окружающего нас мира.***

ИЦРОН. О вопросах и проблемах современных математических и естественных наук. Выпуск II. Сборник научных трудов по итогам международной научно – практической конференции (6 июля 2015г. г. Челябинск). Стр.52 – 60.

***

1. ***Непознанная реальность.***

Журнал. Образование и наука в России и за рубежом. 2014. №8. Стр. 37 – 63.

2. ***Трещина и разлом в новой картине мира.***

Журнал. Образование и наука в России и за рубежом. 2015. №1. Стр. 3 – 17.

3. ***Горный компас и система координат в новой картине мира.***

Журнал. Образование и наука в России и за рубежом. 2015. №1. Стр. 18 – 30.

4. ***Язык Природы.***

Журнал. Образование и наука в России и за рубежом. 2015. №2. Стр. 3 – 13.

5. ***От метафоры о Книге Природы к ней самой.***

Журнал. Образование и наука в России и за рубежом. 2015. №2. Стр. 14 – 24.

6. ***Понимание познания через самопознание самого себя.***

Журнал. Образование и наука в России и за рубежом. 2015. №2. Стр. 25 – 38.

***

1. ***Новый предмет познания окружающего нас мира.***

Евразийский научный журнал. Санкт-Петербург. 2015. №6. Июнь. Раздел: Философские науки. Стр. 256 – 261.

2. ***От наивного реализма к новому миропониманию.***

Евразийский научный журнал. Санкт-Петербург. 2015. №8. Август. Раздел: Философские науки. Стр. 214 – 226.

3. ***Альтернатива материальной картине мира.***

Евразийский научный журнал. Санкт-Петербург. 2015. №8. Август. Раздел: Философские науки. Стр. 227 – 235.

4. ***Общее представление о причинах отсутствия мировоззрения, направленного на дальнейшее познание окружающего нас мира.***

Евразийский научный журнал. Санкт-Петербург. 2015. №9. Сентябрь. Раздел: Науки о Земле. Стр. 234 – 243.

5. ***Неизвестные возможности дешифрирования и мировоззрения, полученного с его помощью.***

Евразийский научный журнал Санкт-Петербург. 2015, №9. Сентябрь. Раздел: Науки о Земле. Стр. 244 – 264.

6. ***Аксиома визуального и графического несоответствия.***

Евразийский научный журнал. Санкт-Петербург. 2015. №11. Ноябрь. Раздел: Науки о Земле. Стр.117 – 126.

7. ***От незнания к созданию карты следов самодвижения на поверхности Земного шара.***

Евразийский научный журнал. Санкт-Петербург. 2015. №11. Ноябрь. Раздел: Науки о Земле. Стр.127 – 141.

8. ***История открытия естественного рисунка.***

Евразийский научный журнал. Санкт-Петербург. 2016. №8. Август. Раздел: Науки о Земле. Стр.182 – 209

***

1. ***Форма окружающего нас мира в роли его содержания (альтернатива философским и геометрическим знаниям).***

Журнал “Научные исследования”. Москва. 2017. №2 (13). Февраль. XIII Международная научно-практическая конференция “Научные исследования: ключевые проблемы III тысячелетия”. Стр. 94 – 111.

2. ***Естественный рисунок и его роль в познании окружающего нас мира.***

Журнал “Научные исследования”. Москва. 2017. №5 (16). Май. XVI Международная научно-практическая конференция “Научные исследования: ключевые проблемы III тысячелетия”. Стр. 92 – 104.

3. ***Сверхотносительные рассуждения о несуществующих знаниях.***

Журнал “Научные исследования”. Москва. 2017. №5(16). Май. XVI Международная научно-практическая конференция “Научные исследования: ключевые проблемы III тысячелетия”. Стр. 104 – 112.

4. ***Фотография в роли нового предмета познания окружающего нас мира.***

Журнал “Научные исследования”. Москва 2017. №5(16). Май. XVI Международная научно-практическая конференция “Научные исследования: ключевые проблемы III тысячелетия”. Стр.112 – 119.

Стрижко Эдуард Александрович

Современная натурфилософия или начало нового познания окружающего нас мира и самих себя

Монография издана в авторской редакции

Главный редактор – Кирсанов К.А.

Вёрстка – Кирсанов К.К.

Ответственный за выпуск – Алимова Н.К.

Научное издание

Системные требования:
Системные требования: IBM PC с процессором Pentioum 2; ОЗУ 128 Мб; операц. система Windows XP; программа Adobe PDF Reader; CD-ROM дисковод, мышь.

Режим доступа: http://izd-mn.com/PDF/05MNNPM18.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.

ООО «Издательство «Мир науки»

«Publishing company «World of science», LLC

Адрес:

Юридический адрес — 127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21, офис 401.

Почтовый адрес — 127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21, офис 401.

http://izd-mn.com

ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ